

Акким Драников

ХАЛЯВЩИК

Запах был противно-химический, при этом во рту явственно чувствовался кислый привкус, словно откусил дольку лимона. Одновременно комнату заволочла легкая дымка унылого серого цвета. Юрий Нестеров сперва огорченно уставился на работающий ноутбук. Хотя Юрий был одним из лучших молодых айтишников города, в «железе» он разбирался на уровне чайников, и в первый момент погрешил на свой рабочий инструмент. Однако тут же сообразил, что ноутбук, даже если в нем перегорела какая-то плата, так смердеть не должен. Желая убедиться в своем выводе, он наклонился к прибору и глубоко вдохнул. Если бы ноутбук собирался накрыться медным тазом, вонь рядом с ним должна была бы усилиться. Но не усилилась. Что и требовалось доказать...

АККИМ ДРАНИКОВ

ХАЛЯВЩИК

Запах был противно-химический, при этом во рту явственно чувствовался кислый привкус, словно откусил дольку лимона. Одновременно комнату заволокла легкая дымка унылого серого цвета. Юрий Нестеров сперва огорченно уставился на работающий ноутбук. Хотя Юрий был одним из лучших молодых айтишников города, в «железе» он разбирался на уровне чайников, и в первый момент погрешил на свой рабочий инструмент. Однако тут же сообразил, что ноутбук, даже если в нем перегорела какая-то плата, так смердеть не должен. Желая убедиться в своем выводе, он наклонился к прибору и глубоко вдохнул. Если бы ноутбук собирался накрыться медным тазом, вонь рядом с ним должна была бы усилиться. Но не усилилась. Что и требовалось доказать.

Словно опровергая выводы молодого человека, экран ноутбука печально моргнул и погас.

— Сдох таки! — раздраженно констатировал Нестеров. — Зараза!

Еще хорошо, что он на автомате успел сохранить данные, если уцелел жесткий диск, то, значит, утро не прошло напрасно.

Однако поломка, как это ни странно звучит, случилась очень даже вовремя. До прихода Светлячка осталось три часа, за которые он спокойно, без спешки и суеты подготовится к встрече. Юрий зашел в ванную, щелкнул выключателем, но света от этого не прибавилось.

Все ясно, напрасно он грешил на ноутбук, просто отрубили электричество. Интересно, в подъезде, доме или всем районе? Тут Нестерову вспомнилась серая дымка, и его в первый момент передернуло от нехорошей мысли — а если это авария на каком-то химическом производстве, из-за которой обесточили все, что можно? Вообще-то в их городе отсутствовали химические производства, которые были бы на слуху, но это не значило, что их нет, с нашей-то до сих пор не изжитой страстью умалчивать все и вся.

Юрий бросился к окну. Так и есть, дымка, а вернее — туман, заметно поредел, но еще стлался по улице. Одно хорошо — никто не лежал на асфальте, хлопнувшись в обморок, немногочисленные прохожие двигались вполне бодро и целеустремленно. И не мчались по дорогам автомобили с громкоговорителями, предупреждая людей о нависшей опасности. А это непременно бы сделали, все же в городе есть какое-никакое руководство, просто обязанное шевелиться в случае реальной угрозы. По крайней мере Нестеров очень на это надеялся.

Он вернулся в ванную. Помыться можно и в темноте, мимо тела мочалку не пронесешь. Но тут Юрия ждал новый облом. Открывшийся кран издал шипение, похожее на змеиное.

— Да что же сегодня за день такой! — в сердцах воскликнул Нестеров, добавив несколько выражений, стыдливо именуемых непечатными.

К счастью в доме имелась едва початая десятилитровая бутылка с питьевой водой. Часть ее Юрий отлил в тазик и помыл голову. Тело он старательно продраил влажной мочалкой. В целях экономии воды — одному Богу известно, когда разберутся с аварией — фрукты и овощи протер влажными салфетками. Мимоходом бросил сокрушенный взгляд на электроплиту. В холодильнике доходило его коронное блюдо, мясо по-французски, но, похоже, сегодня им предстоит удовлетвориться холодными закусками. Ну и ладно, Светлячок в еде непривередлива, и девушка рассудительная, учтет форс-мажорные

обстоятельства.

Смахнув пыль и подметя полы, Юрий плюхнулся на диван, предавшись благодным размышлениям. В его жизни было две страсти: компьютерные программы и Светлана. Светлячок или Светочек, как он ласково ее называл. Некоторые из знакомых девушки звали ее иначе — Мамбой. И Светлана против этого прозвища не возражала. Когда Нестеров подарил ей на день рождения браслет в виде змейки с рубиновыми глазами, кусающей себя за хвост, девушка пришла в восторг и носила его, не снимая.

Очаровательное личико Светланы могло украсить обложку любого мужского журнала. Ниже дела обстояли похуже. Плечи явно шире, чем того требовали стандарты женской красоты, животик хотя и плоский, однако при напряжении на нем отчетливо выделялись кубики накачанного пресса, ножки убедительно говорили о том, что их обладательница много лет серьезно занималась спортом.

Но и это еще полбеды. Ведь спорт бывает разный.

Кто-то из тех же знакомых утверждал, что Светлане по ошибке достался кусок игрек — хромосомы, причем ответственный за безбашенное поведение ее владельца. Света восемь лет отзанималась дзюдо, но затем посчитала этот вид единоборства слишком пресным и увлеклась кудо, где схватки с применением ударной техники ведутся в полный контакт, а соперники перед поединком надевают защиту и шлемы с визорами. Всего за два года Светлана прошла путь от новичка кудо до чемпионки города в своей весовой категории. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что соперниц у нее было кот наплакал.

Многих ребят отпугивали такие феминистски-амазонские замашки очаровательной девушки, и во многом поэтому Юрию удалось занять место рядом с ней. Нет, он был вполне привлекательным парнем, но не Ален Делон, это уж точно.

А к увлечениям Светочка он долгое время относился с эдакой снисходительной небрежностью. Мол, чем бы дитя не тешилось. Для этого у Юрия имелись все основания. Он сам в школьно-студенческие годы отдал серьезную дань спорту. С шести лет Нестеров занимался гимнастикой, даже подавал надежды, но в седьмом классе так стремительно вымахал, что тренер, видимо, не найдя для этого процесса никаких выражений, кроме матерных, только махнул рукой. Махнул, разумеется на Юрия. Затем Нестеров оказался в какой-то полупрофессиональной футбольной секции и дорос до сборной университета, где, правда, в основном полировал лавку запасных.

Такое прошлое давало Юрию все основания полагать, что он сам защитит свою девушку, а Светочек пусть разит мнимых врагов на тренировках, воображая себя кем угодно, хоть черепашкой-ниндзя.

Все изменил один случай. Как-то Нестеров повел любимую поужинать в кафе. Юрий, конечно, заметил подвыпившую троицу, бросившую жадные взгляды на эффектную красотку, однако не придал этому должного внимания. А зря. Алкоголь распалил желание молодых людей, одновременно помутив разум. Они не думали о последствиях, желая получить все и сейчас. А девушка невольно (хотя кто знает, возможно и умышленно, лучше Нестерова просчитав действия троицы) им подыграла, предложив заглянуть в расположенный рядом с кафе парк, развеяться на свежем воздухе. Там их и перехватили.

— Слышь, олень, топай отсюда, — один из парней ткнул пальцем в Юрия. — Мы сами проводим эту ляльку куда надо.

И дураку было понятно, что мирно разойтись не удастся. Нестеров хотел шагнуть вперед, прикрывая Светлану, но тут выяснилось, что ему далеко до реакции девушки, больше

десяти лет занимавшейся единоборствами. Молниеносностью атаки Светлана вполне могла поспорить с печально знаменитой африканской змеей. Юрий успел заметить только финал скоротечной схватки: один из их противников мешком осунулся на землю. Двое оставшихся застыли на месте, ошарашенные случившимся. Они не могли понять, как обычная с виду девчонка играючи нокаутировала их приятеля. Для наглядности Светлана решила повторить урок, причем выбрала более крепкого с виду парня. Тот, наивный, так и не смог заставить себя действовать против девушки в полную силу, о чем очень быстро пожалел. Светлана не стала миндальничать, по-кошачьи изогнувшись, она заехала незадачливому ухажеру ногой в живот, а когда тот скорчился от боли, с той же ноги зарядила ему в челюсть. Юрий услышал отчетливый хруст. Не оставалось сомнений, что девушка подогнала стоматологам нового клиента с обширным фронтом работ.

А вот Нестеров остался без работы, поскольку третий противник, благоразумно решив не искушать судьбу, оставил поля боя по-английски, не прощаясь. Только пятки засверкали со скоростью, близкой к световой. Потрясенный разыгравшейся баталией, Юрий смог выдать из себя только:

— Ну, ты и выдала!

Причем сказано это было отнюдь не восхищенным, а осуждающим тоном.

— Что, не ожидал? — вкрадчиво поинтересовалась Светлана. — Извини, но я не собираюсь притворяться кому-то в угоду. Принимай меня такой, какая есть. Или не принимай, дело твое.

Чувствовалось, что девушка хочет услышать мнение Юрия по этому поводу, но молодой человек решил воздержаться от скоропалительных выводов. Потом, в спокойной обстановке он сам попытается разобраться, что перевесит: красота Светланы или ее, совершенно невозможные для будущей жены, пристрастия. Поэтому он немного изменил тему:

— Но зачем было самой нарываться? Могла бы подождать в сторонке и вмешаться, только если бы я сам не справился.

— Ну, во-первых, ты бы сам точно не справился, и они успели бы расписать тебя под хохлому. А ты же у нас мужчина интеллигентный, тебе фонари под глазами не идут. А, во-вторых, мне было очень интересно.

— Что тебе было интересно?

— Понимаешь, у нас, как ни крути, поединки спортивные, с защитными причиндалами, да и дралась я исключительно с женщинами. Меня давно интересовало, смогу ли я выстоять в реальном мордобое с мужиком.

— Ну выяснила, и что дальше? Будешь ходить по городу и вырубать всех подряд?

— Да что ты! — Светлана кокетливо скосила глазки и нежно прижалась к Юрию. — Я теперь буду белой и пушистой, обещаю.

Все же случившееся не прошло даром, в их отношениях образовался легкий холодок, но время его растопило, и все пошло по-прежнему...

Размышления Нестерова прервала... тишина. Он вдруг заметил, что с улицы не доносится привычных звуков едущих автомобилей. Юрий выглянул в окно. Действительно, все оказавшиеся в поле зрения машины, замерли, словно на фотографии. В ближайшей легковушке Нестеров уловил странное шевеление, будто водитель хотел выбраться из салона, однако напрочь забыл, как это делается. Еще больше странностей наблюдалось в поведении многочисленных прохожих. Впрочем, прохожими их можно было назвать с огромной натяжкой. Почти все они стояли на месте, переминаясь с пятки на носок.

Юрию вспомнилось увиденное по телевизору занятие китайцами ушу, когда на площади люди под руководством инструктора совершали одинаковые движения. Здесь тоже складывалось впечатление, что народом руководит невидимый инструктор, только конченный склеротик, помнивший всего одно незамысловатое упражнение.

Тут за углом раздался шум подъехавшей машины и звон разбившегося стекла.

— Что же у них все не слава Богу, — подумал Нестеров. — Одни стоят, будто вкопанные, другие не могут проехать без приключений.

Тут его охватили нехорошие предчувствия. Вскоре должна появиться Светлана, а здесь творится какая-то чертовщина. Как бы она не угодила в серьезный переплет. Надо срочно позвонить, обрисовать ситуацию. Юрий отошел от окна, взял мобильник и убедился, что неприятный сюрпризы продолжают переть косяком. Смартфон не работал. То есть работал, однако на экране высветилась табличка «SOS, связь отсутствует».

— Да что б тебя порвало! — в сердцах пожелал Нестеров неведомому виновнику сегодняшних катаклизмов.

И тут же с улицы донесся исполненный боли и ужаса вопль. Юрий метнулся к окну. Увиденное показалось невероятным, чудовищным, совершенно невозможным. На асфальте судорожно билась женщина, пытаясь вырваться из-под навалившейся на нее... только вот кто это был? Судя по одежде, другая женщина. Но тут Юрий отказывался верить своим глазам. Разве такое возможно? Зачем одна женщина повалила другую, да еще вцепилась в ее руку зубами? Неужели агрессорша сбежала из психушки? Но почему окружающие настолько вяло реагируют на происходящее? Отчего так медленно, еле-еле бредут к месту событий? Неужели до смерти испугались тронувшейся мозгами дамочки? Хоть самому из окошка прыгай. Вот только четвертый этаж, скорее покалечишься, чем поможешь.

Тут из-за угла выскочил мужчина. Надо сказать, что на санитара он походил мало. А если откровенно, то совсем не походил. Он был одет в камуфляж, за спиной у него висел автомат, а в руках он держал что-то, очень похожее на кирку. Юрий, успевший привыкнуть к странностям сегодняшнего дня, совсем не удивился. Ну, прихватил медицинский работник кирку с автоматом. Может, у них сегодня форма одежды такая.

Мужчина, подбежав, коротко размахнулся киркой. Хрясь! Холодный металл легко пронзил череп сумасшедшей. И этот факт столь радикальной борьбы со съехавшей крышей не вызвал у Юрия бури эмоций. Он заметил, что несколько человек приблизились к мужчине, который, отвалив в сторону труп, наклонился к пострадавшей, что-то ей говоря. Каким-то шестым чувством Нестеров понял, что ковыляющие граждане вовсе не собираются помогать, наоборот, они представляют серьезную опасность.

— Поберегись! Сзади! — что есть мочи заорал Юрий.

Незнакомец отреагировал молниеносно. Поворачиваясь, он одновременно вскинул кирку и обрушил ее на голову ближайшего субъекта. Так же эффективно устранив еще двоих, он поднял голову и задал странный вопрос:

— Эй, ты как? Горло не першит, разговариваешь нормально?

— А ты что, доктор? — ответил Юрий, немного удивленный такой постановкой вопроса.

— Я лучше, гораздо лучше, можешь мне поверить. Короче так. Времени нет совершенно, поэтому даю тебе десять минут. Возьми самые ценные вещи, которые унесешь в руках, и спускайся к машине. Не трать времени на деньги и золото с бриллиантами, они здесь никому даром не нужны.

— Я не могу, ко мне вот-вот девушка приедет.

— Парень, даю стопроцентную гарантию, что своей девушки ты не дождешься. А дождешься ты вот таких ребят, — мужчина ткнул киркой в одно из лежащих тел, — только куда более развитых и весьма охочих до свежего человеческого мяса. Некоторых из них угомонить проблематично даже имея за пазухой крупнокалиберный пулемет.

— Хорошо, я быстро, — ответил Нестеров, малость покривив душой.

Да, мужчина производил впечатление человека здравомыслящего и точно знающего, о чем говорит. После его слов Юрий окончательно осознал, что вляпался во что-то нехорошее, и выпутаться из создавшейся ситуации без посторонней помощи будет крайне затруднительно. Но, с другой стороны, он хорошо знал Светлячка. Такая способна преодолеть любые преграды, оказавшиеся на ее пути. Другой вопрос, куда ляжет этот путь. Очень может быть, что подозрительные события заставят девушку изменить свои планы, и она отправится к родителям с младшим братишкой, которым требуется ее помощь. Ах, если бы работал телефон, тогда бы можно было снять многие вопросы. Но чего нет, того нет!

После трехминутного размышления Юрий принял половинчатое решение. Что называется, и нашим, и вашим. Выйдя из квартиры, он начал спускаться вниз, на разведку. Но дошел Нестеров только до самой нижней ступеньки, где застыл, превратившись в памятник самому себе, и только из распахнувшегося рта вырвалось непроизвольно:

— Во, блин, гоблин!

Одна створка двери подъезда была распахнута, и на улице Нестеров заметил проходящую мимо тварь, напоминающую уродливую гориллу. Только максимальный вес гориллы достигает 250 килограммов, а в этой навскидку было раза в полтора больше.

Заметив краем глаза смутное шевеление, чудище повернулось, узрело Юрия и, радостно заурчав, бросилось на добычу.

За окном замелькали городские окраины. Светлана немного отпустила педаль газа, сбрасывая скорость, и посмотрела на часы. До встречи с Юрой оставалась еще куча времени, она успеет заскочить домой и без спешки привести себя в порядок.

Девушка едва заметно качнула головой. Конечно, Нестеров — парень симпатичный, добрый, умеет красиво ухаживать, но в своих чувствах к нему Светлана до сих пор так и не разобралась. С одной стороны он ей нравится, с ним хорошо, но, с другой, таких ребят хватает, и девушка подсознательно чувствовала, что с любым из них ей было бы не хуже. А так хотелось найти одного, единственного, ради которого она была бы готова бросить все и уйти хоть на край света. Впрочем, скорее всего, это фантазии, сказки, и хотя все женщины мечтают об этом, такое бывает в жизни одной из тысячи. Остальные довольствуются лучшим из оказавшихся под рукой вариантов, да и это удел меньшинства. Большинство соглашается на первое же серьезное предложение, опасаясь навсегда остаться в девках. Не в буквальном смысле, понятное дело, так как при нынешней свободе нравов и сексуальное вседозволенности уже к совершеннолетию девственниц можно пересчитать по пальцам одной руки, а в том, что придется до могилы куковать в одиночестве или, как вариант, с внебрачным ребенком.

Так что пусть будет Юра, тем более, что он влюблен в нее по уши и даже делает вид, будто его устраивает ее не типичное для девушек увлечение. Хотя на самом деле, появившись у него такая возможность, он бы не пустил ее даже на порог спортзала.

— Что за черт! — девушка вдавила педаль тормоза.

С таким в своей жизни она еще не сталкивалась. Унылый серый туман навалился

внезапно и со всех сторон. Только что стоял ясный день, безмятежно светило солнышко, и вдруг все заволочло густой пеленой, будто таинственный гигант выпустил струю дыма из невероятных размеров сигары.

Хотя отдельные товарищи называли Светлану безбашенной, единоборства научили ее в считанные мгновения точно оценивать обстановку и принимать решения, ведущие к победе. Сейчас речь шла не о победе, а о необходимости выбраться из угрожающей ситуации с минимальными потерями. Туман резко ухудшил видимость, но многие водители, игнорируя опасность, продолжали лететь, словно на пожар. Заметив просвет справа, девушка вывернула руль, преодолела бордюр и затормозила на газоне. Плевать, что она нарушает правила, это куда лучше, чем поцеловаться с лихачом. Словно подтверждая мысли Светланы, раздался громкий треск от столкновения двух легковушек. Кажется, водители не сильно пострадали, поскольку шустро выскочили из автомобилей и затеяли разборки в духе «а ты кто такой?». Но до мордобоя все же дело не дошло, кто-то из скандалистов пошел на попятную и вернулся в свою машину.

Тут и туман начал рассеиваться. Не так быстро, как налетел, но тоже довольно шустро, усилив нехорошие подозрения девушки. В принципе Светлана мыслила так же, как и Нестеров, только грешила не на некий таинственный городской объект, а на вполне реальный, расположенный близ деревни с меланхоличным названием Потягуши. По официальной версии там находился небольшой завод по выпуску химволокна, но к нему запросто могли пристроить секретный цех, по заказу военных выпускающий какую-нибудь гадость.

Девушка вернулась к автомобилю и, сев за руль, ненадолго задумалась. К Юрию еще рановато, да и он уже взрослый, не пропадет. А вот у нее дома младший брат, который уже вернулся со школы и сидит один. И кто его знает, как этот подозрительный туман, воняющий химией, влияет на детей? Может, они страдают от него куда серьезнее, чем взрослые?

Светлана достала мобильник, собираясь позвонить брату, но связь почему-то отсутствовала. Дальше — больше, машина категорически отказывалась заводиться. И — удивительное дело — вокруг хватало мужчин, но все они были заняты своими проблемами и только отмахивались от просьбы девушки о помощи. Один ей прямо сказал:

— Что вы пристаёте с ерундой? Не видите, здесь форменный бедлам творится!

Светлана видела. На сравнительно небольшом отрезке шоссе произошло с десятков аварий, к счастью сравнительно мелких, без жертв и серьезных разрушений. И, судя по тому, что удавалось рассмотреть вдаль, по всему городу творилось то же самое. Девушка еще раз попыталась завести легковушку и решительно выбралась наружу. Придется идти пешком. Тут до дома километра три — четыре, с ее спортивной подготовкой — раз плюнуть. Быстрым шагом, едва не переходя на бег, Светлана пересекла шоссе. Побежала она, когда впереди показались хорошо знакомые кварталы. Девушка стала задыхаться, но не от усталости, а от охватившего ее волнения. Потом она застыла на месте, обхватив в отчаянии голову. Губы, словно сами собой, повторяли одну и ту же фразу:

— Этого не может быть! Этого просто не может быть.

В таких ситуациях рекомендуется ущипнуть себя побольнее и, желательно, проснуться. Светлана не стала заниматься ерундой, она лишь еще раз внимательно огляделась, убеждаясь, что нет никакой ошибки. А какая может быть ошибка, когда вот он, супермаркет, в следующем доме парикмахерский салон, через улицу фирменный магазин керамической

плитки. За ним должны идти две девятиэтажки, а потом дом Светланы, но не идут. Вместо них стоит дремучий лес, и создается впечатление, что этот лес видел и наполеоновских вояк, и даже нукеров Батыя. В первый момент девушка решила, что из-за тумана у нее начались глюки, и лес ей мерещится, но повернувшись, увидела хорошо знакомые салон и фирменный магазин. Топографическая избирательность глюков вызывала большие сомнения. Ну не может такого быть, чтобы в одном месте человек видел реальную картину, а в другом голимую иллюзию. Но еще меньше верилось в то, что на месте десятка многоэтажек за несколько часов вырос дремучий лес.

И тут Светлана почувствовала, что с ней происходит что-то странное. Тело начало ломить, как после изнурительнейшей тренировки. И больше всего почему-то ныла челюсть. Повинуясь совершенно естественному для любой женщины порыву, Света достала из сумочки зеркальце, глянула в него и ахнула от ужаса. Ее челюсти увеличились в размерах, превратив очаровательное личико в безобразную физиономию. Она успела только коротко всхлипнуть, даже толком не осознав масштабов постигшей ее беды. Через минуту ей стала абсолютно безразлична собственная внешность. Все ее тревоги, все мысли и чувства заменило медленно, но верно нарастающее чувство голода. Светлане позарез был нужен солидный кусок сырого кровоточащего мяса. Хотя нет, уже не Светлане, а Мамбе!

Да, только мясо и еще раз мясо, иначе ее переродившееся тело останется медлительным, неуклюжим и слишком слабым, чтобы выжить в новом мире. Мамба оглянулась по сторонам. В поле ее зрения угодило лишь несколько таких же перерожденных. Одолеть любого из них будет нелегко, а их тела годились только для того, чтобы кое-как поддерживать жизнь. Для качественных изменений требовалась иная пища. Но ее, увы, поблизости не наблюдалось.

Распахнулась дверь подъезда, поблизости от которого стояла Мамба, и оттуда кубарем вывалился зараженный. Благодаря вновь приобретенной непроходимой тупости он не мог понять, как открыть дверь, а когда случайно толкнул ее, и та распахнулась, не удержался на ногах и всеми частями тела, включая собственную бестолковку, пересчитал ступеньки, ведущие из подъезда, благо, их было всего четыре штуки.

Мамба бросила жадный взгляд на распростертое тело. Перерожденный неуклюже копошился, вставая на четвереньки. Самое время броситься на него и впиться зубами в шею. Он не видит Мамбу, не чувствует угрозу и вряд ли сумеет дать отпор.

Хвала Улью, наградившего свежих зараженных умением на расстоянии засекаать более развитых собратьев, иначе Мамба, хваткой бультерьера вцепившись в добычу, сама легко могла стать жертвой. Едва Мамба уловила налетевшую волну флюидов смертельной опасности, инстинкт погнал ее прочь с открытого пространства. Со всей доступной ей прытью она вскарабкалась на ступеньки, ведущие в подъезд, и стала подниматься выше, остановившись только на площадке второго этажа. Тут Мамба замерла и по традиции свежих зараженных начала перекатываться с пятки на носок. Она уже не помнила, почему здесь оказалась и не знала, как отсюда выбираться. Побудить к действию ее могло только одно — близость желанной добычи.

И тут Мамбе несказанно повезло. Одинокая женщина, оказавшаяся иммунной, несколько часов просидела в своей квартире. Без связи, без воды, без электричества. Когда прошел шок, вызванный появлением за окнами дремучего леса, женщина решила действовать. Но решимости было мало, следовало еще набраться смелости, чтобы выйти из квартиры. Увы, набралась ее она в самый неподходящий момент.

А вот Мамба оказалась в нужном месте и в нужное время. Женщина лишь приоткрыла дверь и высунула голову наружу, собираясь осмотреться, и тут же цепкие пальцы железной хваткой сомкнулись на ее горле.

И снова Мамбе повезло, причем дважды. Хотя зараженные изначально сильнее иммунных, неизвестно, как бы повернулось дело, окажись на месте женщины мужчина. Ведь умение драться осталось у Мамбы в недавнем прошлом.

А ее рука намертво пережала горло, и вместо крика, способного привлечь более развитую тварь, жертва издавала только хрипы.

Задержавшись, женщина случайно толкнула дверь плечом. Та распахнулась. Мамба шагнула в узкий коридор, подтащила жертву к себе и впиалась ей в горло зубами. Дело сделано, теперь она обеспечена так нужной ей качественной едой!

Несмотря на массивное сложение, тварь оказалась удивительно прыткой. Два быстрых прыжка, и она уже очутилась у распахнутой створки. Тут чудовище замешкалось. Широкие плечи помешали ей беспрепятственно забраться внутрь. Впрочем, это лишь оттягивало неминуемую развязку. Юрий, парализованный страхом, продолжал стоять, как вкопанный.

Зверюга злобно ухнула и начала разворачиваться, собираясь просочиться в подъезд боком. И тут же, мучительно застонав, конвульсивно содрогнулась. Из ее груди выскочило, как показалось Нестерову, острие большого изогнутого кинжала. Или маленькой сабли. Неведомая и при этом чудовищная сила легко отшвырнула массивную тушу в сторону.

И вот тут Юрий, не выдержав, заорал от ужаса. Поскольку новое действующее лицо было куда больше и страшнее предыдущего. Нестеров рассмотрел только морду, но ему хватило. Такая чудовищная харя даже режиссеру фильмов ужасов могла явиться только в кошмарном сне. Юрию показалось, что большую ее часть занимала громадная челюсть с клыками, которые даже матерому саблезубому тигру были бы великоваты.

Легким движением тварь вырвала мешающую ей створку, пригнулась, и тут ударило несколько выстрелов. Чудовище забилось в конвульсиях, умудрившись при этом вынести из стены приличный кусок бетонной плиты.

— Эй, свежачок, тебе как, исподнее поменять не требуется? — рядом со сдохшей тварью, держа наизготовку автомат, нарисовался давешний незнакомец.

Нестеров в ответ издал серию нечленораздельных звуков — примерно на такие в знаменитой кинокомедии следовал вопрос «Ты что, глухонемой?»

— А вещички твои где? — продолжил любопытствовать мужчина.

— Там остались, — наконец выдал что-то вразумительное Нестеров, ткнув пальцем вверх.

— Это ты зря. Если заметил, я тут маленько пострелял, так что на сборы у тебя осталось только подняться на два этажа и тут же спуститься обратно.

— Ошизеть! Это ты чё, Гвоздь, несколькими выстрелами уложил рубера и элитника? — на месте побоища возникло новое лицо, еще один мужчина тридцати лет или около этого.

— Нет, Скелет. Ты же сам знаешь, что такое нереально. И хватит трепаться, мне еще пожить хочется. Веди новичка в машину, а я хабаром займусь.

Транспорт незнакомцев стоял впритык к разбитой витрине магазина. Если бы не чудовища, его вид потряс бы Нестерова до глубины души. А так он лишь слегка удивился. И было чему. Обычный МАЗ подвергся переделке, наверняка вдумчивой, хотя сторонний наблюдатель посчитал бы ее извращенным чудачеством выжившего из ума абстракциониста.

Кабину укрепили стальными листами с угрожающе торчавшими острыми шипами. Кузов неуловимо напоминал парник. К его бортам приварили согнутые дугой металлические прутья толщиной с предплечье взрослого мужчины. Для надежности к прутьям приварили мощные поперечные брусья, тоже, разумеется, из металла. В центре конструкции вырезали круг и установили турель с пулеметом. Хотя Нестеров разбирался в оружии примерно так же, как в брачном поведении австралийского утконоса, размеры пулемета заставили его предположить, что он не самого мелкого калибра.

У МАЗа стоял еще один мужчина, на вид немного постарше своих приятелей.

— Здорово, новичок. Я — Сургуч, — представился он.

— Нестеров... Юрий... можно просто Юра.

Мужчина поморщился, словно во рту у него оказалась горсть давленной клюквы:

— Про Юру забудь. Про Нестерова тем более. Но об этом после, сматываться надо. Где черти носят Гвоздь?

— Он хабар собирает, — услужливо подсказал Скелет.

— Тоже мне, нашел хабар. Подстрелил бегуна и счастья полные штаны, будто у зеленого новичка.

— Там такие бегуны, что всем бегунам бегуны, — Скелет, не сдержавшись, расплылся в счастливой улыбке.

Тут и Гвоздь подоспел, тоже радостно скалившийся во все тридцать два. В левой руке он держал два пакетика.

Увидев их, Сургуч тряхнул головой, будто, не веря собственным глазам, пытался отогнать наваждение, а затем ткнул пальцем в добычу:

— Не понял! Как это?

— Ты же сам меня отправил новенького поторопить. Я к углу подхожу и вдруг слышу урчание развитого зараженного. Ну, думаю, кранты, надо сматываться, да фиг получится. И тут почти к моим ногам шлепается дохлый рубер. Я не сдержался, выглянул. Смотрю, а там элитник в подъезд щемится. И так элегантно подставился, что я вскинул автомат и вклепил ему короткую очередь в загривок. Элитник брык с копыт и улегся, начинает разлагаться.

— Ушам своим не верю. Такая халява бывает раз в жизни. — Сургуч взял один из пакетиков. — Надо же, три жемчужины, одна красная и две черных. А что у рубера?

— Тоже все путем. Только я его не валил, поэтому думаю, что хабар с рубера надо свежаку отдать.

— Ты не прав Гвоздь. Хочешь малостью отделаться. А я тебе так скажу — эти твари шли по наши души. Они шум мотора услышали, чесали к магазину, но отвлеклись на свежака. Как ни крути, он нам жизни спас! А ты ему хабар с рубера. По-хорошему туда надо красную жемчужину добавить.

— Все лучшее детям, — криво усмехнулся Гвоздь.

— А ты как думал! Одна из худших примет — обижать или кидать свежаков. На первый взгляд, отдав хабар с рубера, мы его не обижаем, но если разобраться, то и красной жемчужины за наши жизни маловато будет.

— О чем вы? Я ничего не понимаю, — воскликнул ошеломленный Нестеров.

— По дороге объясним, быстро рассказываемся, — приказал Сургуч.

Скелет шустро юркнул в кабину, Гвоздь пристроился за пулеметом.

— Слушай меня внимательно, от этого во многом зависит твоя жизнь, — не дожидаясь новых вопросов, начал Сургуч. — Ты далеко не первый новичок, с которым мне довелось

столкнуться, так что программную речь я выучил наизусть. Постарайся меня не перебивать, все вопросы потом. Но для начала скажи, чем ты занимался на Земле?

— На Земле? Ты так говоришь, будто мы очутились на другой планете!

— Все ответы на твои вопросы потом, — напомнил Сургуч.

— Ладно, как скажешь. Я работал айтишником.

— Это вроде компьютерщика?

— Можно и так сказать.

— Ну и ладушки. Будешь Софтом. Никаких Юриев, иначе у тебя возможны проблемы. Софт и только Софт. А крестник твой — Сургуч. Запомни хорошенько.

— Запомнить не проблема. Только Софт — не совсем то.

— Здесь такие нюансы без разницы. Знаю одного бывшего летчика, которого окрестили Баркасом. И ничего, живет. Короче, с твоим новым именем разобрались. Теперь о том, куда ты попал и как с этим жить. Место, где ты очутился, называется Улей. Почему Улей, а не конюшня или как-то еще? Все очень просто. Это место, будто улей из сот, состоит из кластеров. Большинство кластеров перезагружаются, то есть раз за разом в одно и то же место попадает одна и та же часть Земли. Этому всегда предшествует туман, который мы из-за его специфических особенностей называем кисляком. Все обитатели Улья, включая зараженных, твердо усвоили: если унюхал кисляк, убирайся подальше от этого места, иначе угодишь под перезагрузку и либо умрешь, либо превратишься в овощ. Но самый мерзопакостный сюрприз Улья в другом: его воздух насыщен ядовитыми спорами. Вдохнув его, большинство людей заражаются и начинают мутировать. Поначалу мутанты сравнительно безобидны, хотя, если зазеваешься, сожрут тебя за милую душу. Затем некоторые из них отъедаются на человеческом мясе и превращаются в монстров, которых ты уже видел. Видел, да не представляешь, на что они способны. Особенно элитники, высшая ступень развития зараженных. Их тело покрыто костяной броней прочнее стали. С одного выстрела этих уродов не всегда угомонишь артиллерийским снарядом, а о пулях и говорить нечего. Правда, у всех монстров есть одно уязвимое место, но оно расположено на затылке, и угодить туда можно лишь при фантастическом везении.

Сила монстров — отдельная песня. Безоружного человека разделает под орех даже бегун, а элита способна связать узлом танковый ствол, чему однажды я был свидетелем. Своими когтями они вспарывают даже тонкую броню и запросто сбрасывают в кувет грузовики.

Надеюсь, ты уже догадался, что кроме зараженных есть и иммунные вроде нас с тобой. Кстати, абсолютно все травоядные и особи, весящие меньше пятнадцати килограммов, тоже иммунны. Но если от этого отвлечься, то легко заметить интересную вещь. В Улье так занятно устроено, что люди, иммунные и не иммунные, друг без друга обречены на смерть. Зараженным нужно поедать нас, чтобы развиваться. Оставаясь на низших стадиях, они рано или поздно становятся жертвами более сильных монстров. Мы же должны регулярно лакать раствор из споранов, — Сургуч достал из пакета что-то, похожее на мелкую виноградину. — Их добывают из споровых мешков большинства зараженных. Берешь споран, растворяешь в любом алкоголе и обязательно процеживаешь через марлю. Получается наш эликсир жизни, без которого мы умираем. Не зря же его называют живчиком. Кстати, с живчиком связан один из нелепейших даров Улья. Ведь по вкусу он напоминает струю скунса, разболтанную в кисших помоях. А благодаря дару человеку кажется, будто он вкушает коньяк двухсотлетней выдержки.

— Что такое дар? — не выдержав, поинтересовался Софт.

— Понимаешь, в компенсацию за все пакости Улей наделяет иммунных способностями, о которых обычный человек может только мечтать. Начнем с того, что все мы потенциально бессмертны и выживаем после ранений, которые на Земле считаются безусловно смертельными, — Софт с удивлением заметил, что на лбу Сургуча выступили капли пота, хотя день был не самый жаркий, и открытый кузов обдувал ветерок. — Здесь проходят все болячки от хронического насморка до запущенной онкологии. Более того, в Улье отрастают утраченные конечности, глаза, уши и большинство внутренних органов.

— Это точно или по слухам? — недоверчиво спросил новичок.

— Вот, — Сургуч поворачивал кистью левой руки. — Когда я только обживался в Улье, ее оторвал лотерейщик. Как говорится, найди хотя бы одно отличие от прежней. Но пойдём дальше. О дарах Улья тебе подробнее расскажет знахарь, поэтому сейчас усвой главное: не стоит заранее раскатывать губу, иначе будет мучительно больно закатывать ее обратно. Сто пудов, хотя бы один дар Улья есть у каждого иммунного, но большинство из них бесполезно для выживания. Допустим, человек может превращать воду в элитное спиртное или с точностью до сантиметра назвать расстояния между стабами. И как это поможет в борьбе с зараженными? Не говоря уже о том, что элитного спиртного у нас хоть залейся. Кстати, насчет дара. На твоём месте я бы сегодня проглотил жемчужину под присмотром знахаря.

— Хорошо, сделаю. А что такое стаб? — спросил новичок.

— Есть особенные места в Улье, которые никогда не перезагружаются. Или перезагружаются так редко, что этой опасностью можно пренебречь. Вот они и называются стабильными или коротко стабами. На подходящих для этого стабах мы основываем поселения, иногда разрастающиеся до размеров земного провинциального города. Прямо сейчас ты имеешь возможность познакомиться с одним из стабов. Мы, считай, уже приехали, во всяком случае началась территория, конкретно зачищенная от элитников, руберов и прочей нечисти, нас в очередной раз пронесло, — Сургуч рукавом вытер пот со лба.

— Так вот оно в чем дело! — запоздало сообразил Софт. — Оказывается, и по дороге на нас могли напасть. А я, зеленый, расслабился, чувствовал себя, как у Христа за пазухой.

Машина остановилась, все четверо выбрались наружу. К ним подошел крепко сложенный мужчина, за плечами у которого висела немаленькая винтовка.

— С возвращением! Все целы, живы, да еще новенького с собой прихватили, а это уже можно считать удачей. Свежак?

— Угадал, Барсук. Иммунный из перезагрузившегося кластера.

— А давно кластер перезагрузился?

— Ты не гони волну, Барсук! Кластер быстрый, там все, кому положено, давно на пятках раскачиваются и высматривают свежее мясо. А он точно иммунный.

— Тебе, Сургуч, виднее, а мое дело маленькое — проявить бдительность. По любому свежака ждет общение с ментатом. Ладно, проезжайте.

Пока шел разговор, Софт любознательно оглядывался по сторонам. Впереди, метрах в трехстах, высились стены, наводящие на мысль о средневековых замках. К солидных размеров воротам вела единственная дорога, ограниченная колючей проволокой, за которой шло чистое поле. Но Софт догадывался, что прогулка по этому полю чревата для здоровья. Наверняка там хватает сюрпризов, предназначенных для монстров. Человеку такой сюрприз гарантировал новое и теперь уже окончательное переселение — в мир иной.

— Давай в машину, — бросил Сургуч Софту. — Чего вид такой кислый? Или вашему величеству не по вкусу его новая резиденция?

— Нет, просто у меня от твоей лекции голова разболелась.

— А тело ломит?

— Есть немножко. Но это мелочи на фоне головной боли.

— Ну что ж. Как говорится, не прими за пьянство, а прими за лекарство. — Сургуч достал армейскую фляжку. — Хлебни пару глотков. Только помни, что я тебе говорил. Не вздумай нюхать и рот полоскать. Сразу глотай.

Софт не нюхал и не полоскал, хотя, проглотив мерзкую жидкость, с огромным трудом удержался от желания сунуть в рот два пальца. Ведь одно дело рассказы, а совсем другое — суровая реальность, испытанная на собственном желудке.

И почти тут же случилось первое чудо Улья со знаком плюс. Как ветром сдуло головную боль, исчезла ломота во всем теле. С легкостью необыкновенной Софт взлетел в кузов.

— А я что говорил, — усмехнулся Сургуч. — Но ты не расслабляйся, готовься к встрече с ментатом.

— Кем-кем? — не понял Софт.

— Нашим ходячим детектором лжи.

— Это у него дар такой — мысли читать? — предположил новичок.

— А ты смысленый, чертяка! Правильно, дар. Вот только мысли он читать не умеет, зато с лету определяет, когда человек говорит правду, а когда врет.

Ворота стаба распахнулись, грузовик завернул на площадку, где уже стояло несколько автомобилей. К МАЗу подошел еще один вооруженный мужчина. Очевидно, в стабе имелась связь, и его предупредили о новичке, поскольку мужчина требовательно сказал:

— Который тут свежак? На выход с вещами.

— Ты, Рубанок полегче, а то напугаешь человека до заикания. И потерпи чуток, мы еще с новичком стрелку не забили.

— Ну что с тобой поделаешь, Сургуч, ты и мертвого уговоришь. Жду.

— Значит так, — Сургуч неопределенно махнул рукой. — Тебя определяют в местную ночлежку, где ты, как свежак, имеешь право месяц жить бесплатно. Гадючник еще тот, но не спеши нос воротить. Хотя ты сегодня нормально поднялся, неизвестно, как дальше жизнь повернется. Очень может быть, что с твоим даром ты ничего не заработаешь. А спораны даже в самом дешевом стабе заканчиваются гораздо раньше, чем хотелось бы. Кстати, у меня не хватило времени познакомить тебя с местной финансово-денежной политикой. Ее основа — спораны и горошины, на них можно купить все, лишь бы хватило. Расплачиваться можно и патронами, только их у тебя нет от слова совсем. О ценах говорить бессмысленно, тут, как говорится, практика — лучший учитель. Если захочешь, походишь с нами, разберешься, что к чему. Мы пока кантуемся в местной гостинице, спросишь меня, тебе любой покажет. Ладно, двигай, а то Рубанок совсем замерзнет...

— Вот Сургуч жук, хотя бы намекнул, с кем придется иметь дело! — возмутился Софт, зайдя в маленькую комнату, где с трудом поместились стол, два стула, шкаф и роскошный кожаный диван.

Ментатом оказалась дебелая тетка обширного телосложения.

— Я — Аделаида, — сказала она, — а тебя уже успели окрестить Софтом.

— Успели, у них это шустро получается.

— А как тебя звали внешники? — вкрадчиво поинтересовалась женщина.

— Если вы подразумеваете жителей Земли, — начал было Софт, но Аделаида остановила его взмахом руки. — Все, проехали. Лучше поговорим о мурах.

— Мурах? Есть в этом слове что-то кошачье, мурлычущее.

— Да ты у нас творческая натура, с богатым воображением.

— В прошлой жизни я писал компьютерные программы, а это своего рода творчество, только на основе глубоких знаний.

— Значит, свежак, — женщина сменила тему разговора, а лицо ее, до этого выдававшее напряженность, расслабилось.

— Свежак, — подтвердил Софт.

Аделаида задала ему еще несколько малозначащих вопросов, и тут молодой человек решил созоровать, в какой-то момент выдав ложную информацию.

— Думаешь, ты первый такой, — усмехнулась женщина. — Так если хочешь знать, большинство новичков проверяют меня на вшивость, не верят, что я действительно отличаю правду от вымысла. Старожилы Улья такой фигней не страдают, жизнь конкретно отучает маяться дурью. Ладно, иди уже.

— Я бы пошел, да только забыл расспросить Сургуча, как найти знахаря.

— Ну, это проще, чем завалить свежего зараженного. Хотя стаб наш в масштабах Улья тянет максимум на райцентр, расположены мы на Западе, и люди, выезжающие за хабаром, постоянно сталкиваются с монстрами. Хватает убитых, еще больше тяжело раненых, которым требуется лечение. Поэтому знахарь у нас — фигура заметная, живет вместе с руководством стаба в элитном поселке рядом с центральной площадью. Центральную площадь хоть знаешь?

Софт помотал головой.

— А это еще легче, чем найти знахаря. Выходишь из этого здания, поворачиваешь налево и идешь ровненько по улице. Метров через шестьсот будет центральная площадь. Сразу за ней увидишь несколько одноэтажных домов. Все кирпичные и только один сложен из бревен. Он и принадлежит знахарю. А зовут его на всякий случай Цельсием. Это чтобы ты не заржал, когда он представится. Сегодня пока с кластеров вернулись только вы, и у вас все приехали с целыми шкурами, так что знахарь должен быть дома. Но если Цельсий в больнице, туда не суйся, если он и согласится тебя осмотреть, то сделает это урывками между возней с больными и не факт, что качественно. Лучше дождись, когда он вернется домой.

Поблагодарив женщину, Софт отправился на поиски знахаря. Хотя поиски — это громко сказано. Аделаида настолько точно все описала, что уже через десять минут молодой человек входил в маленький дворик с грядками, засаженными какими-то травками. В углу дворика росло большое дерево, своими размерами явно выбиваясь из общей картины. Под деревом в кресле-качалке сидел человек лет тридцати.

Вообще, проходя по стабу, Софт успел заметить, что подавляющее большинство его жителей молоды, а пожилые люди здесь отсутствуют, как класс.

— Здравствуйте, вы — знахарь? — подошел Софт к качалке.

— Да, я. А ты наверняка свежак, — знахарь встал с качалки.

— Вот что значит мастер своего дела, — польстил Софт. — С первого взгляда определили во мне новенького.

— Откровенно говоря, мастерство тут ни при чем. Просто в Улье не принято обращаться на «вы». Здесь все надо делать очень быстро. Пока скажешь «уважаемый, не

будет ли нахальством с моей стороны попросить вас разрядить свой пулемет в этого топтуна», тварь разорвет тебя на части. Хотя, скажу без ложной скромности, в своем деле я далеко не последний, — знахарь протянул руку, — Цельсий.

— Софт.

— Вот и познакомились. Судя по отсутствию ран и других повреждений, тебя кто-то надоумил обратиться ко мне насчет дара.

— Так и есть, — не стал отрицать Софт. — Я еще мне надо под твоим присмотром съесть красную жемчужину.

— Ушам своим не верю! — изумился знахарь. — Ты давно в Улье?

— Сегодня вляпался.

— Что-то я сомневаюсь, что руководство стаба решило в качестве бонуса выдавать новичкам жемчуг. Эти жмоты даже накормить вас по-человечески не могут, хотя на свежих кластерах жратвы хоть жопой ешь. Не буду допытывать, откуда ты взял жемчужину, это очень интимное дело. Но тем интереснее с тобой поработать. Подозреваю, что у тебя сразу включился очень ценный дар. Не будем терять времени, идем в дом.

Цельсий колдовал над Софтом минут десять. Впрочем, ехидно хмыкнул он уже на третьей минуте. Закончив осмотр, знахарь снова усмехнулся:

— Поздравляю, ты — халявщик!

— С какого бодуна? — возмутился Софт. — Я по жизни всего добивался сам.

— Расслабься, это так прозвали твой дар. Ты способен отыскать бесхозный хабар. Весьма полезное умение, так больше того, в довесок ты получил дар бегуна.

— А это че за фигня?

— Это вовсе не фигня, а спасательный круг, брошенный человеку в мире шляющихся толпами людоедов. При должном развитии этот дар поможет тебе обставить в беге даже матерого элитника, конечно, если он произошел не от волка или гепарда.

— А как его развивать?

— Первой стадией мы займемся прямо сейчас. Глотай жемчужину.

— Хорошо, я как раз прихватил с собой бутылку водки.

— С вами, новичками, обхохочешься. Это же тебе не споран или горох. Жемчужину просто глотают, а если очень хочется ее запить, хлебни водички.

— Я же не знал. Хорошо, сейчас проглочу.

Цельсий стал позади Софта и минут восемь держал руки над его головой.

— Ну, все, — знахарь убрал руки. — Обошлось без моего вмешательства, тебе не грозило превратиться в кваза. Этого и следовало ожидать, красная жемчужина не черная, у нее побочные эффекты куда реже.

— Кваз — это кто?

— Переродившийся иммунный. Он сохраняет разум и привычки обычного человека, но внешне становится похожим на монстров.

— Ведь мне это не грозило? Все было под твоим контролем?

— Распространенное заблуждение среди иммунных. Даже легендарные знахари могут лишь свести риск до минимума. Я же спасаю хорошо, если в одном случае из пяти. Причем здесь есть интересная закономерность. Чем полезнее дар, тем сложнее предотвратить превращение. Для ксеров это вообще нереально.

— Ксеры? Впервые слышу. А что вообще ты можешь рассказать о дарах?

— То, что Улей — скупердяй и черный юморист. Ты — счастливчик, у тебя сразу два

полезных дара. Первый сулит обеспеченную жизнь, второй спасает от тварей. А я знал человека с тремя дарами, и толку от них было, как от козла молока.

— Но я догадываюсь, что мои дары — не самые крутые.

— Ясен пень, по сравнению с ксером ты выглядишь бледновато. Клокстоперы, суперснайперы, невидимки тоже покруче будут. Добавь в ту же компанию развитых сенсов. Но такие люди в Улье редкость. Он ведь сволочь еще та. Типичный пример. Одно время умение вскипятить жидкость было одним из самых распространенных даров. До тех пор, пока кому-то в голову не пришла гениальная в своей простоте мысль: кровь зараженных тоже жидкость. Ну сколько крови в том же элитнике? Литров сто от силы. А встречались люди, способные вскипятить тонну воды. Считай, десяток развитых тварей за один заход. Такое самому продвинутому клокстоперу не снилось. И что ты думаешь? Дар кипячения стал встречаться куда реже, причем в большинстве случаев развивался лишь самую малость.

— Ты уже дважды упомянул о ксерах. Это кто?

— Копировальщики. Могут сделать любую вещь, помещающуюся в ладони, если есть исходные материалы и рядом находится образец. В основном специализируются на патронах, как имеющих в Улье наибольшую ценность. Разумеется, за исключением содержимого спорных мешков, но эти вещи ксерам не по зубам. То есть не по руке. И все на этом. Как говорится, извините за внимание.

— Я и сам понимаю, что злоупотребляю твоей помощью. Спасибо большое.

— Кстати, новичок. Если добавишь к стандартной оплате один споран, я пушу по стабу слух о твоём даре халявщика, скромно умолчав об умении бегуна. Гарантирую, что при таком раскладе ты устанешь отбиваться от работодателей.

— Глупо жалеть споран на хорошее дело.

Цельсий оказался человеком слова. Уже на следующий день после обеда к Софту наведалься незнакомец, представившийся Ястребом. И на самом деле его лицо имело неувимое сходство с хищной птицей, а сам он производил впечатление человека, с которым лучше не конфликтовать.

— По стабу прошел слухок, что у нас появился халявщик, — после обмена приветствиями Ястреб сразу перешел к делу.

— Цельсий считает, что у меня есть такой дар, — скромно ответил Софт.

— А он в этих вопросах редко ошибается. К тому же ты съел красную жемчужину, и если подкрепить твой дар горохом, уже через пару недель с тобой можно будет заниматься серьезными делами.

Интуитивно почувствовав, как надо себя вести, молодой человек скорчил печальную физиономию и развел руки в стороны. Типа, сам знаю, что надо, только где ж его взять, тот горох.

— Не проблема, накормим, — уверенно заявил Ястреб. — Понимаешь, у нас подобралась толковая команда. Жгут — приличный сэнс, не самый крутой, но развитого зараженного чует до того, как тот приблизится на опасное расстояние. Отбой в прошлой жизни был снайпером, а в награду от Улья ему досталась сверхсила, так что он противотанковое ружье ворочает, как пушинку и со ста метров попадает из нее в споран. У меня тоже дар подходящий, вожу машину так, что любой пилот «Формулы» глотал бы пыль, вздумай он со мной погоняться.

— Не понимаю, зачем я вам нужен? — удивился Софт.

— Надоело сшибать мелочь по кластерам. Из арбалета самый лучший снайпер может

работать максимум по рвачам, да и это уже огромный риск.

— Не понял! У вас же есть противотанковое ружье.

— И ружье есть, и даже пулемет. Но ты еще совсем зеленый, не ощутил на своей шкуре всех прелестей Запада. Здесь тварей, как грязи, процент развитых куда выше, чем на Востоке, где внешники постоянно зачищают руберов и элитников. И для монстров нет музыки слаще звуков выстрелов. Послушать ее они сбегаются со всех окрестностей, а против целой оравы пулемет не котирруется. Отбиться можно, но смысл? Хабара не возьмешь, только пустишь на ветер дорогие патроны.

— Машина тоже шумит, — заметил Софт.

— Твоя правда. Но почему-то работающий двигатель манит тварей меньше, чем стрельба. А благодаря сэнсу мы знаем, откуда грозит опасность и успеваем ее оценить. Если видим мелочь пузатую вроде лотерейщика — валим и забираем хабар, если серьезную тварь — тоже валим, но не ее, а в безопасное место.

— Я понял. В Улье многое случается. То монстры громят транспорт с ценными вещами, то иммунные, отбиваясь, мочат кого-то из монстров, но до спорового мешка добраться не могут. И я должен находить такие вот бесхозные вещи.

— Зришь в корень, парень. А поскольку это многое случается очень часто, у нас есть шанс круто подняться. Скажу больше. До твоего появления одна бригада этого стаба занималась поисками разбросанного по Улью ценного имущества. Но они работали без халявщика, наугад, и быстро завязали с этим дурным делом. Выгоднее оказалось потрошить свежеперегрузившиеся кластеры. Хабар не такой ценный, но его много и точно знаешь, где и когда он появится. Но они ходили вслепую и куда чаще встречали монстров, от которых улепетывали во все лопатки, чем ценные вещи. С тобой нам будет гораздо проще. Короче, мое предложение такое. Две недели мы тебя кормим горохом, а потом ты вливаешься в наш дружный коллектив, и мы начинаем заниматься делом. Как тебе такие условия?

— Очень заманчиво, но есть нюанс. Меня спасли одна команда, они же дали мне жемчужину, я перед ними в долгу. Сейчас расплатиться могу только одним способом: работать на них, если им нужен мой дар.

— Не нужен, — уверенно заявил Ястреб. — Я знаю, о ком ты говоришь. Ни у кого из людей Сургуча нет дара для работы в поле. Их удел — потрошить свежие кластеры. Но мне нравится ход твоей мысли. Чувство благодарности — редкое качество для Улья, здесь принято в первую очередь заботиться о себе. И во вторую, между прочим, тоже. Ты отлично подходишь для работы в команде. Договоримся так. Ты отправляешься к Сургучу, а когда он, пустив горькую слезу от невозможности использовать такой ценный кадр, откажет тебе, идешь к нам. Мы кантуемся в той же гостинице, Сургуч покажет. Только не забудь упомянуть про горошины. Хотя Сургуч достойный рейдер, он может не устоять перед искушением на халяву прибрать к рукам человека с твоим умением.

Все вышло так, как предсказал Ястреб. Хуже того, поняв, что Софт для него — отрезанный ломоть, Сургуч быстро свернул разговор и отвел крестника к Ястребу.

У Софта появилось целых две недели свободного времени. Дня ему хватило, чтобы изучить стаб. В одном месте он зацепился языками с продавцом одежды и несказанно удивился замечательному факту. Оказывается, большинство обитателей стаба очень редко покидали его стены, в основном для профилактики некой трясучки.

— А чему тут удивляться? Толковые дары хорошо, если у одного из десяти, в основной массе мы в прошлой жизни были людьми гражданскими, смутно представлявшими, с какой

стороны братья за автомат. Отправлять нас за периметр — только монстров кормить.

Про автомат он вовремя сказал. Ястреб снабжал Софта лишь горохом, добычей оружия следовало озадачиться самому. Сделать это было легко, поскольку среди торговых точек стаба оружейные лавки по количеству занимали первое место с большим отрывом, а Софт не собирался заморачиваться с выбором. В университете у него была военная кафедра, и на сборах ему довелось пострелять из «Макарки» и АК. Причем из АК он выпустил по мишени всего один рожок, зато разбирать, собирать и чистить автомат ему приходилось регулярно. Создавалось впечатление, что именно этим умением российского нестрелевого офицера наши генералы собирались запугать до диареи вероятного противника.

В оружейной лавке наблюдалось похвальное изобилие, там имелось все от ножей и ключов — так называлось оружие, похожее на кирку, только с заостренным наконечником, которым было удобно проламывать в ближнем бою черепа низших зараженных — до снайперских винтовок большого калибра и пулеметов с огнеметами. Цены на автоматы приятно удивили. Они были самыми дешевыми из серьезного ручного оружия.

— Потому что самые распространенные, — охотно пояснил продавец. — Различных модификаций АК везде навалом, и в отделениях полиции, и в воинских частях. Поэтому тащат их все, кому не лень. И патроны к нему стоят споран кучка.

— А хорошо берут? — поинтересовался Софт.

— Ну как тебе сказать, — продавец смерил взглядом возможного покупателя. — «Калаш» — он и в Улье «Калаш», пользуется наибольшим спросом. Только серьезные трейсеры, которые в Улье больше года, уже переросли эту игрушку. Они предпочитают оружие с приличной убойной силой.

— А что не так с убойной силой АК? Я где-то читал, что он рельс пробивает.

— Рельс, может, и пробивает, а костяной панцирь развитых тварей нет. Если только в глаз попасть. Но в глаз любой огнестрел монстров валит, да и хороший арбалет тоже.

— Остаются мелочи — попадать в глаз движущейся мишени, — иронично сказал Софт.

— Вот и я о том же. Тем более, что некоторые, особо сообразительные твари взяли моду при атаке прикрывать глаза лапами.

— Надо же! Прямо мыслители, Спинозы, блин!

— И не говори. Причем у свежих зараженных соображалка нулевая, но с ростом их мощи мозги тоже работают все лучше и лучше. Элитники по уму вполне сравнимы с первоклашками, даже похитрее будут. С ними не забалуешь. Но что-то мы отвлеклись. Тебе помочь с выбором?

— Да нет, я уже сам определился. Возьму «Калаш» с подствольником.

К оружию Софт набрал кучу патронов, в рожках и россыпью. Последние вообще обошлись ему в смешную цену.

Неприятным открытием стало то, что занятия на стрельбище были платными — два спорана в день. Но, как ни крути, жизнь дороже, а ее сохранение во многом зависело от меткости стрельбы. Хуже было другое — Софту негде было проверить свой дар бегуна, в стабе почему-то не озаботились построением стадиона с дорожками для легкоатлетических состязаний. Выбираться за периметр Софт поостерегся. Пока разовьешь свой навык, тебя успеют десять раз сожрать.

Зато второй дар проявил себя буквально через неделю. Софт шел по стабу, и тут у него внезапно прорезался внутренний голос, настойчиво порекомендовавший свернуть налево. Софт после короткого раздумья подчинился. Он успел сделать всего несколько шагов, когда

тот же внутренний голос предложил ему хорошенько осмотреться по сторонам. Софт осмотрелся и заметил лежавшую в траве горошину.

Рядом находилась одна из забегаловок стаба. Наверняка кто-то из гуляк, переусердствовав с выпивкой, обронил ценную вещь.

Итак, дар заработал. Это пришлось очень кстати, поскольку до первого выезда оставались считанные дни, и пролетели они быстро.

Ястреб назначил сбор на известной Софту площадке. Там он и познакомился с еще двумя своими компаньонами или, вернее сказать, соратниками, поскольку выезды за границу стаба были вполне сравнимы с боевыми действиями. Сэнс Жгут оказался жгучим брюнетом с внешностью потомственного аристократа. А вот снайпер Отбой Софта здорово разочаровал. Он-то думал, что человек, обладающий сверхсилой, должен выглядеть, как сказочный Илья Муромец или, в крайнем случае, Добрыня Никитич. А Отбой комплекции смотрелся даже хлипче Софта.

— Ну-с, голубчики, — обратился Ястреб к Софту и Жгуту, — отныне и во веки веков придется вам привыкать к тесноте.

— Как это? Вроде, машина достаточно просторная, — указал Софт на основательно переделанный и укрепленный джип.

— Металл экранирует наши умения, поэтому нам вдвоем придется торчать в люке, — снизошел до объяснения Жгут.

— Кошмар! Все время на сквозняке! Так в два счета ревматизм заработаешь! — притворно ужаснулся Софт. — Требую доплаты за вредность.

— Встретишь элитника, с ним и перетрешь эту тему, — осадил его Отбой.

— С трепом закончили? — поинтересовался Ястреб. — Тогда по местам.

Надо признать, что люк действительно оказался тесноват для двоих. Не то, чтобы стояли, как в трамвае в час пик, но развернуться было затруднительно.

— Все, срочно перехожу на бедуинскую диету, — бормотнул Софт.

— А почему именно на бедуинскую? — поинтересовался Жгут.

— Да так просто. Название нравится.

Жгут замолчал. Софт последовал его примеру. Он без подсказок догадался, что в поле надо целиком сосредоточиться на своих обязанностях и ни на что не отвлекаться. Иначе в лучшем случае команда вернется обратно не солоно хлебавши.

Первым продемонстрировал свое умение сэнс. Нырнув в салон, он предупредил:

— Внимание, угроза впереди, слева.

Ястреб отреагировал тут же, лихо развернув джип на узкой дороге, и приготовился на всех парах устремиться в стаб.

— Бегство отменяется, начинаем охоту. Вижу лотерейщика, — уточнил Жгут, снова высунувшись в люк.

Софт его тоже заметил. Тех тварей, с которыми он столкнулся в первый день, ему не довелось толком рассмотреть. Времени было в обрез, да и захлестнувший Софта панический ужас не способствовал вдумчивому изучению монстров. Теперь он наверстывал упущенное.

Лотерейщик был ростом с Софта, но значительно превосходил его шириной плеч. Его могучее тело представляло собой переплетение жгутов могучих мышц. Он походил на элитного бодибилдера, который после тщательной сушки готовился выйти на помост главных в своей жизни соревнований. А еще в глаза бросались огромные челюсти твари, тоже снабженные превосходно развитыми мышцами. Наверняка силе укуса лотерейщика

позавидовала бы даже гиена, обладающая самыми мощными челюстями среди млекопитающих. Зубы твари могли шутя дробить кости и отхватывать здоровенные куски мяса.

Тихо и незаметно из машины вышел Отбой. Все произошло как-то буднично, можно сказать, по-домашнему. Тренькнула тетива арбалета, стрела угодила точно в сердце лотерейщика, легко пробив тонкую кость. Монстр беззвучно рухнул на землю. Отбой ловко вскрыл споровый мешок.

— Гороха нет, только спораны, — сообщил он, вернувшись.

— На то он и лотерейщик. Тем более, этот был не из самых развитых, — резюмировал Ястреб и снова лихо развернул джип.

Через пару километров настала очередь Софта.

— Там что-то есть, — сказал он, указывая в сторону от дороги.

— Иди, — коротко приказал Ястреб. — Отбой на подстраховку.

Снайпер выбрался из машины, легко держа в руках свою здоровенную винтовку. Софт уже знал, как она называется — «Бинелли». Из такой на Земле снайпер ликвидировал вражеского командира почти с двух километров. В Улье, разумеется, так далеко стрелять никто не собирался. Ценилась винтовка прежде всего за свою мощь. При точном попадании она гарантировала вечный покой даже элитнику.

Прошли метров сто и уткнулись в глубокую канаву. В сторону уходил пологий спуск в овраг, который заканчивался почти отвесной стеной. Практически упершись в нее, стоял грузовик-фургон. Вид у него был — краше на автомобильную свалку отправляют. Кабина выглядела так, словно в ней разорвалась противотанковая граната. Крыша была сорвана, одна из дверей выдрана и валялась в нескольких метрах от кабины. Фургон, несмотря на усиливавшие его броневые листы, тоже годился исключительно на утильсырье. Какая-то чудовищная сила сначала вмяла одну из его стенок внутрь, а затем проделала в ней дыру, в которую мог пролезть средних размеров носорог. И везде засохшая кровь, обглоданные кости.

— Тварь их ждала в зарослях с той стороны. Водила успел ее заметить и в последний момент ушел с дороги, надеялся полем улизнуть. А там облом — канавка. Он рванул в овраг, и снова печалька, чтобы форсировать стену, надо было фургону приделать крылья. Их было трое, — Отбой указал на три черепа, — монстр здесь несколько дней отжирался, недавно свалил. Но на то он и Улей, кому-то печаль, а кому-то радость. Ты, Софт, поковыряйся в шмотках, обычно народ спораны и горох с собой таскает, не рискует оставлять такие ценные вещи без присмотра, а тварям они без надобности, у них свои есть. А я грузом поинтересуюсь.

— Живем! — раздалось через несколько минут довольное восклицание Отбоя. — Мужики возвращались с приличной добычей. Здесь патронов столько, что хватит батальону для затяжного боя.

Снайпер выбрался из оврага и махнул рукой. Через минуту к нему подкатил джип. Сэнс остался на стреме, а Отбой и Ястреб быстро перегрузили добычу.

— Что у тебя? — поинтересовался снайпер, подойдя к Софту, ковырявшемуся в окровавленных лохмотьях, когда-то бывших одеждой.

— Немного горошин и тридцать споранов. Но я отыскал всего две нычки.

— Долго возишься, — качнул головой Отбой. — Прежде всего ищи карманы.

— Легко сказать! Как их найти, если шмотки больше похожи на серпантин?

— Включив мозги! — Отбой просканировал взглядом не тронутое барахло, сунул руку и выудил кожаный мешочек с завязками. — Эх, молодежь, молодежь, всему вас учить надо... Ого, да тут жемчужина, правда, черная. Шестнадцать горошин, спораны. Да, Софт, ты прямо, как в той басне — слона-то и не приметил.

— Не обращай внимания, Отбой бурчит от зависти, — подбодрил новичка Ястреб. — Он со своим арбалетом за выезд хорошо, если на пару-тройку горошин и десяток споранов настреляет, а тут взяли на порядок больше. Да еще патроны. Все, мужики, домой. Хабар взяли приличный, не стоит искушать судьбу...

На столе тремя горками лежали горошины со споранами и отдельно черная жемчужина. Ястреб держал в руке три палочки, две длинных и короткую:

— Жгут есть жемчуг категорически отказывается, боится перерождения, иначе давно бы развил свой талант до космических высот. Мы с Отбоем черные жемчужины уже глотали и с удовольствием схоячим еще одну. А как ты, Софт? Возможно, одна длинная палочка в моей руке лишняя?

— Нет, я тоже поучаствую в этой лотерее.

— Хозяин — барин. Кто первый начнет? Давай, ты, Отбой, как старожил?

Снайпер без лишних слов протянул руку.

— Длинная! — Отбой коротко, но очень выразительно охарактеризовал свое везучество.

— Ты, — Ястреб настороженно посмотрел в глаза Софту.

— Новичкам обычно везет, — констатировал Отбой за долю секунды до того, как в руке Софта оказалась короткая палочка.

— А ты хорошо подумал? Оно тебе надо? Это у нас есть кое-что за душой, а ты голый, босый, нос курносый. Жемчужина же, даже черная — это целое состояние, — попробовал надавить Ястреб, собрав палочки.

— А что не так с патронами? Оказались муляжами? — невинно поинтересовался Софт.

— Соображает парень, не удалось взять его на слабо, — беззлобно рассмеялся Ястреб.

В дальнейшем Софт участвовал, как сторонний наблюдатель. Поскольку горошины и спораны не удалось разделить точно на три части, снова бросили жребий. В итоге Ястреб оказался самым обделенным.

Софта еще раньше заинтересовало, почему в команде хабар делится поровну. Вроде бы по всем писаным и неписаным правилам командиру должен доставаться самый жирный кусок. Отбой коротко пояснил новичку:

— У Ястреба самый простенький среди нас дар. Классного водилу отыскать проще, чем сэнса, не говоря уже про халявщика. И, между прочим, Ястреб сам предложил делиться поровну, он в местных раскладах фишку сечет.

Содержимое мешков зараженных разделили вскоре после приезда в стаб, после чего сразу же занялись патронами. В первую очередь отложили те, которые подходили к оружию команды. Увы, ничего похожего на патроны к «слонобою» Отбоя замечено не было.

— Ничего, прикупим на вырученное, — уверенно заявил Ястреб и обратился к Отбою с Софтом, которых назначил ответственными за торговые операции:

— Берите только горохом, иначе сами будете рюкзаки со споранами таскать.

Насчет рюкзаков Ястреб, понятное дело, преувеличил, но вскоре Софт лично убедился, насколько дорого ценится в Улье хороший боеприпас.

Несмотря на сверхсилу Отбоя и то, что команда оставила себе часть патронов, унести все за один раз не получилось, на вторую ходку осталось четыре набитых цинка.

Насколько понял Софт, у команды был свой человек среди торговцев, которому они раньше скидывали лишние боеприпасы. Но далеко не в таком количестве. При виде десятка ящичков глаза у барыги округлились, и он задал вопрос, говорящий о сильнейшем душевном смятении:

— Это что?

— Детские подгузники. Противорадиационные, со свинцовой начинкой.

Эти слова Отбоя повергли торговца в еще больший ступор. Впрочем, он тут же присмотрелся к ящикам и удивленно воскликнул:

— Патроны? Откуда у вас столько?!

— Да вот ехали, смотрим, они на дороге валяются. Давай, думаем, подберем, вдруг кому-то понадобятся. По слухам в здешних местах постреливают.

— И в самом-то деле, что это я? Какое мое дело, откуда вы их привезли.

Торговец отлично понимал, что рейдеры не станут говорить первому встречному, где им удалось разжиться таким количеством боеприпасов. Скорее всего, они удачно наткнулись на перезагружающийся кластер со складом патронов, и рассчитывают еще неоднократно там пожить. Зачем им делиться информацией, которая станет достоянием конкурентов?

— Хорошо, давайте посмотрим, что тут у вас, — деловито произнес он.

А посмотреть было на что. Конечно, в половине ящичков оказались стандартные патроны для АК. Но была ведь и вторая половина с припасами для разного типа крупнокалиберных винтовок. Торговец притворно зацокал языком:

— Вы меня хотите разорить.

— Можно подумать, ты их берешь, чтобы украсить новогоднюю елку. Ведь продашь, и с неслабым для себя наваром. Здесь хватает редких патронов, причем серьезных калибров, ими можно здорово огорчить почти любую тварь.

— Хорошо, Отбой, только из уважения к тебе согласен заплатить...

Началась традиционная сцена торгов. Барыга назвал цену. Снайпер, конечно же, возмутился и озвучил свои требования. Торговец, ухватив горсть патронов и с наигранной дотошностью рассмотрев их со всех сторон, заявил:

— Услышав твою цену, я было решил, что меня подвело зрение, и ты принес мне снаряды. Но нет, я совершенно точно вижу обычные патроны.

И без паузы чуть повысил свою цену. Ответным жестом Отбой понизил свою.

Торг продолжался минут десять. Наконец снайпер кивнул головой:

— Ладно, грабитель. Я согласен, при условии, что ты заплатишь горохом.

— Не тащить же мне мешок споранов, — ворчливо согласился барыга.

Вырученное делили в том же номере. Первым делом Ястреб протянул Отбою жменьку горошин.

— Это на патроны для винтовки. Надеюсь, ты понимаешь, что от этого зависит жизнь не только Отбоя, но и всех нас? — повернулся он к Софту.

Тот молча кивнул. Теоретически снайпер мог подхалтурить на стороне, но сейчас он работал в команде, и оплачивать дорогой боеприпас должны были все.

Оставшийся горох разделили поровну. Жгут подмигнул Софту:

— Ну что, новичок? Мы хорошо поработали, теперь можно оттянуться.

Ну что сказать? Оттянулся Софт на всю катушку. Да, похмельем обитатели Улья практически не маялись, но это не отменяло убойного действия горячительных напитков в

момент их злоупотребления. Наутро Софт попытался собрать в одну кучу обрывки воспоминаний. Кажется, это он, ухватив официантку, под поющего в телевизоре Лепса пытался изобразить танец маленьких лотерейщиков. И вроде бы он утверждал, что в стакан можно залить целиком бутылку водки, только надо хорошенько ее утрамбовать. И точно он воздавал хвалу Улью за то, что в нем невозможно сменить пол: что ни отрежешь, оно снова отрастет. А ведь Софт пил наравне с остальными ребятами, и те оставались почти трезвыми! Вот что значит длительная тренировка в Улье.

Никто из команды не сказал ему дурного слова, а Отбой дружески хлопнул по плечу и снисходительно заметил:

— Не бери в голову, парень, большинство из нас так начинало.

Ястреб же безапелляционно заявил:

— Сегодня еще можем погулять и хорош. Послезавтра выезд.

— Какой выезд, ты что! У нас еще гороха немерено, — возмутился Жгут.

— Не добычи ради, а для поддержания тонуса. А то пока все спустите, забудете, как выглядят зараженные, — Ястреб добавил металла в голосе.

— Ну вот, а так хорошо начиналось, — обреченно вздохнул Жгут...

В этот раз удалились от стаба километров на сто. Софт начал подумывать, что излишние возлияния губительно действуют на его дар. В самом деле, Жгут уже засекал десятков зараженных, двоих из них Отбой приласкал арбалетным болтом до смерти, а он лишь бесцельно таращится по сторонам. И тут накатило. Причем как-то странно. К ощущению, что в далеких кустиках дожидаются бесхозные ценности, примешивался страх. Впрочем, нет, скорее боязнь, здоровые опасения человека в таком месте, как Улей.

Софт описал свои ощущения, и Ястреб высунулся из люка с биноклем:

— Кто его знает? Монстров Жгут засекает, но ведь иммунные бывают разные. Один к тебе со всей душой, а другой со всеми стволами.

К счастью кустики одиноко росли в чистом поле, и после тщательного осмотра Ястреб отправил к ним Отбоя, а Софта тормознул, невольно дав понять, что снайперов в Улье хватает, а вот другого халявщика запаришься искать.

Реальная угроза отсутствовала, но Отбой повел себя как-то странно. Он вернулся к машине и взволнованно сказал:

— Пошли, только быстро и тихо. И «мыльницу» захватите.

Подойдя к кустам, Софт увидел тушу огромного зараженного. Был он метра четыре ростом и весил где-то под тонну. Его тело часто искололи каким-то холодным оружием, но при этом Софт точно знал, что мечом или копьем пробить панцирь элиты невозможно.

— Кто его так? — спросил он, но Отбой в ответ лишь прижал палец к губам.

Жгут несколько раз щелкнул мыльницей. Снайпер повернул голову монстра и вскрыл споровый мешок, после чего оба рейдера торопливо направились к машине. Софту ничего не оставалось, как последовать за ними. Когда они устроились в люке, Жгут, предваряя вопросы Софта, твердо сказал:

— Все узнаешь в стабе, и только там!

Но и на месте сэнс лишь приподнял завесу таинственности:

— Изредка встречается в Улье тварь, которая гораздо опаснее зараженных, включая самую крутую элиту. Описывают ее всяко, причем большинство этих описывальщиков говорят с чужих слов, поскольку мало кто из видевших этого монстра остался в живых. Упомянуть его название опасаются даже в стабах, это одна из худших примет. И тебе

советую помалкивать даже насчет убитого ею элитника.

Софт отнесся к короткому рассказу без трепета. Он уже привык к тому, что за стабом толпы чудовищ готовы схарчить его без соли и горчицы. Подумаешь, одной тварью больше.

За прошедшую неделю Мамба сильно изменилась. В ней мало что осталось от человека, и еще меньше от женщины. Челюсти еще увеличились, заняв большую часть головы, в течение всего одной ночи успели выпасть старые зубы и отрасти новые, размером побольше, острые, как бритвы и одинаковые, словно у акулы, свидетельствуя о том, что теперь ей пищу жевать не надо, только быстро рвать и глотать, пока не нарисовался кто-то более сильный.

Тело обзавелось рельефной мускулатурой, говорящей о недюжинной силе, поверх кожи обозначился пока еще тонкий слой костяной брони. На руках стали отрастать когти, которыми Мамба запросто могла выпустить кишки бегемоту.

Все это произошло благодаря так своевременно подвернувшейся иммунной, чье мясо выполнила одновременно роль живчика и гороха. Оно и жизнь сохранило, и усилило возможности Мамбы, причем не только физические.

Перерожденная только училась жить — в новом мире и в новом теле. Она делала первые робкие шаги, но это было гораздо лучше, чем подобно большинству свежих зараженных лежать обглоданными тушками на асфальте.

Уже первые куски мяса наполнили Мамбу силой, а всего через несколько дней она легко вставала и ложилась, что раньше удавалось ей с трудом. Затем ее движения обрели координацию и быстроту, ей не требовалось прилагать массу усилий, чтобы обогнуть препятствие, теперь она это делала машинально; легко и непринужденно. Зубы ее при всей своей остроте сделались необычайно прочными, под конец, когда на теле убитой женщины не осталось мяса, она легко дробила ими кости и высасывала мозг. Кроме того она обрела способность к простейшим логическим выводам, не доступным свежим зараженным. Все это вывело Мамбу на новую ступень развития, но главным было то, что она благополучно миновала самую опасную фазу, когда гибнет подавляющее большинство зараженных.

Единственной, что в ней еще оставалось от женщины — это любопытство. После очередной трапезы Мамба частенько подходила к окну, наблюдая за развитием событий в городе. Она застала часть первой волны перезагрузки, когда в город хлынули развитые твари. Монстры обладали прекрасно развитыми органами чувств. Мамба видела, как огромная тварь вдруг остановилась у дома напротив, а затем стала карабкаться вверх, используя оконные проемы, как лестничные ступени. Со звоном разбивалось стекло, летели щепки от исполозованных когтями рам. На шестом этаже чудовище замерло, пригнувшись, затем бросилось внутрь, и через несколько секунд раздался короткий, но исполненный ужаса и боли крик. Монстр задержался в квартире до вечера, этого времени ему хватило, чтобы целиком сожрать свою добычу.

Подчистив все, представлявшее для них интерес, высшие зараженные ушли на поиски других перспективных в смысле хавчика мест, а твари рангом пониже остались подбирать объедки. Кто-то подобрал, а кого-то самого подобрали.

В городе появились иммунные. В первую очередь они интересовались содержимым магазинов и нескольких отделов полиции, но попутно сокращали поголовье зараженных. В основном зачистка велась для того, чтобы твари не путались под ногами, мешая собирать хабар, но ради нескольких лотерейщиков и топтунов сделали исключение, устроив на них охоту. Кое-кто из мародеров не стеснялся использовать огнестрел, скорее всего догадываясь, что серьезные противники ушли из города. Мамба пока не могла ассоциировать звуки

выстрелов с гибелью зараженных, но интуитивно почуяла, что от человека с ружьем надо держаться подальше. Он только с виду лакомая добыча, а на самом деле беспощадный охотник.

Когда иммунные убрались восвояси, Мамбу вдруг охватила страсть к перемене мест. Она вышла из квартиры, дверь в которую все время оставалась открытой, и легко спустилась вниз. На улице произошли разительные перемены. Если раньше она напоминала декорацию к фильмам катастроф, то теперь — ужастика. Повсюду валялись кости и тела разной степени обглоданности, и господствовала вонь разложения. Мамбу она не смущала, несмотря на превосходно развившееся обоняние. При крайней нужде она бы подкрепилась и таким мясом.

Чудом уцелевший пустыш испуганно шарахнулся в сторону и упал. Мамба равнодушно прошла мимо. Она была достаточно сыта, чтобы польститься на такую сомнительную еду. А инстинкт гнал ее на поиски нормальной пищи.

— Мы возвращаемся, — сказал Ястреб и развернул машину.

— Может, еще десяток километров, — неуверенно предложил Софт.

— Я могу притормозить, сходишь пешком. Только ждать не будем.

Софт промолчал. Он чувствовал обиду пополам с досадой на самого себя. Третий раз подряд они возвращаются в стаб пустые. Не считать же за добычу пару-тройку мелких трофеев, в сумме принесших десяток споранов. Отбой и то добыл больше, отстрелив между делом нескольких зараженных.

В значительной мере вина лежала на Ястребе, рассекавшему по одному и тому же маршруту. Трофеи с неба не падают, нужно время, чтобы они успели накопиться. Софт после первой же неудачи предложил отработать западное направление, куда уходили сразу три дороги. Но Ястреб даже слушать его отказался, а Отбой и Жгут к удивлению Софта дружно поддержали командира. Потом Отбой просветил начинающего рейдера. Оказывается, на Запад уходили следы твари, прикончившей элиту. И отчаянные мужики, прошедшие огонь и воду, побоялись рисковать.

— Какое же страх внушает чудовище, чье имя даже боятся называть! — подумалось Софту. — Интересно, есть ли оружие, способное его уничтожить?

Но мир не без добрых вестей. В поселении рейдеров нашел некто Вертел и сообщил, что его командир Драгун собирает большой караван для перевозки ценного груза в стаб, находящийся в шестистах километрах восточнее. Работа оценивается в пять горошин, две из них при согласии выдаются авансом. Приглашается команда Ястреба в полном составе, так как в ней собрались нужные специалисты.

Едва за Вертелом закрылась дверь, вскипел спор.

— Надо ехать. Сменим обстановку, а там, глядишь, снова удача к нам вернется. Да и горох лишним не бывает, — начал дискуссию Ястреб.

— Что-то я впервые слышу о торговце по кличке Драгун. И он решил вот так, без опыта сразу возглавить большой караван? Мутное дело, от него за версту кисляком разит. Я бы остерегся подписываться, — возразил Жгут.

— Насколько я понял, он и не собирается торговать. Ему поручили доставить груз из пункта А в пункт Б. Груз большой, вот он и собирает большую команду. И оплата вкусная. Если без форс-мажора, то день туда и день обратно.

— Где ты видел, чтобы в Улье без форс-мажора?

Вместо ответа Ястреб посмотрел на Софта:

— Что скажешь?

— Я в сомнении. С одной стороны гороха у нас пока хватает, ради него нет смысла ввязываться в сомнительную авантюру. Но если посмотреть с другой стороны... удача — штука капризная, никто не знает, как ее приманить. Вдруг эта поездка вернет ее нам, — Софт лукавил, думая о другом.

Вдруг его компаньоны, вернувшись, решать, что прошло уже достаточно времени, загадочное чудовище ушло и можно обследовать западное направление.

— Присоединяюсь к Софту, — заговорил Отбой. — Только у меня скорее нет, чем да.

— Ничья, — объявил Ястреб. — В таких случаях голос командира решающий, а мое мнение вам известно. Готовимся к отъезду.

Караван смотрелся внушительно. Больше десятка машин, все на платформе грузовиков и увешанные мощной броней. На их фоне джип команды выглядел легким экипажем для выездов на загородный пикник.

Больше всего Софта порадовало наличие зенитной спарки — вещи для Улья чрезвычайно редкой и будто специально созданной для вразумления элиты. Конечно, на фоне танка спарка выглядела неказисто, однако в деле бронированная машина ей безнадежно проигрывала. Да, танковый снаряд разносил любую тварь в клочья, но это при точном попадании, а как попасть из пушки в цель, которая бежит, закладывая крутые виражи? Только осколками посечет. И хотя ходили рассказы о том, как осколок угодил монстру точно в спортивный мешок, их следовало отнести в категорию многочисленных баек Улья. В реальности дело обстояло совсем иначе. Издевательски уйдя от обстрела, тварь бросалась на танк и в лучшем случае тренировалась на стволе в завязывании морских узлов. А в худшем, если монстр был хорошо развит, а танк легким, срывал башню и выковыривал экипаж.

Пока танк делал один выстрел, спарки ЗУ-23-М выпускали до пятидесяти снарядов — именно столько их находилось в одной ленте. И как бы загогулисто не лавировал монстр, если расчет не был совсем криворуким, цель поражалась уже через несколько секунд после обнаружения.

Но Улей не был бы Улем, если бы дал в руки иммунным эффективное и массовое оружие против своего главного врага. Спарки загружались в единичных кластерах и, что самое обидное, все эти кластеры представляли собой довольно редкое исключение в том смысле, что грузились не одни и те же земные фрагменты, а разные, и фрагмент со спарками мог появиться через пять, а то и десять загрузок.

Подошли Жгут с Отбоем.

— Говорят, за эти игрушки белую жемчужину дают, — указал снайпер на зенитку.

— Ага, две, — ехидно уточнил сэнс.

— Не веришь? А зря. Спарки — единственное оружие, позволяющее спокойно чувствовать себя за периметром и даже из дичи превращаться в охотника.

— Можно подумать, без зениток никто не мочит зараженных.

— Хорош выпендриваться, ты отлично понял, о чем я. Да, множество людей по всему Улью рыщут в поисках бегунов, лотерейщиков, топтунов и даже рвачей. Но отстреливают их с оглядкой, стараются использовать бесшумное оружие, чтобы не дай Бог, в гости не прискакала элита. А с зенитками, наоборот, чем больше элиты, тем лучше. В разумных пределах, естественно. Так что тянет она на жемчужину.

— Оставим эту беспредметную дискуссию, — махнул рукой Жгут. — Знать об этом

могут только люди, способные купить или добыть белый жемчуг. По сравнению с ними мы — жалкие нищоброды, считающие в спорах и горошинах.

— По машинам! — раздалась команда, усиленная громкоговорителем.

— Боюсь, кто-то из этих громил ненароком раздавит нашу малютку и даже не заметит, — Софт указал рукой на окружающий джип транспорт.

— Подавятся, — хмыкнул Жгут. — Ты лучше крепче держись, а то оступишься и повредишь чужое имущество. А кто знает, что там напихали в ящики? Может, вовек не расплатишься?

Джип люди Драгуна забили основательно, в салоне худо-бедно могли разместиться три человека.

— Чувствую, будет тяжело, никогда еще не стоял на ногах десять часов, — сменил тему Софт.

— А где в Улье легко? Но дам подсказку. Тебе можно и сачкануть, кто узнает, проезжали мы мимо хабара или нет. Мне куда сложнее, закон подлости никто не отменял. Решу чуток расслабиться в салоне, и как раз в этот момент нарисуются твари. Штрафы за такое разгильдяйство кого хочешь в момент разорят.

Софт подсказкой Жгута не воспользовался. Из чувства ложной солидарности. Как будто его напарнику стало легче оттого, что он постоянно маячил рядом. Скорее, наоборот. В тесном люке один человек чувствовал себя вольготнее.

Четыреста километров отмахали без единого происшествия. Жгут шутливо предположил, что вид спарки заставляет тварей бежать от колонны сломя голову, а Софт добавил, что они установили рекорд Улья по дальности езды без помех.

Они обменялись еще несколькими фразами, и тут шедшая впереди машина резко затормозила. Ястреб, ругнувшись, тоже ударил по тормозам. После чего сбылось мрачное пророчество Жгута. Софт, расслабившись, позабыл о необходимости крепко держаться и рухнул вниз, копчиком испытав прочность одного из ящиков. В этой короткой схватке копчик вышел победителем за явным преимуществом. Верхняя крышка ящика треснула и развалилась пополам. Софт, помня слова Жгута о баснословной стоимости груза, приподнял одну из образовавшихся створок и, затаив дыхание, заглянул в ящик.

— А ведь приземление могло быть мягким, — загадочно изрек он.

— Неужели? — удивился Отбой и тоже полубопытствовал, приподняв другую створку. — Что за фигня! Натуральное вторсырье.

Ящик оказался набит тряпками. Однако с мягким приземлением Софт поторопился, под ветошь для придания веса наложили бульжников.

Отбой, мгновенно сориентировавшись, вскрыл еще один ящик. Та же картина.

— Я же говорил, что мы подписались на мутное дело, — констатировал Жгут, который, привлеченный эмоциональными возгласами, заглянул в салон.

Он тут же вынырнул обратно, собираясь знаками остановить идущую следом машину, и тут же печально сообщил:

— Поздно пить «Боржоми», почки отвалились.

Из-за вершин деревьев, обступавших дорогу, густо полетели снаряды. Раздались громкие хлопки, словно одновременно раскупорили несколько десятков бутылок шампанского, колонну обволок ядовито-желтый дым. От него не было спасения, он проникал в бойницы автомобилей, где вершил свое черное дело. Софт попытался задержать дыхание, но через минуту сдался в неравной борьбе, вдохнул и потерял сознание...

Очнулся он лежащим со связанными руками на большой поляне. Приподняв голову, Софт увидел вооруженных людей, прохаживавшихся вдоль длинного ряда лежащих пленников.

— Отвоевались. Был честным рейдером, а стал мясом.

Софт повернул голову и увидел смутно знакомого мужика. Кажется, они пересекались в местной забегаловке, но подробностей Софт не помнил. Зато их помнил мужчина. Он кивнул в сторону вооруженных типов:

— Вот, парень, это и есть змеиное семя Улья, поганые муры. Ловко они нас прищучили за пять горошин. Теперь нам одна дорога — на ферму к внешникам. А там начнется самое интересное кино. Сначала у тебя будут вырезать печень, почки и прочие селезенки, а когда организм утратит способность к регенерации, почикают на органы. Так что влипли мы по самое не балуй.

— Встали, быстро! — рявкнул здоровенный тип с физиономией потомственного дегенерата.

Самые догадливые и трусливые выполнили его команду. Остальных подняли увесистыми пинками. Тут же нарисовался Драгун и принялся сортировать пленников. Выглядел мур бодро. Наверняка в момент газовой атаки успел натянуть припрятанный противогаз. Драгун разделил всех на две группы. Как затем догадался Софт, в одной из них оказались иммунные, не являвшиеся гражданами стаба и попавшие в него сравнительно недавно.

Мур оказался замечательным физиономистом. Внимательно осмотрев людей, одного из них он выдернул из строя и коротко, без замаха, ударил в живот:

— Ну что, урод, допрыгался? Забудь о временах, когда вольной птицей рассекал по Улью. Теперь будешь жить в тесной вонючей камере. Месяца два-три, пока твой ливер будет регенерировать. А затем, как свинья, пойдешь на убой. Хотя у тебя есть шанс сохранить свою паршивую шкуру. Мы тебя отправим назад в стаб, где ты будешь выполнять все наши указания.

Драгун безошибочно выбрал нужного человека. Рейдера не потребовалось пытаться и долго уговаривать, он быстро согласился. Очень жить хотелось.

Мур сунул ему в руки пистолет, а из второй группы, где находились известные в стабе люди, выдернул молодого парня:

— В стволе один патрон. Мочишь его, и ты наш со всеми вытекающими. Только погоди чуток, мы должны заснять весь процесс на камеру в соответствующем интерьере. У зрителей должно создаться впечатление, что ты грохнул его в интимной обстановке по каким-то личным причинам.

Будущий предатель попытался сохранить хорошую мину при отвратительной игре. Он шумно отнекивался и даже картинно сунул дуло пистолета себе в рот, но с самого начала было ясно, что своя жизнь ему куда дороже чужой.

А Софт окончательно раскусил коварный замысел отбросов Улья. Их голубая мечта — иметь своих людей во всех поселениях иммунных. Но как это сделать, если один из первых вопросов ментата к новичку — не мур ли он? Как оказалось, есть решение. Надо заставить работать на себя иммунного с уже готовой ментальной картой. А чтобы свести к минимуму риск разоблачения, выбрать рейдера, лишь недавно забредшего в стаб. У него там очень мало знакомых и совсем нет друзей, поэтому он, скорее всего, избежит расспросов насчет того, что произошло с караваном и каким таким хитрым образом ему удалось уцелеть.

Завербовав предателя, остальной народ муры погнали к машинам, для пленников из личной собственности превратившимся в тюрьму на колесах. Но Софт избежал общей трагической участи. В последний момент Драгун ухватил его за плечо:

— А ты, халявщик, останешься с нами.

Почти все ценные дары Улья заточены на причинение врагу максимального ущерба. Поскольку рассчитаны они на зараженных, то куда более хлипкого человека убивают со стопроцентной гарантией. Понятно, что таких умельцев муры держат под особым контролем и с большим удовольствием сплавляют внешникам. Дар халявщика являлся одним из исключений, подтверждающих общее правило. И Драгун, зная о талантах Софта, логично рассудил, что экономически гораздо целесообразнее не отдавать пленника своим работодателям, а самому использовать его дар.

Убежище муров, куда привезли Софта, находилось то ли на дальнем востоке, то ли на ближнем западе Улья. Очевидно, что попытайся муры открыто основать свое поселение там, где почти безраздельно господствуют иммунные, их бы в кратчайшие сроки стерли с лица Улья. Поэтому они ушли под землю.

Софт не знал, чем их убежище было раньше: катакомбами, вырытыми под исчезнувшим древним городом или подземными разработками какого-то сырья? Здешние условия какой-нибудь неандерталец посчитал бы верхом комфорта, однако человеку двадцать первого века тут было неуютно — это мягко сказано.

Софта загнали в пещеру с решеткой, однако в остальном сторожили его без фанатизма. Драгун по этому поводу небрежно заметил:

— Здесь до ближайшего поселения иммунных шестьдесят километров, а в какую сторону — не скажу. А вот до ближайшего развитого зараженного вряд ли больше шестисот метров. Если очень постараться, убежать отсюда можно, но вот уцелеть безоружному, выбравшись на поверхность, абсолютно нереально.

Муры, наверняка с помощью внешников, устроили удобный въезд в подземелье. Одна из стен оврага на самом деле являлась идеально замаскированной толстой стальной плитой. В достаточно просторном ангаре были установлены мощный огнемет и крупнокалиберный пулемет — на тот случай, если преследующая машину тварь будет висеть у нее на хвосте и попытается забраться внутрь.

Разговор Драгуна с Софтом не был случайным. Он хорошо знал подлую сущность своих соратников. Не по идейным соображениям работали муры на инопланетян, совсем не по идейным. Получив награду за пленников, муры с размахом отметили это выдающееся событие. Софту бы чуточку везения, и он бы в тот же день избавил местное общество от своего присутствия. Но не срослось, упившийся охранник заснул далековато от решетки, Софту не хватило двадцати сантиметров, чтобы засунуть руку в карман с ключами.

Позже он любопытствовал у Драгуна, к чему ждать вознаграждения от работодателей, если выпивку с закуской легко взять на любом перезагружившемся кластере. Ведь на человеке не написано, что он мур, можно запросто мародерствовать рядом с другими иммунными. Остается только риск атаки тварей, но с этим в Улье живешь и сталкиваешься регулярно.

— Мы не тупо жрали водку, а отмечали серьезное повышение по службе, — ответил местный главпахан.

— И кто же вас повысил? — скептически усмехнулся Софт.

— Внешники, кто же еще! Они ребята продуманные, у них все под контролем, в том

числе и наша служба. Отмечают любое наше шевеление. За мелочь подкидывают оружие, снарягу, за крупное ставят отметки в личных делах. Как наберешь конкретную сумму баллов, тебя переводят в местечко потеплее. Сначала делают тюремным надзирателем. Там нет риска, что тебя отловят иммунные, поджарят живьем или привяжут к дереву и полоснут ножичком по заднице, чтобы твари учуяли запах крови. Но из надзирателей мало шансов продвинуться выше. А оставаясь здесь и продолжая отличаться, ты попадешь в службу на базе или в других местах. Там условия почти как на гражданке, даже есть девочки. Короче, понятно, за что жизнью рисковать. Я, например, еще до этого рейда мог охранником заделаться, но в лом всю жизнь в натуральной тюрюге груши околачивать. Да еще, чего доброго, тебя по ошибке на органы пустят, — Драгун издал звук, отдаленно напоминающий смех.

Софта уже на следующий день взяли в оборот, и он тут же начал разрабатывать варианты побега, причем очень рискованную ставку делал на свое до сих пор не проверенное умение бегуна, о котором муры понятия не имели. Двигало Софтом не только желание разоблачить предателя, отомстив за обреченных на долгую и мучительную смерть друзей, но и более прозаические соображения. Рано или поздно они прочешут окрестности базы муров, бесхозные ценности закончатся, и тогда Софт отправится следом за друзьями.

И без того довольно условную бдительность сопровождающих Софт еще больше усыпил, покорно выполняя все их требования, при этом картинно вздрагивая от малейшего подозрительного шума и перепугано шепча:

— Надо сматываться, монстры идут!

Охранники полностью уверовали, что сей боязливый субъект отважиться на бегство только под угрозой расстрела. А еще Софт убедил их в том, что его дар требует увеличенных порций живца. Часть драгоценного раствора он незаметно выливал, избегая отравления. Пару раз Софту удалось отыскать действительно ценные вещи, что только увеличило лояльность охраны. Он дождался дня, когда они оказались у дороги, по которой еще недавно ехал их караван. Метрах в трехстах начинался лес. Софт указал рукой в его направлении:

— Я чувствую, там что-то есть.

Машина подъехала к лесу. Софт прошелся вдоль его кромки и остановился у крошечного овражка:

— Тут закопаны какие-то ценности.

Охранник, шедший за Софтом, иронический хмыкнул:

— Да кто же из обитателей Улья будет зарывать хабар? Только если совсем крыша поехала. Сто пудов, это какой-нибудь граф закопал свои драгоценности до того, как этот кластер перезагрузился в Улей. А здесь бриллианты с рубинами даром никому не нужны. Так что обломался ты со своим даром.

Софт рассчитывал, что охранник возьмет из машины лопату и станет копать. Возможно, и напарника своего привлечет к земляным работам. Пока бы они сменили лопаты на автоматы, Софт успел бы затеряться среди деревьев. Теперь приходилось менять план на ходу. Впрочем, обстановка этому благоприятствовала. Охранник в основном глазел по сторонам, опасаясь зараженных, его напарник занимался тем же самым, сидя в кабине. Пленника они стерегли чисто символически, привыкнув к тому, что он без возражений подчиняется их требованиям и не пытается бежать. Софт подошел к охраннику и ткнул пальцем в дно овражка:

— Ты что, слепой? Глянь вон туда.

— Куда? — мур наклонился, всматриваясь.

Софт что есть силы толкнул его. Охранник потерял равновесие, споткнулся и рухнул вниз. Софт тут же припустил к лесу. Вслед ему прогрохотала короткая очередь. Всего одна. Наверняка муры запоздало схватились за оружие, и более опытный поостерегся открывать огонь по едва заметной мишени. Попадешь вряд ли, а тварей привлечешь наверняка. И дружка своего одернул, хотя и поздновато.

Еще больше радовало то, что с даром бегуна все оказалось в порядке. Софту даже приходилось сбросить темп, чтобы не врезаться на полном ходу в одно из мелькавших деревьев. Лес он проскочил за пару минут. И вот тут пришлось конкретно ускориться. Впереди до следующего леса на километра три тянулось поле, справа шла дорога, та самая, по которой ехал караван. Преследователи могли выскочить на нее и ближе ко второму лесу перехватить беглеца. По дороге их машина могла запросто выжать больше сотни. Софт не знал, какую скорость он способен развить, но не тешил себя иллюзиями, что готов потягаться с двухсотсильной муровской тачкой. Поэтому он мчался со всех ног, то и дело оглядываясь на дорогу.

А вот и муры, летят по его душу. Хотя нет, это по их душу мчится шустрый зараженный. Вот так, ребята, будете знать, как бездумно палить в поле. Это вам не тир, здесь, прежде чем нажать на курок, сто раз подумать надо.

Софт добежал до леса и упал рядом с деревом. Он чувствовал только физическую усталость, сам дар оказался долгоиграющим. Это не клокстоперство с максимум десятью секундами, и не метание огненных шаров в количестве до восьми штук, тут, скорее всего, речь идет о часах.

Впервые Софт пожалел о том, что на Земле выбрал сомнительную профессию, которая не предполагала активных движений, и забросил спорт. Занимайся он тяжелой физической работой или бегай по утрам, сейчас бы даже не запыхался. А ведь если двигаться параллельно дороге, придется отмахать четыре сотни километров. Бежать, срезая углы, Софт не рискнул, так легче легкого заблудиться.

Из плюсов только то, что благодаря своей хитрости удалось разжиться достаточным количеством живца. Минусы куда серьезнее, еды нет, а он сам — желанная пища для бродящих здесь тварей. И если сейчас ему, похоже, по силам убежать от любого монстра, то через несколько дней, когда Софт обессилеет от голода, он превратится в легкую добычу.

Но делать нечего, он побежал. То есть для Софта это была легкая трусца, но на Земле он бы выиграл любой марафон с громадным отрывом. В первый день несколько раз приходилось ускоряться, уходя от зараженных, и к вечеру бегун едва волочил ноги. Поэтому, заметив маленькую деревеньку, он повернул в ее сторону, хотя до заката оставалось еще несколько часов. Деревню давно оставили и жители, и твари, дома стояли заброшенные и пустые. В одном из них Софт обнаружил пакет гречки и соль. В соседнем дворе стоял колодец, наполненный водой. Вскоре к трофеям Софта добавились котелок, зажигалка и дрова. А печные трубы в деревне виднелись почти над каждым домом. Дождавшись, когда стемнеет, Софт развел огонь и сварил кашу. С голодухи даже без масла гречка пошла за милую душу. Он умял почти весь котелок и перед сном сварил вторую порцию. При дневном свете дым из трубы будет далеко виден, а оно ему надо.

Слава Улью! — утром лишь едва заметная ломота напоминала о вчерашних стайерских достижениях. Софт позавтракал и отправился в путь, прихватив с собой остатки гречки. Следующие два дня были копиями первого, а к вечеру четвертого Софт оказался у ворот

стаба. Встретили его настороженно, поскольку дежурившие не знали шустрого бегуна в лицо. А Софт, измученный дорогой, без лишних разговоров потребовал отвести его к главе поселения.

— А что, запросто, — хмыкнул один из стражников. — У него как раз гостит папа Римский, он тоже сочтет за честь облобызаться с тобой.

— Мужики, я — единственный уцелевший из каравана Драгуна, и точно знаю, кто его уничтожил. А организатор нового побоища сейчас кукует у вас в стабе.

Охранники мигом отбросили показную веселость:

— Это серьезное обвинение. Знаешь, что тебе будет, если оно ложное?

— А знаешь, что тебе будет, если я сейчас не попаду к вашему начальнику?

Стражник зачем-то посмотрел на свой автомат. То ли надеясь получить от него ответ, то ли собираясь пристрелить нахала:

— Хорошо, я тебя сам доставлю. И если ты гонишь пургу, лично с тобой займусь со всей пролетарской неадекватностью.

Он поднес к губам переговорное устройство:

— Дрозд, тут какой-то пришлый со страшной силой рвется к шефу. Утверждает, что принес на хвосте убойную информацию... Хорошо, минуту подожду... Можно вести? Отлично, я его лично доставлю.

Софту была знакома кличка Дрозд, да и его самого он, вроде, мельком видел, хотя и не мог вспомнить, как тот выглядел. Зато Дрозд помнил Софта.

— Надо же, халявщик, — расплылся он в улыбке. — Мы думали, что весь караван ушел с концами. А ты уцелел, хоть какое-то утешение.

— Хватает уцелевших кроме меня. Но конкретику ты узнаешь, когда сочтет нужным Фитиль, — назвал Софт кличку главы поселения.

Дрозд проигнорировал дерзкий тон рейдера и молча указал в сторону двери. Фитиль сидел за столом, делая вид, будто изучает какие-то бумаги — в лучших традициях советского руководства. Быстрым жестом он указал Софту на стул и потребовал:

— Рассказывай, что там произошло с караваном?

— Муры, — коротко ответил Софт.

— А подробнее? Откуда они взялись, где устроили засаду.

— Частично они взялись из самого каравана, — ровным голосом произнес Софт.

— Такого не может быть! — возмутился Фитиль. — Все караванчики имели ментат-паспорта!

— А Драгун? — вкрадчиво поинтересовался Софт.

Фитиль задумался, вдруг покраснел и крутанул головой:

— Надо уточнить у ментата, но, кажись, мы феерически опростоволосились! Просто в голове не укладывалось, что мур настолько обнаглеет и возглавит караван честных рейдеров. Ведь человек постоянно на виду, достаточно одного опрометчивого шага, чтобы превратиться в приманку для зараженных.

— Он баллы зарабатывает, — пояснил Софт, однако Фитиль не понял.

Софт растолковал, а затем выложил всю свою историю, начиная от выезда из стаба и заканчивая бегством. Рассказ он завершил просьбой временно помалкивать о своем даре бегуна.

— Без проблем, — ответил Фитиль. — А сейчас устроим маленький спектакль. Для этого перейдем в другую комнату, там есть занавеска. За ней вы с ментатом и спрячетесь, а я

потолкую с предателем... как его... Шпингалетом.

Оказалось, что Софт не напрасно торопился в поселение. На следующее утро Шпингалет собирался отправиться в стаб Грозовой. Скорее всего, именно там муры запланировали свою очередную акцию.

— всплыла любопытная подробность, и я решил потолковать с тобой, пока ты не умчался в неизвестном направлении, — вполне дружелюбно начал Фитиль. — Оказывается, ты был в караване Драгуна. Том, который ушел с концами.

— Я с ними проехал только до четвертого кластера. Там у меня была припрятана заначка. Я ее забрал, денек перекантовался и вернулся обратно, — Шпингалет говорил уверенно, явно сочинив легенду заранее, один или с Драгуном.

— И не видел, как разгромили караван?

— Нет.

— Ай-ай-ай, какая жалость! А я-то надеялся, что хоть кто-то поведает мне о том, куда исчезли граждане стаба и честные рейдеры.

— Да поведает он, поведает, — сказал ментат, выходя из-за ширмы. — Видел он и как разгромили караван, и многое другое.

Шпингалет машинально сунул руку за пояс. Напрасные потуги. Вооруженными к главе поселения допускались только его ближайшие соратники.

— Знаешь, урод, — сказал, выйдя из-за ширмы, Софт. — Я тебя презираю не столько за предательство, сколько за то, что ты это сделал почти добровольно. Хватило одного удара и нескольких угроз.

— Ты в курсе, что тебе грозит за убийство гражданина стаба? — жестом оборвав Софта, спросил Фитиль.

Шпингалет молча кивнул.

— Обещаю, что мы не станем отдавать тебя зараженным, а просто расстреляем. Но не за красивые глаза. Для начала расскажи, зачем ты собрался в Грозовой. Там затевается новая муровская подлянка?

— Да.

— Что ты о ней знаешь?

— Только то, что со мной свяжется человек, чьи распоряжения я должен буду выполнять. А еще мне намекнули, что вся официальная работа ляжет на меня, как обладателя ментокарты.

— Он работает на муров не по идейным соображениям, а из страха, — вставил реплику Софт.

— Я тебя понял, — Фитиль с усмешкой глянул на Шпингалеты. — Парень, у тебя безвыходная ситуация, куда ни кинь, везде клин. Здесь ты приговорен. Если сбежишь к мурам, они сдадут тебя на бойню, как незадачливого агента, утратившего для них всякую ценность. Но у тебя есть шанс. Если поведешь себя грамотно и сдашь банду, которая явится в Грозовой, мы подумаем над смягчением наказания.

Шпингалета увели. Фитиль с легким раздражением глянул на Софта:

— Ну да-да, тебе полагается премия от стаба. Ее размер тебя обрадует. Теперь все?

— Почти. Остался личный вопрос.

— Так и быть, выкладывай. Заслужил.

— У меня еще с прошлой жизни привычка не держать яйца в одной корзине. И я часть добычи оставил в своем номере. Хорошо бы ее вернуть.

— И много там было?

— Двадцать горошин и восемьдесят споранов.

— Да, хорошо живут в Улье халявщики. Во всяком случае лучше, чем главы стабов. Но я не знаю, как с тобой быть. Очень редкий случай. Частенько бывало, что рейдер, считавшийся мертвым, возвращался обратно живым и здоровым. Но чтобы при этом он требовал вернуть свой заныканный хабар... я такого не припомню. Если твою заначку распотрошили, трудно будет ее вернуть.

Как говорится, Софт мог создать прецедент. Но не создал. За время его отсутствия сменилось несколько постояльцев номера, и никто из них не удосужился провести в нем обыск. Местная валюта оказалась у законного владельца.

— Теперь можно жить. А то когда бы мне дали обещанную премию. Ходил бы голодный и ночевал в мусорных баках, — мысленно усмехнулся Софт.

На этом радостные события приказали долго жить. Утром он случайно наткнулся на торопливо шагающего Гвоздя.

— Привет! Вот так встреча! — обрадовался Софт.

Гвоздь отреагировал совсем иначе. Сперва он выпучил глаза, затем ухватил бывшего напарника за плечо, сжал и выдохнул:

— Надо же! Вот не думал, что в Улье бывают приятные сюрпризы. Все говорили, что ваш караван раздраконили на молекулы. А ты живой! Обалдеть!

— Живой я, живой, и не надо отрывать мне руку, чтобы в этом убедиться. Лучше скажи, куда ты скачешь быстрым аллюром?

— Я нанялся в конвой до Грозового. Вместе со Скелетом.

— Почему в конвой? Вы же спецы по мародерке? И где Сургуч?

— Нету больше Сургуча. Погиб, — сразу погрузился Гвоздь.

— Как погиб! — не поверил своим ушам Софт.

— А вот так! Это теоретически мы здесь вечные, а на самом деле очень даже смертные. Извини, некогда говорить, вернусь — расскажу.

Гвоздь убежал, а Софт побрел в гостиничный номер, на который он сменил убогую ночлежку. Вообще-то он собирался позавтракать, но печальное известие напрочь отбило аппетит. Сейчас хотелось не есть, а залить в себя чего-нибудь покрепче. И побольше. Останавливало лишь стойкое предубеждение к раннему потреблению алкоголя. Размышления Софта прервал стук в дверь.

— Кого еще принесло! — раздраженно воскликнул рейдер.

Гости не отличались деликатностью и повышенной обидчивостью. Сделав вид, что приняли слова Софта за приглашение, они ввалились в номер. По одному гости выглядели бы обычно, но вдвоем производили комичное впечатление. Один высокий и тощий, второй — маленький и на первый взгляд жирный, хотя, если присмотреться, то очень крепко сбитый. Не давая Софту опомниться, крепыш зачастил:

— Мы к тебе по важному делу. Меня зовут Колобок, этого глиста-переростка — Шитик. Есть и третий, Ковбой. Умения примерно такие, как у твоей бывшей команды. Шитик — сэнс, Ковбой — водила от Бога, я тоже кое на что гожусь. Предлагаю работать вместе, как ты привык.

— А давно вы — одна команда? — по какому-то наитию поинтересовался Софт.

— Только начинаем, — после короткой заминки ответил Колобок. — Но ты будь спокоен, все мы люди крученные — перекрученные, в Улье по году и больше, бывали в таких

передрягах, из которых живыми выходят единицы.

— Это вы молодцы, только с визитом поторопились. Я только что узнал о гибели очень дорогого мне человека, моего крестного, и не горю желанием обсуждать любые дела, даже на миллион горошин. Мне нужна неделя, чтобы прийти в себя.

— Неделя, — хмыкнул Колобок. — Это ты, парень, загнул. Хватит и пары-тройки дней. Напьешься, взгрустнешь, забудешь и примешься за работу. В Улье ежедневно гибнут сотни человек. Если по каждому справлять траур, никакой водки не хватит.

— У тебя было много крестных? — зло спросил Софт.

С момента появления гости вызвали у него антипатию. Сейчас она переросла в чувство, близкое к ненависти.

— Твой вопрос к делу не относится. И я хочу дать тебе дружеский совет. Чем быстрее ты примешь верное решение, тем будет лучше, в первую очередь для тебя.

Софт понимал: Колобок наглеет вовсе не от переизбытка глупости. Человек, проведенный в Улье больше года, наверняка способен трезво оценить ситуацию и свои возможности. Колобок хамит, поскольку либо он сам, либо кто-то, стоящий за его спиной, обладает неизмеримо большими, чем у Софта, возможностями. Только поэтому Софт воздержался от серьезного конфликта, ограничившись словами:

— Я сказал неделя — значит, неделя. И у меня возникли большие сомнения, что я приму нужное для вас решение. Больше мне нечего сказать.

— Ничего, скоро ты запоешь совсем другие песни, — уходя, сказал Колобок.

Но дверь, вопреки ожиданиям Софта, закрыл тихо, как воспитанный.

Несколько дней Софт провел в тягучем ничегонеделанье. Затем вернулся Гвоздь. Они встретились в одной из местных забегаловок, и Гвоздь поведал о безвременной кончине друга:

— Просто мы расслабились, ведь до этого чистили тот кластер раз восемь. До сих пор не понимаю, где там затаился рубер. Сургуч тащил здоровенный рюкзак, набитый деликатесной едой... там, икра, балыки, паштеты из гусиной печени. Рубер выскочил сбоку и достал его в несколько прыжков. Кажется, Сургуч даже не успел выхватить ствол, только рюкзак сбросил. Мне повезло, я как раз скинул барахло и хотел топать за новой пайкой. Услышал крик, осторожно сунулся к входу, заметил тварь. Ну, моим оружием руберу только массаж делать. А Скелет был за пулеметом, он мигом сообразил, чего ждать. У высших зараженных тактика похожая, если они в группе иммунных заваливают одного человека, то бросают его, понимая, что мертвец никуда не убежит, и кидаются на остальных. Вот и этот ломанулся сдуру. А Скелет его приласкал из крупнокалиберного станкового. Пощекотал черепушку вплоть до полного вышибания оттуда мозгов. Мы тело Сургуча забрали, похоронили его, как честного рейдера.

— Спорный мешок вскрывали? — неожиданно спросил Софт.

Гвоздь молча кивнул. Мол, да, трагедия, потеряли командира и надежного друга, но жизнь продолжается, и она, как везде, с каждым днем дорожает. После чего отхлебнул из граненого стакана и спросил:

— А ты как? Подбираешь группу для работы или сами на тебя вышли?

— Угу, вышли. Какие-то уроды. Главный у них Колобок. Я их послал.

— Погоди-ка, погоди, — встрепенулся Гвоздь. — Мы, когда возвращались с конвоем, трепались по дороге, и кто-то сказал, будто видел Колобка с Гоплитом. Мы еще не поверили, ну какие могут быть у Гоплита терки с Колобком? А вот оно что оказывается. Гоплит, как та

курица, по зернышку клюет.

— Не понял, о чем ты?

— Элементарно, дружище! Гоплит решил на тебе подзаработать.

О Гоплите Софт слышал, что это второй человек в поселении, но понятия не имел, кто он такой и чем занимается.

— Я не понял! — сказал он. — Судя по кличке, Гоплит — крутой боец. На фигу ему лишнее звено, какой-то Колобок?

— Он такой же боец, как лотерейщик вегетарианец. Обычный барыга, только ловкий, пронырливый и везучий. Он весь этот стаб может купить с потрохами. По слухам Гоплит и за погремуху свою отвалил кучу гороха. Хотя лично я в этом сомневаюсь. Ну откуда у свежака горох? Но это так, лирика. Понимаешь, Софт, есть много отвратительных вещей, которые нам приходится делать ради выживания. И работа с Гоплитом еще не самое худшее. Поверь, если ты откажешься, у тебя здесь возникнут огромные проблемы. Гоплит злопамятен и умеет добиваться своего, а иначе хрен бы он заделался местным Рокфеллером.

— Есть вещи, ради которых я готов многим поступиться.

— Экий ты упертый! Ведь можно сделать хитрее. Согласиться для вида и даже засекать бесхозный хабар, только не говорить об этом. После нескольких пустых выездов они сами откажутся работать с тобой. А ты те места запомнишь, вернешься и все заберешь. И Гоплита накажешь, и хорошо поднимешься.

— Вот то, что ты сейчас предложил, Гвоздь, это конкретный геморрой на всю задницу. Только конченный дебил не сообразит, что его кинули. А Гоплит наверняка умен.

— Действительно, я сгоряча ляпнул конкретную хрень. А чем ты займешься, если откажешь Гоплиту? Давай с нами в конвойную бригаду. Будешь ездить с караванами и засекать бесхозное добро. Тебе отстегнут нехилые бабки, да еще наверняка процент с добычи получишь. Лепота!

— Спасибо, не надо, с меня хватило одного каравана. Есть у меня сумасшедшая мыслишка, хочу в одиночку пошляться за периметром.

— Значит, верный слушок по стабу прошелестел.

— Какой такой слушок? — насторожился Софт.

— Что у тебя сразу два дара.

— Цельсий проболтался?

— Делать ему больше нечего. Ты сам и подставился.

— А, я понял! — воскликнул раздосадованный Софт. — Удивительно, очевидная вещь, но я ее не учел.

— Верно, приятель! Ну как мог обычный иммунный за три с половиной дня отмахать четыреста километров? Да никак, разве что большую часть пути в желудке монстра. Впрочем, какая тебе разница, пошел слух или нет? Ты же собрался один за периметр. Тут уж по любому твой дар бегуна вылезет наружу.

Они поговорили еще немного и разошлись. Выпили умеренно, поэтому уже наутро Софт решил совершить пробную вылазку. Скорее всего часовые у блок — поста вслед ему крутили пальцем у виска. Иммунный, направившийся в чистое поле с жалким автоматом, явно сумасшедший. Есть, правда, другой вариант — самоубийца. Причем самоубийца-мазохист, поскольку нормальный человек выберет какую угодно смерть, только не в пасти твари.

Софт намеренно двинулся в сторону от дороги, где мог попасться разбитый транспорт с оружием или другими ценными вещами. Он сомневался в своей физической форме. Большой

вопрос, сумеет ли он убежать от зараженного с несколькими ящиками боеприпасов или пулеметом. Безопаснее рассчитывать на содержимое споровых мешков: ничего не весят при одной и той же или даже большей стоимости, чем оружие.

Бывалые рейдеры утверждали, что между тварями частенько случаются разборки. Наверное, у развитых монстров бывает дурное настроение, и они вымещают злобу на более слабых зараженных. Да и банальный голод глупо сбрасывать со счетов. Бывалые оказались правы, за пару часов Софт отыскал лотерейщика и двух развитых бегунов. Взятой с них добычи вполне хватало на несколько дней комфортной жизни в поселении. И Софт надеялся, что это только начало, до заката еще вагон и маленькая тележка времени.

Но тут из оврага выскочила тварь. Было до зараженного метров пятьдесят, и Софт хорошо его рассмотрел. Элита, причем такая, увидев которую даже бывалые рейдеры непроизвольно избегают от содержимого мочевого пузыря, а то и кишечника. Софту такое безобразие не грозило. Монстр производил впечатление тяжеловесной, грузной твари, а Софт несколько раз выигрывал состязание в беге с куда более проворными с виду зараженными. Он припустил где-то в три четверти силы, постоянно оглядываясь. К его удивлению элитник не отставал и даже чуть-чуть сократил разрыв. Выходит, правы были старожилы, утверждавшие, что элита в скорости уступает лишь развитым бегунам. И это при сложении, наводящем на мысль, что они и шагом должны ходить с большим трудом.

Софт чуть добавил. Пробежал метров сто и оглянулся. Монстр стоял на месте, провожая взглядом слишком шустрю добычу. Умный, гад, быстро все понял.

Софт двинулся ему навстречу. Остановился на безопасной дистанции и вскинул руку, сжав ладонь в кулак и оттопырив средний палец. Возможно, у твари сохранились остатки памяти, и она поймет, что означает этот интернациональный жест?

Монстр громко и зло заурчал. Софт, понимая, что только напрасно израсходует не самый дешевый боеприпас, не удержался, вскинул автомат и жажнул из подствольника. Метил в голову, но граната разорвалась на груди чудовища. Тот как-то странно ухнул, и вдруг... Софт глазам своим не поверил. Монстр ответно вскинул руку, оттопырив громадный коготь. После чего развернулся и неторопливо, с достоинством зашагал прочь.

А Софт остановился, раздумывая. Стоит ли продолжать или лучше вернуться в поселение? Ему было далеко до смахивающей на паранойю мнительности ветеранов Улья, однако и он начал придерживаться некоторых суеверий. Одно из примет гласило: если встретил элиту и сумел избежать ее когтей, лучше забиться в ближайшее убежище и сидеть там тихо, как мышка, дожидаясь следующего дня. Вздумаешь искушать судьбу, нарвешься на еще более кошмарную тварь.

— Куда уж кошмарнее, — подумал Софт. — Впрочем, здесь вам не там, это Запад на котором, по слухам, встречается даже пятиметровая элита. К тому же сегодня был пробный выход, прошел он успешно, и я могу с чистой совестью возвращаться в поселение. А то наткнуться на пятиметрового монстра... на фиг, на фиг, еще, чего доброго, ноги от ужаса отнимутся, и тогда не поможет никакой мой дар.

Софт сориентировался на местности. Элита заставила его уклониться в сторону, к тому же на пути в стаб оказался маленький лесок, который Софт от греха подальше решил обогнуть. Твари редко бродят по лесам, но редко — не значит, что их там вообще не бывает. А у любого более-менее развитого зараженного хватит ума, чтобы устроить засаду и резко броситься из-за дерева на добычу.

Софт двинулся легкой трусцой, километров тридцать в час и вскоре услышал

отдаленный шум работающего двигателя. Краем глазам метрах в трехстах он заметил дорогу. Внезапно раздался грохот взрыва. Из осторожности Софт рухнул на землю. В наступившей тишине он расслышал характерный звук, доносившийся с неба. Софт поднял голову и увидел дрон, сделавший несколько кругов над шоссе и повернувший на восток. Не было сомнений, что Софт наблюдал летательный аппарат внешников. На западе они встречались немногим чаще, чем белые медведи в Антарктиде, однако подобные казусы изредка происходили.

Военной техники у инопланетян было, как у сучки блох, дроны порой летали косяками, словно мигрирующие на юг гуси. Изредка они оказывались над черными кластерами, напроць выводившими из строя любую электронику. И тогда дроны летели, куда Бог пошлет. Этого вот послало на запад. Похоже, у него, как иногда случается, электроника частично ожила, он засек цель и выпустил ракету. Обычно их у беспилотников бывает две, поэтому Софт не стал рисковать, выждал, пока дрон умотает подальше, и со всех ног бросился к месту взрыва.

Рядом с дорогой на боку лежал «Урал», трансформированный под нужды Улья. Ракета угодила в кузов, и все находившиеся там погибли. А вот шофер уцелел, хотя и находился на грани. Каким-то загадочным образом осколок угодил ему в бедро, едва не оторвав ногу. Хорошо, что рейдеры попались бывалые, аптечки расположили так, чтобы всегда одна была под рукой. Вдребезги разлетевшееся лобовое стекло тоже сыграло в пользу Софта. Через него он забрался внутрь, достал из аптечки жгут и вытащил шофера из машины. Поколебавшись долю секунды, достал из кармана своей разгрузки шприц со спеком, который выменял на две горошины. Спек являлся анестетиком и мощным стимулятором. Как говорится, два в одном флаконе. Даже три, поскольку в Улье спек был основным наркотиком.

На Земле человек с такой раной уже давно бы отошел к праотцам. Водитель же благодаря спеку мог продержаться еще несколько часов. Следовало только решить проблему транспорта. В аптечке Софт заметил еще одну нужную вещь — настойку из желез какой-то местной твари, маскирующую запах крови, который зараженные чуяли за километр. Софт обрызгал ей кузов с кабиной и начинающего приходить в себя водителя. Тот еле слышно прошептал:

— Что это было, братишка?

— Дрон внешников. Он накрыл вас ракетой.

— Во, блин! А мы в небо даже не смотрели, это ведь запад.

— Все, лежи молча, я должен отыскать какой-нибудь транспорт.

Легко сказать. Шоссе, подле которого валялся искореженный грузовик, шло по стабильному кластеру. Здесь хватало машин, но выглядели они приметно так же, как и «Урал», а то и хуже. Параллельно этой дороге примерно в четырех километрах шла вторая, и вот там все было куда лучезарнее. Оно и понятно, когда ежемесячно идет перезагрузка, хватает людей, пытающихся убраться из вдруг ставшим чужим городка. Они едут, видят перед собой абсолютно незнакомые пейзажи, начинают носиться туда-сюда или, остановившись у обочины, пытаются сообразить, как найти выход оттуда, откуда выхода нет. А кластер-то быстрый, всего пара часов, и водитель уже ничего не соображает, даже как выбраться из машины. Легковушки же в Улье мало кого интересуют. Для иммунных это гроб на колесах, вскрыть который способна даже слабо развитая тварь, а зараженные и рады бы ими воспользоваться, да вот беда, водить не умеют. Разве что от сильной голодухи, вырвав с корнем дверцу, выковыряют из салона пустыша. Но отсутствие дверцы — смешные мелочи,

езде не помеха. Другой вопрос куда больше занимал Софта: возможно ли добраться от одной дороги до второй?

Так что на четыре километра у него ушло где-то полчаса. Но он не зря потратил время, отыскался путь, вполне преодолимый внедорожником. А, пробежавшись немного по второй трассе, он заметил отечественный вариант джипа. У «Нивы», стоявшей рядом с оптимистичным указателем «Отрадное 2 км», имелся хозяин, успевший не только переродиться, но и умереть.

Софт бросил взгляд на замок зажигания. Ключи отсутствовали. Пришлось вдумчиво изучить карманы мертвеца. Искомое обнаружилось в джинсах. Софт завел внедорожник и двинулся по мысленно проложенному им маршруту. Предварительная оценка одного из мест оказалась слишком оптимистичной. Софту пришлось выбираться из машины и бродить в поисках объездного пути, а затем давать километровый крюк. Впрочем, он не сильно расстраивался по этому поводу. Времени еще хватало. Пару раз Софт наблюдал действительно тяжелых больных, которым пули и когти зараженных разнесли в клочья печень, кишечник, легкие. На Земле люди с такими ранами умерли бы на месте, здесь через месяц чувствовали себя абсолютно здоровыми — если за это время не попадали в еще более суровую переделку.

На этом фоне рана водителя казалась смешной. В крайнем случае ему отрежут ногу. Так на то и Улей, чтобы утраченные части тела со временем отрастали. Хоть какая-то компенсация за те ужасы, которые здесь выпадают на долю человека.

Шофер слегка очухался и встретил Софта радостным восклицанием:

— Вернулся! Ну молодчина! Я боялся, что ты меня бросил, а спек вколол для очистки совести. Типа, сделал, что мог, даже ценнейшую вещь не пожалел.

— Глупо переводить дорожное лекарство на покойника.

— Ну да. А еще ты мог сгонять в поселок, они бы выслали людей.

— Ага! Только дорога в оба конца займет часа полтора, да еще бы пока они раскочегарились. А я за час управился. Чувствуешь разницу?

— Ну да, за это время твари бы меня точно нашли.

Вот не надо было раненому такое говорить. То ли новичком оказался, то ли от раны плохо соображал. Софт только успел перенести его в «Ниву». Хотел нормально пристроить, но по уже выработавшейся привычке осмотрелся по сторонам. И увидел быстро приближающуюся тварь.

Скорее всего, ничего мистического в появлении монстра не было, и не из-за примет он нарисовался, а по вполне материальным причинам. Сначала чудовище унюхало запах крови и наострило лыжи в нужную сторону. Но Софт все обработал настойкой, тварь след потеряла и по заведенному у зараженных обычаю долго и нудно топталась на одном месте. Но тут подоспел новый ориентир — шум работающего двигателя. Тварь снова навелась, а когда Софт выключил мотор, было уже поздно, охотник заметил добычу. Софт оставил водителя и взялся за автомат. Тварь уже достаточно приблизилась, и он сумел хорошо ее рассмотреть. То ли матерый топтун, то ли начинающий рвач. Софт затруднялся с определением и вообще сомневался, есть ли точная грань, разделяющая один тип зараженного от другого. Он вскинул автомат и прицелился.

Что очень часто подводит человека в ответственные моменты? Собственный страх. Положите на землю толстую, но узкую доску и пройдите по ней. Затруднений не возникнет. А теперь ту же доску перекиньте через ущелье с острыми камнями на дне. Желание

пройтись по доске исчезнет моментально, а если по какой-то причине вам необходимо перебраться на ту стороны, вероятность оступиться гораздо выше, чем в случае, когда доска лежит на земле.

Софт был посредственным стрелком, но точно знал, что легко уйдет от монстра, и поэтому действовал хладнокровно. Руки его не дрожали, он спокойно поймал в прицел морду чудовища и нажал на спуск. Граната ударила чуть ниже левого глаза и разорвалась, снеся твари большую часть черепа. Она рухнула на землю и забилась в судорогах.

— Ну ты крутой! — воскликнул раненый, умудрившийся сесть, чтобы наблюдать картину боя. — Уложил матерую тварь с одного выстрела. А я уже решил, что нам кранты, пытался вспомнить хоть какую-то молитву. Да куда там, атеист, блин!

— Раз вскочил, то сам устроишься, я не буду терять времени, — Софт метнулся к поверженному монстру и торопливо вскрыл споровый мешок.

— Согласен. На грохот твари сбегаются охотнее всего, а нам еще пилить и пилить. Через минуту «Нива» выскочила с обочины на шоссе.

— Что там у него было? — спросил раненый.

— О, раз тебя такие вещи интересуют, значит, жить будешь... Не знаю, еще не смотрел, Приедем в поселение, там разберемся.

Город перезагрузился утром, поэтому людей на улице было мало. Кто еще дома, кто уже на работе. Мамба издалека почуяла запах кислого тумана, но маленько опоздала. В городе уже всю хозяйничали самые расторопные твари. Изредка хлопали пистолетные выстрелы, иногда раздавались автоматные очереди. Самые отважные полицейские с переменным успехом вели огонь по зараженным. На глазах Мамбы страж порядка разрядил обойму своего «Макарова» в рвача, выволакивавшего из ларька продавщицу кур-гриль. С таким же успехом он мог бы попытаться сразить монстра плевком. Хотя нет, плевков рвач мог и проигнорировать, а вот на прилетевший ему в костяную броню горячий свинец отреагировал нервно и беспощадно. Оставив убитую женщину, он рванул на обидчика с прытью, которую полицейский никак от него не ожидал. Положа руку на сердце, полицейский представить себе не мог, что живое существо способно хоть как-то двигаться после того, как в него всадили всю пистолетную обойму. Одним взмахом когтистой лапы рвач буквально обезглавил стража порядка и подтащил его к первой жертве, обеспечив себе грандиозное пиршество.

Чуть дальше Мамба заметила бегуна, вцепившегося в кричащую от ужаса женщину. Поскольку других жертв поблизости не наблюдалось, Мамба бросилась на зараженного со спины и мощными челюстями разорвала шею. Бегун обмяк, стал заваливаться на землю, женщина успела облегченно выдохнуть, но тут же завопила с удвоенной силой, поскольку на месте одного чудовища нарисовалось другое, пострашнее первого. Через несколько секунд крик перешел в агонизирующий хрип, а Мамба жадно припала к разорванной артерии, откуда фонтаном била кровь.

Но успела она лишь напиться и урвать несколько кусков мяса с женской руки. Сильный удар отшвырнул Мамбу в сторону. Явившийся к шапочному разбору топтун не стал утруждать себя поисками разбежавшихся людей, а, не мудрствуя лукаво, отнял добычу у первого попавшегося более слабого зараженного.

У Мамбы не хватало ума, чтобы оценить мудрость Улья, дающего бегунам скорость и выносливость, компенсирующие относительную слабость. Она просто начала рыскать по городу в поисках новой добычи. И удача ей вскоре улыбнулась. В конце улицы она заметила

мужчину, затаившегося в своей машине. Увы, это была обычная легковушка, и Мамба без особых затруднений, разбив стекло, вырвала дверцу. Мужчина попытался сопротивляться, даже съездил нападавшей кулаком по рылу, но с таким же успехом он мог колотить по бетонной плите. Мамба выволокла его из машины и, используя любимый прием низших зараженных, вцепилась зубами в шею. Наученная горьким опытом, она догадалась отволочь труп в ближайший двор, и это позволило ей растянуть трапезу.

Но снова вышел облом. Правда, на этот раз без последствий. Заглатывая очередной кусок, Мамба оглядывалась по сторонам, и своевременно заметила лотерейщика, спешившего к ней вовсе не для того, чтобы справиться о здоровье. Напротив, он запросто мог это самое здоровье основательно подпортить, задержись Мамба рядом с добычей. Но она благоразумно ретировалась, напоследок урвав кусок побольше. Лотерейщик не стал за ней гоняться, сообразил, что преследовать развитого бегуна — занятие бессмысленное и чреватое потерей добычи. А вдруг на аппетитный запах явится кто-то вроде рвача или элиты? На всякий случай следует побыстрее набить брюхо. Мамба продолжила свое хождение в люди, но праздник желудка закономерно близился к финалу. На улицах вся добыча нашла своих хозяев, а до засевших в зданиях горожан могли добраться только более развитые твари.

Мамба ушла из города. Несколько дней после этого она бесцельно бродила по Улью и оголодала до такой степени, что не побрезговала случайно оказавшимся на ее дороге свежим зараженным.

Запах кисляка вернул ей былую целеустремленность. Инстинктивно Мамба выждала нужное время, чтобы не угодить под перезагрузку, и бросилась к свежему кластеру. Она промчалась около километра, а затем в растерянности остановилась. Скромный опыт подсказывал ей, что пища находится среди высоких каменных строений. Здесь же тихо шумел лес. Мамба так и стояла, сбита с толку, но тут до нее донеслось жалобное коровье мычание. Она еще не сталкивалась с крупным рогатым скотом, но тот же инстинкт твердил ей на все лады, что где-то за лесом накрыт шикарный стол. Оголодавшая Мамба бросилась туда со всех ног, но, выскочив на опушку, испуганно замерла. Она увидела стадо из полутора десятка коров, треть которых бездыханными тушами лежали на земле. Трупы животных терзали элитник и его свита: два рубера, рвач и топтун. Компания не для низшей зараженной. Мамба уже собиралась ретироваться, несмотря на терзавший ее голод, но тут заметила буренку, в страхе бежавшую на противоположную от пирующих тварей сторону поляны. Она бросилась к несчастному животному, не представляя, как к нему подступиться. Мамба впервые в новой жизни увидела корову.

Та в отчаянной борьбе за жизнь опустила рогатую голову, собираясь устроить агрессору достойный прием. Мамба поубавила прыти. Рога ее не впечатлили, но она понятия не имела, как прикончить буренку, куда всадить свои острые, как бритва, клыки. Мозг ее был еще слишком примитивен, чтобы разнообразить методы убийства живых существ. Пока она знала единственный способ: вцепиться в горло и порвать его вместе с артерией. Но с таким горлом она еще не сталкивалась. Куда вцепляться, где рвать? Задача не для умов низших зараженных. Зачаточный рассудок Мамбы завис, словно компьютер, словивший вирус Петю.

А терзавший добычу элитник походил на бывалого армейского старшину. Он успевал следить за вверенной ему территорией и, заметив непорядок, тут же принял меры к его устранению.

Мамба, увлеченная разборками с непарнокопытным, прохлопала грозящую ей

смертельную опасность. Но она явно в рубашке переродилась. Элитник ударил тыльной стороной своей могучей лапищи, побрезговал использовать ради такой мелочевки убийственные когти. Мамба отлетев, словно пушинка, и, транзитом миновав густой кустарник, закончила свое воздушное путешествие, врезавшись спиной в дерево. Тоскливо заурчав, она встала и побрела в гущу леса, подальше от сурового монстра.

Но Мамба точно родилась в рубашке. Через несколько секунд она услышала жалобное мычание. Напуганный явлением чудовищ, теленок ускакал в лес и теперь безуспешно пытался дозваться до своей матери.

Заодно Мамба и потренировалась. Повозившись с минуту, она таки добралась до уязвимого места, после чего начала жадно поглощать добычу. Теленок был размером с взрослого человека, гарантируя то, что сегодняшней бегун по окончании трапезы превратится в лотерейщика.

Софта не оставили в покое. Колобок, теперь один, пришел к нему уже на следующий день после возвращения рейдера в поселение.

— Поздравить явился! — издевательски поинтересовался Софт.

— Было бы с чем! — брезгливо скривился Колобок. — Подумаешь, человека спас. Ну да, сегодня ты герой. Еще завтра, максимум послезавтра. А потом финиш, забудется и быльем зарастет. И останешься ты с голой задницей. А что ты поимел со своего геройства? Шиш с маком. Говорят, спек потратил, и очень большой вопрос, компенсируют ли тебе ущерб?

— Возможно, спасенный когда-нибудь выручит меня в критической ситуации. Это стоит дороже любого спека.

— Сам-то веришь в то, что говоришь? А скажи мне честно, много ли ты поднял, разгуливая в одиночку по Улью? Или кроме хабара с рвача фигу с маслом?

— А чем плох хабар с рвача? Неделя комфортной жизни в поселении.

— Плох тем, что в команде тебе доставалось куда больше.

— Потому, что у меня была отличная команда.

— А мы, значит, плохие.

— Ты сам ответил.

— С огнем играешь, Софт. Вот забудется твое геройство, и окажешься полностью в руках человека, против которого ты здесь мельче лобковой вши.

— Ничего, у меня дедушка был пожарным, как-нибудь с огнем разберусь.

Колобок понял, что только напрасно теряет время и, резко поднявшись, вышел из комнаты. Дверью он в этот раз хлопнул от души.

Софт, как человек разумный, опасался какой-нибудь подлянки со стороны Гоплита, но из поселения выходил без страха. Это не мафиозные разборки на Земле, когда отказнику в назидание другим могли зарядить в спину очередь из автомата. Здесь такой воспитательный метод не имеет смысла. Он нужен Гоплиту живым, поэтому его будут изо всех сил прессовать, но не убивать.

Денек выдался удачным. Уже минут через сорок дар вывел его на топтуна. Кто-то одним могучим ударом пробил ему грудную клетку в области сердца. Софт уже сталкивался с подобным в свой первый день нахождения в Улье.

— Элитник поработал. Интересно, что они не поделили? — пробормотал он, вскрывая спортивный мешок. — Тело цело, если забыть про рану, человеческих костей рядом не наблюдается. Разве что элитник утащил далеко в сторону добычу, убитую топтуном? Кто их разберет, этих зараженных.

Буквально через пару километров обнаружили новые трофеи, только поскромнее. Метрах в ста от дороги лежали двое развитых бегунов, изрешеченных пулями. Софт подозревал, что это был лишь авангард голодной стаи, и дальше по ухабистому проселку можно найти раскуроченный хлам, оставшийся от одного или нескольких автомобилей. На таком подобии дороги скорость выше сорока — гарантированный и быстрый приговор подвеске, и даже рвач, напрягшись, способен настичь беглецов, а уж об элите и говорить нечего.

Но Софт не стал проверять свои догадки, а приступил к изъятию трофеев. Все штатно. три спорана на двоих. Отличное начало дня, вот бы так и дальше.

Нет, все же есть какое-то рациональное зерно в местных суевериях! Стоило подумать о хорошем и предположить, что так будет продолжаться, как сразу нате вам, получите и распишитесь. Чтобы жизнь малиной не казалась.

Причем с такой образиной Софт столкнулся впервые. Зараженный, скорее всего, произошел от волка или собаки, так как мчался на четырех лапах. А то и от гепарда, поскольку несся с бешеной скоростью. Софт с одного взгляда понял, что шутки кончились. Даже издали тварь выглядела впечатляюще. Не возникало ни малейшего желания проверить на практике, можно ли остановить ее автоматной очередью. Софт закинул оружие за спину и включил полный скоростной режим.

Хорошо, что в старых запасах хватало гороха, которым он регулярно подпитывал умения, а от поселения успел отойти всего на три-четыре километра. Несколько раз оглянувшись, Софт заметил, что тварь настигала. К счастью разрыв сокращался медленнее, чем расстояние до стаба, хотя быстрее, чем хотелось.

Когда Софт выскочил к блок — посту, чудовище практически висело у него на хвосте. Глядя вперед, Софт заметил, как пулеметчик подает ему один и тот же знак — ложись. Некогда было соображать, собирается ли он тут же дать очередь или намерен дожидаться, когда тварь начнет рвать бегуна на части, чтобы наверняка поразить неподвижную мишень.

Но Софту повезло, у тяжелого пулемета сегодня дежурил ветеран Улья. Меткая очередь ударила, едва беглец распростерся на земле.

Хорошо, что в Улье не умирают от инфаркта, иначе Софт рисковал скончаться от разрыва сердца, поскольку тварь по инерции занесло на его ноги. Но она уже была мертва! Софт, не веря своему счастью, взбесившимся червяком начал выкарабкиваться из-под массивной туши. Меткий стрелок не торопился прийти ему на помощь. Он внимательно наблюдал за окрестностями, опасаясь появления новых зараженных. Софт кое-как освободился. Ноги болели так, словно из них пытались сделать отбивную, но обошлось без переломов. Хоть и с трудом, он мог ходить и, доковыляв до блок — поста, протянул стрелку горошины, добытые у рвача:

— Спасибо, друг! Ты мне жизнь спас!

— Убери! — с негодованием отверг тот подношение. — Как у нас говорили, долг платежом красен. Ты спас моего крестника, сегодня настала моя очередь. А на будущее тебе мой совет. Если ты, не дай, конечно, Бог, тьфу-тьфу-тьфу, еще раз повстречаешь такое же порождение Улья, бей по ногам. За все надо платить, в том числе за скорость. В отличие от привычных нам зараженных, ноги у них — слабое место, броня хлипкая, если хотя бы зацепишь кость, сумеешь легко убежать.

— Спасибо! За такой ценный совет грех не угостить человека.

— Выкрутился-таки, — усмехнулся пулеметчик. — Хорошо, принимается.

Но с угощением вышло так себе. Нет, Софт расстарался, выставил лучшую выпивку и закуску, но пулеметчик, махнув порцию коньяка, оставил стакан:

— Есть серьезный разговор. Я уже четвертый год топчу Улей, в поселении имею некоторый авторитет, поэтому в курсе того, что здесь происходит или может произойти. Убийства монстров рядом с периметром — дело обычное, но в этот раз поднялся шум. С какого-то перепуга Гоплит стал гнать волну, орал, что ты представляешь опасность для поселения. Типа, ты с выходов в поле имеешь приличный хабар, а мы только головную боль. А под конец выдал самую ужасную страшилку иммунных, мол, рано или поздно ты наведешь сюда орду.

— Интересно, каким это образом? — возмутился Софт.

— Теоретически очень даже запросто. Встретишь на своей очередной прогулке орду и помчишься, сломя голову, в стаб. Но точно так же привести сюда толпу монстров способен любой экипаж, если для спасения у него будут отрезаны все пути кроме дороги в поселение. Короче, Гоплит за что-то на тебя взелся, а с учетом его влияния тебе будет просто нереально с ним бодаться.

— Он не взедался, — спокойно пояснил Софт. — Как деловой человек, он ищет лучшие варианты для реализации своего бизнес — проекта.

— Во загнул! — стрелок разлил новую порцию. — Расшифруй.

— Для тебя любой каприз! Гоплит специально под меня организовал команду по добыче бесхозного добра, а я со всей возможной деликатностью его послал.

— Во как! — восхитился пулеметчик. — Мог бы для начала посоветоваться со мной. Я бы тебе сразу сказал, что твой посыл такой же наивный и бесполезный, как трепыхание мухи в паутине. У Гоплита хватка... элита нервно курит в сторонке.

— Как же я мог посоветоваться, если только сегодня мы познакомились?

— Нашел бы другого знающего человека, прежде чем закатывать свои демарши. Итог-то выйдет такой, как запланировал Гоплит. Сто пудов, наложат запрет на твои загородные прогулки, и у тебя останется два выхода: сдать на милость Гоплита или очоуриться с голодухи.

— Есть и третий, сколотить свою команду.

— Или свалить из Улья обратно домой. Вероятность примерно одинакова. Знаешь, Софт, у меня родился тост. Давай выпьем за реальные, выполнимые планы.

— Ладно, согласен. И будем потихоньку закругляться. После твоей новости мне необходимо встретиться с одним человеком.

— Хорошо. Только допьем бутылку этого замечательного коньяка, а две оставшиеся разделим по-братски. Одну заберу я, а со второй ты пойдешь искать своего человека. Не в сухую же вам обсуждать возникшую проблему.

Гвоздь нашелся быстро и оказался занят не настолько сильно, чтобы отказаться от замечательного напитка, который даже в заваленном спиртным Улье стоил десять споранов — баснословная цена для алкоголя. Выслушав Софта, Гвоздь назидательно проговорил:

— Вот что бывает, когда игнорируешь советы бывалых людей. Я же тебя предупреждал, я же тебе выложил на блюдечке всю историю Гоплита, чтобы ты проникся и осознал. А ты вместо этого, как та Моська, решил обляять слона. Теперь придется самому искать Колобка и униженно просить, глядя на его издевательски-самодовольную морду. А он еще промурьжит тебя, заставит в десятикратном размере заплатить за нанесенные ему обиды.

— Слушай, Гвоздь, хорош делать из меня мальчика для битья. Лучше скажи, ты пойдешь

В мою команду?

Гвоздь ответил мгновенно, словно заранее подготовился к этому вопросу:

— Я точно не пойду, у меня напрочь отсутствуют нужные способности. Но, что для тебя гораздо хуже, ни один человек из стаба не будет с тобой работать.

— Даже зная, насколько это выгодно?

Гвоздь не стал отвечать на вопрос. Вместо этого он резко сменил тему:

— Софт, тебя что-то держит в этом поселении?

— У меня здесь есть несколько друзей, в первую очередь ты.

— Друзья — дело наживное. А что-нибудь существенное... я не знаю, там, любимая женщина или ты где-то рядом прикопал неподъемный клад?

— Откуда у меня может быть здесь женщина, если все местные заняты? Да ты и сам отлично знаешь, что нет у меня никого.

— Мало ли! Вдруг ты прирожденный конспиратор? — усмехнулся Гвоздь.

— И с кладом ты загнул. Я вот пытаюсь сообразить, какая такая неподъемная штуковина может обладать настолько огромной ценностью в Улье, что ради нее человек пойдет на огромные жертвы. Ничего путного в голову не приходит, только грузовой контейнер, набитый горохом и жемчугом.

— Вот, — многозначительно протянул Гвоздь. — Ты сам убедился, что ничего существенного тебя здесь не держит. Теперь слушай меня внимательно. В Грозовом у меня есть хороший кореш, Башмак. Шепнешь ему, что от меня, он тебе поможет там обжиться. Грозовой находится западнее, поэтому хабар там выйдет побогаче, хотя и опасных тварей в окрестностях больше. Но при желании ты мигом сколотишь четкую команду, от желающих работать с халявщиком не будет отбоя.

— Говоришь, друзья — дело наживное, — задумчиво произнес Софт.

— А опасные враги типа Гоплита — это навсегда, — дополнил Гвоздь.

— Тогда свалю я отсюда завтра, — сказал Софт неожиданно, возможно даже для самого себя.

— К чему такая спешка? — удивился Гвоздь.

— Не хочу смотреть на довольную рожу Колобка, когда мне запретят одному выходить из поселения.

— Тогда отправляйся утром. До Грозового чуть больше ста километров. При твоих способностях ты вечером уже будешь пьянствовать с Башмаком.

Но утром на выходе из поселения Софта задержали. Напрасно он утверждал, что уходит отсюда навсегда и для убедительности тыкал в снаряженный рюкзак. Софта отконвоировали в административное здание, где он провел два часа в томительном ожидании. Наконец явился глава стаба и сунул под нос задержанному распечатанную на компьютере бумажку. По этой цедуре Софту официально запрещалось одному выходить за периметр. Предусматривались и кары вплоть до административного ареста с конфискацией имущества. Внизу красовались печати, все чин-чинарем.

— А если я собираюсь навсегда оставить вашу богадельню? — спросил Софт.

Глава аж скривился, услышав такую издевательскую характеристику руководимого им поселения. Оскорбленный в лучших чувствах, он зло бросил:

— Ну и катись отсюда к чертовой матери!

— Да я бы покатился с преогромным удовольствием, однако не пускают.

— Кто? — сгоряча бросил глава и тут же опомнился, — ах, да, тебе же запрещено.

— А поскольку бумажка стряпалась второпях, под диктовку Гоплита... — начал Софт и тут же был оборван яростным воплем, очень смахивающим на рев высшего зараженного. — Щенок! Да я тебя за такие слова в порошок сотру!

— Хрен догонишь, — жизнерадостно парировал Софт.

— Уйди от греха, а то в поселении станет одним покойником больше.

— Я бы с превеликим удовольствием, да ведь не пускают.

Глава, подавшись вперед, с удивительным проворством ухватил Софта за грудки:

— Я сейчас дам команду, тебя выпустят из стаба, но если ты здесь появишься, пеняй на себя... зачислю в штат работников, и будешь до конца жизни сортиры чистить.

Софт хотел на прощание выдать ответную колкость, но благоразумно промолчал. Мужик дошел до точки кипения, достаточно одной оскорбительной фразы, и он может прямо сейчас осуществить свою угрозу...

Все же напоследок глава поселения умудрился подгадить. После случившейся разборки Софту было не с руки здесь оставаться, и вышел он ближе к обеду. Он еще надеялся к ночи оказаться в Грозном, но через несколько часов почувствовал усталость. В обычных условиях ничего страшного, но когда в любой момент может нарисоваться проворный каннибал — сродни смертному приговору. И тут, как по заказу, он увидел на дороге внушительных размеров указатель. Софт, любопытствуя, подошел. Аршинными буквами было выведено «Успокоение».

Прочный столб был изрядно покарябан, а надпись выглядела свежей, ее явно недавно обновляли.

— Пойду, гляну, что за Успокоение такое, — решил Софт.

Поселение выглядело мелким, но производило впечатление надежной крепости. С двух сторон оно примыкало к высокой скале, непонятно каким образом занесенной в лесостепь, а с остальных обнесена мощной стеной. Блок — пост отсутствовал, зато по обеим сторонам от узкой дорожки имелись таблички с замысловатыми предупреждающими надписями «по газонам не ходить, если доставка в небеса по частям не входит в твои планы».

Дорожка обрывалась у широких ворот, рядом с которыми имелась узкая калитка. За Софтом наблюдали. Калитка распахнулась как бы сама собой, а откуда-то сверху гостя строго предупредили:

— За оружие не хвататься, иди прямо.

Ну, прямо, так прямо. А и недалеко ушел. В десяти шагах от ворот стояла будочка, в которую шмыгнула упитанная дамочка и распахнула маленькое оконце, явно приглашая в него заглянуть. Софт, естественно, заглянул.

— Переночевать или упокоиться? — деловито осведомилась толстуха.

Софт от подобного вопроса маленько обалдел.

— В каком смысле упокоиться? — взялся он уточнять.

— В смысле «ласты склеить» — грубо, но доходчиво пояснила та. — Да не хватайся ты за ствол! Ох, до чего же психованный народец пошел! Никто тебя мочить не собирается, у нас это дело сугубо добровольное.

Софт, отклонившись, глянул за будочку. Его взору открылась средних размеров площадь, окруженная домами. Трупов на площади не валялось, редкие люди выглядели живыми и здоровыми.

— Неужели ты никогда о нас не слышал? — в свою очередь удивилась дамочка.

— А должен был?

— Ты же один явился.

— И что?

— К нам почти все самоубийцы приходят поодиночке, а которые заночевать — группами и на транспорте.

— Не понял! У вас здесь что, самоубийцам медом намазано?

— Просто такой бизнес. Отправляем человека в мир иной любым способом по его выбору.

— Что за бред! В Улье стать покойником легче легкого.

— Не бред, а нормальный бизнес. Ведь умереть можно по-разному. Ты себе не представляешь, сколько человек приходит в ужас от мысли о смерти в пасти зараженного.

— Я тоже не в восторге от такой перспективы.

— Вот только не надо путать теплое с продолговатым. Страшно всем, но люди с твердым характером выбирают борьбу за жизнь, а трусы — способ смерти. Мы готовы выполнить любой их каприз, на том и стоим.

— Очень познавательная беседа, но я устал, хочу отдохнуть, набраться сил перед завтрашней дорогой.

— Легко. Всего три спорана, и уютный номер в твоём распоряжении. Но я бы сразу заплатила шесть.

— Еда у меня с собой, баня ждет в Грозном.

— Ты не понял. Редкий проезжий ограничивается в Успокоении одной ночевкой. Я же тебе русским языком сказала — бизнес. У нас всегда есть на что посмотреть, а завтра сразу три дуэли.

— Дуэли? Какое отношение они имеют к самоубийству?

— На первый взгляд никакого. Но это только на первый взгляд. Я тебе так скажу, нет в мире ничего извращеннее человеческой психики. Вроде, клиент собирается умереть, а затем вдруг решает отправить на тот свет своего ближнего. И хрен поймешь, то ли он таким образом оправдывается в собственных глазах, типа я не последний трус, боюсь только чудовищ, а любой другой смерти всегда готов заглянуть в глаза, то ли жаждет перед собой отправить к праотцам другого человека.

Но, как говорится, не дуэлью единой жив потребитель наших зрелищ. Многие хотят перед смертью упиться до помутнения мозгов. Стоит такому хрястнуться мордой об стол, и в дело тут же вступает наш киллер.

— Я бы не стал на такое смотреть, даже если бы мне приплатили.

— Согласна, зрелище на любителя. Но извращенцев, слава Богу, хватает. Еще у нас популярен «Черный квадрат».

— Малевича?

— Нет, игра такая. Человек с завязанными глазами идет по настилу, расчерченному на квадраты. Стоит ему шагнуть на черный, как срабатывает механизм, и огромный меч разрубает его пополам. Смерть очень быстрая и безболезненная, клиент даже вскрикнуть не успевает. Так что рекомендую остаться.

— И это все? Слабовато у вас фантазия работает.

— Ошибаетесь. Просто большинство клиентов избегает публичности. И я их понимаю. Например, очень многие предпочитают умереть в момент интимной близости. Зачем им выставляться на всеобщее обозрение?

— Замучают советами, — констатировал Софт.

Женщина усмехнулась:

— Типа того... Ну как, сколько будете платить?

— Все же пока ограничусь тремя. А там видно будет... по настроению.

Уютный номер оказался маленькой комнатухой с двумя кроватями, несколькими стульями, шкафом и столом с компьютером. Скорее всего, в гостинице вообще не было одноместных номеров, ведь говорила толстуха, что желающие ночевать почти всегда приезжают группами. А для самоубийц имелось другое здание. Хорошо еще, что Успокоение в качестве транзитного поселения котировалось ниже среднего, поэтому номер оказался в полном распоряжении Софта. На этаже был душ с теплой водой. Смыв пот и пыль, Софт перекусил взятыми с собой продуктами, глянул какой-то исторический боевик и завалился спать.

С утра во всю светило солнце, день обещал выдастся знойным.

— Чего мне тащиться по жаре, будто куда-то опаздываю. И вряд ли я еще когда-нибудь сюда попаду, короче — останусь, посмотрю, — решил Софт.

Хотя цены кусались. «Черный квадрат» — три спорана, дуэли аж пять.

«Квадрат» Софта не прельстил. Что за интерес смотреть, как человека тупо разрубают на части? Софт выбрал дуэли, проходившие во второй половине дня. Первую он убил на компьютерные игры и осмотр стаба. Второе заняло меньше часа. Успокоение мало напоминало первое поселение Софта и, как он подозревал, все остальные тоже. В стабе имелся единственный оружейный магазин. Зато нашлась торговая точка с интригующим названием «Яды для иммунных». Ниже шрифтом чуть поменьше шло объяснение. Мол, всем известно благотворное влияние цианистого калия и мышьяка на здоровье жителей Улья. Хвала опыту поколений, экспериментальным путем удалось выявить целый ряд веществ, безусловно летальных для иммунных. К сожалению, большинство из них вызывают смерть долгую и мучительную. Но есть и гуманные яды, которые торговец рад предложить своим клиентам. А для мазохистов всегда в наличии и практически даром имеются обычные токсины. Ежели господин мазохист согласится выпить яд публично, он вообще получит его даром.

Халява для извращенцев имела очевидное объяснение. Кому интересно смотреть на мгновенную смерть человека. А вот его мучения, да еще сопровождаемые жуткими воплями — совсем другое дело.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В указанное время Софт занял место на трибуне небольшой арены, которая оказалась забита почти под завязку. То ли здесь собралось большинство потенциальных самоубийц, то ли подобные зрелища пользовались большой популярностью в окрестных поселениях.

Дуэлянты сражались голыми руками или холодным оружием ближнего боя. Оно и понятно. Кто доверит огнестрел человеку, приговорившему себя к смерти. Вдруг он решит захватить с собой попутчиков на тот свет и начнет палить в зрителей?

Первые две схватки лишь слегка разогрели интерес зрителей. В первой два субтильных типа, на Земле прозванные ботаниками, вяло тыкали друг в дружку копьями. Поскольку они имели весьма отдаленное представление о защите, кожа обоих, как в известном анекдоте, быстро перестало быть пригодной для изготовления барабанов. Но из-за слабости ударов и повышенной жизнестойкости иммунных поединок затянулся, а финал его и вовсе оказался курьезным. Один из бойцов неуклюже отразил удар, нацеленный в грудь, и копьё врага вонзилось ему в горло. Причем очень удачно, разорвав артерию. По условиям дуэли

оказывать медицинскую помощь было запрещено, поэтому раненый быстро истек кровью.

Участники второй дуэли выглядели менее subtilно и примерно одинаково, но один из них знал толк в рукопашной и быстро прикончил своего противника.

На сладкое оставили бой мечника и саблиста. Наверняка противники в прежней жизни увлекались реконструкторством. Оба прилично владели своим оружием, знали о его достоинствах и недостатках. Впрочем, создалось впечатление, что саблисту не хватало лошади. Он кружил вокруг мечника, иногда странно подпрыгивая, будто под ним взбрыкивал жеребец. Оба в основном маневрировали, подгадывая возможность для ударов, один — рубящего, второй — колющего. У саблиста имелось больше атакующих вариантов. Он наносил хитрые удары то справа, то слева, то снизу. Звенела сталь, летели искры. Дважды саблисту удалось зацепить своего противника, но раны оказались легкими, для Улья вообще царапины.

А затем саблист увлекся, опасно сблизился, и мечник тут же воспользовался удобным моментом, совершив резкий выпад. Попытка отбить меч более легкой саблей окончилась закономерным фиаско, клинок вонзился бойцу в живот. Саблист рефлекторно опустил руки, и тут же последовал новый удар. Меч с хрустом вломился в грудную клетку, останавливая удары сердца.

— Интересно, что ждет победителей? Ведь они приехали сюда умирать, а не выигрывать? — подумал Софт, выходя на улицу.

Он решил оттянуться по полной, раз уж остался. Гуляя по поселку, на дверях одной из забегаловок он увидел кричащую надпись «Сегодня русская рулетка. Вход — два спорана». Для полноты впечатлений можно заглянуть на огонек.

В центре ярко освещенного помещения стоял стол. Пока он пустовал. В зале тоже чрезмерного ажиотажа не наблюдалось. Софт, памятуя о завтрашнем марш-броске, заказал пиво и неторопливо потягивал его, ожидая начала представления.

Вскоре стал подтягиваться народ. Двое уселись за столик, занятый Софтом.

— Ну и зачем мы приволоклись на этот развод? — пробурчал один из них. — Целых два спорана за один-единственный поединок.

— Зато какой? Разве тебе не интересно посмотреть, станет ли Омлет заговоренным?

— Чуть это на постном масле, — брезгливо сообщил первый.

— Наверное, ты прав, но зато человек останется жить.

Похоже, Софт излишне пристально уставился на говорившего, и тот немедленно отреагировал:

— Предположу, что ты впервые оказался в Успокоении.

— Неужели это так заметно?

— Русская рулетка — главное после дуэлей развлечение жителей и частых гостей поселения, и всем известно его главное поверье: человек, трижды избежавший смерти, умрет от чего угодно, только не от когтей зараженных. Омлет уже дважды испытывал судьбу. Легко догадаться, чем это для него заканчивалось.

— Дважды дырявил себе голову и оба раза воскресал, — усмехнулся Софт.

— А ты шутник. Хотя самоубийцы частенько балуются черным юмором.

— Я не самоубийца, решил у вас перекантоваться, завтра опять на трассу.

— Голосовать, — в свою очередь пошутил мужчина.

— Как получится, — серьезно ответил Софт. — Но вообще-то я иду в Грозовой.

— По трассе?! Ты и в самом деле понятия не имеешь о здешних местах. Есть путь

короче и безопаснее — через Цветущий. А вдоль трассы тьма зараженных.

Софт не успел расспросить подробнее, настало время убийственного в прямом смысле слова зрелища. За стол друг напротив друга уселись два человека. Один — молодой парень лет двадцати с маленьким хвостиком, выглядевший типичным интеллигентом — заморышем. Второй — крепкий зрелый мужчина, по виду суровый боец, которому море по колено. Однако внешность обманчива, мнимый боец оказался слаб духом для суровой жизни в Улье, что и привело его в Успокоение.

Бармен продемонстрировал единственный патрон, который зарядил в револьвер, и крутанул барабан. Софт по реакции на действие легко вычислил Омлета. К его удивлению им оказался интеллигент. Он сильно нервничал, лицо его покрылось алыми пятнами, а руки дрожали. Ему очень хотелось выиграть третий поединок и получить защиту от монстров. Судя по всему, он искренне верил в такое чудо. Да, на первый взгляд полная нелепица, ну как может трехкратный выигрыш помешать любому зараженному сожрать тебя? Но в Улье случалось всякое, он непредсказуем и полон тайн. Здесь многие невероятные слухи оказывались правдой, почему бы не сбыться и этому?

Когда Омлет взял револьвер, руки его заходили ходуном. Кто-то выкрикнул:

— Смотри, не промахнись, — вызвав дружный смех.

Омлет прижал дуло к виску и нажал на курок. Раздался тихий щелчок. Толпа, загудела, предвкушая. Крепыш небрежно взял оружие и без эмоций надавил на спуск. И снова тихий щелчок. На лице мужчины промелькнуло легкое сожаление.

Не то, чтобы он прямо-таки жаждал умереть. Просто ему надоело изводить себя ожиданием смерти, и он хотел как можно быстрее покончить с земными делами.

Но судьба-злодейка распорядилась иначе. Омлет нажал на курок, громыхнул выстрел. Софт судорожно отвернулся. Вроде бы не первый день в Улье, но до сих пор с трудом переносит вид крови и вышибленных мозгов.

Софт быстро поднялся и вышел из прокуренного зала. Ему хотелось побыстрее добраться до гостиницы и залезть под душ. Почему-то возникло ощущение, что на него каким-то образом попала часть пролитой сегодня крови.

Вроде бы на компьютере имелись записи комедий. Он их посмотрит и уляжется спать, чтобы с утра отправиться в путь. Ему неожиданно вспомнилась фраза о промежуточном звене. Так называли давно вымершее существо, бывшее переходным этапом в эволюционном развитии от обезьяны к человеку. Если разобраться, Софт в Улье был таким промежуточным звеном. С одной стороны, у него даже мыслей о самоубийстве не возникало. А с другой ему было ой как далеко до бравых парней, увешанных крупнокалиберным оружием, бросавших вызов продвинутым тварям Улья. Софт же просто выживал, как мог, используя и развивая свои в общем-то безобидные, но при этом фантастически ценные умения.

Два мужика беспечно сидели на берегу озера и курили.

Софт на минуту залюбовался открывшимся перед ним чудесным видом. Посреди живописного озера находился прелестный остров, заросший деревьями. Между деревьев повсюду виднелись дома. Большую часть ближней к Софту стороны озера занимал пляж, который сейчас был заполнен народом. Погода благоприятствовала, светило солнце, дул легкий ветерок, и люди безмятежно отдыхали, не подозревая о надвигающемся кошмаре.

Софт был уверен, что озеро с островом только перезагрузились, а поскольку малые кластеры чаще всего оказывались быстрыми, райский остров вот-вот превратится в филиал ада. Монстры со стороны в озеро не сунутся, они плавают лишь чуть лучше топора, однако

немногим иммунным острова хватит и здешних переродившихся. Что может быть ужаснее матери, пытающейся сожрать сына, или мужа, вцепившегося в горло собственной жене?

Скорее всего, беспечных курцов тоже ожидает перерождение, но Софт решил на всякий случай устроить им маленький ликбез. Мужики оказались редкостными меланхоликами, заметив человека с автоматом, лишь недовольно покосились на него и этим ограничились.

— Ребята! — проникновенно начал Софт. — То, что я сейчас вам скажу, может показаться бредом сумасшедшего, но я абсолютно нормален...

— Кто бы сомневался, — бесцеремонно перебил его один из мужиков. — До ближайшего дурдома отсюда сто верст киселя хлебать. По большому счету сбежавший псих в гражданке внешне от здоровых людей не отличается, раскусить его проблематично. Но у тебя странная одежда и пушка за спиной, замели бы на первом километре. А раз свободно разгуливаешь, значит, имеешь право.

— И я о том же, — обрадовался Софт. — Теперь слушайте меня очень внимательно. Дело в том, что вы не на Земле.

— Ясное дело! — вновь перебили его. — Ногами на суше, задницей в воде. Земноводные, блин!

— Да я не о том! Вы не на планете Земля, а в Улье. Это кошмарное место. Здешний воздух насыщен то ли вирусами, то ли спорами, под действием которых большинство людей превращаются в монстров.

— О! — в очередной раз прервали речь Софта. — Я-то думаю, отчего у меня в горле першит. Думал, простудился, а, оказывается, это местный злобный вирус.

— Першит в горле, выходит, один точно зараженный. Ладно, будем надеяться на второго, — подумал Софт и продолжил. — Сначала монстры напоминают зомби из фильмов. Они сильнее обычного человека, но довольно медлительны, убежать от них не составляет труда. К сожалению, некоторые из них, отъевшись на человеческом мясе, начинают быстро развиваться, в конце концов становясь огромными тварями невероятной силы. Помимо прочего они обладают потрясающим нюхом и запах сигареты чувствуют за километр.

— Километр? Ты гонишь! — воскликнул один из мужиков.

— Не факт. Я слышал по ящику, что акула реагирует на каплю крови, растворенную в бассейне. Наверное, здешние монстры такие же чуткие... Слышь, профессор, ты временно завяжи со своей лекцией и заберись под кустик. Когда вылезать, сам поймешь.

Софт здраво рассудил, что если он выполнит просьбу незнакомцев, то и они охотнее пойдут ему навстречу. Он укрылся, а мужики еще минуты две спокойно сидели на берегу, а потом резко вскочили, бросились в воду и, прошагав метров шесть, дружно нырнули. Почти сразу на то место плюхнулась здоровенная туша.

— Рвач! — похолодел от ужаса Софт. — Бедные мужики. Для людоеда это не глубина, он их легко обнаружит и прикончит в два счета.

Но происходило что-то необъяснимое. Сначала чудовище неподвижно замерло на поверхности, а затем стало медленно уходить под воду. С обеих сторон от него вынырнули мужики. Один из них раздраженно бросил:

— Вот урод, таки зацепил меня. Даже от мертвых тварей всегда жди гадостей.

— Нашел из-за чего истерику закатывать! Твоя царापина за день заживет. Не филонь, давай, толкай его к берегу.

Ошарашенный Софт выбрался из-за куста и возмущенно бросил:

— Так вы, голубчики, местные!

— И как ты догадался? Удивляюсь!

— Для чего было меня разыгрывать?

— Ну извини. Заскучали, вот и решили хоть как-то развлечься.

Софт успокоился, тем более, что возмущение сменилось любопытством. К тому же имелся шанс обзавестись бесценным для Улья знанием. Впрочем, последнее казалось более, чем сомнительным. У одного из мужчин имелся крутой боевой дар, как-то привязанный к воде — вот и весь секрет.

— Интересно, как вы рвача упокоили? Я не услышал ни одного звука.

— А мы его не упокоивали.

— Опять издеваетесь?!

— Нет, сейчас мы говорим без шуток, — мужчины подтащили тушу к берегу и занялись споровым мешком. — Наше озеро уникально, его вода мгновенно убивает любого зараженного, включая самую крутую элиту. А иммунных, наоборот, лечит, ускоряет регенерацию, даже от трясучки спасает.

Софт удивленно присвистнул. Трясучка являлась бичом постоянных жителей стабов. Сначала у человека начинали подрагивать руки, затем все тело, ему становилось все хуже, а в запущенных случаях дело заканчивалось летальным исходом. Лечение имелось только одно — тур по нестабильным кластерам. Для VIP-персон с охраной, выпивкой и девочками, а для простых смертных — со шмыгающими в опасной близости тварями.

— Замечательное поселение, даже слишком, — констатировал он.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно покосились на него мужики.

— У вас стен нет, а вода защищает только от зараженных, но не от человеческой зависти. Одной пушкой можно вас разгромить в пух и прах.

— А, ты об этом! Да, со стеной проблемы. У нас только лодки да пара малых катеров, возить на них стройматериалы замучаешься. Да и жалко уродовать стеной такую благодать. Поэтому мы давно заключили договор с Грозовым. Их люди у нас отдыхают и лечатся от трясучки, а они нас защищают. Глянь на пляж. Там половина наших, а половина туристов.

После этих слов Софту моментально расхотелось ехать в Грозовой. Что он там забыл? Марш-броски за периметр в поисках бесхозного добра? Так здесь он может заняться не менее доходной работой, используя свой второй дар.

— Люди, а как у вас навеки поселиться? — спросил он.

— Забудь, — тут же последовал ответ. — Разуй глаза, островок-то маленький, если бы мы принимали каждого желающего, давно бы друг у друга на головах стояли.

— А если у человека ценный дар?

— Например? Ксер, ментат?

— Нет, я бегун. Могу заманивать к озеру развитых зараженных. Это будет куда эффективнее, чем ваши перекуры на берегу.

— Спасибо, у нас есть свой Живчик.

— Вы меня не поняли! Я вам предлагаю не живчик, а свои услуги.

— Нет, братан, это ты нас не понял. Живчик — наш бегун. Он вчера ногу подвернул, когда в настольный теннис резался. Пришлось нам сегодня без него.

— Ничего страшного! Двое бегунов гораздо лучше, чем один. Это вдвое больше добычи, вдвое больше валюты для развития поселения.

— Братан, мы понимаем твоё желание здесь остаться и видим, что человек ты хороший.

Но совет Цветущего уже отказал двоим бегунам, и мы не видим причин, чтобы они сделали для тебя исключение.

— А напрасно. Возьмите хотя бы сегодняшний день. Ваш Живчик сломался, а у вас не оказалось запасного бегуна на экстренный случай.

— В первый раз, что ли! Неужели ты думаешь, что заманивание тварей в озеро — наша единственная возможность добыть горох с жемчугом? Ошибаешься, братан!

— Если хочешь, можешь денек у нас пожить. Осмотришься, искупнешься, почувствуешь себя человеком, — предложил второй мужчина.

Но Софт отказался. Остаться здесь жить ему очень хотелось. Но временно погружаться в местную идиллию — только расстраиваться.

Если бы Мамба умела выразить свои ощущения, она бы сказала, что мир вокруг нее слегка уменьшился. Крыши легковушек, которые раньше доставали до ее подбородка, теперь оказались на уровне груди, а до подбородка теперь ей были пустыши, дружно начинавшие разбредаться в разные стороны, стоило им почувствовать Мамбу. С лотерейщиком вообще получилась забавная история. В самом начале своей нынешней жизни Мамба боялась их, как огня. Страх ушел, когда она стала бегуном, превратившись в разумную осторожность. Обойди лотерейщика стороной, и пусть он, если совсем глупый, бегаёт за тобой, хоть до посинения.

И вот произошла их очередная встреча. Только на этот раз Мамба вместо страха ощутила уверенность в своих силах, зато лотерейщик вдруг засуетился, стал судорожно оглядываться по сторонам и прыснул в направлении мусорной свалки. А ведь еще недавно лотерейщики поглядывали на нее с некоторым интересом. Гастрономической направленности. Мол, не уходи далеко, закуска на черный день.

Однако были в произошедших изменениях и минусы. Резко возросшая масса плохо сказалась на скорости. Как-то, увидев зайца, Мамба попыталась его словить. Раньше такие фокусы удавались ей с завидной регулярностью. Сейчас же косой умчался от нее с легкостью необыкновенной.

Мамбе пришлось долго и трудно перестраиваться, менять способы охоты, привыкая к тому, что дичь, которая раньше была ей не по зубам, сейчас вполне по силам. И наоборот. Из-за такого поворота она несколько дней просидела на суровой диете. К изменениям добавились проблемы с памятью и сообразительностью. Увечный мозг Мамбы хранил информацию примерно так же, как сито воду. Она не помнила дорогу к перезагружающимся городским кластерам с их обилием еды.

Мамба бродила наугад, больше рассчитывая на удачу. Но такова парадоксальная судьба всех зараженных вплоть до элиты: в кишачем едой Улье они страдали, а то и умирали от голода.

Через несколько дней Мамба наткнулась на деревню, перезагрузившуюся с неделю тому назад. На ее улице валялись обглоданные скелеты и бродило несколько отъевшихся зараженных, в основном бегунов. Они еще не успели основательно проголодаться, но уже посматривали друг на друга, оценивая силу противника.

Мамбой тоже руководили инстинкты. Она прокралась огородами и, проломив забор, закогтила ближайшего бегуна. Остальные бросились наутек. Среди них Мамба положила глаз на самую медлительную особь. Разорвав бегуну когтями горло, она рванулась ко второй жертве. Зараженный решил повторить фокус преследовательницы и вломился в забор, но застрял. Мамба одним ударом проломила ему череп и поволокла к бегуну — дабы вся пища

лежала в одном месте, и никто не покусился на временно бесхозную тушку.

Пиршество вышло обильное, но второсортное. Мясо зараженных лишь поддерживало жизнь, но тормозило развитие, что было равнозначно отложенному смертному приговору. В Улье хватало гораздо более сильных тварей, и по закону подлости на Мамбу вполне мог наткнуться оголодавший топтун или рвач.

Через двое суток, когда еда подошла к концу, Мамба снова отправилась в путь. Запах кисляка она учуяла за несколько километров и увеличила темп. Этот запах у нее намертво связался с вкуснейшей человечинной, которой бы она с аппетитом закусила несмотря на то, что ее желудок сейчас был основательно забит.

Она успела к началу банкета, хотя и оказалась с краю стола. В смысле кластера.

Когда рассеялся туман, один из водителей с изумлением увидел перед собой вместо гладкого асфальта вдребезги разбитую дорогу, которую по ощущениям в последний раз ремонтировали перед очередным судьбоносным событием — нашествием на Русь монголо-татар. Он, естественно, ударил по тормозам. А поскольку находился в ошарашенном состоянии, напрочь забыл о контроле общей дорожной ситуации. За что немедленно поплатился. Его «Фольксваген» был смачно поцелован в зад шедшим следом «Фордом». Водитель американца благодаря ремням безопасности отделался легкими телесными повреждениями и, кипя праведной яростью, выскочил разбираться с любителем резкого боя по тормозам.

— Ты что творишь, урод! — рывкнул он, заводя себя перед дракой.

То есть слова были другие, простонародные, но смысл фразы сводился именно к этому. Хозяин немца, чувствуя за собой лишь малую вину, указал на козьи тропы, резко сменившие шоссе:

— А что мне оставалось делать? Тут угробить машину легче, чем метр проехать.

Водитель «Форда», торопливо сменивший гнев на милость, изумился:

— Здесь что, порезвился в дрезину пьяный Хоттабыч? Я же только вчера тут проезжал, дорога была в норме. Не сказать, чтобы хай вей, но для нашей местности на четыре звезды с плюсом... Ё моё, а это что за ряженая образина? До Хэллоуина вроде еще далеко. Это же надо до такой степени набраться!

Почему-то русские человек, когда чье-то поведение выходит за традиционные рамки, в первую очередь грешит на алкоголь. Положа руку на сердце, он имеет на то все основания, но в данной ситуации водитель совершил ошибку. Роковую для себя и второго шофера. Пока он изумлялся, Мамба приблизилась вплотную. Теперь невозможно было принять ее за хлебнувшего лишнее шутника. Жуткое зловоние из пасти, по сравнению с которым запах перегара показался бы благоуханием изысканной парфюмерии, узловатые мышцы, перекатывающиеся по всему телу, зловещее урчание, которое могло издавать только дикое животное, заставили обоих мужчин содрогнуться от ужаса. Больше ничего они не успели. Хотя Мамба уступала в резвости бегуну, обычный человек рядом с ней выглядел черепахой на пенсии.

Молниеносный взмах лапы, увенчанной бритвенной остроты когтями, и хозяин «Форда» рухнул на землю, обливаясь кровью. Второй мужчина завопил от ужаса, и этот крик длился еще несколько минут, поскольку тварь, крепко ухватив жертву лапами, стал отрывать куски мяса от еще живого человека. Теперь Мамбе не грозило надолго задержаться в своем развитии.

От Цветущего до Грозового Софт добрался без приключений и всего за пару часов.

Последние километры он старательно гнал от себя мысль о том, что слухи о суровости западных земель оказались несколько преувеличенными. Ведь так недолго накликаешь огромные неприятности.

Поселение оказалось размером с маленький городок или очень большую деревню. Поначалу Софт даже подумал, что искать здесь Башмака лишь немногим проще, чем иголку в стоге сена. Но инструкции Гвоздя оказались достаточно точными, и вскоре новичок поселения общался со старожилом Грозового.

— Гвоздь мне о тебе рассказывал. И вот что я тебе скажу. Там, у себя, бродя в одиночестве за периметром, ты сильно рисковал, чем в Улье трудно кого-нибудь удивить. Здесь же такие походы — это не риск, а чистое самоубийство.

— Но я уже прикинул свои маршруты, пользуясь картой окрестностей Грозового.

— Как прикинул, так и выкинешь. В Улье дар халявщика встречается очень редко. В Грозовом совершенно точно второго такого, как ты, нет. Смекаешь, о чем я?

— Да уж два и два сложить могу. Думаешь, мне надо собрать команду?

— А это как повернется. Либо ты соберешь команду, либо тебя отыщут.

— Главное, чтобы меня отыскивали хорошие люди. А то был прецедент.

— В Грозовом народ собрался подходящий. Жизнь здесь суровая, гнилую накипь смывает за считанные дни, остаются только сильные духом.

— Думаешь, среди сильных духом нет отъявленных проходимцев?

— Тоже встречаются, но гораздо реже, чем на востоке Улья. Ты лучше скажи, как у тебя дела с финансами? Есть немножко или в дороге поиздержался?

— На месяц скромной жизни должно хватить.

— Месяц — это перебор, я гораздо быстрее управлюсь. У меня в поселении полно друзей и просто знакомых, и среди них очень серьезные люди. Подберу тебе команду. А то если сам решишь суесться, к тебе разная шелуха пристанет.

— Почему так сразу шелуха? — возмутился Софт.

— Потому что бывалые рейдеры не станут наниматься в команду к мутному новичку. И не спорь! Ты пока для наших зубров никто и звать тебя никак. Их мнение изменится лишь тогда, когда завоюешь авторитет. И я в этом тебе помогу.

Пораскинув мозгами, Софт быстро пришел к выводу, что Башмак прав. Здесь его никто не знает, и он никого. Поэтому следует положиться на опыт и связи человека, долгое время проводшего в Грозовом.

Софт заселился в гостиницу. Ну, она так называлась. Хорошо, что владельцы подобных заведений не додумались горделиво величать их отелями. Очень сомнительно, чтобы хоть на один стаб занесло здание, в прошлой жизни бывшее настоящей гостиницей. Для временного приюта гостей служили дома разного назначения. Похоже, гостиница Грозового раньше была тюрьмой. Номер, выделенный Софту, навевал именно такие мысли. Да, его стены обклеили веселенькими обоями, шконку заменили удобной кроватью, а место толчка занял стол с компьютером. Но тюремный дух остался витать в помещении.

На этаж приходилось два душа, хоть какое-то удобство. Конечно, Софт мог заселиться в номер с ванной, наверняка переделанный из общей камеры, но решил побережь валюту. Неизвестно, как дальше жизнь сложится, вдруг твари в этих местах настолько суровые, что одиночные выходы окажутся слишком рискованными, а команду собрать не удастся? Тогда придется искать другое занятие и привыкать к скромной жизни. Впрочем, в таком солидном поселении, как Грозовой, наверняка потребуются услуги толкового программиста.

Три дня Софт бездельничал, таращась в компьютер или гуляя по поселению. Его удивило обилие магазинов. Он не понимал, зачем Грозовому сразу две парфюмерных лавки и три магазина женской одежды. Представительниц слабого пола, как и повсюду в Улье, было раз в пять меньше, чем мужчин. Неужели они все поголовно модницы, носящие современные наряды и пользующиеся элитными духами? Верилось с трудом. При жутком гендерном перекосе любой замухрышке гарантирован успех, даже если она будет носить ватник с кирзой, а вместо духов пользоваться репеллентом от комаров. А вот обилие магазинов оружия и боеприпасов выглядело нормальным, особенно для запада, где борьба за выживание принимала глобальные масштабы.

Проходя мимо одного из них, Софт с улыбкой вспомнил старика Дарвина. Его постулат о том, что из всех видов борьбы за существование внутривидовая борьба является самой ожесточенной, в Улье получила самое наглядное, хотя и извращенное подтверждение. Ведь твари — бывшие люди, и они не упускают ни одного подходящего момента, чтобы слопать иммунного. А иммунные при любой возможности гасят монстров. *Its wonderful life*, однако.

Башмак явился на четвертый день и выглядел, мягко говоря, озадаченным:

— Софт, я понятия не имею, откуда в администрации Грозового узнали о твоём существовании, но мне велели передать следующее. Если ты согласишься войти в формируемую команду, то о проблемах с Гоплитом можешь забыть навсегда.

— Между строк, видимо, надо читать: если я откажусь, то жизни в Грозовом мне не будет.

— Ну, у нас считается дурным тоном открыто прессовать людей, но в тихую будут ставить палки в колеса. Скажем, дадут знать опытным рейдерам, что сотрудничество с тобой крайне нежелательно.

— Понятно. И что посоветуешь?

— Соглашаться, однозначно. Тем более, мне намекнули, что оплачиваться твоя работа будет по высшему разряду. Но все же я ума не приложу, откуда наверху узнали о человеке, который всего пару дней, как завис в Грозовом?

— Мне кажется, что разгадка в упомянутом тобой Гоплите. Этот урод оказался даже мстительнее, чем мы с Гвоздем предполагали. Дозорные видели, что я направился в сторону Грозового, маякнули Гоплиту, а тот задействовал свои обширные связи. Так здесь всплыла информация обо мне, почему-то сильно заинтересовавшая местных бугров. Как итог, Гоплит оказался в пролете, что не может не радовать.

— Как я понял, твоя последняя фраза означает согласие.

— А куда мне деваться с подводной лодки? Если бы еще не настырный Гоплит. Но при таком раскладе я соглашусь, радостно осознавая, что оставил уroda в дураках.

— Правильное решение. Завтра в девять утра будь на въездной площадке. Захвати, что считаешь нужным. Если чего-то не хватает, советую прикупить, времени у тебя целиком вторая половина дня.

— Сомневаюсь, что меня хотят использовать, как снайпера или минометчика. А по своему профилю я экипирован от и до.

На въездной площадке Софту первым делом бросилась в глаза техника. У ворот стоял могучий самосвал, отделанный местными кутюрье от автодизайна. Воспользовавшись тем, что машина была способна перевозить двадцать тонн груза, они обнесли кузов сверху прутьями толщиной без малого с рельс. Получилась решетчатая арка с отверстиями, в которые не везде пролезла бы голова ребенка. Следовательно, лапе высшего зараженного

туда хода не было, максимум, он мог сунуть коготь в расчете на зазевавшегося рейдера.

У Софта как-то случился маленький диспут с Гвоздем на тему силы элиты. Гвоздь упирал на рассказы очевидцев, якобы видевших, как высшие зараженные переворачивали танки. Софт оперировал цифрами, частично позаимствованными у оппонента.

— Ты же сам говорил, что самый тяжелый элитник, которого удалось взвесить, потянул на полторы тонны. Допустим, встречаются монстры, весящие две тонны, это в двадцать пять раз больше среднего мужика, который способен, да и то не всегда, поднять собственный вес. Не спорю, что Улей значительно увеличивает силу зараженных, где-то раза в три.

— Четыре, — возразил Гвоздь.

— Хорошо, пусть будет четыре. Путем элементарных математических вычислений получаем восемь тонн. А самый захудалый танк весит больше двадцати. В лучшем случае монстр сумеет его только приподнять. Другое дело твои рассказы об элите, скручивающей танковые стволы. В это я охотно верю. Если некоторые люди могут связать кочергу морским узлом, то элита разберется со стволом одной левой. А если хватит мозгов то и башню сорвет, используя ствол, как рычаг...

И вот сейчас Софт прикидывал, родился ли на свет тот элитник, способный опрокинуть самосвал в кювет. По всем расчетам выходило, что нет.

Позади самосвала он заметил странное устройство, больше всего напоминавшее вымирающий предмет женских косметичек — пудреницу. Венчала «пудреницу» маленькая башня с раструбом, больше всего похожим на громкоговоритель. Никаких признаков оружия у «пудреницы» замечено не было.

После техники настала очередь членов команды. Ими оказались два человека: Гном и Жасмин. Больше всего Софта озадачило присутствие последней. Он не понимал, какое отношение имеет женщина к кровавой мужской работе. Вид Гнома тоже удивил. Тот полностью соответствовал кличке, о таких говорят «метр с кепкой». При этом телосложение Гном имел самое обыкновенное. У Софта возникло подозрение, что ему подсунули самый некондиционный товар, а чтобы хоть один из них вернулся обратно в Грозовой, отжалели надежный транспорт.

Был еще и третий, назвавшийся Бураном, но он всем своим поведением давал понять, что не имеет ни малейшего отношения к формирующейся команде.

Самосвал выехал из ворот. За ним буквально поплыла «пудреница».

— Ишь, ты, машина на воздушной подушке? На Земле я таких не видел. Интересно откуда она здесь взялась? Неужели пресловутые внешники?

— Софт, твоя задача — обнаруживать хабар, — сказал Буран тоном, не оставлявшим сомнений, кто тут за самого главного.

— Принято?

— Железо не помешает? — Буран указал на решетку.

— Без понятия. Раньше я высовывался из люка тачки. Надо прошвырнуться и определиться. Если за десять километров ничего не замечу, буду думать.

— А чего думать? Посадим тебя на танкетку, там специально поручень приварили, — усмехнулся Буран.

Конечно же, это у него была шутка черного юмора. Не для того Софта усиленно зазывали в команду, чтобы использовать, как приманку для монстров.

Но с детектором реально могли возникнуть проблемы. И о люке в самосвале никто не позаботился. Возможно, сегодня они напрасно глотают пыль Улья.

В разгар самоедства Софт почувствовал знакомый сигнал. Едва осязаемый.

— Есть! Вон там! — радостно воскликнул он.

— Как далеко? — заинтересованно спросил Буран.

— Я бы сказал, что около километра. Или добыча пустышная. Или железо экранирует.

Как говорится, есть варианты.

— Ладно, разберемся, — Буран бросил взгляд на канаву, идущую вдоль дороги. —

Двигай за добычей, танкетка на подстраховке.

Софт подумал, что неизвестно, кто кого будет страховать? У него хоть автомат имеется, а у этого чуда техники только рупор. Матюгами они, что ли, собираются разить наповал зараженных? Дело, безусловно, хорошее, но бесперспективное.

Как и предположил Софт, примерно через километр нашлась добыча. Туша лотерейщика была обглодана с тщательностью, свидетельствующей о долгом посте и отменном аппетите победителя. Споровый мешок, как всегда, уцелел.

Из «пудреницы», не удержавшись, выпрыгнул мужчина.

— Ну, ты прям двуногий локатор! — восхитился он. — Слышал я о халывщиках, но впервые наблюдаю за их работой. Дар очень редкий.

— Смотри, как бы ты ни присоединился к лотерейщику. Я успею добежать до самосвала, а хватит ли скорости у твоего чуда техники?

— Хватило бы, — небрежно ответил мужчина, — только нам смываться без надобности. Это инопланетная игрушка, огнеметный вездеход. У него горючая смесь на выходе несколько тысяч градусов, любую тварь запекает до состояния золы. Жалко только, что родной смеси мало осталось, а новую взять негде, поэтому расходуем ее очень экономно.

Софт двинулся назад, сначала вразвалочку, потом со всех ног. И было отчего. Все же запад есть запад. Пусть и с запозданием, но на шум самосвала отреагировала стая. По количеству зараженных стайка, но по их качеству стая с большой буквы. Учитывая вооружение команды, уже пара руберов, столько же топтунов и рвач являлись неодолимой силой. А ведь был еще элитник, возглавлявший бандформирование.

— Вся надежда только на «пудреницу», — решил Софт.

И тут за дело взялся Гном. Он использовал обычный автомат, но у парня был развитый дар снайпера. Метил он строго в глаза, и когда закончилась обойма, из свиты уцелели только рубер и топтун. Однако на этом хорошие новости закончились. Элитник в меру своего ума оценил обстановку и, наклонив громадную башку, стремительно ринулся в атаку.

— Жасмин, твой выход, Софт, работаешь финишером, — с прежним хладнокровием заговоренного от смерти распорядился Буран.

Софт глазам своим не поверил. Хрупкая девушка спрыгнула на дорогу и повернулась к атакующему монстру. Их разделяло пятьдесят метров, тридцать, двадцать. Жасмин вытянула руки вперед и медленно развела их в стороны. После этого элитник успел сделать всего три шага. Причем первый вполне себе бодро, на втором конечности стали подкашиваться, а после третьего монстр рухнул на землю, свернулся калачиком и громко захрапел.

— Софт, отомри, у тебя всего тридцать секунд, — наконец-то в интонации Бурана прорезались хоть какие-то эмоции.

А Софт банально растерялся. Возможно, те, кто собирал команду, забыли обговорить все нюансы или они умышленно отправили их на дело совершенно неподготовленными, чтобы посмотреть реакцию группы на форс-мажор, кто знает?

Софт секунд десять выходил из ступора, еще столько же ему понадобилось, чтобы

сообразить, как действовать в такой ситуации. Затем он подскочил к чудовищу, приставил дуло к уязвимому месту ниже спорового мешка и вдавил курок. Храп сменился предсмертным хрипом. Жасмин, заметно пошатываясь, двинулась к машине. Софт достал нож и склонился над споровым мешком, еще успев подумать, что в команде он оказался лузером за явным преимуществом. Ведь пока Жасмин укладывала спать элиту, Гном успел разобраться с остатками свиты. А у Софта на счету только жалкий лотерейщик.

— Ничего, еще есть время отыграться, — подумал он, но к его огромному удивлению Буран приказал возвращаться в Грозовой.

— Жасмин и Гнома выдернули из команды Шнура, — доверительно сообщил Башмак, одним махом всосав пол стакана виски. — И можно только догадываться, по какой причине. Шнур — прокачанный сэнс, а в прошлой жизни был старлеем, командиром взвода. Фактически его заменили халявщиком, а с какой целью? У тебя на этот счет есть соображения?

— Отсутствуют, как класс. Я, посмотрев в деле Жасмин и Гнома, зарекся делать поспешные выводы. Когда я впервые увидел этих ребят, у меня появилось желание их обнять и плакать.

— «Внешность обманчива» сказал еж, слезая с половой щетки, — хмыкнул Башмак.

— Вот именно. Они завалили кучу монстров, даже не вспотев.

— Говорят, у вас была отличная страховка по кличке Буран.

— Правильно говорят. Только я понятия не имею, чем он знаменит.

— Буран за свою долгую жизнь в Улье проглотил кучу жемчужин, в том числе одну белую. Как-то он в одиночку шлепнул четырех тварей, из них двух элитных. Справедливости ради, после этого Буран едва очухался.

Тут в баре возникло какое-то смутное шевеление, вызванное появлением обычного с виду мужчины лет тридцати, одетого просто, но слишком броско, даже вызывающе на фоне традиционного камуфляжа — в джинсы и клетчатую рубашку.

— Надо же, к нам пожаловал один из богатейших людей Улья, — поразился Башмак. — Обычно Бокоплав заглядывает в питейные заведения перед очередным выездом.

— Несolidная кличка для местного Гейтса, — заметил Софт.

— Так когда его окрестили, никто понятия не имел, кого выводят в люди. А крестным оказался профессор зоологии, специалист по членистоногим. Хорошо еще, что не аксолотлем обозвал, как другого новенького.

— Аксолотль вроде бы не членистоногое, — заметил Софт.

— Ты уверен? Да без разницы. Суть-то в другом. Бокоплаву реально и очень круто повезло. Осмотрев его, наш знахарь ничего конкретно не смог определить, только сказал, что у новичка уникальный и очень ценный дар. В другом поселении на этом бы дело и кончилось, но у нашего главы чуйка феноменальная, причем не дар, а от рождения. Он отправил Бокоплава к самому продвинутому на западе знахарю, — Башмак замолчал и после минутного колебания решил. — Хотя даже в стабах это название не принято упоминать всуе, но мы-то по делу, так что можно. Короче, знахарь определил, что дар Бокоплава — охотник на скребберов. Не знаю, как он догадался, поскольку других людей, подобных Бокоплаву, в Улье не встречалось. Но существовала огромная проблема, для развития дара обязательно требовалась белая жемчужина. В поселении она была, одна-единственная, и ты представляешь, ее — таки скормили Бокоплаву. Затем нарисовалась вторая проблема, никто не знал, готов ли Бокоплав к охоте. С обычными боевыми дарами дело обстоит гораздо

проще, можно постепенно идти снизу вверх, от низших зараженных к высшим. А то и на мурах потренироваться, если, допустим, молниями швыряешься. А у скребберов нет ни высших, ни низших, они все на недосягаемой для рейдеров высоте. И дар у Бокоплава оказался чудным, ни молний из рук, ни скорости космической ракеты, ни ядерного взрыва местного значения. Тут глава пораскинул мозгами и снова отослал Бокоплава к знахарю. Причем дважды. В первый раз знахарь сказал, что еще рано и только на второй дал добро. Сколько за это время Бокоплаву красного и черного жемчуга скормили даже трудно вообразить. Но расходы окупились сторицей. По договору Бокоплаву достается одна жемчужина из трех, а Грозовому — две. Впрочем, насчет сторицей я погорячился. Убийство скреббера отнимает море энергии, после каждой охоты Бокоплава восстанавливается минимум четыре месяца.

— Круто, хотя насчет его баснословных доходов ты загнул. Одна жемчужина в год... даже в нашем поселении могут быть люди побогаче.

— Ошибочка в расчетах, приятель. У скреббера не одна жемчужина, а в среднем от двух до шести. Так что Бокоплава неприлично богат. При этом у него остались привычки жизни на Земле. По слухам он был младшим научным сотрудником, только защитил кандидатскую диссертацию и мог себе позволить только второсортные кабаки, да и то раз в несколько месяцев. Вот и здесь не гнушается обычными заведениями, хотя руководство поселения смотрит на это косо. В толпе может всяко случиться, особенно с учетом даров Улья. Хотя дар киллера очень редок, но ведь для Бокоплава хватит и одного мокродела.

— Зачем его убивать? — поразился Софт. — Разве что из зависти, чтобы насолить Грозовому. Вот похитить такого человека — совсем другое дело. Думаю, об этом мечтают все поселения.

— Э, не скажи! — решительно возразил Башмак. — У Бокоплава четыре охранника, при похищении их придется мочить. Шила в мешке не утаишь, очень быстро выяснилось бы, чьи люди стояли за похищением. А в Улье, чтоб ты знал, очень нервно относятся к беспределу на уровне стабов. Логика очевидная, сегодня пощипали соседей, а завтра, если не остановить, возьмутся за меня. Так что за похищение, да еще со жмурами, ввалит по самое не балуй. Короче, реально опасен только киллер.

— Да ну на! Идти на серьезный риск из примитивной зависти...

— Вот сразу видно, что ты в Улье — свежая зелень, о здешних раскладах без понятия, — оборвал Софта Башмак. — Чтоб ты знал, жители юга давно научились валить скребберов и очень выгодно толкают здесь белый жемчуг. А это — товар уникальный, даже один человек способен повлиять на его цену. Так что смерть Бокоплава южанам выгодна, и они запросто могут прислать в Грозовой убийцу. Заметил, небось, как здесь тщательно проверяют каждого приезжего. Это не блажь, а суровая необходимость ради дальнейшего процветания Грозового...

Вторая поездка за периметр мало отличалась от первой. Лишь явившиеся на шум двигателей твари оказались попроще, да Буран удивил Софта, проигнорировав хабар, находящийся где-то рядом с дорогой. Почему-то его интересовала лишь добыча, находящаяся на максимальном удалении. Или не добыча, а границы возможностей дара халявщика?

На этом испытания закончились. Софта вызвали в администрацию поселения. И тут выяснилось, что его случайная встреча с Бокоплавом будет иметь продолжение. Софту предстояло вместе с ним охотиться на скреббера. Впрочем, охотиться — это громко сказано. Для начала Софту напомнили, что он добровольно записался в команду поселения и должен

был осознавать связанные с этим риски. После такого не самого оптимистичного предисловия последовал вопрос:

— Ты слышал о Бокоплаве?

— Буквально на днях случайно пересекся с ним в кабаке.

— Очень хорошо. Отправляешься на охоту в составе его команды.

— Я? — удивился Софт. — Что мне там делать?

— А ты знаешь о том, что скребберы на дух не переносят зараженных, особенно элиту, и при любой возможности приканчивают ее с огромным удовольствием. Причем на границе Пекла таких возможностей у них хоть отбавляй, а скребберы по нашим наблюдениям — твари территориальные, у каждого свой охотничий участок.

— И споровые мешки, подобно остальным исчадиям Улья, они игнорируют, — предположил Софт.

— Догадливый парнишка.

Все стало на свои места. Вот почему Буран заставлял Софта прокачивать дар на пределе возможностей. Руководство поселения решило использовать кстати подвернувшиеся способности новичка. Да, белая жемчужина — громадная ценность, но почему бы не подмести заодно споровые мешки элиты? За любой из них можно нанять и экипировать отряд серьезных бойцов. Не пропадать же такому добру.

Дороговато ему может обойтись защита от Гоплита. Конечно, такую ценность, как Бокоплав, в любых условиях берегут, как зеницу ока. Но кто сказал, что чрезвычайные меры безопасности распространяются на его спутников.

— В качестве премии ты получишь десять процентов от стоимости найденных потрохов, — подсластил пилюлю человек из руководства.

При удачном раскладе это гарантировало несколько лет беззаботного существования в стабе, вот только до этого момента надо было как-то дожить.

Вид колонны внушал уважение. Если бы и твари могли проникнуться этим чувством, было бы совсем замечательно. Центром композиции, несомненно, являлся танк. Правда, у грозной боевой машины напрочь отсутствовал ствол. Припомнив услышанные рассказы, Софт догадался, что танк встретился с очень злым и голодным элитником. Тот раскурочил ствол до такого состояния, что проще было его срезать, чем восстанавливать. Теперь машина играла роль сейфа для бесценной тушки Бокоплава. Никакой элитник не смог бы перевернуть его или вскрыть броню.

Кроме хорошо знакомых Софту самосвала и «пудреницы» танк сопровождали БТР и две пулеметные спаренные установки. Как определил успевший поднаторгеть в оценке оружия Софт, калибра 12, 7. Одна установка прилетела с Земли, вторую сделали из грузовика. Хорошее оружие, способное зачистить почти любого зараженного. Вот только для элиты оно было слабовато.

В самосвале зачем-то поставили две лежанки. Перехватив удивленный взгляд Софта, Буран охотно пояснил:

— Это для меня и Жасмин. Понимаешь, я знал ребят, уже покойных, которые заваливали элиту, но сливали на ней весь свой дар, и гибли в когтях жалких лотерейщиков или даже бегунов. На западе явный переизбыток тварей, помножив на ноль одну стаю, через час элементарно нарваться на вторую. Хорошо, что ученые Улья придумали средство, в два раза быстрее восстанавливающее силы. Только действует оно во сне, поэтому надо лечь и принять снотворное.

Колонна выехала из поселения. К лежке скреббера вела прямая дорога, но она пролегла через несколько городских кластеров, поэтому выбрали круговой путь, хоть и в два раза длиннее, зато безопаснее.

Понятно, что безопасность была условной. Уже через сорок минут езды на шум моторов пожаловала стая, к счастью, способная внушить ужас только новичку Уля. Возглавлял ее всего-то рвач. Не потребовались даже пулеметы, хватило прицельного автоматного огня. Следующие несколько часов прошли словно под копирку: минут сорок езды без помех, затем новая стая, не представляющая серьезной опасности и расстреливаемая на ходу.

— Улей шутит, — усмехнулся Гном. — Лишь бы не рассмеялся во всю ширь, показывая зубы.

Да уж, мечтать не вредно. Так же, как и надеяться на то, что перезагружающиеся городские кластеры стянут на свои улицы всю окрестную элиту. Реалии Уля в конце концов расставили все по местам.

— Стая! — крик в наушнике за истекшие часы стал привычным, но вот интонация!

Явно стандартными лотерейщиками и рвачами дело не ограничивалось, караван атаковал кто-то серьезный. Софт крутанул головой. Ага, есть справа метрах в четырехстах. Он поднес к глазам бинокль. Мать честная! Мы с Тamarой ходим парой, блин! Два элитника один другого краше и соответствующая подтанцовка. Всего полтора десятка развитых тварей. Денек перестает быть томным.

Конвой встал, ударили пулеметы. Гном утвердил ствол на решетке. Теперь он сменил оружие и целился из винтореза, который был длиннее самого стрелка.

— Бум! — крайний топтун пораскинул мозгами на зеленую травку.

Хотя сколько их у него, тех мозгов! Сплошные хватательные рефлексy.

— Бум! — еще минус одна тварь, похоже, рвач.

В этот раз элита перехитрила саму себя. Привычка бросать в бой свиту, выступая в качестве засадного полка, сыграла на руку обороняющимся. Стрелки патронов не жалели. Массированный огонь выкосил почти всех тварей. Даже одного элитника остановили. Не намертво, но хотя бы перевели на инвалидность. Все же конечности — слабое звено монстров, когда в них основательно прилетает из крупного калибра, зараженные теряют подвижность.

Но второй элитник проскочил без видимых повреждений и оказался в мертвой зоне, где его уже не могли накрыть пулеметы. Атаковал он со стороны машины Софта, и Буран с Жасмин заблаговременно выбрались из самосвала. Мужчина галантно уступил очередь даме, и Жасмин бесстрашно двинулась навстречу твари. На этот раз элитник успел сделать пять шагов, прежде чем его одолел сон. Рухнув на землю, тварь едва не сбила усыпляющую тяжеленной башкой.

Буран в отличие от Софта действовал без заминок. Выхватив массивный пистолет, он выпустил несколько пуль в затылок безмятежно дрыхнувшего монстра.

Охромевшим элитным занялись мужики из команды переделанного грузовика. Хотя тварь ползала на карачках, она еще могла совершить резкий бросок, ухватив зазевавшегося человека. Но те были стреляными воробьями, заняли безопасную дистанцию, и как монстр не вертел башкой, все же подставил уязвимое место под точный выстрел.

— Хабар набрали, можно возвращаться домой, — пошутил Буран.

Действительно, даже с учетом повышенного расхода патронов и амортизации техники выезд уже окупил себя. Но экспедиция отправлялась вовсе не ради скромного дохода, ее

цель куда более серьезная — сорвать джек-пот.

Больше часа ехали тихо и спокойно. Очевидно стая с двумя элитниками контролировала приличную территорию, и все, осмеливавшиеся вторгнуться на нее, уже понесли суровое наказание. Больше желающих не находилось.

Затем снова пришлось вспомнить об автоматах, пулеметах и другом огнестреле, однако реальная угроза возникла лишь однажды, да и то все закончилось на комедийной ноте. Хотя поначалу людям было не до смеха, их атаковала еще одна стая во главе с элитником. Тварь оказалась на удивление сообразительной. Почти всегда у зараженных голод подавляет чувство самосохранения. Эта же, увидев, что ее свита начисто выкошена, не стала испытывать судьбу и резво умчалась прочь.

— Эх, такой хабар пропадает! — огорчился Гном.

— Ничего, компенсируем качество количеством. Здесь больше десятка развитых тварей, — по наивности заявил Софт.

— Молодой, зеленый, — усмехнулся Буран. — Только круглый дурак станет шарить в потрохах, когда рядом шастает голодный элитник.

Софт подумал, что с такими дарами, которыми обладают участники экспедиции, можно проигнорировать вероятную атаку монстра, но чуть позже сообразил: черт его знает, как дальше повернется, судьба может подбросить такой сюрприз, что мало не покажется, и один-единственный слитый дар сместит чашу весов в пользу вечно голодных зараженных.

К счастью опасения более опытных рейдеров оказались беспочвенными, и к вечеру караван замер у самого настоящего маяка, прихотью Улья заброшенного в степь. Техника остановилась, всезнающий Буран поднялся с лежанки:

— Все, приехали, дальше начинаются владения скреббера.

Впервые за время путешествия из танка выбрался Бокоплав. Теперь настала его очередь. Вероятность атаки зараженных на территории скреббера была скорее величиной отрицательной, чем положительной, а вот само загадочное чудовище могло пожаловать на шум техники. И никто кроме Бокоплава не оказал бы ему достойного сопротивления.

Трудно назвать другое сооружение, столь же мало подходящее на роль гостиницы. В маяке без признаков комфорта разместилась четверть команды. Остальным пришлось ночевать в технике, доверив свои жизни сэнсам, хотя по прежним экспедициям было известно, что они далеко не всегда способны засечь скреббера. Чудовище и в этом смысле оказалось уникальным. То обнаруживает себя, то словно маскируется защитным экраном.

Несмотря на близость к монстру, ночь прошла спокойно.

— Не к добру это, ох, не к добру! — высказался по этому поводу Гном.

От маяка двинулись пешком и в сильно урезанном составе. На месте остались большинство тех, чьи дары помогали в борьбе с монстрами, но были бесполезны против скреббера.

— Могли бы и прокатиться, — заметил с легким сожалением Софт.

— А если сэнсы проморгают, и чудовище атакует внезапно? Бокоплав в тачке беспомощен, и скреббер всех прикончит, даже не вспотев, — ответил Буран.

Шли долго, часа три, очень медленно, непрерывно озираясь по сторонам. Софт начал опасаться, что с такими темпами им придется заночевать в голой степи. Вдруг один из сэнсов нервно ткнул рукой в сторону запада. Все мигом повернули туда головы. Софт недоуменно пожал плечами. К ним быстро приближались три точки. Вряд ли это был скреббер, разве что чудовище умело создавать качественные оптические иллюзии. Точки

приблизилась, обрели четкие очертания, и мало кто из людей сдержал крик ужаса.

Впереди, с заметным отрывом друг от друга, сломя голову неслись два элитника. Но мчались они вовсе не потому, что почуяли иммунных. Монстры в панике спасались бегством...

Когда-то Софт завел разговор с Гвоздем насчет пекла. В этом жутком месте вроде бы переагружалось большинство мегаполисов Земли, и там до высших форм отъедались миллионы зараженных. Софт по этому поводу высказался вполне конкретно. Не опровергая утверждения старожилов Улья, он заметил:

— Сколько бы мегаполисов не грузилось в пекле, число людей там более-менее постоянно. А количество отъедающихся тварей постоянно увеличивается. Рано или поздно должен наступить момент, когда монстрам элементарно станет не хватать еды. Банальная логика говорит о том, что в один далеко не прекрасный момент твари хлынут из пекла, сметя все на своем пути, в том числе внешников. Но мы с тобой отлично понимаем, что Улей этого не допустит, он как-то регулирует численность монстров в пекле.

— А ты сам не понимаешь? Даром что ли каждые два — три месяца из пекла валит орда. Вот тебе и регуляция, — уверенно заявил Гвоздь.

— Это не регуляция, а пародия на нее, — возразил Софт. — Сколько в той орде зараженных? От силы несколько тысяч. А в мегаполисах ежегодно откармливаются миллионы тварей. Нет, тут должен быть более серьезный механизм ...

И вот сейчас Софт видел если не весь этот механизм, то, как минимум, его существенную деталь. За элитой гналось чудовище, при виде которого сразу приходила на ум выдуманная киношниками Годзилла. Еще она напоминала тираннозавра, только раза в три больше и с длинными передними конечностями.

Гигант быстро догонял элиту. Вот он чуть наклонился, вытянул лапу и ухватил отставшего беглеца. Крепко сдавил его и, не останавливаясь, помчался за второй жертвой. А та пулей просвистела мимо людей, не обратив на них ни малейшего внимания. Оказалось, что чувство самосохранения зараженных иногда способно доминировать над вечно терзающим их голодом.

Следом промчался ящероподобный гигант. Одна его лапа обрушилась на землю буквально в паре метров от отошедшего в сторону Бурана. Легкий ветерок дул в сторону основной группы, и Софт почуял, что даже у их железного командира есть предел, когда воля уже не контролирует произвольную реакцию организма.

Ужас пекла почти догнал второго элитного, но вдруг наткнулся на невидимую стену и зарычал от разочарования. Софту показалось, что чудовище гаркнуло ему прямо в ухо, хотя до него было несколько сот метров. Гигант повернул обратно, на ходу перекусывая элитой, будто школьник, жуящий на перемене «Сникерс».

Люди застыли на месте. Наверняка большинству из них, как и Софту, вспомнилось утверждение, будто пресмыкающиеся видят только движущиеся объекты, а замершие не замечают в упор. Вот только гигант был не рептилией, а кошмарным порождением Улья, людей он заметил, лениво обозрел и равнодушно пошел дальше. Над временной стоянкой охотников на скреббера завита душок общественного туалета. Хотя в Улье смертельные опасности поджидают иммунного на каждом шагу, Софт впервые испытал такой жуткий, охватывающий все клеточки тела и частицы души ужас. Он проклинал тот день и час, когда поддался на уговоры и согласился войти в команду. Лучше сто раз Гоплит, чем один — вот такое! Хотелось прямо сейчас оказаться в безопасном убежище, желательно углубленном

метров на сто под землю, и просидеть там безвылазно хотя бы годик-другой. А ведь они еще даже не начинали того, ради чего явились сюда.

И тут раздался звук, очень похожий на гудок электровоза, только в несколько раз громче. Очевидно, погоня растревожила скреббера, и он выбрался из своего логова. Тварь напоминала усеченную гусеницу, нарисованную тронувшимся умом художником-абстракционистом. Размерами она заметно уступала псевдорептилии, но гигант замер на месте и только рыкнул в ответ. Вновь раздался гудок электровоза, но уже на тон ниже. Ящер опять рыкнул. Еще минут пять кошмарные твари упражнялись в вокале — похоже, мерялись крутостью. Затем, словно договорившись, одновременно двинулись в разные стороны, уступая друг другу дорогу.

— Встреча высоких договаривающихся сторон прошла в теплой, дружеской обстановке, — резюмировал Софт.

Эта немудреная фраза вызвала взрыв хохота. Не потому, что очень смешно, а потому, что всем охотникам требовалось сбросить нервное напряжение. И тут же им стало не до смеха. У скреббера оказался завидный слух. Издав очередной гудок, чудовище бросилось в сторону людей.

Софта начала бить сильнейшая дрожь. К ним на всех парах мчалось ожившее воплощение смерти. Если у Бокоплава случится осечка, то жить им осталось пару минут от силы. Но Бокоплав не подвел. Такое чудо Софт увидел впервые. Когда до скреббера осталось метров тридцать, человек превратился в самую настоящую ракету, молниеносно устремившуюся навстречу чудовищу. На хвосте ракеты бешено вращались то ли серпы, то ли сабли, служащие отнюдь не в качестве движущей силы. Они рубили на мелкие части внутренности скреббера. Ракета ударила чудовище в грудь, а уже через секунду вылетела с обратной стороны, а затем Бокоплав без чувств рухнул на землю. Буквально в паре метров от мертвого скреббера. Что было дальше — Софт не видел. Буран сразу взял его в оборот:

— Принимайся за работу. У нас времени до вечера. Непонятно как, но твари узнают, что хозяин охотничьего участка мертв, и уже через день здесь можно стать перекусом для развитого зараженного.

— Через день? То есть завтра тут еще будет чисто.

— В теории — да, но на практике мне еще хочется пожить. А тебе?

Вместо ответа Софт отошел в сторону и прислушался к своим ощущениям.

— Вон там, — указал он перед собой. — Впрочем, с обеих сторон тоже, но слабее.

Утверждение, что скреббер является санитаром местных джунглей, наглядно подтвердились. До темноты Софт отыскал восемь туш зараженных, из них пятеро были элитой.

— Да уж, скреббер предпочитает на мелочи не размениваться, — заметил Буран.

— Что меня очень даже радует, — Софт тряхнул распухшим мешочком.

— Администрация Грозового тоже будет довольна. Начиная с ментата.

Все же хороший мужик Буран! Пусть требовательный и кажется излишне суровым, но для своих готов пойти на многое, в том числе нарушение должностной инструкции. Вот сейчас аккуратно намекнул, что попытка зажилить часть добычи заранее обречена на провал и не сулит ничего, кроме неприятностей.

— Спасибо. Хотя я и сам понимаю, что мне поручили хранение добытых ценностей вовсе не потому, что руководство поселения мне безоговорочно доверяет.

Беседа, они торопливо шагали к маяку. Ночь — не самое удачное время для прогулок

по Улью. Впрочем, в Улье вообще нет удачного времени для прогулок.

Мамба любила ночь. И вовсе не из романтических соображений. Ей были чужды любые человеческие эмоции. Просто ночью она имела огромное преимущество перед своими жертвами. Она лучше видела, тише двигалась, а уж о ее превосходстве перед иммунными в слухи и обонянии даже говорить не приходилось. Не случайно только крайняя нужда заставляла людей выходить из поселений в темное время суток.

Но в Улье почему-то такие ситуации случались сплошь и рядом. И Мамба как-то умудрилась догадаться, что ночь лучше проводить рядом с дорогой, причем не одной и той же, а разными. Тогда шансы на удачную охоту повышаются многократно. При этом вероятность меткой ответной стрельбы так же сильно уменьшается.

Враки, будто зараженные совсем не чувствуют боли. Еще как чувствуют! Просто желание отъестся свежим мясом иммунных, дающим толчок ускоренному развитию, оказывается гораздо сильнее всех прочих эмоций. Хотя с памятью у Мамбы дела обстояли далеко не блестяще, в ее крошечном мозгу запечатлелся образ отчаянного бородача, прикрывавшего отход нескольких человек. И ведь прикрыл-таки... ценой собственной жизни. Бородач всадил в зараженную с десятков автоматных пуль, причем лишь их меньшая часть застряла в костяном панцире. А одна пуля прошла тело Мамбы насквозь, уткнувшись в броню на спине. Еще счастье, что выпущенная из подствольника граната просвистела чуть в стороне от головы нападавшей, иначе бородач удовлетворенно копошился бы в ее споровом мешке. Но не срослось, и Мамба устроила себе очередной пир горой.

А горой потому, что вдобавок она сумела догнать одного из беглецов. Но радость насыщения омрачили жутко ноющие раны. Мамба промучилась больше суток, прежде чем ускоренная регенерация зараженных положила конец ее страданиям...

Шум мчащегося автомобиля Мамба слышала издалека. Она тут же метнулась к большому кусту, росшему у дороги. Как правило, рядом с поселениями всю придорожную растительность изводили под корень, но здесь до ближайшего из них было с полсотни километров.

Из-за поворота ударил яркий свет фар. Что ж, сидящий за рулем видавшего виды УАЗа человек верно рассудил — раз уж он расшумелся на всю округу, то свет лишь немного усугубит проблему, зато поможет мчаться на всех парах без риска вылететь в кювет. И, судя по всему, у него была весомая причина давить на педаль газа. Мамба различила шум двигателя еще одного автомобиля.

А затем настало время атаки. Компенсируя слабость ума, Улей щедро наградил зараженных многими ценными качествами, в том числе отменным чувством дистанции. Прыгнув, Мамба впечаталась точно в бок легковушки. Правда, острый шип, едва не пронзив одну из костяных пластин, отбросил ее назад, но зараженная успела крепко ухватиться за крышу автомобиля. По ходу дела Мамба разглядела в салоне двоих человек, мужчину за рулем и женщину, истошно завопившую от ужаса. Водитель, правя одной рукой, второй потянулся за автоматом. Будь машина понадежнее, у него бы появились шансы на успех. Но с хлипкой легковушкой Мамба разобралась в два счета. Ее острые когти, будто резак, легко вскрыли крышу, а могучая рука без видимых усилий отогнула ее назад. Мужчина, видя, что не успевает выстрелить, ударил по тормозам и крикнул спутнице:

— Прыгай!

Бесполезная затея. Женщину стремительно бросило вперед, она головой высадила лобовое стекло и потеряла сознание.

Мужчине тоже досталось, его основательно приложило грудью о руль. Из передраги невредимой вышла только Мамба, словно клещ уцепившаяся в крышу. Молниеносным движением она вспорола мужчине горло и принялась жадно лакать ударившую фонтаном кровь. Вдруг зараженная вскинула голову и зловеще заурчала.

К месту событий подкатил второй автомобиль, джип с тремя пассажирами и пулеметной турелью. Они успели заметить возвышавшегося над легковушкой топтуна, но осторожная тварь одним прыжком махнула в придорожный мрак. Джип шустро развернулся и помчался назад. Если днем они бы завалили топтуна без особых затруднений, то в темноте рисковали превратиться из охотников в добычу. А зачем искать приключений на свою пятую точку, если дело сделано, беглецы, которых они собирались угостить пулеметной очередью, погибли куда более страшной смертью. Заодно и на патронах сэкономили. Мелочь, а приятно.

— Отлить можно, хоть что-то радует, — Софт выбрался из машины после очередной атаки монстров и пристроился над трупом лотерейщика. — У меня до сих пор ощущение, что я попал в какую-то жуткую сказку. И чем дальше, тем страшнее.

— Больше оптимизма, дружище! — отозвался Гном. — Как писал знаменитый Джо Томпсон, если у тебя есть лимон, сделай из него лимонад.

— У нас это высказывание приписывают Карнеги.

— Не в этом суть. Главное, что Улей частично компенсирует свои ужасы различными плюшками. У нас ускоренная регенерация, мы выживаем после ран, на Земле безусловно смертельных, и теоретически можем жить вечно... хотя куда чаще пока не попадем на зуб тварям. И да, здесь реально встречаются типично сказочные персонажи, хотя и чрезвычайно редко. Например, джин и золотая рыбка.

— Ты гонишь! — не поверил Софт.

— Гонят стадо коров на убой, а я говорю то, что слышал от бывалых людей.

— Если это правда, то есть хотя бы микроскопический шанс вернуться домой.

— Вряд ли. Насчет золотой рыбки точно не знаю, сказать, что она большая редкость, значит ничего не сказать, а вот местные джины — твари специфические, обладают только боевыми дарами, причем существует два нюанса. Во-первых, джины валят исключительно зараженных, во-вторых, можно только догадываться, сколько попыток есть у хозяина лампы. Иногда за десяток зашкаливает, а иногда все ограничивается двумя. Представь ситуацию, когда очень жадный и глупый рейдер рядом с толпой монстров вызывает джина, а в ответ ни гу-гу. Вот где веселье с летальным концом. Поэтому нормальные мужики не рискуют, выйдут пару раз на стаю зараженных и этим ограничиваются. Сам знаешь, сколько с приличной стаи можно взять потрохов, если жить скромно, то лет на сто хватит...

Ни о какой торжественной встрече героических охотников на скреббера и речи не было. Караван умышленно преодолевал финишных отрезок пути с черепашьей скоростью, чтобы оказаться в Грозном ближе к ночи, без лишних зрителей. У них тут же изъяли добычу, в том числе мешочек Софта, после чего охотникам дали нормально умыться, поесть и отоспаться. Но уже на следующий день Софта затребовали в администрацию поселения. Плешивый мужик в ладно сидящей форме — швеи в Грозном были отменные — выложил на стол две кучки взятой у элиты добычи и посчитал нужным пояснить:

— Мы тебе доверяем, но по земным меркам здесь двадцать пудов золота.

— Да я все понимаю, — ответил Софт и повернулся к ментату. — Спрашивай.

— Вопрос всего один: ты присвоил часть потрохов?

— Нет.

— Приятно, когда работа занимает минимум времени и не вызывает затруднений, — ментат отправился к выходу, а у двери, будто вспомнив, бросил. — Ах, да, он чист.

— Клоун! — сказал, как выплюнул, плешивый, когда дверь закрылась. — Итак, Софт, прежде чем ты заберешь свою долю и отправишься восвояси, я обязан задать тебе формальный вопрос: ты готов вместо временного заключить постоянный контракт?

— А почему формальный?

— Потому что девять из десяти новичков, ездивших с Бокоплавом, после возвращения либо уходили на вольные хлеба, либо нанимались на любую работу, хоть ассенизатором, лишь бы надежно обезопасить себя от новых выездов. Скреббер, он производит слишком яркое впечатление даже на людей со стальными нервами. Хорошо, что в Улье нет хронических заболеваний, а то многие заработали бы пожизненную диарею. А ты вдобавок столкнулся с пожирателем элиты. Ставлю горошину против пистолетной гильзы, что ты ничего подписывать не будешь.

— А почему не жемчужину?

— Жемчужина — слишком большой соблазн, ты можешь поддасться искушению. А горох — в самый раз.

— Ты не прав.

— Неужели остаешься! — лысый аж подскочил на стуле.

— Нет, увольняюсь. Но решение это я принял еще до того, как выехал отсюда.

— Хозяин — барин, только напомним, что твой контракт истекает через неделю.

Софт в ответ только едва заметно усмехнулся. Неделю он переживет, а дальше как карта ляжет. Можно нанять команду и собирать по окрестным полям добычу. А можно купить маленький домик и потихоньку спускать нажитое. Софт забыл, что в Улье не то, что неделя, а один прожитый день за счастье.

Ночью его разбудила завывшая в казарме сирена. Тут же вспыхнул свет, а через минуту в распахнувшуюся дверь шагнул Буран:

— Быстро с оружием на выход и бегом к стене. Нас атаковали сектанты!..

На следующий день после того, как охотники на скреббера вернулись с добычей, у ворот Грозового остановился внедорожник. Из него вышла женщина и отправилась в поселение, а машина развернулась и уехала. Гостью по традиции отправили к ментату. Увидев прибывшую, он расплылся в улыбке и вместо допроса начал петь хвалу ее женским прелестям с пылкостью, которую можно было ожидать от поэта-романтика, а не сурового мужика, занимающегося далеким от сложения виршей делом. Женщина в ответ мило улыбалась, а затем мягко сказала:

— Извини, дорогой, но у меня срочные дела. Надеюсь, я свободна.

— Да-да, конечно! Позвольте, я провожу вас... хоть на край света.

— На край не стоит. Хватит до двери.

Женщина ушла, а ментат все еще оставался под влиянием ее чар. Но все же он был слишком опытен и краем сознания понимал, что угодил в ловушку, устроенную не только для него, но и для всего поселения. Ментат собрал в кулак свою волю и отправился к главе Грозового, благо вся администрация находилась в одном доме. У главы шло какое-то совещание, и на незваного гостя посмотрели без должной теплоты. А тот с огромным трудом, содрогаясь от мысли, что готов опорочить прекрасную незнакомку, произнес, заикаясь и едва выговаривая слова:

— В поселении нимфа.

На десяток секунд в комнате воцарилась мертвая тишина. Люди здесь собрались бывалые, Ульем битые, поэтому они быстро сообразили, что значат слова ментата. Продвинутая нимфа — это серьезно. Особенно, если появляется в поселении сразу после того, как сюда привезли белый жемчуг. С учетом уже имеющихся запасов главного сокровища Улья Грозовой становился лакомым кусочком для всех авантюристов этого мира. А нимфу легко использовать в качестве местного аналога Троянского коня. Она способна без усилий вскружить голову любому мужчине, а если понадобится, то и несколькими одновременно.

— Связать ментата! — приказал глава поселения.

Мера разумная, поскольку тот мог не выдержать, отыскать нимфу и рассказать ей о том, что выдал ее властям. После короткой возни мужчины снова уселись за стол. Глава поселения обвел всех оценивающим взглядом:

— Случайно ли нимфа оказалась у нас во второй половине дня?

— Конечно нет! — тут же подал голос его заместитель. — Все мы знаем, что чары даже сильной нимфы развеиваются через шесть — восемь часов.

— Значит, не один я подумал, что этой ночью надо ждать штурма.

— Что тут думать, дело ясное. Сто пудов, ночью нам придется отражать нападение сильного противника. Их план очевиден, как божий день. Нимфа заставит охранников открыть ворота. К тому времени враг с помощью уродов, обладающих нужными дарами, бесшумно вырежет блок — пост и беспрепятственно хлынет в город, — уверенно сказал руководитель местных сил самообороны.

— Как нам быть? — спросил у него глава поселения.

— Я бы на ночь убрал с блок — поста всех бывалых ребят, заменив их новичками.

В комнате нависла тяжелая тишина. Крученные-перекрученные мужики отлично поняли, куда клонит вояка. К воротам поселения вела дорога, с обеих сторон окруженная минными полями. Если вражеские толпы забьют эту узкую горловину, милое дельце внезапно обрушится на них массивный огонь. Лишь одно маленькое неудобство, сущий пустячок — для этого придется пожертвовать нарядом блок — поста. Но в Улье люди гибли так часто, что это стало таким же привычным явлением, как на Земле марши сексуальных меньшинств. Поэтому, исключительно для очистки совести обсудив наскоро парочку других вариантов, остановились на предложении военного.

— Лучших арбалетчиков на крыши домов у ворот! — приказал в завершении совета глава Грозового...

Женщина легкой походкой ступила на освещенную площадку у ворот стаба.

— Привет, мальчики! — певучим голосом произнесла она.

«Мальчики», вместо того, чтобы выдворить прочь незваную особу, уставились на нее, будто вышколенные псы, готовые выполнить любую команду хозяйки.

— Откройте ворота! — приказала нимфа и наклонила голову к переговорному устройству. — Я готова.

— Еще нет, — прошептал засевший на крыше дома арбалетчик, и сорвавшийся болт вошел диверсантке точно в сердце. — Вот теперь готова... без вариантов...

Если штатное расписание на случай боевой тревоги и наличествовало, то новичков не удосужились с ним ознакомить. Буран сквозь зубы матерился, свирепо грозя:

— Только звякни кто оружием, яйца оторву!

Софт пристроился на сбитом из досок настиле, опоясывающем стену с внутренней стороны, и уставился на освещенную прожекторами площадку. Так приказал Буран. Через несколько минут стал ясен смысл его команды.

Вспыхнуло еще несколько прожекторов, снопы света ударили по дороге, ведущей от блок — поста к воротам. Вся она была плотно забита вооруженными людьми. Яркий свет их ослепил, тогда как глаза защитников успели худо-бедно к нему привыкнуть.

Едва вспыхнули прожектора, раздалась громкая команда:

— Огонь!

Тут же убийственно зарокотали два тяжелых пулемета. Через мгновение к кровавой жатве подключилось больше сотни защитников Грозового, вооруженных автоматами. С первых секунд происходящее мало напоминало битву, это было жестокое и беспощадное избиение противника, угодившего в самим собой вырытую яму. Часть сектантов в тщетной попытке спастись прыгнула в стороны, обрушив своей массой ограждение из колючей проволоки. К смертоносной музыке стрелкового оружия добавилась басовая партия взрывающихся мин.

Софт поливал сектантов огнем вместе со всеми. Надо сказать, что это занятие ему совсем не понравилось, особенно когда со стороны противника донеслись ответные выстрелы. Понятно, что враг палил в белый свет, как в копеечку, но пуля — она же дура, влечет тебе в лоб, не спросив, кто такой и откуда. Поэтому, меня рожок, Софт задерживался, укрывшись за стеной, намного дольше, чем требовалось. Чем-то ночной бой напомнил ему встречу с пожирателем монстров. В обоих случаях от человека ничего не зависело. Все решал слепой случай. Тогда псевдожесток мог напасть на беззащитных людей или пройти мимо, сейчас в аналогичной роли выступал горячий свинец. Хорошо пулеметчикам, они хоть как-то защищены, а ты, чтобы стрелять, должен сам открыться противнику. Что поделать, оборона поселения в первую очередь заточена на отражение монстров.

Сектанты очень долго соображали. Тупые, почти как зараженные. Тоже лезли за добычей, забив на чувство самосохранения. Или их опоили какой-то гадостью? Все ломались и ломались к стенам, будто намереваясь опрокинуть их своей массой. Только минут через пятнадцать до них дошло, что ловить им здесь кроме пуль нечего. Но зато как они припустили! Аж пятки засверкали. Бегуны могли позавидовать их прыти. Впрочем, бегуны занимались совсем другим делом, как и остальные зараженные, они подтягивались на выстрелы, предвкушая знатный пир.

— Отставить стрельбу! — раздалась зычная команда.

Она казалась нелепой, опрометчивой. Могла даже закрасться поспешная мысль, что человек, отдавший команду, тайно работает на сектантов. Ведь значительная часть врагов еще была освещена лучами прожекторов, и никто не мешал защитникам Грозового всаживать очередь за очередью в беззащитные спины.

— Надеть приборы ночного видения! — приказал Буран. — Кто их забыл в суете, бегом за ними в казарму и обратно.

Пока он говорил, погасли оба прожектора. А Софт, надев очки, заметил, как от поля к стабу приближаются уродливые силуэты. Монстры направлялись к накрытому для них богатому столу. Стал ясен приказ о прекращении огня. Чем больше мертвецов, тем дольше людоеды задержаться у Грозового. А оно людям надо?

Вдалеке раздалась выстрелы, изредка слышался шум взревших моторов. Это

уцелевшие в боине сектанты наткнулись на часть зараженных. Пошла вторая часть веселья, в будущем гарантирующая поселению спокойную жизнь.

Но то будущее, а сейчас люди застыли в тревожном ожидании. Трудно предугадать действия зараженных. Вдруг они, собравшись огромной толпой, решат, что мертвые подождут, и ринутся на штурм Грозового? Остановить монстров будет потруднее, чем людей, особенно если их возглавит элита.

Но обошлось. Твари плотно занялись сектантами. До стен то и дело доносились душераздирающие вопли. Кроме мертвецов на земле лежало достаточно тяжело раненых, а монстры всегда предпочитали еще живых людей покойникам.

Громынуло. Раз, другой, третий. Твари полезли за сектантами, подорвавшись на минах, и не могли своими убогими мозгами понять, что за обрывками колючей проволоки их ждет смерть.

Убедившись, что зараженные увлеклись поеданием трупов, Буран отправил большую часть людей в казарму. Софт тоже оказался в числе счастливиц. Но уже после обеда его вновь отправили на стену. Вернее, к стене. Прибой, заместитель Бурана, наблюдал за тварями в миниатюрный перископ, а бойцам категорически велел не высовываться. И правильно. Зачем возбуждать аппетит зараженных видом людей? А пустые стены им точно не захочется попробовать на зуб.

Двое суток город оставался в осаде. Выев сектантов подчистую, монстры ушли. Остался только десяток пустышей, приковылявших к шапочному разбору и теперь глодавших тела подорвавшихся на минах собратьях. Их при первой же возможности перебили из арбалетов. Ну и правильно, а то кто-нибудь из них подорвется на mine. И лишний шум, и перевод дорогой вещи на убогое создание.

Кусты были достаточно густые, и ветер дул в сторону Мамбы, поэтому она могла, находясь в полной безопасности, наблюдать за могучим элитником и его свитой. Проблема заключалась в том, что стая располагалась точно на пути к кластеру, который вот-вот должен был перезагрузиться. И не обойти ее, не обползти. Мамба засела в заросшем кустами островке, вокруг которого простиралась голая степь. Так что никуда не денешься, приходится молча лежать и завидовать.

Попытка влиться в стаю могла иметь летальные для Мамбы последствия. Обычно элита безразлично относилась к изменению числа своих вассалов, а вот кому-то из них такое новшество могло не понравиться. В ближайшие планы Мамбы не входили разборки с рвачом или рубером. Лучше довольствоваться обедками, чем подвергнуться нападению заведомо более сильного противника.

Элитник, коротко рыкнув, осадил выдвинувшегося вперед топтуна. Это когда надо атаковать хорошо вооруженную колонну иммунных, первой бросается на штурм челядь. Если же речь идет о вкусной и обильной еде, хозяин должен быть впереди стаи на лихом коне.

Мамба умела ждать, особенно зная, что есть хорошая возможность плотно перекусить. Вот на землю пал серый туман, продержался какое-то время и бесследно рассеялся. Элитник еще раз рыкнул, тормозя свиту, и вдруг испуганно замер.

Раздался свист мчащегося на всех парах поезда. Элитник круто развернулся и со всех ног бросился наутек. Он был уверен, что в его сторону стремительно мчится разъяренный скреббер. А что бывает при встрече со взбешенным скреббером, монстр явно знал на чьем-то горьком опыте.

Свита устремилась за своим вожаком. Мамба высунулась из кустов, тоже готовая

смазать пятки, и тут увидела поезд. Он буквально летел по рельсам. Но лететь ему оставалось недолго. На разломе кластеров рельсы меняла извилистая грунтовая дорога. Электровоз на всем ходу пропахал землю и, уткнувшись в откос, поднимавшийся у дороги, мгновенно взмыл вертикально, заставляя мчавшиеся по инерции вагоны с жутким грохотом налетать друг на друга, складываясь в гармошку. Вся трагедия заняла лишь несколько десятков секунд. Электровоз и передние вагоны силой удара смяло в лепешку, остальные пострадали меньше, а самый последний вагон каким-то чудом удержался на рельсах.

Настал час Мамбы. Она метнулась к уцелевшему вагону. Прыжком, наводящим на мысль, что у нее отросли невидимые крылья, она взлетела на крышу, могучим рывком оторвала приличный кусок и спустилась в вагон. От сильного удара большинство пассажиров получили серьезные травмы, некоторым посчастливилось сразу умереть, однако несколько человек отделались легкими ушибами. Мужчина средних лет, заинтересовавшийся странным шумом, выбрался в коридор и оказался буквально в двух шагах от чудовищного монстра. Он инстинктивно отпрыгнул назад, однако не мог поверить, что изготовившееся к прыжку чудовище реально. Ну откуда ему взяться, если на Земле не водилось ничего похожего. Разве что в африканских джунглях мог родиться уродливый мутант гориллы. Но где поезд, а где африканские джунгли! Лишь когда тварь бросилась в атаку, мужчину, наконец, проняло, и он заорал от ужаса. Но тут уж ори — не ори.

Одним резким движением когтистой лапы Мамба пробила грудную клетку и вырвала сердце. Бездыханное тело мужчины рухнула к ее ногам. Но тварь не торопилась приступить к трапезе. Она демонстрировала типичные повадки развитых зараженных: там, где по всем признакам хватает добычи, оставить первую жертву, которая никуда не денется, и начать охоту за следующей. Застыв на месте, Мамба стала принюхиваться и прислушиваться, а затем, сделав большой шаг, врезала лапой по двери купе. Та улетела внутрь, а Мамба заметила сразу троих человек. Назревал грандиозный праздник желудка. Мамба внимательнее осмотрела купе. Два человека без чувств лежали внизу, а на верхней полке, вжавшись в стену, дрожала от ужаса молодая женщина. Конечно же зараженная в первую очередь заинтересовалась именно ей. Подцепив беднягу острыми когтями, Мамба одним движением стянула ее вниз. Женщина отчаянно завизжала. Губы Мамбы поползли в стороны, казалось, ее морда расплылась в отвратительной ухмылке. На самом деле тварь распахнула огромную пасть и впилась в горло женщины, наслаждаясь хлынувшей из раны кровью. Затем она принялась яростно рвать тело на части и жадно глотать окровавленные куски мяса. Женщина была достаточно упитанной и по весу уступала Мамбе всего раза в три, но вскоре от нее остались лишь кости с там и сям видневшимися кусочками мяса, которые зараженная поленилась обгрызть. Насытившись до отвала, Мамба вернулась к своей первой жертве. Одним круговым движением стальной прочности когтя вскрыла черепную коробку и всосала в огромную пасть мозг. Больше в нее не лезло. Она собиралась устроиться поудобнее, чтобы спокойно переварить пищу, но тут до ее чутких ушей донесся подозрительный шум. Мамба замерла на месте, а затем подхватила тело мужчины. По известным только зараженным признакам она, не глядя, безошибочно определила, что возвращается беглая стая элитника. С ношей на плече Мамба легко выпрыгнула из вагона и отбежала метров на сто. Этого было достаточно. Поскольку на месте крушения хватало добычи, никто не станет устраивать разборки с пришлой зараженной. Тем более, что очень скоро на запах крови сюда сбегутся толпы изголодавших тварей.

В дверь номера громко постучали.

— Открыто! — крикнул с дивана Софт.

Дверь распахнулась, нарисовался Башмак с пакетом в руке. Софта моментально насторожила его улыбка, которая бывает у людей, норовящих занять крупную сумму денег. Или желающих попросить тебя о каком-то одолжении.

— Ну как, рыцарь на распутье, еще не определился с окончательным выбором? — Башмак шагнул к столу и вытащил из пакета бутылку виски.

— Как видишь, еще думаю. Пока только переехал из казармы в гостиницу.

— Мне кажется, что для принятия окончательного решения тебе надо хорошенько проветрить мозги?

— Вот этим пойлом? Ты ошибаешься, дружок. Он создано не для проветривания, а для конкретного затуманивания мозга.

— Я считаю, что прежде чем проветрить, надо хорошенько затуманить, — Башмак похозяйски достал стаканы и палку копченой колбасы из холодильника.

— За что пьем? — лениво поинтересовался Софт.

— А давай нарушим традицию. Сначала выпьем, а потом я тебе скажу.

— Готов выполнить любой каприз человека, открывшего мне здесь все двери.

Фраза Софта вселила в Башмака надежду и он уже после первой охотно пустился в объяснения:

— Дело серьезнее некуда. На юге от Грозового в районе болотных кластеров исчез грузовик со снарядами для зенитки.

Софт бросил на Башмака удивленный взгляд:

— На поиски такого сокровища должны бросить все силы. Нам глупо туда соваться. Ведь именно это ты мне хочешь предложить.

— За кого ты меня держишь, Софт! Я, конечно, авантюрист, но не до такой степени! Поиски закончились безрезультатно. Единственный халявщик, которого сумели найти, в первый же день умудрился словить головой пулю. Сунулся на линию огня, когда отстреливали зараженных, атаковавших поисковую группу.

— Ладно, допустим. Но я ведь не волшебник, мне надо оказаться поблизости от утерянного добра, чтобы его найти. А ты имеешь об этой истории лишь смутное представление.

— Насчет меня ты прав, но есть человек куда более информированный, у него даже карта имеется с отмеченным местом, где был атакован конвой.

— Стаей зараженных, — уверенно заметил Софт.

— А вот и не угадал. Их атаковал очередной беспилотник, сбитый с курса черными кластерами. Его программа частично восстановилась, и он двумя залпами уничтожил оба броневика сопровождения.

— Ясно, по ракете под каждым крылом. На грузовик уже не хватило. Да и зачем? Мог отработать по цели из пулеметов. Достаточно одной пули в боеприпас, чтобы мелкие части автомобиля разлетелись по нескольким кластерам.

— А вот это загадка. Поскольку грузовик бесследно исчез, напрашивается вывод, что водитель, не разбирая дороги, улепетывал от погони и влетел в болото. Но у вражеского аппарата оставалось вагон и маленькая тележка времени, чтобы нашиговать машину несколькими килограммами свинца. Но раз нет следов взрыва, вывод очевиден: аппарат не стрелял, ограничившись погоней.

— Даже у инопланетного оружия случаются осечки. А водитель несся сломя голову,

каждую секунду ожидая очереди с неба. Но откуда такая уверенность, что грузовик оказался в болоте? Считаешь, что все остальные места дотошно облазили члены незадачливой экспедиции?

— Сто пудов ошмонали каждое деревце.

— Полностью доверяю опыту человека, уже несколько лет коптящего небо Улья. А вот могу ли я доверять твоим напарникам? Я хоть их знаю?

— Нет, — чуть замявшись, ответил Башмак. — С одним из них мы истоптали множество кластеров. Зовут его Бардом, он надежный человек и хороший сэнс. Со вторым, Вьюном, я несколько раз пересекался. Проныра, каких свет не видывал, я почему-то не удивился, узнав, что именно он разнюхал точное место нападения беспилотника.

— Более того, раздобыл карту.

— Ну, карт окрестностей в любом поселении хватает. Да и картой то, что имеется у Вьюна, назвать можно только с большой натяжкой. Впрочем, это не его вина. К югу от Грозового расположен довольно большой участок, где половину стабильных кластеров занимают болота. А вторую половину — дремучие леса. Ни одному человеку в здравом уме не придет в голову устраивать там поселения.

— Зато и монстров на таком безлюдье можно заносить в Красную книгу.

— Если бы. В лесных кластерах водится дичь, причем разная. Одни звери перерождаются, другие служат пищей.

— Знаешь, я еще не видел этого Вьюна, но он уже меня напрягает. Положу-ка от греха подальше свои ценности в местный банк.

— Значит, согласен! — обрадовано выдохнул Башмак.

— Сам не знаю, зачем я ввязываюсь в эту авантюру. Вроде не бедствую, а снаряды, даже если мы их найдем, надо будет как-то вывозить. Еще та задачка.

— Ты не сомневайся, вывезем. В крайнем случае выгодно продадим информацию руководству Грозового. По любому выручим кругленькую сумму...

Башмак выдвинул на первый взгляд безумную идею — до первого болотного кластера добираться на велосипедах.

— А что! — упрямо наседали он. — Дорога мне хорошо известна, немного асфальта, остальное вполне терпимая грунтовка. А кругом степь и редкие леса. Мы там будем, как на ладони, любая тварь заметит нас раньше, чем Бард ее засечет, и в два счета догонит. А на хорошем велике мы уйдем от всех за исключением бегунов и элиты.

— Возможно, ты прав, — наконец сдался Вьюн. — Два колеса лучше, чем пара ног. А рассекать по западу на машине, значит дать знать окрестным монстрам, что поблизости нарисовалась свежая еда. Между прочим, о бегунах можете забыть, у меня с ними разговор короткий.

Вьюн оказался замечательным стрелком из арбалета, лучшего оружия для истребления низших зараженных. Стреляет бесшумно, а разит наповал не хуже огнестрельного. Жаль, что против тварей развитее топтуна арбалет был лишь немногим эффективнее зубочистки.

Выдвинулись утром, рассчитывая к вечеру оказаться у ближайшего болотного кластера. Софт, впервые в Улье усевшийся на велосипед, вообразил, что его дар поможет ему крутить педали с нечеловеческой скоростью. Ага, размечтался. Улей слишком прижимист, чтобы излишне баловать своих обитателей. Почему-то вращать ногами получалось куда медленнее, чем переставлять их.

Час ехали так, будто вновь оказались на родной планете, даже пустыши отсутствовали.

Но затем Бард поднял руку и предупредил:

— Опасность слева.

Увы, как и предполагал Башмак, на открытой местности зараженный засек их раньше и со всей прытью бросился наперерез.

— Не успеваем! — старательно крутя педали, выдохнул Софт.

— Это лотерейщик, — первым детально рассмотрел людоеда Башмак.

— Тормози, мужики! Сейчас я ему отобью аппетит. Навсегда, — пообещал Вьюн.

Он спрыгнул на землю и неторопливо зарядил арбалет. Остальные вскинули различные огнестрелы, страхуя арбалетчика. Тварь стремительно неслась по прямой, которая в Улье является кратчайшим путем к смерти. Более развитые монстры, атакуя иммунных, двигались зигзагами, затрудняя прицельную стрельбу. Но что взять с безмозглого лотерейщика!

Тренькнула арбалетная тетива, стрела угодила точно в горло людоеда, достав до позвоночника. Лотерейщик рухнул на землю и в агонии засучил конечностями. Вьюн достал нож и занялся потрохами. Через минуту он продемонстрировал всем горошину:

— С почином, мужики! Хорошее начало — отличная примета.

Лотерейщик дал старт гонкам на выживание. Несколько раз велосипедистам пришлось улепетывать от развитых зараженных, а четырежды Вьюн меткими выстрелами прерывал наскоки бегунов. К счастью, все эти атаки потрепали только нервы, а не самих охотников за снарядами.

Последние километры преодолели в сгущавшихся сумерках, но успели добраться до маленькой рощицы, в которой на скорую руку оборудовали стоянку. Софту выпало первое дежурство, и хотя ночь трудно было назвать холодной, он околел, как собака. От езды с регулярными спуртами он вспотел, а сменной одежды никто не брал, поскольку в вылазках из поселений приходится нести много вещей, без которых никак не обойтись, и рубашки с трусами в этот список не входили.

Мокрые шмотки холодили тело, Софт выстукивал зубами чечетку, но был и плюс. Холод гнал сон лучше самого крепкого кофе.

Утром все четверо зарядом бодрости могли поспорить с вареными раками. Сравнение с этими членистоногими приходило на ум, стоило посмотреть на Вьюна и Башмака, заморенно ползающих вокруг карты. Наконец самоназначенные топографы пришли к консенсусу, и Башмак озвучил общее мнение:

— Километрах в трех на юго-западе начинается первое болото.

Оседлали двухколесных коней и двинулись в указанном направлении. Вдруг переднее колесо лидировавшего Башмака резко ушло вниз, а сам он, перелетев через руль, упал на безобидную с виду травку. Издав радостное чмоканье, болото начало засасывать незадачливого ездока. Башмак изо всех сил дернулся, перевернулся и на карачках рванул обратно. Когда он, весь мокрый, поднялся на ноги, Бард заметил:

— Скажу тебе, как топограф топографу. Если бы ты вычислял расстояние до минного поля, мы бы превратились в живописно разбросанные по окрестностям останки..

— Иди к черту! — огрызнулся Башмак. — Все претензии тому, кто рисовал эту карту. А мы с Вьюном по масштабу все точно определили.

— Чего ты цепляешься? — встал на защиту Башмака Вьюн. — Наоборот, радоваться надо, что расстояние оказалось меньше, чем на карте.

— Это не мелочи! — возмутился Бард. — По карте болота привязаны к нескольким ориентирам. А если ориентиры — липа? Знаешь, бывают такие топи, что достаточно шаг

ступить от края, и с головой уходишь в трясины.

— Теряем время! — подал голос Софт. — Мы же взяли шнур. Я привяжусь к нему для страховки, вытащите, если придется искупаться в грязи.

Так и сделали. Болото оказалось средней величины, обошли его за час, но без желаемого результата. Вообще-то Софт однажды почувствовал сигнал, но едва ощутимый и где-то из середины болота. Даже если трясины экранировала импульс, грузовик не мог оказаться так далеко от твердой почвы.

Вернулись к исходной точке, Башмак озадаченно уставился на свой велосипед. Его переднее колесо теперь смахивало на знак бесконечности.

— Если заберете часть моей поклажи, я пойду на своих двоих, — предложил Софт.

И не прогадал. Езда доставляла мало радости, сырая земля пружинила под колесами, все время приходилось объезжать кочки и наполненные водой ямки.

— Хорош, пора бросать драндулеты, — не выдержал первым Вьюн.

— Надо дотянуть до следующего болота, там их припрячем. Как-то опасно мне обратную дорогу к поселению чесать на своих двоих, — сказал Башмак.

— Обсудите это в другой раз, сейчас надо сматываться. Кто-то быстро приближается к нам с севера. Скорее всего учуял, — Бард развернул велосипед.

Все трое энергично закрутили педали. Даже не верилось, что только что эти люди собирались бросить велосипеды и двинуться пешком. Каким-то чудом они умудрялись огибать кочки и ямы, пытаясь уйти от преследователя. Но дорога и бездорожье — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Тварь нагоняла. И это был матерый рубер, отбиться от которого с таким вооружением можно было лишь при огромной удаче.

— До него метров сто пятьдесят, — в очередной раз обернувшись, воскликнул Софт.

— Придется отстреливаться, иначе он нас сожрет, не получив ни единой царапины, — Башмак затормозил и достал оружие.

Остальные последовали его примеру. Софт вскинул автомат и стал тщательно выщипывать морду приближающегося монстра. Если повезет, разорвавшаяся граната нанесет ему достаточно тяжелую рану. Одновременно Софт лихорадочно обдумывал сложившуюся ситуацию. Ему не составит труда уйти от рубера. Но пока товарищи живы, нельзя их бросать. Только, приняв бой, он наверняка погибнет раньше своих более опытных напарников. М-да, дилемма!

Ударили выстрелы, Софт выпустил гранату, но она вместо морды угодила людоеду в живот. Рубер гневно зарычал, подскочил еще на десяток метров, а потом вдруг быстро развернулся и бросился прочь.

— Чего это он? — воскликнул потрясенный Софт.

— Быстро на велосипеды и сматываемся, — не тратя время на объяснения, рывкнул Бард.

Тут Софт почувствовал кислый запах, и все стало на свои места. Кластер решил перезагрузиться. Надо драпать! Трудно сказать, какой из вариантов лучше: угодить в перезагрузку или пасть монстра. Как говорится в таких случаях, оба хуже.

И нарисовалась картина маслом, для Ульи абсолютно бредовая. Впереди улепетывал рубер, а его преследовали иммунные с абсолютно не годящимся для охоты на такого развитого монстра оружием.

— Ушли! — тяжело выдохнул Башмак, каким-то загадочным чувством уловив окончание процесса. — Обалдеть! Таких чудес я даже в Улье не видел. На это стоит

взглянуть поближе.

Софт посмотрел в направлении вытянутой руки приятеля и едва поверил своим глазам. На обновившемся кластере раскинулось живописное озеро. У его берега стояло красивейшее здание, какое-то неземное и при этом неуловимо напоминавшее самые прославленные архитектурные шедевры.

— Двигаем к нему, только осторожно, — сказал Бард, почему-то шепотом.

— Слишком хорошо для Улья. А если западня? — предупредил Вьюн. — Обратите внимание, такое шикарное здание, и ни одного человека поблизости.

— Хочешь свалить? Дерзай, только учти, что рубер остался где-то поблизости, и он все еще голоден. Иди, покорми зверюшку, — хмыкнул Башмак.

Его слова покончили с сомнениями. Охотники за снарядами медленно, с опаской двинулись к озеру. Едва они пересекли границу кластера, перед ними неизвестно откуда вырос человек и, не дав опомниться, произнес фразу на совершенно незнакомом языке. Вьюн огорченно качнул головой:

— Мы из России. У нас не принято знать иностранные языки.

— Добро пожаловать, уважаемые гости, — после короткой паузы произнес незнакомец по-русски. — Вы устали и только что чудом избежали смерти. На нашем курорте вы сможете отдохнуть, чувствуя себя в абсолютной безопасности. Идите за мной, я покажу вам ваши номера. Желаете остановиться вместе или по отдельности? Я бы рекомендовал второе, поскольку вкусы у людей разные, и порой бывает так, что одному нравится то, что второй терпеть не может.

— Тогда по одному, — совершенно неожиданно для остальных сказал Бард.

Его спутники переглянулись. Было бы куда разумнее заселиться вместе, так безопаснее. Но сэнсу виднее, он своим загадочным даром чувствует угрозу. Все трое решили довериться ощущениям Барда, да и не хотелось огорчать радушного хозяина, проигнорировав его совет.

Через пять минут Софт недоуменно разглядывал абсолютно пустую комнату.

— Представьте тот интерьер, который вам больше всего нравится, — голос шел не сверху, и не сбоку, а как будто со всех сторон.

Софт оглянулся, безуспешно пытаясь заметить хоть какое-то переговорное устройство, а затем решил последовать совету. Но вот беда, он столько времени был лишен женской ласки, что мысленно тут же нарисовал образ Светлячка.

— К сожалению вынуждены отказать вам в подобной услуге, — бесстрастно произнес тот же голос.

— Очень жаль, — огорчился Софт и, настроившись, представил себе мягкий кожаный диван, кресло, стол, компьютер и плазменный телевизор с огромным экраном, несколько раз прервавшись на ошеломленный возглас «ни фига себе!», поскольку вещи оказывались в комнате практически мгновенно.

Все они были новенькие, с иголочки, и потному, грязному страннику стало неудобно от мысли, что он в своих заскорузлых шмотках будет на них валяться. Но как иначе, если никто не предложил ему умыться?

И тут же в одной из стен появилась дверь, распахнувшаяся сама собой, и Софт увидел шикарную ванную комнату. Лихорадочно сбросив одежду, он начал торопливо откручивать краны. О, и горяченькая пошла! Интересно, что за баночки? Ага, шампуни. А запах. Нет, не запах — аромат! Владельцы «Нивеи» нервно курят в сторонке, а хозяевам «Олд спайса» и прочих «Жилетов» хватило духу застрелиться!

Соскребя грязь и понежившись в теплой ванне, Софт вернулся в комнату. На диване лежало два комплекта одежды: типичный прикид отдыхающего и его идеально выстиранное походное обмундирование, или, скорее, сделанная шустрými хозяевами копия. Уж больно новым выглядело барахлишко.

— Перекусить бы, — подумал Софт, после водных процедур ощутивший нешуточный голод, и глазами поискал рюкзак, где лежала провизия.

— Поскольку в ваших обычаях совместные трапезы, через десять минут прошу в столовую, — раздался становящийся привычным голос.

— Мысли читают и предугадывают любые желания. Куда там нашим экстрасенсам, — подумал Софт, плюхаясь на диван.

У него было десять минут, и он решил любопытства ради глянуть телевизор. Интересно, какие программы смотрят представители развитой цивилизации? К его разочарованию пульта нигде не было, а на телевизоре с огромным экраном напрочь отсутствовали кнопки.

— Муляж, декорация. Отловили в моем сознании образ телевизора и подсунули его макет, — разочарованно подумал Софт. — А было бы здорово хоть одним глазком взглянуть чемпионат мира по футболу.

Тут же на экране возникло изображение, и Софт, как назло, сразу заметил бегущую внизу строку: обзор матчей чемпионата мира по футболу 2018. Россия — Германия 0:3.

— Тьфу ты! Лучше бы пожелал что-то другое. Сразу настроение испортилось.

Экран моргнул, и понеслась разухабистая мелодия, звенели гитары, бухали ударные, на заднем фоне отплясывали девицы в кокошниках и мини-юбках, а на переднем трое слащавых юнцов судорожно подергивались, словно кто-то невидимый сзади, забавляясь, то и дело прикладывался к ним электрошокером.

— Лучше порадую свой желудок, — решил Софт и вышел из комнаты.

Абсолютно не задумываясь, машинально, он сделал несколько шагов вперед, а затем повернул налево. Столовая оказалась маленькой комнатой с большим столом в центре. Там уже сидели Вьюн с Башмаком, а через минуту к ним присоединился Бард. Перед всеми почему-то оказались тарелки наваристого борща.

— Что, всем достался мой заказ? — удивился Вьюн.

— Нет, мой! — в один голос воскликнули остальные.

Компаньоны рассмеялись и принялись за еду. Уговорив борщ, каждый расстарался, кто во что горазд.

— Я был лучшего мнения о страсбургских паштетах, — с видом закоренелого гурмана выдал заключение Башмак.

— Черная икра — вот не уходящая классика, — поучительно заявил Софт.

Насытившись, компаньоны выбрались к озеру и уселись на лавку, деликатно принявшую форму их тел. Вьюн с Башмаком задымили гаванскими сигарами.

— Интересно, а зараженных они тоже принимают, как дорогих гостей? Вот будет потеха, если в соседних номерах поселят пару-тройку монстров, — хихикнул Софт.

— У тебя будет возможность получить ответ на свой вопрос, — утешил его Вьюн.

— Прикиньте, какова мощь создателей Улья, если перед ними бессильна даже такая развитая цивилизация, — шепотом сказал Бард.

— Кое-что они в состоянии сделать. Вычисляют момент перезагрузки и убирают всех людей. Надеюсь, вы не будете спорить, что нас встретил робот, — дополнил Софт.

— Без разницы! Давайте наслаждаться жизнью, пока есть такая возможность, — сказал

Башмак. — Лично я сегодня намерен отлежаться после нашей беготни, а с завтрашнего дня хорошенько изучу это райское место и его возможности.

Его план приняли молча и единогласно. Уже в здании Бард предложил:

— Никуда не деться, придется держать одного человека на улице, не то вляпаемся в перезагрузку.

Остальные успели только согласно кивнуть, когда раздался вездесущий голос:

— В этом нет необходимости. Мы заранее предупредим вас об опасности.

Время пролетело с умопомрачительной быстротой, причем для каждого со своей скоростью. Бард утверждал, что прошла одна неделя, а Башмак настаивал на месяце. Однажды по чистой случайности Софт увидел, как здесь встречаются зараженных. В кластер наведалься топтун, издали заметив блаженствующих на берегу озера людей.

— Мужики, кажется, у нас проблемы! — воскликнул Бард, засекавший людоеда.

Однако на самом деле проблемы были у топтуна. Причем несовместимые с жизнью. Робот, выросший на пути монстра, провел сверху вниз рукой, из которой вырвался ослепительный луч, и тело людоеда развалилось на две части.

— Класс! Мне бы такую игрушку! — воскликнул потрясенный Башмак. — Я бы даже пекло избавил от прожорливой нечисти!

— Сожалею, но вас нет в списках граждан, которым разрешено пользоваться нашим оружием, — монотонно произнес голос.

— Вот так всегда. Чуть что хорошее, обязательно пролетаешь мимо кассы, — разочарованно протянул Башмак и нырнул в озеро. — Мужики, а здесь русалки!

— Ну-ну! Сейчас попрошу запустить сюда парочку ихтиозавров, посмотрим, что ты тогда запоешь, — пригрозил Бард...

Все хорошее по закону подлости заканчивается внезапно и в самый неподходящий момент. Софт только намылился на рыбалку (хотел побить рекорд Вьюна, вытащившего трехпудового осетра), как осточертевший голос предупредил:

— Всем внимание! Объявляется эвакуация. До начала загрузки два часа.

Софт рванулся в номер, переоделся в свою амуницию, вскинул на плечи заранее собранный рюкзак и прихватил спиннинг. Очень уж хорош — невесомый, лесочка тонюсенькая, а выдерживает тяжеленную рыбину. А блесны! Чудо, а не блесны, только плюхаются в воду, и уже можно подсекать. Или на них так бешено клюет только в здешнем озере? Проверим.

Кластер четверка покинула задолго до объявленного срока. Тут уж лучше сто раз перестраховаться, чем один раз угодить под перезагрузку. Стали определяться на местности.

— Тварь гнала нас километра два, максимум три, — припомнив, оценил дистанцию последнего велопробега Башмак. — Значит, мы примерно тут. А прямо по курсу необследованное болото. Значит, нам туда дорога.

— Ага, ты еще запой... мелодии прошлого века. Но лучше пошевели мозгами. Где дорога, а где твое болото? Как мог тяжелый грузовик проскочить больше десяти километров по хлябям и буеракам? Мы только даром потеряем время, — жестоко раскритиковал предложение приятеля Вьюн.

— А почему бы не просканировать болотце для очистки совести? — примирительно сказал Софт. — Я его оббегу за две минуты.

— Кинь дурное. Чтобы тебе его оббежать, я должен находиться рядом, сканируя местность, а кто-то трусить за тобой, страхуя, — положил конец спору Бард.

Мысль оказалась верной. Хотя и пришлось им почти два часа шагать до новой цели, дальше все пошло гораздо быстрее. Софт едва начал обходить болото, как ощутил сигнал, определился с направлением и быстро зашагал к цели. Когда сигнал достиг максимума, он раздвинул кусты, отделявшие трясину от кочковатого луга и надежно закрывавшие обзор, и увидел жутковатую картину. Метрах в семи от кустов из топи виднелась верхняя часть кабины и фрагмент рубера — голова, плечи и лапы, железной хваткой вцепившиеся в металл.

— Вот это я называю сорвать джек-пот, — воскликнул страховавший Софта Башмак и от радости едва не ухнул в трясину.

— Кто кого пугает? — ехидно поинтересовался Софт, тормознув его.

— Чё стоим? — поинтересовался Бард. — Нашли чего?

— Давайте сюда, — позвал Башмак. — Думать надо.

— А чего тут думать, — нарисовавшийся Вьюн интонацией выделил слово «тут». — Думать будем, когда вернемся в поселение. Тогда и решим, самим ли нам вывозить боеприпасы или выгодно продать информацию властям Грозового.

— А ты даешь стопроцентную гарантию, что в грузовике именно снаряды?

— Что же еще, Башмак? Конечно они!

— Все же убедиться не помешает. Только прикиньте, мы закупим серьезную технику, вложим кучу бабок, припрямся, а в кузове вместо снарядов окажутся костюмы Деда Мороза. Или продадим информацию властям Грозового и станем посмешищем всего стаба, — поддержал Башмака Бард.

— Легко сказать, — качнул головой Вьюн. — Не, ежели кто-то из вас умеет летать, но скрывает этот дар, то флаг в руки и барабан на шею. Иначе придется мостить гать, рубить деревья, шуметь. Вам было мало рубера, хотите элиту?

— Не каркай! — оборвал Вьюна Башмак. — Сколько той гати? Хватит двух не самых толстых стволов. Пусть Бард со своим мачете займется.

Метрах в ста нашли подходящие деревья, быстро их срубили и перекинули стволы от берега к машине.

— Давай, Софт, держай. Ты машину засек, тебе и дальше разбираться.

Софт осторожно ступил на импровизированные мостки. Стволы пружинили под ногами, но держали. Он быстро перебрался на кабину грузовика и, свесившись, осторожно ткнул рукой в жижу. Пальцы буквально сразу же уткнулись во что-то твердое. Софт осторожно перебрался в кузов. Жижа поднялась немногим выше подошв его берцев. Софт ножом отогнал муть, под которой оказались ящики, поддел крышку одного из них острием и, повозившись, сумел оторвать крайнюю планку.

— Есть! — заглянув, радостно воскликнул он. — Снаряды!

Его компаньоны, напряженно следившие за действием, утратили бдительность. Лишь в последний момент Бард вскинулся и махнул рукой, но было поздно. Из кустов выскочил рвач. Хитрая тварь бесшумно подобралась к добыче и застала людей врасплох. Лишь Башмак успел выхватить оружие, да и то потому, что рвач затратил десяток секунд, которые ему потребовались, чтобы страшными когтями располосовать Барда от горла до низа живота, а Вьюну оторвать голову. Заклокотал автомат и почти сразу же замолчал. Хотя Башмак стрелял практически в упор, ему не хватило времени поднять оружие, и пули ударили в костяную броню монстра. Тот подскочил, одним взмахом лапы выбил оружие, а затем цепко ухватил Башмака, рывком подтащил к себе и впился клыками в горло. Минуту людоед жадно

хлебал кровь, а затем перевел взгляд на застывшего в оцепенении Софта. Хищные инстинкты в очередной раз победили зачатки разума.

Ведь добычи хватало. Рвач мог спокойно заняться своими жертвами, одновременно перекрыв Софту единственный путь к бегству. Никуда бы он не делся, сидел бы, как миленький, ожидая своей участи. Но монстр, плотоядно заурчав, прыгнул и обрушился на середину гати. Та, не выдержав такого издевательства, треснула с громким хрустом, и рвач бултыхнулся в болото. Только бестолковка сверху торчала. Софт не оплошал, воспользовался единственным шансом уцелеть в этой передрыге. Прилепившийся к кабине труп рубера наглядно свидетельствовал, что монстру по силам добраться до машины. Вот с обратной дорогой у них почему-то возникал напряг, однако Софту это уже будет без разницы. Тщательно примерившись, он прыгнул, приземлился на голову твари, оттолкнулся и после второго прыжка ухнул в топь, но у самого берега. Вытянув руку, Софт ухватился за ветку куста, второй рукой собрал еще несколько веток, чтобы они не оборвались и, перехватывая руками все выше и выше, кое-как выбрался на берег.

За спиной шумно возился рвач. Софт обернулся. Тварь отчаянно пыталась вырваться из ловушки, но, не знакомая с коварством трясины, делала себе только хуже. Через несколько минут топь с жизнерадостным хлюпаньем сомкнулась над ее головой.

— Сдох, урод, причем голодным! — прочел ему Софт выразительную эпитафию.

Он тоскливо огляделся. Три изуродованных тела лежало недалеко от болота. Софт едва сдержал слезы, остановившись подле Башмака. Барда и Вьюна он знал хуже, а к последнему по необъяснимым причинам испытывал антипатию, поэтому их гибель вызвала лишь сожаление. А вот Башмак — совсем другое дело. Этот человек многое для него сделал, Софт успел к нему привязаться и сейчас ощутил в душе даже не пустоту, а вакуум. Ни одной родной души, за исключением далекого Гвоздя, не осталось у него в этом враждебном человеку мире. Не на кого опереться, не с кем поделиться своими редкими радостями, бедами и проблемами.

Но Улей уже приучил Софта, что здесь нельзя отдаваться во власть эмоций, надо постоянно быть начеку, иначе мигом слопают, оставив только белеющий под солнцем скелет. Он быстро огляделся, высматривая потенциальную угрозу, а заодно решая, как быть с телами. Лопаты не было, если копать тесаком, то провозишься до темноты, с приходом которой могут нагрянуть людоеды, поэтому Софт решил сбросить тела в болота. Всяко лучше, чем оставлять их на растерзание.

Затем он совершил то, что в обычном мире показалось бы кощунством — забрал у всех троих мешочки с хабаром. Но мертвым они ни к чему, а живому могут очень даже пригодиться. Зато каждому оставил личное оружие. Пусть уйдут из этой жизни, как воины. Затем Софт развернул карту Вьюна и несколько минут потратил на ее изучение. Возвращение назад, в Грозовой больше смахивало на попытку самоубийства. При всех своих способностях до ночи он туда добраться не успевает, и даже если будет всю ночь бодрствовать, то мало что этим выгадает. У зараженных и нюх отменно развит, и ночное зрение будет получше.

Судя по карте, в километре от болота шла дорога, где и разбились конвой, а за ней деревня. Кластер маленький, зато стабильный, там можно укрыться в одном из домов, не особо опасаясь нападения тварей. А утром он решит, как быть, то ли бежать в Грозовой, то ли рвануть в ближайшее поселение, путь до которого в несколько раз короче.

Софт вскинул на плечи рюкзак, сунул в карман карту и неторопливо побежал. Когда до

дороги осталось всего ничего, он притормозил. Заросли, до этого оставлявшие широкий проход, там смыкались. Очень удобное место для засады. Возможно, после гибели компаньонов у Софта начала резко прогрессировать паранойя — ну какая тварь будет днями сидеть в засаде, если куда проще отыскать добычу в перезагружающемся городском кластере? Но те же рубер с рвачом какого-то рожна шастали по зарослям. Так что разумная предосторожность не навредит. Софт медленно затрусил, а перед самими зарослями резко ускорился, мгновенно проскочив и маловероятную засаду, и дорогу. И на этом отбежался.

Вроде никого рядом не было, однако сильный удар опрокинул его на землю. Тут же метрах в десяти от Софта выросла фигура в балахоне, гнусаво просипевшая:

— Дернешься, — убью!

Слова удалось разобрать с трудом, однако движение автоматного ствола, нацелившегося в лицо, было достаточно выразительным. Софт начал медленно поднимать вверх руки, и тут сзади кто-то врезал ему по затылку.

Связанно мыслить Мамба не умела, зато эмоции переполняли ее и били через край. Две минуты тому назад дорогу ей преградил топтун. Кажется, еще совсем недавно Мамба не стала бы испытывать судьбу, выясняя, так ли он голоден, чтобы бросаться на низших зараженных, а сразу бы дала стрекача. Теперь же она даже не успела привычно испугаться, увидев ее, топтун бросился прочь, забавно цокая пятками. А Мамба прибавила ходу.

На определенном этапе развития зараженные приобретают умение инстинктивно ориентироваться во времени. Мамба знала, что начинается перезагрузка очень интересного кластера. На земле он являлся заповедником, и там хватало самой желанной для монстров добычи. Будь воля Мамбы, она бы навсегда осталась рядом с местом, куда регулярно прилетает восхитительная еда. Но беда в том, что не одна она была такой умной. Хватало и других любителей полакомиться свежатиной, в том числе элитник с прилегавшей к нему свитой. И конкурентов эта могучая братия гнобила безжалостно, иногда до бездыханного состояния. Поэтому приходилось торопиться, чтобы урвать свой лакомый кусочек до появления врага.

Едва рассеялся туман, Мамба припустила в лес, где замерла и стала принюхиваться да прислушиваться. Дичи хватало, однако непугаными в заповеднике были кабаны да лоси. Только эти могучие копытные летом могли не опасаться нападения волков. В этот раз Мамба засекала стадо кабанов.

Крупный секач слишком поздно заметил угрозу, да и отреагировал на нее в манере «геройству храбрых не надо песен». Клыки, способные вспороть брюхо медведю, даже не поцарапали бронированную лапу, а кабан после небрежного удара отлетел в сторону с переломанным хребтом. Но Мамбу куда больше интересовали подсвинки с их нежным мясом. Парочку она успела насадить на свои когти-кинжалы, когда стадо в панике разбежалось, и тут же, не отходя от кассы, оприходовала. Затем прихватила кабанью тушу и бросилась прочь из леса — от греха подальше. Если элитник ее застукает, придется распрощаться и с добычей, и с жизнью.

Мамба перебралась в маленькую деревеньку в километре от заповедника. Там она спокойно принялась за тушу, с которой разобралась за сутки. Затем она неторопливо двинулась по деревне в сторону дороги. Местные жители успели обратиться и в панике шарахались от развитого монстра. И тут у крыльца одного из домов Мамба заметила кошку. Хотя она была сыта по горло, но как тут удержаться при виде самого лакомого деликатеса. Забор-штaketник разлетелся вдребезги, кот, панически мяукнув, взлетел на яблоню, которая

тут же затрещала под ударами чудовищной силы. Сообразительный кот ловко спрыгнул на землю и скрылся за углом дома. Охотница рванула за ним, но проворное создание успело затеряться среди хозяйственным построек. Мамба превратила в щепки парочку сараев, однако ее усилия оказались напрасными, кот будто сквозь землю провалился. Взбешенная неудачей, тварь двинулась напролом, сметая на своем пути заборы, парники, молодые деревца. Случайно ей на глаза попался зараженный. Мамба оторвала ему голову и огляделась, ища, на ком бы еще сорвать клокотавшую в ней злобу. Обнаружила еще троих пустышей и с наслаждением разорвала их на части.

К дороге она выбралась уже под вечер и стала искать место для ночевки. Завтра, если повезет, она полакомится человечинной, а если нет, то ничего страшного. Как и земные хищники, зараженные, набив желудок, могли несколько дней обходиться без еды.

Поэтому Мамба лишь проводила равнодушным взглядом выехавшую из-за поворота колонну: несколько модернизированных грузовиков, джип и танк.

И тут из оврага метрах в четырехстах от дороги выскочила немногочисленная, но крайне опасная стая. Трио руберов возглавлял матерый элитник. Ударили крупнокалиберные пулеметы грузовиков. Для руберов они стали приговором, а вот от бронированного монстра, вымахавшего за четыре метра, пули отлетали, как от стенки горюх. И жестом отчаяния выглядела попытка танкистов навести ствол на опытную тварь, лавировавшую во время бега, как лыжник-слаломист на олимпийской трассе.

Но есть такой дар Улья — сверхточность. Наверняка он достался стрелку танка. Снаряд ударил элитника в грудь. А от калибра 72 миллиметра никакая броня не спасает. У монстра возникло дополнительное отверстие, в которое при желании можно было просунуть голову, а сам он рухнул на землю и несколько раз конвульсивно дернул задними лапами.

А Мамба получила новый урок. Она уже несколько раз имела дело с танками, и поединки заканчивались вничью. У нее пока не хватало сил, чтобы повредить хотя бы ствол бронированной машины, а выпущенные из танка снаряды пролетали мимо нее. Теперь следовало учесть, что этот железный гигант способен убивать.

В сознание Софт пришел уже связанным. Очень качественно связанным и с кляпом во рту. Рядом почему-то никого не было. Но долго ломать голову над отсутствием надсмотрщика не пришлось. Послышался рев моторов, нарастающий не по минутам, а по секундам. Софт поднял голову. Из-за деревьев выскочили два БТРа, а между ними обычный автобус. И почти сразу же гроыхнул взрыв. Передний БТР, совершив в воздухе сальто-мортале, шлепнулся на обочину. По второму бронетранспортеру ударило сразу несколько гранатометов, превратив боевую машину в груды качественного металлолома.

Водитель автобуса не стал искушать судьбу, пытаясь улизнуть под шумок. Он сразу понял, ради кого неизвестные устроили погром. Водитель ударил по тормозам и, пользуясь тем, что скрыт от нападавших транспортом, с быстротой зараженного метнулся к кустам, заставившим понервничать Софта.

К лежащему пленнику быстро приблизилась еще одна балахонистая фигура, на этот раз с занесенным кинжалом. Короткий взмах, и путы, стягивающие ноги, развалились.

— Топай в автобус, — вновь слова удалось разобрать с большим трудом.

В салоне Софта ждал сюрприз, пассажирами автобуса оказались исключительно женщины. Причем на лицах их не было не только печали, но даже малейшего уныния. Напротив, женщины улыбались и отпускали сомнительные шуточки, будто не на их глазах только что погибли люди. Увидев Софта, одна из них с безразличной миной на лице

поинтересовалась:

— А ты что, тоже по мужикам специализируешься?

— Ой, девчонки, а давайте его трахнем, пусть убедится, что женщины гораздо лучше, — со смехом заявила вторая.

— Тебе надо, ты и трахай, если такая ненасытная. А я хоть отдохну от мужиков, сколько получится, — возразила третья.

Тут Софт догадался, в чьей компании очутился. Ночные бабочки, девицы легкого поведения, которых вывезли из поселения для профилактики трясучки. Вскоре нашлось и объяснение хорошего настроения проституток. Которое на Софта произвело обратный эффект, погрузив его в глубокое уныние.

— На две недели можно забыть о мужиках, а если повезет, то и на месяц. Атомитам наши прелести глубоко до одного места. Они если и проявляют к женщинам интерес, то чисто гастрономический. Но нам можно расслабиться, они нас похитили из-за выкупа, — сказала упитанная дама лет тридцати.

Софт, услышав ее слова, похолодел. Ну как же он сразу не догадался? Вроде, не первый день в Улье, но по сути остался зеленым новичком. Ведь тот же Гвоздь описывал ему атомитов, а Софт невесть с чего принял типов в балахонах за сектантов. Теперь придется жизнью заплатить за свою ошибку. Да, вот как бывает! Перестраховывался, боясь угодить в желудок монстру, а в результате станет обедом еще одному кошмарному порожденью Улья.

Автобус затормозил. Чего-то ждали минут десять, потом в салон заскочил атомит с охапкой повязок из плотной материи. Ясно, как положено, в любой, даже самой тщательно спланированной операции найдется место для прокола. Атомиты забыли про повязки, только сейчас о них вспомнили. Причем, что наводило на печальные размышления, Софт и дальше поехал с открытыми глазами. А в салоне к двум охранникам прибавился третий, следивший персонально за Софтом. Только зря они напрягаются. Из Софта вообще боец аховый, а уж со связанными руками его уgomонить проще пареной репы.

Автобус остановился у бункера явно военного предназначения. Софта конвоировали два охранника. Один шел впереди, указывая дорогу, а второй держал его на мушке автомата. Спустились вниз, прошли, несколько раз повернув, тускло освещенными коридорами и остановились у вполне цивильной двери, обитой кожей.

Один из охранников робко постучал. Впрочем, к Софту эти деликатные манеры не относились, его пинком затолкнули внутрь.

В богато обставленной комнате сидели два человека... или два монстра... черт его знает, как их правильно называть, короче люди в обличье и с повадками настоящих чудовищ. Один из них произнес довольно четко, хотя и с заметной гнусавостью:

— Скажи, жалкий урод, ты хочешь жить?

— Не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями, — уклончиво ответил Софт.

Чудовище издало скрежещущий звук, который, за неимением лучшего, следовало считать смехом.

— Представь ситуацию. Мы выпускаем тебя из убежища с важным поручением. Ты сбежишь?

Софт промолчал. Зачем отвечать, если все очевидно.

— Немножко изменим условия игры. Я даю слово, скрепленное клятвой создателю атомитов, что отпущу тебя на свободу, когда ты выполнишь свою работу. От тебя же никаких

клятв не требуется, просто, если ты сбежишь, мы устроим пир из захваченных женщин.

— А если я откажусь?

— Тогда в меню пира добавится еще одно блюдо.

— Я согласен.

— И не попытаешься сбежать?

— Зачем? Пусть я избавлюсь от вас позже, зато сохраню жизни женщин.

Говоривший посмотрел на второго атомита. Тот, наконец, подал голос:

— Он говорит правду. С ним можно работать.

— Ментат, — понял Софт.

Впрочем, для констатации этого факта не требовалось особой сообразительности.

Атомит, игравший в этой паре роль первой скрипки, откинулся на спинку кресла, немного помолчал, а затем, вроде ни к кому не обращаясь, сказал:

— В Улье чудеса случаются куда чаще обычного. Нам был позарез нужен бегун. В этом мире вообще крайне сложно наладить связь, а уж рядом с черными кластерами вообще невозможно. Нам приходилось ради одного письмаца высылать целые конвои. И тут сюрприз, так сюрприз. Надеюсь, твой дар прокачан?

— Не настолько, чтобы убежать от переродившихся волков и собак.

— Не волнуйся, мы дадим тебе автомат внешников. Он не остановит элиту из бывших людей, но волчьи и собачьи лапы перебивает запросто, а скорострельность его такова, что даже плохой стрелок хоть раз, да попадет...

Автомат Софту понравился. Легкий, компактный. Только возникали сомнения в его способности наносить тяжелые увечья развитым тварям. Софт куда больше уповал на скорость бега. Да и дистанция, которую ему предстояло преодолеть, вселяла оптимизм — где-то в районе ста километров. Если все сложится нормально, к обеду послание уже будет у адресата.

Пакет, который ему вручили, был тщательно запечатан. Ну и не больно-то надо совать нос в чужие секреты. Куда больше интересовали возможности нового оружия. В прошлой жизни Софт был человеком сугубо гражданским, но Улей научил с почтением относиться ко всему, что способно навеки упокоить рвущегося к тебе людоеда. Вряд ли что-то может заинтересовать человека больше, чем вещь, от которой зависит его жизнь. Поэтому Софт бежал, постоянно оглядываясь по сторонам, и когда заметил лотерейщика, сам двинулся в его сторону.

Автомат издал тихий хлопок, в первое мгновение разочаровав стрелка, зато эффект от попадания превзошел самые радужные ожидания. Софт был далеко не лучшим снайпером Улья, поэтому подпустил тварь метров на двадцать и прицелился в голову. Пуля разнесла ее вдребезги, лотерейщик рухнул, как подкошенный. Софт вскрыл мешок и с удовольствием обнаружил там лишь спораны. Почему с удовольствием? Да потому, что ни минуты не сомневался: выяснив, что из оружия стреляли, атомиты заставят его отдать добычу. Да еще ментата задействуют, чтобы узнать, не утаил ли он часть хабара. С них станется.

А спораны, они лишь по традиции используются в качестве местной валюты, на самом деле имея бросовую ценность. Нужны они лишь для изготовления живчика, которого обычно требуется меньше полулитра в день. При этом «виноградины» есть у большинства зараженных, начиная от бегунов и заканчивая элитой. В Улье уже давно образовался их переизбыток, не случайно за патроны к серьезному калибру требуют несколько споранов.

Добравшись до пункта назначения, Софт поначалу облегченно выдохнул. Здесь

обосновались нормальные люди, Он назвал часовым паролем, и те отвели его к бородатому типу, чью грудь украшал странный крест. На нем была вырезана фигура монстра, из пасти которого торчали человеческие ноги. Мужик вскрыл пакет, бегло пробежал глазами текст и брезгливо зыкнул на Софта:

— Иди пока, погуляй. А мы обмозгуем письмецо и с Божьей помощью ответим.

Прогулка не задалась. У Софта моментально сложилось впечатление, что в лагере собрались исключительно больные на всю голову граждане.

Верить можно по-разному: скрываясь от окружающих, дабы не быть преданным анафеме, рискуя жизнью, нести свет учения язычникам, в толпе единомышленников славить Всевышнего. А можно вон, как эти, подошедшие к проблеме веры радикально: если не можешь — научим, если не хочешь — заставим, а продолжишь упрямиться — скормим зараженным. Опасно упертые, как большевики, считавшие учение Маркса единственно верным, а все остальное ересью, которое надо выжигать каленым железом вместе с ее носителями. Вот и Софта принялись охмурять, причем самые настырные заявляли со змеиной усмешкой:

— Смотри, еретик! Сейчас ты с нами, выполняя важную работу. Но потом тебе придется сделать выбор, либо принять нашу веру, либо умереть в жутких муках.

Кажется, во время третьего или четвертого визита Софту наглядно продемонстрировали, судьбу людей, отрицающих единственно верное учение Уля. Двух человек, мужчину и женщину, столкнули в глубокий овраг. Сектант, взявший на себя судейские функции, зачитал приговор. Оказывается, казнили новичков, ради сохранения жизни притворно согласившихся встать в ряды секты. Они, наивные, не подозревали, что всех без исключения сектантов регулярно проверяет ментат.

Палач дунул в свисток. Через несколько минут на противоположном краю оврага нарисовался топтун. Оказывается, у сектантов был прикормленный монстр. Жутко представить, скольких людей здесь казнили, если людоед постоянно ошивался рядом с оврагом.

Тварь ухнула вниз по крутому склону. Софт взмолился, чтобы монстр свернул себе шею, но боги Уля проигнорировали его мольбу. Топтун с минуты гонялся за уворачивающимися людьми, а затем приступил к трапезе.

В остальном жизнь шла так, будто Софт оказался в одном из человеческих поселений. Атомиты очень быстро переселили ценного работника из тесной камеры в отдельную комнату, разрешили свободно передвигаться по большей части убежища. Хвала их главному, решившему, будто в тесной камере пленник застаивается и в самый опасный момент не сумеет убежать от монстров. Кроме того пахан атомитов считал, что хорошая кормежка и полноценный отдых улучшат моральное и физическое состояние бегуна, опять-таки существенно повышая его шансы довести свою работу до конца. Но дьявол кроется в деталях, и порой мелочь, о которой и говорить-то смешно, губит самые грандиозные замыслы.

Во всех поселениях вновь прибывшего, если он не был свежаком, редко спрашивали о земной жизни. Атомиты не стали исключением. При этом у них имелась местная компьютерная сеть, которой разрешили пользоваться Софту.

Сетью создали, решив объединить компьютеры из-за слишком большого объема информации. Зачем бегать от устройства к устройству, если можно получить доступ ко всему, сидя на одном месте? Но продвигал технологии в жизнь человек, на порядок уступавший Софту в этом деле.

Все же любознательность — великая вещь. Движимый именно этим чувством, Софт сперва изучил перечень имеющейся в сети убежища информации, а затем, наткнувшись на запароленный файл, решил его аккуратно взломать. Интересно же, какие секреты водятся у атомитов. С защитой дилетанта он разобрался за десять минут, и едва сдержал крик, вызванный шквалом охвативших его эмоций. Так вот зачем он челноком снует между сектантами и атомитами!

Изящную операцию задумали ребята.

Еще в Грозном Софт много слышал про Елань, почти что мегаполисе Улья, в котором проживало около десяти тысяч человек. Но прежде всего Елань славилась тем, что монополизировала кластер, зенитный дивизион с приличным запасом снарядов. На этом и зиждилось процветание поселения, второго такого кластера в этой части Улья просто-напросто не было.

И вот атомиты заодно с сектантами решили прибрать сверхвыгодный бизнес к своим рукам. Понятно, что иммунные не дали бы отщепенцам владеть Еланью, но человеческая жадность позволила решить эту проблему. Мутанты договорились с руководством ближнего с Еланью крупного стаба. Атомиты вырезали жителей Елани под корень, кластер переходил к соседнему поселению, которое обещало отщепенцам половину будущей добычи.

Файл содержал видеоролик, в котором руководство поселения клялось мутантам в любви и вечной дружбе — гарантия, что оно не кинет союзников после того, как они сделают свое черное дело. Гарантия, надо сказать, железная. Если бы ролик стал достоянием иммунной общественности, исполнитель главной роли прожил бы недолго и в жутких мучениях.

Нашелся ответ и на то, как отщепенцы собирались захватить Елань. Они собрали под две тысячи бойцов. Впрочем, для лобовой атаки такого крупного и хорошо укрепленного города людей требовалось раз в десять больше. Но во все времена находились субъекты, падкие на деньги, неважно, как эти деньги называются — сребреники, доллары или спораны. Имя предателя не называлось, но по одной обмолвке Софт понял, что у того есть дар усыпляющего.

Ознакомившись с файлом, Софт практически не задумывался. Надо спасать город и людей. Ведь на одной чаше весов жизни десяти тысяч человек, а на другой — четырнадцати жриц любви. Выбор очевиден. На карте Вьюна Елань была обозначена, дорогу туда Софт представлял. Осталось дожидаться, когда ему вручат очередную депешу. Впрочем, за этим не заржавеет.

Мамба замаскировалась в кустах, и до нее отчетливо доносился разговор двух человек, находившихся совсем близко от нее и при этом остававшихся недостижимыми.

— Не пойму, где мы? И как вообще умудрились заблудиться? Мы же не пили.

— Не пили, Витек, это медицинский факт.

— Как же нас, трезвых, сюда занесло? А, Коля?

— Элементарно. Клев был клевый, увлеклись, вот и не заметили.

— Да, такого клева я давненько не помню. Словно и не потравили рыбу химией, да не повыбывали электроудочками. Но пора завязывать. Неизвестно, сколько времени мы будем искать дорогу к дому.

— Опаньки, что-то достойное клюнуло. Сейчас я его подтяну... Во, знатный судачок попался. Ух, ты, скоро рыба не будет в садок уместаться!

— Коля, ты слышишь, что я говорю? Время сматывать удочки.

— Какой сматывать, ты что! Когда еще на такой клев нарвемся?

— Тебя от жадности переклинило. Куда потом рыбу девать будешь?

— Найдется куда. Засолим, закоптим. В наше время еда лишней не бывает!

— Чтобы закоптить, надо домой вернуться, а если останемся на реке до завтра куковать, она даже в садке задохнется и протухнет.

— Ладно, уговорил, сворачиваюсь. Но мы же еще водку не выпили.

— И нормально. Ты прикинь реакцию наших жен, когда вернемся абсолютно трезвые и с уловом. Они от культурного шока в осадок выпадут.

— Не, мне осадок вместо жены на фиг не нужен, — рассудительно ответил Николай...
Во блин! Витек, у тебя мобильник работает.

— Работает!

— А связь есть?

— А вот связи нету!

— Ё мое, в какую же нас глушь занесло. Тут без бутылки не разберешься.

— Хорошо, будем разбираться. Только давай с якоря снимемся, пусть нас течение несет, рано или поздно к людям доплывем. Доставай стаканы...

Лодку медленно понесло вниз. Мамба, скрываясь за кустами, двинулась следом. Она уже научилась выслеживать добычу и шла бесшумно, словно огромное привидение. Ничего не подозревавшие рыбаки выложили на центральную скамью выпивку с закуской и лишь изредка пошевеливали веслами, задавая нужное направление. Первый же тост был несбыточным — за успешное возвращение домой.

— Ты смотри, Витек, речка сужается!

— А я что говорил! Это искусственный канал, скоро к цивилизации выплывем.

— Ох, сомневаюсь! Мобильник как молчал, так и молчит.

— О, это мысль! Давай по второй! За то, чтобы связь наладилась.

— Ух, хорошо пошла! И канал — тоже хорошо, меньше соблазн удочкой размахивать.

Прощай, замечательная рыбалка. Будем за это пить?

— Не прощай, а до свидания. До скорого свидания. Вот за это наливай.

— погоди, сейчас курс подправлю, а то с берегом поцелуемся.

— Не, с берегом я целоваться не буду, у меня нормальная ориентация.

— Витек, ты гений! Давай за правильную сексуальную ориентацию!

Выпить за ориентацию рыбаки не успели. Николай слишком энергично загреб, и лодка, избежав столкновения с одним берегом, пошла к другому, тому, на котором поджидала свою добычу Мамба. Хотя монстры на дух не переносили воды, желание закусить человечинной пересилило эту антипатию. Резкий прыжок, и Мамба всей тяжестью своего громадного тела обрушилась на лодку. Та, не выдержав, ушла под воду. Виктор, успевший поднять голову, заметил чудовище и заорал что есть силы:

— Помогите! Спасите кто нибу...

Крик оборвался, Мамба одним ударом сломала ему шею, при этом едва не оторвав голову. Затем она выловила Николая и повернула к берегу. Глубина едва доходила ей до шеи, и Мамба с двумя телами в лапах без усилий зашагала к берегу.

А там... Николай был еще жив, когда тварь вцепилась ему зубами в горло.

— Кто таков? Откуда? — сурово допытывался охранник на блок — посту.

— Софт я, из Грозового.

— Из Грозового и один? Небось, добирался к нам с тремя пересадками, — хмыкнул

часовой и вновь окаменел лицом.

— С двумя, — сказал чистую правду Софт.

Ведь на самом деле он сначала побывал на инопланетном курорте, а потом у атомитов. От последних, как и следовало ожидать, он ушел без проблем. Взял очередную корреспонденцию, отмахал километров десять в нужную сторону, а потом рванул а противоположную.

Софт всегда считал себя индивидуалистом, но почему-то впервые он так сильно боялся, что не сумеет закончить свой путь. И в бесчисленный раз убедился, что Улей частенько наказывает как за излишнюю самоуверенность, так и за страх. Четыре твари, развившиеся из каких-то хищных животных, решили за ним поохотиться. Впрочем, одна минут через десять отстала, наверное, произошла от рыси. А кошачьи, даже в новом облике, не выносят долгой погони. Их коронка — резкий бросок из засады, от которого невозможно увернуться. Зато три остальных с каждой минутой сокращали разрыв между собой и жертвой.

Стремление уберечь Елань от уничтожения подействовало на Софта лишь немногим хуже дара сверхточности. Четыре коротких очереди, и монстры с перебитыми конечностями друг за другом попадали на землю. Один, правда, вскочил, но теперь передвигался немногим быстрее черепахи...

— Проходи! У входа в поселение сдашь оружие, — предупредил охранник.

Но после сдачи оружия Софта ждал еще один сюрприз, его отправили к ментату. Впрочем, именно на это беглец и рассчитывал. Не дав ходячему детектору лжи открыть рот, Софт на одном дыхании выпалил:

— Я должен немедленно встретиться с руководством поселения. Речь идет о существовании Елани.

Иногда общение с ментатом существенно облегчает жизнь. Поняв, что незнакомец говорит правду, он коротко сказал:

— Едем.

У дома стоял шикарный «Роллс-ройс», видно, что исключительно для езды в городе. Через несколько минут лимузин остановился у внушительного трехэтажного здания, скорее всего построенного много лет тому назад и бывшего райкомом.

— Утес занят! — попыталась остановить визитеров пышная секретарша.

— Ты меня знаешь! Вспомни, я хоть раз тревожил начальство по пустякам?

— Нет, Шаман, не тревожил, но там действительно важное совещание.

— По сравнению с новостью, которую принес вот этот молодой человек, — Шаман указал на Софта, — любые совещания выглядят детской игрой в бирюльки.

Секретарша пожала плечами и снизила:

— Ну ладно, скажу.

Через минуту Шаман и Софт зашли в просторную комнату, где когда-то собирались члены местного райкома. Сейчас там находилось человек десять, которые с любопытством уставились на вошедшую парочку.

И тут ментат еще раз удивил Софта, решительно заявив:

— Думается мне, эта новость касается только главы Елани и начальника службы безопасности.

— Ты уверен, Шаман, что не слишком много себе позволяешь? — спросил мужчина, при взгляде на которого почему-то хотелось вытянуться по стойке смирно.

Скорее всего, это и был глава поселения Утес.

— Ты же знаешь, что я не только умею отличать правду от лжи, но и по эмоциональному фону определяю, насколько важную информацию сообщает мне человек. На этот раз фон зашкаливает, — твердо ответил Шаман.

— В таком случае, господа... — Утес не договорил, но люди его прекрасно поняли и дружно потянулись из кабинета.

— Итак, молодой человек, чем вы собираетесь испортить нам настроение? — повернулся Утес к Софту.

Тот подробно пересказал события последних дней.

— Не стыкуется, — возразил начальник службы безопасности, которого звали Корнетом. — Даже если нас уничтожат, никто не позволит атомитам закрепиться в Елани. А насчет сотрудничества с ними иммунных ты, парень, загнул.

— Ничего я не загнул! — разгорячился Софт. — Просто забыл упомянуть, в тот файл вложена видеозапись, на которой один мужик чуть ли не в задницу атомитов целует.

— Лицо его запомнил? — тут же спросил Утес.

— Вроде бы.

— Сейчас проверим. Корнет, у тебя же есть фотоархив со снимками руководства соседних поселений.

— Сейчас организуем, — безопасник достал рацию.

Просмотрев фото, Софт, маленько поколебавшись, указал на одно из них:

— Кажется, вот этот.

— В точку. Мой коллега, глава Березовки и по совместительству Иуда. До конца жизни будет на зенитный дивизион зубы точить.

— Недолго же ему осталось, — наивно предположил Софт.

Все трое его собеседников дружно расхохотались, а Корнет пояснил:

— Кто же без доказательств, только со слов пришедшего рейдера будет судить уважаемого человека?

— Отдать его ментату — будут доказательства.

— Размечтался! Знаешь, сколько у главы любого стаба недоброжелателей, завистников... да и просто любителей скандалов хватает. Столько бы ложных обвинений накидали, что от ментатов сутками бы не вылезали. Поэтому глав поселений запрещено подвергать ментальному допросу. У меня другой момент вызывает сомнения. Тот человек, о котором ты говорил...

— Предатель, способный усыплять людей?

— Да. Между прочим, я уже догадался, о ком речь. Так вот, непосредственной связи у него с атомитами и сектантами нет. Как они скоординируют свои действия, как договорятся о времени нападения? — засомневался Утес.

— Ну, это просто, — ответил Корнет. — Мы проверяем всех чужих рейдеров, и группы, и одиночек. Но с караванами такой фокус не проходит. Их много, в некоторых бывает до сотни человек, поэтому ограничиваемся выборочной проверкой.

— Можно временно ввести режим тотального ментального контроля, — тут же отреагировал Утес. — Хотя...

— Вот именно, — подхватил его мысль Корнет. — Все зависит от того, какую цель мы поставим. Если захотим предотвратить нападение, то и тотального режима не надо, достаточно взять и расколоть Бунчука.

— Кого? — спросил Утес.

Руководя десятитысячным городом, он знал не всех рядовых бойцов.

— Того самого усыпляющего, — пояснил Корнет. — Но если мы решим конкретно зачистить атомисто-сектантскую сволочь, то есть у меня одна мыслишка. И человек подходящий тоже.

— Что за человек? — спросил Утес, давая понять, что решительно настроен как можно основательнее прополоть ряды сектантов и атомитов.

— У него дар топтуна. Может, оставаясь незамеченным, следить за кем угодно.

Софт уважительно посмотрел на Корнета. Вот это настоящий руководитель службы безопасности, подбирает исполнителей на все случаи жизни. Тем временем тот продолжил:

— О тотальной проверке забываем, садим на хвост Бунчуку топтуна, потом дожидаемся, когда связник покинет поселение, и допрашиваем предателя. Так мы узнаем и день, и время.

— Да, вот еще что, — подал голос Софт, понимая, что мавр свое дело сделал, предупредил об опасности, и теперь все решения будут приниматься без него.

И он рассказал о том, как в Грозном отразили коварное нападение сектантов после того, как вывели на чистую воду засланную ими нимфу.

— Нет, — едва дослушав, твердо сказал Утес. — Нам такое не подходит. Конечно, это здорово, когда враг сам и с преогромным удовольствием лезет в заготовленную ему ловушку, но я не хочу превращать своих людей в смертников. Одно дело погибнуть в бою и совсем другое — быть подло зарезанными из-за циничного расчета командиров. Или у тебя, Корнет, другое мнение?

— Думаю, мы устроим ловушку не хуже, сохранив людей, — ответил Корнет и выразительно глянул на Софта с Шаманом, давая понять, что они свое дело сделали, а сейчас командиры без лишних ушей начнут разработку операции.

Шаман первым уловил безмолвный намек и направился к выходу. Софт последовал его примеру...

В дальнейших событиях Софт не участвовал. Он лечился под бдительным присмотром знахаря. Пребывание в убежище атомитов не прошло для него даром. Для иммунных повышенная радиация тоже опасна и даже смертельна, если отхватить серьезную дозу, зато благодаря усиленной регенерации уцелевший выздоравливает полностью и в короткие сроки.

Объединенное войско атомитов и сектантов угодило в засаду и было разгромлено наголову. Затем бойцы Елани совершили стремительный бросок и стерли с лица земли лагерь сектантов. В этом была и заслуга Софта, указавшего его расположение. И лише атомиты, как обычно, избежали заслуженной кары. Никто не отважился ради мести забираться в радиоактивные зоны.

На живописном речном берегу располагался большой участок, огороженный высоким забором. Чего только на участке не было: и пруд с золотыми рыбками, и цветник, и оранжерея с тропическими фруктами. Над участком возвышался дом, больше похожий на дворец с колоннами, башенками и прочими атрибутами жилища очень состоятельного россиянина. Принадлежало все это богатство местному бизнесмену, за которого посчастливилось выйти замуж главе областного судейского корпуса. Хотя злые языки утверждали, что, наоборот, это бизнесмену повезло с женой, поскольку в начале своей деловой карьеры он едва управлялся с двумя ларьками, и только заимев штамп в паспорте, начал стремительно богатеть.

Ну что поделаешь, у талантливого человека всегда найдутся завистники.

Сегодня в поместье было многолюдно. Да и то сказать, повод-то какой, выходила замуж единственная дочка бизнесмена. Или судьи? Ай, не важно, какая разница, кто в этой семейке играл первую скрипку.

На берегу реки сколотили сцену, обтянули бархатной тканью, украсили гирляндами из еще с утра живых цветов. Напротив сцены расставили столы. Вот к ним и начала подтягиваться публика, направляемая тамадой, в миру более известным, как резидент любимой молодежью юмористической передачи.

В пригнанном раде такого случая фургоне томились обязательные артисты, хоть и немного, зато сплошь заслуженные и народные. Как разведали пронирливые журналисты, только на эту графу расходов любящие родители отвалили без малого миллион долларов.

Наконец гости расселись, резидент взялся за микрофон.

Плотный серый туман с омерзительным кислым привкусом будто только этого и ждал. Он появился внезапно и практически мгновенно, окутав всех участников торжества так старательно, что человек с трудом мог разглядеть пальцы вытянутой руки. Отовсюду понеслись изумленные и испуганные возгласы. Раздался шум падающих стульев. Кто-то из гостей ударился в бегство, но как тут уйти от напасти, если латифундия окружена забором, а туман накрыл ее целиком?

Мать семейства, как человек более решительный и властный, попыталась взять ситуацию под свой контроль. Для этого она занялась своим привычным делом — стала беспардонно врать:

— Люди, успокойтесь! Тут часто туман спускается с гор. Он скоро рассеется.

Будто убоявшись гнева высокого должностного лица, туман сгинул, причем так же молниеносно, как и появился. А люди с изумлением обнаружили, что исчезли стоявшие вдаль за рекой горы, с которых мог бы спуститься туман. Больше того, речка тоже исчезла, вместо нее появился густой лес, подходивший прямо к сцене.

— Мамочка моя родная! Начались клюки! С чего бы вдруг, я же сегодня не кололась! — воскликнула одна из привезенных артисток.

Это была самая культурная реакция на происходящее. Остальные, выражая свои эмоции, щедро приправляли их матом — в том числе и женщины. Само собой, кому-то стало плохо, начали вызывать «Скорую». Тут и обнаружилось, что исчезла связь.

— Иногда такое бывает из-за тумана, — продолжила врать судья.

— В гробу я видал такие фокусы! — один из гостей, сидевший за центральным столом, резко поднялся и решительно направился к площадке с припаркованными автомобилями.

— Уж очень подозрительный запах был у этого тумана. Лучше уехать отсюда, пока не возникли проблемы со здоровьем, — поддержал дезертира еще один сиделец центрального стола.

Довольно быстро нарисовалась любопытная, хотя и ожидаемая картина. Центральный стол, куда усадили важных гостей, занимавших равные или более высокие, чем хозяйка мероприятия, должности, опустел на две трети. А вот за столами, куда определили людей, подчиненных или зависимых от судьи, ретировались считанные единицы.

Все же возникла довольно щекотливая ситуация, а резидент повел себя так, как ведут все резиденты разведок в критической ситуации: прикинулся ветошью и не отсвечивал. Исправить положение взялся известный всей стране певец Шнеерзон, за свою жизнь побывавший и не в таких переделках. Все же ему посулили за участие двести тысяч зеленых, которые не видать, как своих ушей, если торжество сорвется. А больше всего на свете

Шнеерзон ненавидел терять деньги, которые уже считал своими. Он торопливо вскарабкался на сцену и хотел что-то сказать, но тут из лесу на помост вывалилась чудовищная тварь с пастью, усеянной акульими зубами. Собравшиеся в очередной раз испуганно ахнули, и только народный певец сохранил хладнокровие. Он совершенно точно знал, что на Земле таких чудищ не водилось, зато в последнее время стало модно переодеваться разными уродцами.

Шнеерзон небрежно похлопал монстра по спине. На лице его промелькнуло снисходительно-пренебрежительное выражение заслуженного человека, вынужденного оказаться рядом с неудачливым коллегой по творческому цеху, которому приходится ради заработка наряжаться кем скажут, хоть огородным чучелом. Мамба зависла. Она привыкла к совсем другой реакции людей на свое появление. Но замешательство твари длилось недолго. Она рыкнула и вонзила свои чудовищные когти в живот Шнеерзону. Певец заорал от чудовищной боли. За столом раздался протяжный стон, сменившийся криками ужаса, поскольку Мамба бросилась за следующей жертвой. Ее внимание привлекла белоснежная фата невесты. Могучим ударом тварь сломала девушке шею. Заодно под раздачу угодили и многие из сидевших за главным столом. Мать невесты, тщетно попытавшаяся спасти дочь, отлетела в сторону безжизненным телом. Жениха, попытавшегося дать стрекача, Мамба ткнула когтем в спину, остановив биение сердца. Так же легко она лишила жизни еще нескольких человек. Остальные гости, заполошно вопя, бросились врассыпную. Мамба удовлетворенно посмотрела на добычу. С ее точки зрения свадьба, несомненно, удалась!

Руководство Елани отмечало победу. Не забыли и Софта, благодаря которому удалось разгромить коварного врага. Он сидел подле Корнета, опасливо разглядывая выставленные на стол бутылки. У него возникли резонные опасения, что вряд ли он самостоятельно доберется до гостиничного номера.

Первую рюмку выпили не чокаясь — за павших в сражении бойцов. Затем дело пошло веселее, все же не на панихиду собрались, а торжественно отмечали одну из самых выдающихся в истории Елани побед над врагом. В разгар празднования Утес поднялся и бросил короткий взгляд на Софта:

— А сейчас я хочу выпить за человека, благодаря которому нам удалось обойтись малой кровью. Скажу больше, если бы не он, то очень может быть, что сейчас за этим столом сидели атомиты и сектанты.

— Впервые слышим. Он хоть жив? — донеслось с краю стола.

— Да, жив, и я желаю ему здравствовать еще сто лет! А чтобы это случилось, давайте обойдемся без упоминания его имени.

Ну какой человек останется равнодушным, когда в его честь звучат такие лестные слова. Особенно если этот человек успел накачаться спиртным. Софт с умилением посмотрел на Утеса. Вот настоящий мужик. О своих заслугах скромно помалкивает, а чужака объявляет чуть ли не героям нации. Да, безмянным героем, но это исключительно ради его, Софта, безопасности. Чувство благодарности вылилась в довольно причудливой форме.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Забавно, что никто меня не спросил, откуда я взялся у атомитов, — наклонившись, прошептал он Корнету.

— А стоило?

— Еще как! Мы же из Грозового отправились на поиски исчезнувшего грузовика с боеприпасами.

— Бессмысленное занятие, — махнул рукой Корнет.

— Не скажи! — самодовольно усмехнулся Софт.

— Неужели нашли?

— А то! Я способен отыскать любое бесхозное добро.

Софт уже достиг той стадии опьянения, когда в человеке просыпается павлин, и он готов до небес превозносить себя, любимого. Но Корнет всего двумя словами сбил ему спесь:

— Ясно, халявщик.

Софт терпеть не мог, когда его так называли и обиженно возразил:

— Я не халявщик, а искатель разбросанных по Улью сокровищ.

— Ну, хорошо, хорошо, — согласился Корнет. — Только давай мы продолжим этот разговор завтра и в другом месте. Сейчас для этого не самое подходящее время.

— Ладно, — Софт забулькал себе и собеседнику виски. — Но тогда расскажи, откуда у тебя такое старорежимное имя?

— Корнет, что ли?

— Да.

— А я и был в прошлой жизни корнетом особой диверсионно-истребительной роты. Просто мы из разных миров. В нашем мире, когда начался устроенный Сталиным голодомор, нашлись отважные и умеющие держать в руках оружие люди, свергнувшие кровавого грузина и установившие в стране демократию. Реальную демократию, а не тот бардак одного из миров, когда горстка приближенных к власти деляг на вполне законных основаниях разворовывает природные богатства страны, наживая на этом миллиардные состояния.

— Похоже, я из этого мира, — признался Софт.

— Сочувствую.

— Да чего уж, все в прошлом, мы теперь с тобой в одном мире, по сравнению с которым мой кажется белым и пушистым. Но за это мы пить не будем.

Пили за что-то другое, и Софт здорово удивился, когда проснувшись утром, понял, что находится в своем номере. Для него навсегда осталось загадкой, как он в него попал. Хвала Улью, Софт не умирал от похмелья, а лишь слегка ощущал его. И, блаженно растянувшись в мягкой постели, размышлял, чем бы заполнить сегодняшний день.

— Надо бы переговорить с кем-нибудь, да тем же Корнетом. Может, отсюда ходят караваны в Грозовой? А то я тут засиделся, к тому же в Грозовом меня дожидается кругленькая сумма. Сейчас же в карманах пустота, и не могу сказать, что она меня радует.

Стоило вспомнить Корнета, и он тут же нарисовался. Бодрый, полный сил, как будто и не пьянствовал вчера до глубокой ночи.

— Ты еще валяешься! Прекращай это безобразие, немедленно вставай и собирайся. Через двадцать минут нас ждет Утес.

Они успели, благо, гостиница находилась в минуте езды от административного корпуса. Встречая Софта, Утес встал из-за стола и сделал несколько шагов навстречу, давая понять, насколько уважительно к нему относится.

— Ты своими глазами видел грузовик? — сразу взял он быка за рога.

— И даже ящики со снарядами.

— Место показать сможешь?

— Не знаю. От Грозового запросто, а вот отсюда... Только если отыскать поворот дороги, где меня сцапали атомиты. Но как это сделать?

— Найдем, — уверенно сказал Утес, — девочки покажут.

— Какие еще девочки? — не понял Софт.

— Те самые, легкого поведения, захваченные атомитами. Их вывозили из соседнего поселения на профилактику трясушки, поэтому им дорога известна.

— Но они же мертвы, — растерянно пробормотал Софт.

— Кто тебе сказал такую чушь? Телки живее всех живых, небось и сейчас кувыркаются под клиентами. Ну ты и физиономию состроил, дружище! До сих пор не въехал, что атомиты развели тебя, как ребенка? Они не такие идиоты, чтобы терять кругленькую сумму. Ты же ни разу не видел этих девиц после того, как попал в убежище, верно? Тебе наврали, будто их убьют, если ты сбежишь, а на самом деле уже в тот же день начали переговоры о выкупе.

— Тогда все просто, — обрел Софт дар речи. — От того места, где я попался, до болота с грузовиком рукой подать.

— Замечательно, надеюсь, что в этот раз мы вернем свои боеприпасы. На твоём месте я бы тоже молился за удачу. Мы уже давно решили выплатить нашедшему груз десять процентов его стоимости.

— И поможете мне добраться в Грозовой, — набрался нахальства Софт.

— Это мы еще посмотрим, — неопределенно ответил Утес, вкладывая в свои слова совсем не тот смысл, о котором подумал Софт...

Засевший в болоте грузовик отыскался легко. С куда большими проблемами достали снаряды. Но в целом операция закончилась успешно, Софт получил законное вознаграждение и за несколько дней промотал малую его часть, обследуя достопримечательности Елани с упором на увеселительные заведения. Впрочем, кроме них, упираться в городе было особо не на что. А затем он снова оказался в кабинете Утеса. Тот указал посетителю на кресло:

— Садись, надеюсь, что разговор будет долгим. Ты, конечно, знаешь, что в Улье отсутствует надежная связь. На дальние расстояния из-за хаотично разбросанных черных кластеров она вообще невозможна. Не раз, и не два мы отправляли конвои ради передачи экстренного сообщения — всего нескольких строчек текста. Мы присмотрелись к тебе, поговорили с Шаманом. У тебя есть все задатки идеального гонца, и не только его. Ты достаточно умен, обладаешь развитым чувством самосохранения, однако способен рискнуть ради других, когда есть шансы на выигрыш. Шаман говорит, что у тебя идеальный психосоматический баланс между личным и общественным. Ты ни разу не герой, готовый ради каких-то идеалов вязаться в заведомо проигрышную битву и тупо погибнуть. Но и не закоренелый индивидуалист, которому один шаг до того, чтобы податься в мурлы.

— Интересно, как можно было узнать обо мне то, в чем даже я сам полностью не уверен?

— Шаман у нас замечательный специалист, он не только отличает правду от лжи, но и считывает характер человека. Но вернемся к нашим баранам. Город предлагает тебе работу.

— Гонца.

— Не только. В Улье слишком мало людей, чтобы человек занимался чем-то одним. Возможны и другие задания. Но главное, конечно, связь между поселениями. Мы готовы платить тебе хорошие деньги и дадим в пользование отдельную квартиру. Ну и в качестве мелкого бонуса доставим из Грозового твою заначку, если сможем ее взять.

— Сможете, — машинально ответил Софт и тут же добавил, — мне надо подумать.

— Конечно, — согласился Утес. — А для наглядности будешь думать в той квартире,

которую мы хотим тебе подарить.

В Елани было несколько домов сталинской постройки, один из них принадлежал городской администрации. В доме, как потом выяснил Софт, пустовало около трети квартир. Оно и понятно. Гражданских должностей в администрации было мало, а военные за исключением начальства жили в казармах.

Софту досталась просторная однокомнатная на привычном еще по той жизни четвертом этаже. Приятным открытием стало наличие в кранах горячей воды и работающая электроплита. Все же по уровню удобств Грозовой несколько уступал Елани. Но главное было в другом. Какой смысл возвращаться в Грозовой, если там не осталось друзей? К тому же есть риск наступить на те же грабли. Начальству Грозового очень понравилось, как он поработал в группе Бокоплава, они могут запросто создать условия, при которых у Софта не останется другого выбора, кроме как снова подписать контракт. Достаточно намекнуть рейдерам, чтобы не вздумали брать в свою команду Софта, и ловушка захлопнется. А контракт — это не только охота на скреббера, при мысли о которой начинала бить нервная дрожь. Это еще и обязанность в первых рядах биться с врагами — от муров до атомитов и прочих уродов. Софт здраво оценивал свои бойцовские качества. Не его это дело — воевать, совсем не его!

На принятие решения хватило одного дня. Точнее, на само решение ушло меньше часа, остальное время Софт знакомился с квартирой и домом и просто бездельничал.

Мало что изменилось с выходом на работу. Просто теперь он валял дурака в здании администрации. Софту даже стало неудобно от мысли, что ему будут платить за битье баклуш. До этого он честно зарабатывал каждую копейку. Софт немного утешился, вспомнив слова Утеса о том, что иногда ради депеш приходилось отправлять конвои. Сто пудов, на это затрачивались суммы, которые гонцу и за год не платят. Так что всего одна такая пробежка в оба конца, и он с лихвой оправдывает затрачиваемые на него средства. А тут как раз и Утес озадачил своего нового сотрудника:

— Быстро собирайся и дуй в Городец. Там подождешь решения местных властей. Если они согласятся на наше предложение, хорошо бы оформить договор в письменном виде. А то там у народца семь пятниц на неделе, сегодня решат одно, а завтра прямо противоположное.

Софту выдали карту и подробные инструкции, какую дорогу лучше выбрать. Вопреки утверждению касательно настоящих героев, всегда идущих в обход, Софту посоветовали прямой путь. Он шел по открытой местности и таил в себе единственную потенциальную опасность — перезагружающийся городской кластер. Но Софта заверили, что город перезагрузился месяц тому назад, крупные монстры из него давно ушли, а весь город пересекает широкое шоссе, позволяющее своевременно засечь атакующего зараженного. Так оно и вышло, хотя городские пейзажи напрягли гонца. Да и кого оставит равнодушным громады вымерших зданий, вид обглоданных скелетов, валяющиеся повсюду кости и редкие уцелевшие зараженные, большинству из которых силы позволяли только медленно ползти в сторону бегущего человека. Так что Софт вздохнул свободнее, когда городские кварталы остались у него за спиной.

Городец был выстроен по образу и подобию большинства поселений Улья. Те же несколько линий обороны, неприменный кордон за несколько сотен метров от стены, хмурые стражи, которых жизнь приучила видеть в каждом приближающемся незнакомце потенциального врага. Хотя депеша с печатью Елани их впечатлила. И на Софта смотрели так, как смотрят жители какого-нибудь Замухрыщинска на приехавшего к ним москвича.

Но это касалось только рядовых бойцов. Местное начальство даже не соизволило лично встретиться с гонцом, Софту велели передать пакет секретарше и дожидаться решения в специально отведенном месте. Такими местами во всех поселениях были гостиницы. В случае с Городцом ее правильнее было бы называть клоповником. Софту пришлось в ней заночевать, и самым приятным был тот момент, когда он навсегда покинул это убогое заведение, мысленно поставив ему пять звезд. Разумеется, со знаком минус. Решение местные власти приняли быстро, и на сей раз его озвучил лично градоначальник:

— Передай Утесу, что нам глупо соваться на запад даже за те коврижки, которые он предлагает. Мы расположены восточнее Елани, и наши интересы тесно завязаны на восток. У нас пошаливают стены, даже ходят слухи о готовящейся операции внешников. В такой ситуации отвлекать часть сил на посторонние дела не просто глупо, а самоубийственно.

И Софт побежал обратно — передавать. Улей решил, что не стоит ему помогать в этом славном начинании. Городской кластер, которому по мнению знатоков из Елани, еще неделю следовало пребывать в запустении и хаосе, взял, да и перезагрузился. Софт понял это еще за несколько километров до города, заметив повышенную активность резко увеличившихся в числе тварей. Решив, что игра в догонялки с монстрами среди высоток и забивших дороги брошенных машин не входит в число его любимых занятий, Софт начал огибать город по дуге. Карта утверждала, что слева на много километров тянутся леса, зато справа простирается чистое поле. Софт повернул направо. Карта не обманула. Больше того, новый кластер стянул на себя местных зараженных, и Софт ощущал себя почти так же комфортно, как любитель бега трусцой где-нибудь в парке Сокольники.

Небольшая роща посреди голой равнины выглядела, как зуб мудрости во рту младенца. Приблизившись, Софт заметил приземистый деревянный дом, за которым росли деревья. Перезагрузка рубанула, словно гигантским ножом, пройдясь в каком-то метре от веранды, забросив на поверхность Улья один из самых крохотных кластеров, которые доводилось видеть Софту.

Внезапно дверь веранды распахнулась, на крыльцо, заметно пошатываясь, вышел человек в военной форме и стал дрожащей рукой поднимать пистолет. Софт быстро отскочил в сторону, срывая с плеча автомат. Бухнул выстрел. Заторможенный боец не успел среагировать на действие противника и запустил пулю в «молоко». Софт ответил куда удачнее, уgomонив стрелка короткой очередью в грудь, и, медленно пятясь назад, водил автоматом из стороны в сторону, ожидая нового нападения. Но больше никто не выбегал, не пытался угостить непрошенного гостя несъедобным блюдом из горячего свинца.

Умом Софт понимал, что лучше держаться подальше от места, где в тебя без предупреждения начинают стрелять. Но любопытство взяло верх, тем более, что в доме стояла мертвая тишина. Стараясь держать все под контролем, он ступил на веранду, прошел широким коридором и замер возле двери, из-за которой доносились тихие голоса. Софт распахнул ее ударом ноги, готовый в любую секунду открыть огонь. Ба! Знакомые все лица! Ну, насчет всех, конечно, перебор, но многих из присутствующих Софт знал по фотографиям. И Хрущева, и Ворошилова, и Берию. И, конечно же, товарища Сталина который сидел во главе стола, уставленного выпивкой и разнообразной закуской. Одному Богу известно, как отцу народов удавалось сохранять хладнокровие, но он коротким жестом осадил Ворошилова, сунувшего руку за пояс, и ровным голосом произнес:

— То, что не удалось германским нацистам, сумели повернуть американские капиталисты. Они захватили в плен советское руководство... Клим, ну сколько можно тебя

одергивать? Оставь в покое оружие. Я уверен, что этот наемник буржуазии отлично подготовлен и продырявит твою тупую башку раньше, чем ты достанешь револьвер. К тому же одному человеку не по силам повернуть такую аферу, наверняка вокруг дома кишмя кишат жестокие враги.

— Вокруг дома никто не кишит, товарищ Сталин. Я здесь один, — бодро отрапортовал Софт. — И насчет буржуазного наемника вы сильно погорячились. Все гораздо проще, ваша дача перенеслась в другой мир.

— Действительно, как же я раньше не подумал. Все же очевидно, товарищи! Дело житейское, взяли, да и перенеслись в другой мир, — саркастически хмыкнул вождь.

Кое-кто рассмеялся, но большинство ответило на реплику натужным сипением. Перерождение уже вовсю шло, заражение успело затронуть всех, кого больше, а кого меньше. Софт равнодушно пожал плечами:

— Ладно, я готов побыть в ваших глазах сумасшедшим. Вряд ли это затянется надолго. О, смотрите, Никита уже готов. Он игнорирует коньяк и черную икру, ему подавай свежее человеческое мясо.

Первоначальная оценка Софта оказалась неверной. Среди этого сборища оказался иммунный. Хрущев, брезгуя сидевшими подле него соратниками, потянулся к Берии. Ну а как иначе, ведь даже свежие зараженные легко отличают людей, устоявших под действием спор, от товарищей по несчастью. Лаврентий Павлович, не отличающийся деликатностью манер, пресек хищные поползновения одним жестоким ударом кулака. Но вряд ли он бы долго продержался, сидя на месте.

— Идите ко мне, Лаврентий Павлович, иначе сожрут. Причем в буквальном смысле и немедленно, а не как принято у вас, тихой сапой, — позвал Софт.

— Сиди, Лаврентий! — Сталин тоже уже начал отчетливо сипеть, однако еще сохранял привычки человека, по одному слову которого возводились города и уничтожались тысячи людей. — Что скажет народ! Один из лидеров государства, как шелудивый пес, бросается исполнять команды прихвостня империалистов.

— Можете сидеть, Лаврентий Павлович. Пока. А для вашего спокойствия скажу, что укусы переродившихся не заразны. Впрочем, о чем это я! Вы же не смотрели популярных в наше время фильмов про зомби, поэтому не в курсе некоторых глупейших поверий, — Софт на всякий случай отступил к двери, поскольку копошение высших должностных лиц СССР с каждой минутой усиливалось.

А вот и Берия не выдержал, игнорируя приказ вождя, подстреленным зайцем метнулся к двери. А как тут, скажите на милость, выдержать, если недавние соратники превращаются в сотрапезников, то есть дружно норовят полакомиться твоей аппетитной тушкой. Софт ухватил Берию за руку и вытащил из комнаты:

— Уйдем отсюда, Лаврентий Павлович. Конечно, за то зрелище, которое сейчас развернется, многие ваши современники, не задумываясь, отдали бы десять лет жизни. Те самые, которые без права переписки. Но, чтобы оно действительно развернулось, мы должны покинуть комнату, иначе зараженные дружно бросятся на нас. Давайте выйдем из дома и станем у того большого окна.

Всесильный нарком безропотно последовал за Софтом. Кажется, и его железные нервы сдали от нового облика сподвижников с резко увеличившимися челюстями. Софт вышел из дома и, подойдя к окну, прижал палец к губам.

А в комнате вовсю разворачивалось побоище. Хрущев подкатился к плотному мужчине

в очках и с налета повалил его на пол, деловито подбираясь к горлу.

— Ну, дает, Никита! Уел-таки Молотова, — прошептал Берия.

Но ели не только Молотова. Почти все участники почтенного собрания остервенело грызли друг друга. Даже за окном слышался хруст, когда челюсти мощно вгрызались в кости. Только высокий мужчина с усиками какое-то время не принимал участия в этой вакханалии. Но, как выяснилось, он просто выжидал. Едва кровь ударила фонтаном из горла Молотова, мужчина примерился, рухнул на колени и мертвой хваткой вцепился в шею всесоюзного кукурузного сеятеля. Хрущев несколько раз дернулся и ослаб — мощные челюсти перекусили ему позвоночник.

— Ай, да Анастас! Вот ловкач! Теперь ему достанутся оба подколотых дружка, — вновь зашептал Берия. — Впрочем, он всегда был хитрецом.

Софт догадался, о ком речь. Тот самый Микоян, о котором сложили стишок «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича».

Хотя он был увлечен зрелищем грызущих друг друга насмерть вождей, однако краем глаза успел заметить одну характерную деталь. Никто из них не осмелился покуситься на вождя народов. Очевидно, страх перед ним был так велик, что даже переродившись, лидеры страны боялись его до полусмерти.

Наконец бойня закончилась, и тут Сталин поднялся. Двое уцелевших замерли, не смея приступить к трапезе. Вождь осмотрел тела и остановился возле пухленького Никиты. Софт без колебаний вскинул автомат:

— Боюсь, что если оставить его в живых, у монстров через несколько лет появится вождь, который объединит их для борьбы с нами, — пояснил он.

Хлопнули выстрелы. Заодно полегли и Микоян с незнакомым Софту типом. Софт тут же повернулся к Берии, держа оружие наготове:

— Говорят, старожилы должны помогать новичкам Улья, оберегать их от когтей монстров. Вроде бы, обидеть новичка — самая дурная примета этого мира. Но как тогда быть с моей прабабкой, обыкновенным врачом, которую по ложному доносу арестовали в пятьдесят втором? Она четыре года провела в тюрьме и лагерях.

— Я не причастен к делу врачей! — тут же начал отрещиваться Берия, с опаской глядя на дуло автомата, направленное в его сторону.

— Помолчи! Итак, кто ты, Лаврентий Павлович? Лучший менеджер двадцатого века или кровавый палач? Давай-ка мы это проверим, если ты окажешься достаточно везучим. Теперь слушай очень внимательно, как безопаснее всего попасть в Городец. Сейчас от этого зависит твоя жизнь. Впрочем, мемуаристы утверждают, будто у тебя феноменальная память. Если так, то ты запомнишь каждое мое слово. Останется сущий пустяк — воплотить их в жизнь...

Спровадив зловещего грузина, Софт тревожно посмотрел на небо. Маловато времени осталось, слишком много его ушло на обходной маневр и разборки с советским руководством. В Елань он успеет, только если рванет во всю прыть. А это чревато. Устав, он не уйдет от элиты. Хорошо, что можно воспользоваться промежуточным стабом, до которого каких-то шестьдесят километров. А Утес заранее допустил, что в Городце могут затянуть с решением вопроса, поэтому никто не станет тревожиться, если он явится на день позже.

В стабе под названием Камышинки гонца встретили, как и ожидалось, то есть настороженно. А как иначе, если является незнакомый левый тип и просится переночевать. Одиночки в Улье всегда подозрительны, тем более, когда возникают на ночь глядя с

оружием внешников за плечом. Вот Софта и отработали по полной программе: временно изъяв ствол, отправили к ментату. Тот оказался типом любопытным и болтливым, скорее всего по причине расположения Камышинок в стороне от магистральных дорог Улья. Когда гости появляются разы в годы, развивается чесотка языка, излечимая только интенсивной трепотерапией.

— Руководство Городца обленилось до крайности. Тысячу причин выдумают, чтобы свои задницы от кресел не отрывать. Муры их, видите ли, напрягают! Помнишь, у Гоголя «редкая птица долетит до середины Днепра»?

— А если долетит, то гикнется и копыта отбросит, — пришла на ум Софту фраза какого-то юмориста.

— Именно. Так вот, муры, долетают сюда еще реже, чем гоголевские птицы до середины Днепра.

— Мое дело маленькое, отдал депешу и назад с ответом.

— Э, не скажи! Я вообще тебе поражаюсь! Как у тебя хватает смелости в одиночку шастать по западу, где вагон и маленькая тележка развитых монстров?

— На самом деле это не так опасно, как кажется.

— Ясно, — ментат почувствовал, что гость не расположен к долгому разговору и торопливо закруглился. — Ты же весь день в бегах, наверняка устал, как собака. Поселение наше поменьше Елани, поэтому гостиница рядом, в пяти минутах ходьбы. Надеюсь, ваше руководство оплачивает тебе командировочные расходы?

— Не жалуюсь, — лаконично ответил Софт и откланялся.

Гостиница оказалась лучше той, что в Городце. В номере была даже ванна с душем, правда из крана текла только холодная вода. Точнее, прохладная, так как явно бралась не из подземных источников, а из открытого водоема. Смыв с тела пот и пыль, Софт набросил халат. Его одежду обещали к утру выстирать и выгладить, содрав за это восемь споранов. Расценки, конечно, столичные, но не заниматься же собственноручно своим гардеробом.

Утром Софт наведлся в столовую, поразившись странному меню, включавшим почти исключительно блюда из рыбы.

— Так не зря наше поселение называется Камышинки. Озеро начинается буквально в шаге от стены. И рыбы в нем хоть ведрами черпай, — охотно пояснила заскучавшая без клиентуры официантка.

— Зачем вообще было стену городить? Зараженные воду избегают, — попытался внести рацпредложение Софт.

— Кое-кто из наших тоже так хотел, но ему быстро мозги вправили. Элита нормально соображает. Монстры быстро бы догадались, что достаточно пройти немного по колено в воде, и перед тобой изобилие вкусной и здоровой еды.

— Логично. А у вас всегда так кормят?

— Как так?

— Одной рыбой.

— Почему одной? — обиделась женщина. — Вон консервы на выбор.

— Рыбные, — вздумал пошутить Софт.

Официантка юмора не поняла:

— Какие угодно. Свиные, говяжьи, куриные, «завтрак туриста».

— Но это же консервы! А как насчет нормального мяса?

— А никак! У нас все ближние кластеры только с малюсенькими фрагментами городов,

там сплошь мелкие магазинчики без мясных отделов. Вот и перебиваемся рыбой или консервами. Мясо тоже бывает, но только в ресторане и стоит прилично.

Софт прекратил донимать женщину вопросами. Положа руку на сердце, завтрак ему понравился. В Елани побаловаться свежей рыбкой доводилось нечасто. Но он представил себя на месте обитателей Камышинок. Каждые день лещ да плотва, щука и карась. Так, чего доброго, сам отрастишь жабры с чешуей.

До Елани по его прикидкам было часов шесть. М-да, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Хотя в итоге «оврагами» Софт остался более чем доволен. А началось все с настойчивого и мощного сигнала, требующего взобраться на ближайший холм. Софт так и поступил, но тут же плюхнулся на землю.

Картина, которую он заметил краем глаза, была одновременно жуткой и величественной. Под холмом находилась ровная площадка, и к ней с двух сторон приближались две стаи зараженных. Стаи были приличные, в каждой насчитывалось около трех десятков тварей. Одну возглавляли два элитных, во второй их было трое. Осторожно повернув голову, Софт охватил взглядом всю картину в целом. Сначала у него мелькнула трусливая мыслишка, что монстры, почуяв, идут по его душу. Затем он понял, что не стоит придавать чрезмерного значения собственной персоне. Вот-вот должно было произойти то, о чем Софт только слышал, однако ни разу не видел. У стай были какие-то счеты друг к другу. Возможно, они, как и некоторые иммунные, не смогли мирно поделить выгодный кластер, допустим, коровник с сотней голов скота. По любому стало ясно, что добром это randevу не кончится. Хотя как раз Софту грядущая разборка обещала вагон и маленькую тележку добра.

Монстры схлестнулись в центре площадки. Будто сговорившись они, как в боксе, разбились по категориям. Только не весовым, а по степени развития. Элита кромсала элиту, руберы — руберов, рвачи — рвачей. Только одному элитнику не хватило равного противника, и его, словно гиены льва, облепили зараженные более низких ступеней развития. Будь у них хоть какая-то тактика, они бы имели шансы на успех. Но твари бездарно лезли в губительную для них лобовую атаку, словно геройски павших в сражении ждал особый рай для зараженных, эдакий аналог Вальхаллы викингов. Удивительно, но их жертвы оказались не напрасными. Один из двух элитников шустро разделался со своим врагом, а дальше сделал ход конем. Вместо того, чтобы помочь слабейшим членам своей стаи, он примкнул ко второму элитнику, и вместе они за минуту разобрали на запчасти своего противника. Тем же макарон парочка укокошила последнего элитного конкурирующей стаи.

Дальше дело пошло совсем весело. Элитники врезались в ряды противника, словно испанские конкистадоры в толпу кое-как вооруженных индейцев. Правда, успели нанести всего несколько могучих ударов. Оставшись без вожаков, члены избиваемой стаи повели себя так, как ведут все зараженные, встретив более развитого монстра. Они ударились в бегство. Победители даже не подумали тратить силы на преследование. Вместо этого они занялись поверженными лидерами врага. Знали, твари, об ускоренной регенерации себе подобных, которая даже изорванного в клочья монстра способна вернуть к жизни, и добивали наверняка. Прочих валявшихся на площадке зараженных они игнорировали, чем изрядно огорчили Софта. Он не сомневался, что победители вот-вот уйдут, и надеялся хорошо подняться, вскрыв потроха. Теперь задача резко усложнялась. Даже находящемуся при смерти топтуну или рвачу не составит труда прихлопнуть оказавшегося рядом с ним человека.

Повезло, что остатки двух элитников валялись в стороне от общей кучи. Дождавшись, когда победившая стая исчезнет за горизонтом, Софт осторожно спустился вниз. Да уж, впечатление такое, будто элиту долго и старательно кромсали бензопилой, вдобавок то и дело прикладываясь отбойным молотком. Но споровые мешки, как обычно, уцелели. Добыча оказалась впечатляющей: одна красная жемчужина и три черных, несколько десятков горошин, а спораны даже считать было лень. Но все же Софт постоянно оглядывался на кучу малу из тел в середине площадки. Жаба душила уйти, бросив лежащие на расстоянии вытянутой руки сокровища. Он, затаив дыхание, подошел к крайнему монстру. Тот лежал неподвижно, однако рядом Софт засек смутное шевеление. Он благоразумно отступил назад. Ладно, хорошего понемножку. Надо просто запомнить это место и при возможности вернуться через недельку. До Елани отсюда часа три, за день управится.

С Мамбой творилось что-то необъяснимое. Сначала пропал аппетит, затем накатила апатия, полное безразличие к происходящему вокруг. Пройди рядом безоружный человек, она бы даже голову не повернула в его сторону.

Мамба словно ненароком тронула кольцо на безымянном пальце правой руки. Точнее, это был браслет. Когда рука Мамбы стала быстро увеличиваться, и браслет, разойдясь, упал на землю, она, подчиняясь непонятному, но сильному чувству, надела его на палец, накрутив в несколько оборотов.

И тут перед Мамбой зримо предстал образ худощавой женщины лет пятидесяти, которую можно было назвать образцом зрелой красоты. Рядом с женщиной появился мужчина одного с ней возраста, обрюзгший, с выпирающим животом. А ведь когда-то этот мужчина слыл известным сердцеедом. Но уже много лет он работал главным бухгалтером крупной фирмы, с утра до позднего вечера сидел за столом, жонглируя цифрами с ловкостью, которой бы позавидовал даже фокусник. Такой образ жизни мало способствовал подтянутости фигуры и здоровому цвету лица. Зато мужчина полностью обеспечивал семью, и у женщины была возможность следить за собой, покупать здоровую пищу, четыре раза в неделю посещать спортзал, ходить к визажисту. Мамба это точно знала, поскольку мужчина с женщиной были ее родителями.

А вот рядом с ними возникает, будто соткавшись из невидимых нитей, фигура поменьше. Это младший брат Мамбы. Вот он, еще совсем карапуз, носится по детской площадке. Панамка сбилась набекрень, рубашка торчит из коротких штанишек. Мамба подхватывает его сзади, спиногрыз брыкается, мотает головой. Панамка шлепается на землю, и пока Мамба заправляет ему рубашку, тот с радостным смехом топчет ножкой свой головной убор. Смех обрывается, ребенок заливается плачем. Это Мамба в воспитательных целях познакомила со своей пятерней его филейные части.

А вот подросший братишка возвращается из школы. На лице его едва успели высохнуть слезы. Оказывается, он поколотил одноклассника, а тот наябедничал старшему брату. Мамба ласково гладит его по голове. Ничего, разберемся. А то взяли моду маленьких обижать.

Драчливый брат оказался на год старше Мамбы и жил на другой улице. Туда не дошла слава боевой девчонки. Он с издевкой советует ей играть в куклы и не лезть в мужские дела. Через минуту советчик визжит от боли — после подсечки и захвата Мамба взяла его руку на болевой, самую малость не доведя прием до логического завершения. Еще чуть-чуть, и перелом был бы гарантирован.

— Так нельзя! — раздраженно говорит отец, до которого дошли слухи о ее «подвиге». — Если такое еще раз повторится, я запрещаю тебе ходить на тренировки.

— Папа абсолютно прав, — подхватывает мать. — Девочкам нельзя драться! Света, это ужасно! Просто хулиганство какое-то!

Так вот как ее зовут. Света, Светочка, Светлячок. Светлячком ее звал парень. Как его там? Ага, вспомнила, Юра! Он установил отцу на работе хитрую программу, облегчающую ведение двойной бухгалтерии. Родитель остался им очень доволен и попросил разобраться с домашними компьютерами. Так они и встретились. Увидев Светлану, Юрий завис, как словивший кучу вирусов компьютер. А когда отжил, то мигом сочинил немудреный план действий. Он зачастил в их дом, грузя ноутбук Светланы какими-то новыми и, по его уверениям, жизненно необходимыми программами. Родители начали с улыбками переглядываться, а отец в один прекрасный день выдал свое резюме:

— Дело, конечно, твое, но ты, Света, обрати на Юру внимание. Он — человек во всех смыслах надежный, хорошо зарабатывает, уже сейчас готов обеспечивать семью. Рай в шалаше с милым длится месяц, от силы два, а потом хочется, чтобы с крыши на голову не текло, под ногами вместо колючей травы были мягкие ковры, и на стене висел шестидесятидюймовый телевизор, а не свежая паутина.

Все же Светлана была девушкой, необычной во всех отношениях. У большинства современных ей представительниц слабого пола меркантильность играла ведущую роль. Какая любовь, о чем вы, если появился шанс захомутать богатенького и, палец о палец не ударив, купаться в роскоши! У отпрысков состоятельных родителей имелись свои заморочки. Главное — достойная партия, чтобы жених или невеста были на слуху у СМИ, являлись известными миру персонами. Остальное — мелочи, на которые разумный человек не станет обращать внимания. Светлана жила своими представлениями. Тут свое влияние оказали и тяжелые тренировки, благодаря которым для нее комфорт имел второстепенное значение. Главное, чтобы человек нравился. Девушка осознавала, что красива и может сама выбирать парней, с которыми будет встречаться. Поэтому слова отца как в одно ухо влетели, так из другого вылетели. Подумаешь, Юрий хорошо зарабатывает. Она и сама не на паперти побирается, машину получила на совершеннолетие.

Сначала ее привлекла его какая-то детская настойчивость. Взрослый парень, уже мужчина, а ухаживал за ней, будто школьник. Никаких поползновений, попыток обнять или поцеловать. Иногда словно ненароком тронет за руку и краснеет, будто совершил что-то неприличное. В общем, давал понять, что ради чисто платонических отношений с ней он готов пожертвовать плотскими удовольствиями с любой другой девушкой.

Светлана подумала, что раз пока на горизонте не видно того единственного, за которым бы она пошла хоть на край света, можно встречаться с Юрием. По крайней мере он куда лучше тех нахалов, которые, едва познакомившись, норовят впиться в ее нежную кожу слюнявыми губами. Это как минимум. Самые наглые уверены, что за проставленный коктейль девушка обязана незамедлительно расплатиться натурой. Да еще с ухмылкой заявляют, мол, вы, бабы, все такие.

А вот она не такая, и сама решит, кого и когда пустить в свое постель. Хотя с Юрием насчет постели все решилось до неприличия быстро. Два месяца он нарезал вокруг нее круги, будто кошка вокруг сметаны, ограничиваясь лишь вздохами и влюбленными взглядами, но когда Светлана дала понять, что готова перевести их отношения в нормальное эротическое русло, от первого поцелуя до полноценного секса прошло всего несколько дней.

Превращение Светланы из девушки в женщину прошло буднично, впрочем, как и все в этом мире. Ведь даже смерть человека оставляет окружающий мир безразличным. Не

разверзаются небеса, не раздастся оттуда скорбное пение ангелов. Так же идет дождь, или падает снег, или светит солнце. Только мы, люди, придаем этому событию мрачную торжественность.

По уверенным действиям Нестерова в постели Светлана поняла, что она у него не первая. Но это знание оставило ее равнодушной, и она не могла сообразить почему? То ли из-за непоколебимой уверенности, что все увлечения Юрия остались в прошлом, и теперь ему нужна только она одна, то ли из-за того, что ревность — спутница любви, которой Светлана к Нестерову точно не испытывала....

— А что такое любовь? Значит, где-то есть чувство гораздо сильнее желания наесться мясом иммунного? И она бы могла его испытать, но волей коварного случая лишилась возможности найти свое счастье, — по щеке Мамбы скатилась обжигающая слеза, которая будто смыла все картины ее отнятой жизни.

В споровом мешке Мамбы созрела первая жемчужина. Для нее, как и для всех элитных, это был единственный момент, когда они вспоминали свое прошлое, чтобы потом забыть его навсегда!

— Значит, отказали, — Утес поскреб заросший щетиной подбородок. — Сказал мужикам, чтобы вместо сломавшейся привезли нормальную бритву, так они приволокли электрическую. А я всю жизнь брился станком... Идиоты!

— Кто, мужики? — вкрадчиво поинтересовался Софт.

— Не притворяйся таким же. Ты сам отлично понял, о ком идет речь. Я просто в максимально лестных выражениях охарактеризовал руководство Городца.

— Могу сбежать, передать им мнение вашего превосходительства.

— Пойдешь в отпуск — сбегаешь.

— Ух ты, мне полагается отпуск! Не знал.

— Это мы еще посмотрим на твое поведение. Кстати, зайдешь к коменданту, ребята привезли из Грозного твое имущество.

— Быстро они.

— А ты думал, что мы работаем в лучших традициях бюрократии, по принципу «обещанного три года ждут». И еще. Завтра состоится суд над фальшивомонетчиком. Событие уникальное, поэтому ажиотаж в городе большой, а зал маленький, всего на четыреста мест. Но администрация как бы по долгу службы обязана присутствовать. Если хочешь, у того же коменданта возьмешь пропуск.

— Надо же, кто-то специально добыл оборудование, чтобы штамповать фальшивые деньги, — удивился Софт.

— Да нет, — отмахнулся Утес. — Ты же сам понимаешь, что в наших условиях наладить штамповку монет весьма накладно, овчинка не будет стоить выделки. Просто один ушлый рейдер, потроша кластер, наткнулся на мешок с белорусскими копейками. И выдавал их приезжим лохам за наши деньги...

Финансовая система Елани являлась образцом рационального примитивизма. Хотя в сообществе иммунных споранов накопилось заметно больше, чем требовалось для изготовления «живчика», их ценность оставалась заметно выше ценности банки консервов, чайника или даже предметов одежды, которые можно было легко добыть в любом городском кластере. Но печатанье денег при местном технологическом развитии являлось трудной и затратной задачей. А в одном из кластеров постоянно обновлялся банк с кучей мелочи. Вот руководство Елани и приняло эпохальное решение: считать спораны рублями, а копейки так

и останутся копейками. Надо сказать, что ценность местных денег заметно превышало такую в новой России и даже Советском Союзе. За одну копейку можно было купить килограмм сахара или пачку сигарет. Впрочем, разовая зажигалка тоже стоила копейку. На этом несовершенстве местной денежной системы кое-кто делал свой маленький бизнес. Набирал охапками всякой мелочевки типа одноразовых шариковых ручек и продавал с немалой выгодой.

— Да, интересно будет глянуть на этого махинатора, — решил Софт.

Хотя смотреть было особенно не на что. Обычный мужик, каких в Елани сотни, явно из гражданских, непривычно безоружный и заметно смущающийся из-за сфокусировавшихся на нем сотен взглядов. А еще он сильно нервничал ввиду полной неопределенности. Если бы уже были прецеденты, фальшивомонетчик мог бы догадываться, что ему грозит. Но он был первым, до него никто не додумался сбавривать простакам не имеющие ценности монеты.

Собравшихся в зале зевак ждало сильное разочарование. Они жаждали затяжной драмы, своеобразной «мыльной оперы», только в жизни, с завязкой, внезапными сюжетными поворотами и драматическим финалом. Что-то вроде того, как умирающий от подсыпанного злодеем яда жених оказывается перепутанной в роддоме и сменившей пол сестрой-близняшкой невесты.

На деле вышло гораздо скучнее и завершилось в течение часа, из которого двадцать минут судьи совещались.

Фальшивомонетчик попытался утверждать, что затеял свою аферу не корысти ради, а желая пошутить. Но обвинитель тут же выудил из тощей папки бумагу, в которой говорилось, что обвиняемый проигрался в пух и прах и залез в долги. Поскольку был он рядовым наемным грузчиком, собирающим в кластерах хабар под охраной вооруженных бойцов, то зарабатывал скромно и не имел возможности расплатиться. Поэтому и решился на аферу. Стороны немного поспорили. Фальшивомонетчик утверждал, что от сбыта копеек и прибыль копеечная. Обвинитель вроде бы согласился, но тут же, выдержав театральную паузу, сообщил, что в мешке находилась сумма, превышающая долг обвиняемого.

Единственная интрига заключалась в том, какой приговор вынесут фальшивомонетчику. Большинство сходилось во мнении, что ему придется искупать свою вину на самых грязных или тяжелых работах. Но суд решил иначе. Мужчину приговорили к изгнанию из Елани с занесением в ментальную карту описания его художеств.

Софт поплелся обратно в свой кабинет, который ему дали исключительно потому, что в монументальном здании хватало пустующих помещений. Одно время даже хотели выделить один этаж под жилье, но Утес воспротивился. Глава Елани заявил, что надо мыслить на перспективу. Поселение разрастается, соответственно, будет увеличиваться административный аппарат. И что тогда? Прикажете выселять людей или возводить для чиновников новое здание?

Софт плюхнулся в кресло — похуже, чем у Утеса, но тоже из кожи. А другие при разграблении кластеров брали редко, ведь мебель доставалась даром, средства тратились на перевозку и охрану. Поэтому и затаривались ценными вещами, которые в обычной жизни мог себе позволить человек с доходами выше среднего.

Без стука распахнулась дверь и в комнату — надо же! — вошел Утес собственной персоной. При этом главный начальник счел нужным пояснить:

— Шел мимо, дай, думаю, зайду. К чему эти формальности: тащиться к себе, потом через секретаршу вызывать тебя. Мы же не в Кремле.

— Да, на Кремль здешние места не очень похожи, — согласился Софт.

— Я вот по какому делу. Нужно подключить наши охранные системы к компьютерам и вывести на единый пульт. Подчеркиваю, все системы, а не только видеонаблюдение. Сумеешь?

— Программу я сверстаю, но тут должны хорошо поработать техники. Для меня камеры, микрофоны и прочая электроника темный лес.

— Техники найдутся. Главное — свести воедино их усилия. — Утес помолчал и вдруг совершенно неожиданно сменил тему, вываливая что-то свое, наболевшее:

— Как думаешь, Софт, нужны в Улье бизнесмены?

— А как же без них? Ведь наши магазины, ремонтные мастерские, гостиницы — это тоже бизнес. Я уже молчу про торговые караваны.

— Верно. Скажу больше, у людей есть разные врожденные таланты. У одного певческий дар, второй рисует замечательные картины, а третий не напрягаясь, будто играючи, делает деньги. Забрось такого на необитаемый остров, он и там станет миллионером. Время от времени подобные типы оказываются в Улье. С первого взгляда безнадежный человечиска, стрелять не умеет, хабар ищет чуть лучше слепого, а посмотришь через годик, он уже живет в отдельном доме и хранит в банке десятков жемчужин, хотя элиту видел только на фотографиях.

— Таких людей мало, — осторожно заметил Софт.

— А их и не может быть много с нашими скудными ресурсами. И это хорошо. Ты знаешь, я не против богатых, но у некоторых из них есть отвратительная привычка. Достигнув определенного уровня, они начинают бесцеремонно лезть в дела города.

— Большие деньги всегда стремились в большую политику. И тут действует принцип обратной связи. Деньги питают разные политические группы, а те, в свою очередь, дают бизнесмену возможность делать еще большие деньги.

— Зришь в корень, парень. Конечно, в Улье труднее проворачивать сомнительные махинации, здесь очень многое на виду, но, с другой стороны, гораздо легче нарушать законы. Четыре пятых населения мужчины, из них большинство вооружены, невозможно контролировать такую ораву. И когда у тебя серьезные ресурсы, открывается широкое поле деятельности. Можно тайно сформировать отряд боевиков, одновременно подкупив важную шишку из администрации. И вот как быть, если почти уверен, что этот человек действует в интересах своего хозяина, а допрашивать его с участием ментата запрещено?

— Допросить хозяина, — тут же предложил Софт самый очевидный ход.

— А, — с досадой махнул рукой Утес. — Раньше надо было допрашивать. Сейчас это уважаемый человек, которого нельзя тронуть без веских на то оснований... Ладно, куда-то меня не туда занесло. Я забыл спросить, как твой первый марафон, нормально прошел? Может, жалобы есть или замечания?

— Жалоб нет, а вот маленькое замечание имеется. Меня один ретивый служивый хотел использовать в качестве живой мишени, — Софт благоразумно не стал уточнять, при каких обстоятельствах это произошло. — Хорошо бы на такие случаи иметь бронжилет, вот только тяжелая гаргара замедлит скорость бега.

— Ясно, тебе кто-то нашептал про бронники внешников. Как я понимаю наших предков, вырывавших языки. Насколько проще было бы работать с немым персоналом. А так... болтун — находка для шпиона. С другой стороны чего ему пылиться на складе, бери, пользуйся. И не смотри, что он такой легкий, этот жилет держит пулю от «Калашникова»,

проверено!

Довольный собой Софт возвращался с места схватки монстров. Он воспользовался затишьем на работе и отправился за добычей. На глаз трупов было несколько меньше. Значит, он мудро поступил, не став лезть в гущу тел. Кто-то из зараженных был тяжело ранен и запросто мог отправить Софта в царство мертвых.

На вес добыча была внушительнее чем в прошлый раз, но сейчас ее венчала только одна красная жемчужина. Зато гороха без счета. Хватит года на три, если глотать его, как советуют знатоки — раз в неделю.

Раздавшаяся со стороны дороги пулеметная очередь заставила Софта остановиться. Он сменил курс и осторожно приблизился. На дороге разворачивалась очередная драма Улья. И в который раз виной тому была человеческая беспечность. Ну вот кому взбрело в голову, что по дорогам запада можно раскатывать караваном из грузовика и двух внедорожников? Да, на грузовика стоял тяжелый пулемет ПТВ калибра 14,5, а один из джипов огрызался «Кордом», и, случись дело в чистом поле, караван мог отбиться. Тот же ПТВ способен перевести на инвалидность любую элиту. Но высшие зараженные умеют выбирать места для атаки, твари засели в единственной на десяток километров вокруг низине, заросшей чахлыми деревьями и густым кустарником. А в караване явно не было сэнса. Но раз такое дело, не жмись, обработай подозрительное место хорошей порцией свинца. Нет, мужики сунулись в низину на авось. Вот им и прилетело. Грузовик с ПТВ элитник накрыл сразу, пулеметчик даже дернуться не успел. Пулемет внедорожника выпустил всего одну очередь, и рядом с машиной распластался кто-то из средних зараженных, то ли топтун, то ли рвач, Софту не удалось толком рассмотреть. А вот рубер до внедорожника добрался и орудовал там с присущей ему свирепостью, игнорируя вылетающие из салона автоматные очереди. Несколькими взмахами лап он раскурочил пулемет с турелью, а затем начал деловито срывать крышу легковушки. Тут подоспела группа поддержки монстра, и в автомобиле стало некому стрелять.

Элитник действовал в гордом одиночестве. Могучим ударом монстр опрокинул грузовик на бок. Пулеметчик, с размаха приложившись темечком о землю, лишился чувств. Элитник принялся бодро разбирать на запчасти опрокинутую машину. Его, как и рубера, бессмысленно обстреливали из автоматов. Пули, рикошетившие от брони, с большей вероятностью могли ранить самих стрелков. Монстр избавил грузовик от лишнего с его точки зрения металла и начал собирать в кучку добычу. Самый шустрый боец выскочил из кузова и пробежал метров тридцать, когда его закогтил глазастый лотерейщик из свиты. Элитник грозно рыкнул. Мол, верни тушку на место. Судя по тому, что рядом с ним уже лежало четверо убитых, пировать он собирался по принципу «а что не съем, то надкушу».

Печальная судьба третьего экипажа выпала из поля зрения Софта. Он застыл на месте, остро чувствуя собственную беспомощность. Рядом с ним жестоко убивали людей, а он ничем не мог им помочь. Посредственный стрелок, даже из инопланетного автомата в лучшем случае он мог положить одного-двух слабейших зараженных стаи. Это была бы даже не месть, а жест отчаяния. Софт не стал брать оружие в руки, а, еще раз окинув взглядом печальную картину, отправился домой.

В администрации Елани царило нервное возбуждение. Пока гонец отсутствовал, пришла новость о подходе каравана южан. Информация об этих людях была весьма скудной. Они крайне неохотно брали в свои караваны жителей северных районов и скупно рассказывали о своих землях. Точно было известно одно: южане каким-то образом

поставили на поток добычу скребберов. Эта информация даже у самых отчаянных смельчаков отбивала желание без разрешения хозяев навестить южные края. С людьми, охотящимися на самое кошмарное порождение Улья, шутки плохи.

В Елани южан интересовали только зенитки и снаряды к ним. Оружие они всегда обменивали на белый жемчуг.

Софт с интересом наблюдал за появлением гостей. Хотя ничего из ряда вон не было. Люди, как люди, только явно среднеазиатских кровей. Транспорт похож на тот, который Софт уже видел много раз, а зенитная установка явно куплена здесь, в Елани. Танк несколько отличался от привычных советских, но все же это был танк, а не летающая тарелка. Удивила только машина, в которой, как нетрудно было догадаться, прибыл сам купец. Большущий свадебный лимузин переделали под здешние условия, усилив броней и навесив на все окна, кроме лобового, решетки. Наверняка и мотор заменили на более мощный.

Довольный Софт отправился в свою квартиру. Доволен он был не зрелищем, а распоряжением начальства не мельтешить без надобности на работе, пока идут терки с пришлыми купцами. Впрочем, имелись обоснованные сомнения, что такая лафа затянется надолго. Дело налаженное, цены давно оговорены, чего тянуть? Часа за глаза хватит для соблюдения всех формальностей.

Софт ошибался. День он предавался безделью, а на следующий после обеда его вызвал Корнет, формально являвшийся непосредственным начальником Софта.

— Мы решили отправить тебя на юг, — ошеломил он подчиненного.

— Меня? Что я там забыл? — от неожиданности выпалил Софт.

— Теплое море, горячие девочки, — ухмыльнулся Корнет.

Софт молча уставился на него, не зная, как ответить на такое издевательство.

— Для начала я обязан ввести тебя в курс дела, — совсем другим, деловым тоном продолжил Корнет. — Уже много лет мы ведем однообразную торговлю с югом. Они поставляют нам жемчуг, мы им пушки и снаряды. В последние годы торговлю монополизировал Ахмед. По слухам у него волосатая лапища в правительстве Хорезмостана. Хотя есть и другая причина. Путешествие на юг выглядит детской прогулкой, однако на самом деле крайне опасно. Надо собирать мощный конвой, что для торговца, везущего две — три жемчужины, довольно накладно. Поэтому весь бизнес сосредоточился в руках одного человека, который снимает с торговли все сливки. Но, как ты понимаешь, в этом деле есть и другая сторона.

— То есть мы, — предположил Софт.

— Вот именно. И мы тоже не отказались бы получить часть доходов. Вчера Утес предложил Ахмеду чередоваться караванами. То есть один собирают южане, второй мы. Ахмед уклонился от прямого ответа, но уже позже в разговоре туманно намекнул, что иногда нужную вещь покупают, а иногда захватывают силой. И совершенно неожиданно предложил, чтобы один из нас отправился с ним погостить на юге.

— Наверное, он хочет продемонстрировать нам боевую мощь своего государства, чтобы мы боялись и больше не заикались о взаимовыгодной торговле.

— Молодец! Мы с Утесом пришли к тому же выводу. Теперь ты понимаешь, почему мы выбрали именно тебя.

— Не совсем. Посланец должен занимать достаточно высокое положение в Елани, а кто я такой? Мальчик на побегушках.

— Запомни, Софт, посланец никому ничего не должен. А новый караван в Елань отправиться только через два месяца. Мы не можем на такой срок отрывать от дел ценных работников.

— Ясно. Поскольку я — человек новый, еще толком не притерся к вашему механизму, без меня легко обойтись.

— Можешь обижаться, но это именно так. Вдобавок ты достаточно умен.

Мамба постилась уже несколько дней. В Улье такое происходило сплошь и рядом. Если поблизости не оказывалось свежего городского кластера, то оставалась лишь охота на иммунных. Но те были добычей зубастой, порой огрызались так, что даже от развитых тварей летели пух и перья. Элита тем и отличалась, что ее представители умели худо-бедно определять степень опасности и лезли на рожон лишь в тех случаях, когда голод вынуждал забыть обо всем на свете. Да, Улей и здесь расстарался. Как люди теряли силы без живчика, так и высшие зараженные утрачивали свой зачаточный разум без свежего мяса. Низшие обращенные в качестве пищи им не годились от слова «совсем».

Но Мамба еще сохранила память и вышла к уже знакомому ей заповеднику незадолго до начала перезагрузки. Она первой унюхала жировавшую в этих местах стаю и обошла ее стороной. Конфликт с местным элитником не входил в ее планы. А заповедник большой, тут всем еды хватит... если успеешь вместе с ней унести ноги.

Углубившись в лес, Мамба увидела на поляне крупных животных, напоминавших коров, только другой масти и покрытых шерстью. Это были зубры, и вожак стаи, заметив угрозу, отважно преградил дорогу твари. А дальше... Если бы кто-то из людей наблюдал за развитием событий, он бы не поверил своим глазам. Молниеносно развернувшись вокруг своей оси, Мамба с ноги мощно заехала зубру в голову. Оказалось, у элиты восстанавливаются некоторые двигательные навыки из прошлой жизни. Огромное животное с переломанной шеей рухнуло на землю. Мамба, поднатужившись, вскинула зубра на плечо и бросилась вон из леса.

Свежий кластер с заповедником собирал многих желающих полакомиться дичью. И далеко не всем везло так, как Мамбе. Расположившись в двухстах метрах от леса, она видела, как на опушку выбежал лотерейщик. А и недалеко ускакал. За ним пулей вылетел элитник, разъяренный тем, что какой-то низший зараженный осмелился браконьерствовать в его угодьях. Он догнал лотерейщика и на пальцах, вернее, на когтях, объяснил, что некрасиво посягать на чужую еду. Некрасиво и смертельно опасно.

Мамбе тоже досаждали любители перекусить на дармовщинку. Метрах в тридцати с каждой стороны водили жалами два рвача. Еще дальше расположились твари помельче, до судорог боявшиеся как элиту, так и рвачей, однако вынужденные рисковать из-за мучавшего их голода. Но тем вообще ничего не светило, тогда как рвачи еще могли надеяться, что им перепадут остатки весившей под тонну туши. Они не знали, что Мамба долго голодала и теперь не собиралась делиться своей добычей. Сколько влезет, проглотит сейчас, а остальное унесет в укромное место. Для такой элементарной последовательности действий ума у нее хватало.

Она нашла укромную ложбинку, где и собиралась провести все время, пока от добычи не останутся рожки да ножки. Сытость подействовала на нее, как и на любое другое живое существо. Мамба блаженно растянулась во весь свой немаленький рост на пышной траве. Пройди сейчас неподалеку иммунный, и она бы поленилась гоняться за ним. Но получилось все с точностью до наоборот.

Сначала Мамба услышала шум едущей машины. Затем автомобиль остановился, с минуту царил тишина, потом раздалось громкое «пух», и в ложбине что-то взорвалось, окутав все едким, удушающим дымом. Мамба вскочила и пулей вылетела из ложбины. Иммунным только это и было надо. Громыкнул выстрел. Удар пули из тяжелой снайперской винтовки оказался так силен, что Мамба едва удержалась на ногах. Полетели осколки костяной брони, в левом боку вспыхнувшим костром запылала резкая боль. Мамба грозно рыкнула и стала высматривать обидчиков. Метрах в трехстах от нее замер автомобиль, перед ним лежал человек и целился из установленной на сошки дальнобойной снайперской винтовки. Мамба, конечно, не могла знать, что ее убойной сила с запасом хватит для убийства свежего элитного. Но она почуяла смертельную опасность и резко ушла в сторону. Это ее спасло. Пуля, нацеленная точно в голову, лишь скользнула по виску, покарябав броню.

Мамба бросилась прочь от добычи, превратившейся в охотника. Но ее не собирались так просто отпускать. Громыкнул еще один выстрел, на этот раз таки сбив беглянку с ног. Теперь боль миниатюрным снарядом взорвалась чуть выше поясницы. Мамба вскочила на четвереньки и, резко изменив направление движение, поскакала к лесу. Ее маневр сбил охотников с толку. Стрелку понадобилось время, чтобы развернуть винтовку, зато следующие два выстрела прогремели чуть ли не друг за другом. Одна пуля вжикнула над головой, а вторая угодила в район поясницы. Только теперь не выше, а ниже ее, что было вполне объяснимо. У улепетывающей Мамбы самой крупной мишенью оказалась ее пятая точка.

Пуля достала кость, взывшая от боли Мамба сбросила темп бегства. На ее счастье то ли шум автомобильного двигателя, то ли грохот выстрелов привлекли вторую тварь, наверняка рангом пониже и оттого менее сообразительную. Что не отменяло ее смертоносности. Скорее всего, это был рвач или топтун, так как после нескольких автоматных очередей, не произведших на атакующего монстра летального впечатления, в дело вступил снайпер. Ему хватило одного выстрела, но пока он переключался с одной цели на другую и обратно, Мамба успела оказаться у спасительного леса. Последний выстрел снова обжег ее многотрадные ягодицы.

Мамба кое-как забралась в лес. Две из полученных ран были достаточно серьезными, однако благодаря повышенной регенерации зараженных она сможет опять выходить на охоту. А новый опыт сделал ее еще опаснее. Теперь Мамбу станет труднее убить, а, значит, она сама будет убивать намного дольше.

Ахмед разместил дорогого гостя в своем лимузине. Теперь Софт понял, почему лобовое стекло в нем не было достаточно надежно защищено. Водительское место от салона отделяла бронированная стенка. То есть шофер сильно рисковал, зато пассажиры находились в безопасности. Пока тварь будет взламывать броню, ее успеют от души нашиговать снарядами.

Вместе с Ахмедом ехала женщина, по слухам его вторая или третья жена. Корнет пояснил, что нельзя таращиться на жен южан, это считается чуть ли не личным оскорблением, поэтому Софт большую часть времени с любопытством поглядывал в окно. Север и юг разделяло около четырехсот километров. Из них триста дорога шириной метров двадцать была зажата между почти непрерывной чередой мертвых кластеров и огромным озером. Берега озера поросли высоким и густым кустарником, где то и дело устраивали засады зараженные. Так было угодно Улью. Или его загадочным хозяевам. Ведь, казалось,

чего проще. Для обеспечения безопасности достаточно вырубить узкую полосу кустарника. Много лет тому назад так и сделали, причем не просто вырубали, но и тщательно выкорчевали. Однако очень быстро кустарник вымахал снова, причем еще гуще и выше. Но не это оказалось самым печальным. В стеблях нового кустарника содержался яд, опасный даже для жителей Улья. При рубке яд брызгал во все стороны, заставляя людей корчиться от невыносимой боли. Сгоряча власти обратились в научный центр Улья с требованием найти управу на зловредную растительность. Их тут же остудили резонным замечанием:

— Если Улью надо, чтобы вдоль озера рос кустарник, он на любое наше действие даст адекватный ответ.

Кусты оставили в покое, а в путешествие неизменно брали сэнса. Против сэнсов Улей не возражал, и их помощь заметно повышала эффективность скорострельных зениток.

Ахмед не отличался разговорчивостью, и, убаюканный монотонной ездой, Софт задремал. Проснулся он от едва заметного толчка. Караван остановился у ворот Тимура, столицы Хорезмостана. Софт протер глаза — не столько отгоняя сон, сколько от удивления. Город окружали чисто символические, скорее декоративные стены. Создавалось впечатление, что о топтунах, рвачах и элите тут знают только понаслышке. Больше того, ничья любопытствующая морда не сунулась в лимузин. То ли город охраняли спустя рукава, то ли Ахмед здесь был хорошо известен.

По размерам Тимур превосходил Елань в несколько раз. Лишь через десять минут лимузин остановился у ажурной стены, сквозь которую проглядывал утопающий в зелени дворец. Ахмед наконец соизволил обратиться к Софту:

— Проходи, уважаемый! Будь, как дома.

Как дома не вышло. В самом деле, какой хозяин поселится не в роскошных апартаментах, а в стоящем на отшибе домике. А именно туда Софта и определили. Для дворца он рылом не вышел. Хотя жаловаться было грешно. В домике, который, скорее всего, являлся гостевым, было все для комфортного проживания. Комнаты по восточной традиции утопали в коврах, повсюду стояла разнообразная техника, а из кранов круглосуточно текла горячая и холодная вода. Для обслуживания гостя выделили симпатичную и, как выяснилось чуть позже, не отягощенную условностями девицу. То есть по всем параметрам это жилище превосходило квартиру Софта. Но ему было с чем сравнивать. Однажды его пригласили во дворец Ахмеда. Такую роскошь Софт видел только на картинках в интернете.

В целом Ахмед редко вспоминал о госте, поручив его заботам служанки. А та, явно проинструктированная хозяином, при каждом удобном случае на разные лады исполняла одну и ту же композицию под условным названием «Нет под небом Улья государства богаче и сильнее Хорезмостана».

Софт не обижался на то, что хозяин его игнорирует. Напротив, он был этому рад. Ведь Софт получил от Утеса немножко денег и секретные инструкции. Главу Елани интересовала военная мощь южан, а конкретно то, способен ли Хорезмостан на агрессию против северян и, в частности, Елани.

К некоторому удивлению Софта его никто не контролировал, видимо, напыщенные южане полагали, что никакой достойной информации гостю в городе не обломится. Его жители слишком цивилизованы, чтобы снисходить до общения с варваром. Ахмед и компания почему-то запомнили, что земной прототип Хорезмостана раскатали по кирпичику именно варвары.

Не учли они и магической силы гороха, этой универсальной валюты Улья. А в Тимуре,

как и везде, хватало граждан, готовых по договорной цене продать родину. Жаль только, что у этих граждан не висело на шее табличек с указанием объекта продажи и его стоимости. Пришлось Софту искать самому, иногда рискуя здоровьем, поскольку даже самые безобидные вопросы у некоторых неадекватных аборигенов провоцировали желание удовлетворить любопытство иностранца хорошей зуботычиной.

Но кто ищет, тот всегда найдет. Вот и Софт отыскал подходящего человечка. Человечек оказался себе на уме, почуяв заинтересованность собеседника, нагло заявил, что он — профессор истории, и его лекции дорого стоят. Софт в ответ достал из кармана несколько горошин.

Большая часть информации о юге в Елани проходила по категории слухов. И слухи эти в основном подтвердились. Действительно, южанам очень крупно повезло. Обосновавшиеся рядом с ними внешники оказались людьми гуманными, предпочитавшими войне торговлю. Собеседник, назвавшийся Саидом, рассказал поразительную историю. Инопланетяне дали в кредит несколько образцов своего оружия, которое Саид привычно называл пушками. Три пушки были лазерами, а последняя действовала по неизвестному для землян принципу, временно парализуя внешнюю поперечно — полосатую мускулатуру живых существ. То есть сердце продолжало работать, как и гладкая мускулатура внутренних органов. Это оружие позволяло брать живьем любую тварь Улья. Взамен инопланетяне потребовали по несколько экземпляров монстров всех стадий развития и белый жемчуг. То есть при всей своей технологической развитости они не рискнули связываться с живым скреббером. На этом сотрудничество временно прекратилось. Инопланетяне выделили активное вещество белого жемчуга и начали синтезировать его в массовом количестве. Параллельно они построили три фермы. В первую внешники собирали жертв перезагрузки. Им не составило труда найти способ определения иммунных. Их они передают южанам, а заразившимся скармливают экстракт активного вещества белого жемчуга, спасая их от превращения в монстров. Таким образом у инопланетян оказывается несколько тысяч человек, которых они переводят на другую ферму, расположенную поблизости от перезагружающихся кластеров. Год обитателей фермы кормят, поят, возят по Улью для профилактики трясучки, а затем переводят на третью ферму. Хотя правильнее ее было бы назвать убойным отделом. Там у людей вырезают органы, а когда они утрачивают способность к регенерации, разбирают на запчасти.

Но все равно потроха иммунных, сумевших продержаться несколько лет в Улье, имеют значительно большую ценность. Поэтому внешники выкупают у южан приговоренных к смертной казни преступников.

— Тоже за оружие? — предположил Софт.

— Ну, ты раскатал губу, — усмехнулся Саид. — Они дают заряды к своему оружию. Одного смертника меняют на заряд, которым можно прикончить трех элитников.

— Ага, вот почему южане закупают у нас зенитки и снаряды, — понял Софт. — Будь у них в достатке инопланетное оружие, они бы носа к нам не показывали. Или, наоборот, пришли, всех зачистили и заселили освободившиеся территории.

— Даже на скребберов охотимся с вашими пушками, инопланетное оружие только для подстраховки, — продолжил Саид. — Оно у нас для целей пострашнее. Султанат постоянно нарываемся.

Про Султанат у Софта были еще более скудные сведения. Да, есть такое государство к западу от Хорезмостана, вроде бы заселенное выходцами из Ближнего Востока, но сколько

их, чем живут — неизвестно.

— Султанат тоже контактирует с инопланетянами, — спросил он.

— Откуда? Там же запад, Внешки нет. Зато в Султанате народа больше, чем у нас, и постоянно грузится военная база НАТО. Чего там только нет. Даже истребители четвертого поколения.

— А как же черные кластеры? — напомнил Софт.

— Есть на границе участок, от которого до Тимура свободный воздушный коридор, ни одного мертвого кластера. Если бы не пушки внешников, Тимур лежал бы в руинах. Да и то. Пока наши стрелки приноровились сбивать их «Фантомы», израсходовали почти все заряды. Хорошо, что несколько вражеских пилотов катапультировалось. Их быстренько приговорили к смертной казни и отправили инопланетянам. С той атаки у нас с Султанатом худой мир. Они к нам не лезут, мы тем более. Только на границе постреливают.

На словоохотливого южанина Софт потратил десять горошин, но оно того стоило. Конечно, дело разведчика — передать информацию, а там пусть начальство решает, однако на месте Утеса Софт попытался бы разведать дорогу к гуманным инопланетянам. Тех же муравьев развелось, как собак нерезаных, сектантского сброда опасного толка тоже хватает. Зачем их убивать на месте, когда можно выгодно обменять? И, кто знает, возможно, атомиты представляют для развитой цивилизации интерес? Ух, до чего же захватывающие перспективы открываются! Элиту можно будет бить, как тараканов тапками, скребберов валить налево и направо, а то и в само Пекло наведаться. И южане станут приезжать с нормальными товарами. А то что это они зациклились на жемчуге? У них хватает разных вкусовностей, Софт в этом убедился.

Возможно, это было простым совпадением, а, возможно, за Софтом умело шпионили, однако уже на следующий день Ахмед предложил своему гостю одну маленькую, но захватывающую поездку. До этого за месяц с лишним Софта побаловали единственным развлечением. Зато каким! Он участвовал в охоте на скреббера. Ну как участвовал — нервно покурил в сторонке. Ему дали возможность полюбоваться на легендарную тварь, а затем от идущей в центре машины ударил луч. Гигант замертво рухнул, охота закончилась.

Теперь, после беседы с корыстолюбивым южанином, Софт понимал, что перед ним, говоря по-русски, выпендривались, истратив ценнейший боеприпас. Тогда же он с вполне объяснимым страхом подумал, что против южан даже объединенным силам северян ловить нечего, одна такая игрушка выкосит любую противостоящую армию.

Но Ахмед сумел еще раз удивить гостя. Хотя начиналось все как-то буднично, прозаично. На обычных джипах они отправились к городской окраине. Там, недалеко от ворот, стояло здание из массивных камней с большими металлическими воротами. По знаку Ахмеда ворота разошлись, и из здания величественно, если можно так сказать о жуткой твари, выплыл скреббер. Софт охнул от изумления. На спине чудовища виднелась деревянная будочка, и там сидел человек. Ручной скреббер! Софт даже вообразить себе не мог ничего подобного.

Выбравшись из города, они устремились в степь. Ахмед, явно подразнивая гостя, шутил, сам же залиvisto хохоча над собственными остротами. Делал вид, гад, будто такие променады устраивает ежедневно в перерыве между сделками. Софту же было не до шуток. Умом он понимал, что монстр полностью укрощен, иначе трусоватый Ахмед не стал бы рисковать, послал вместо себя одного из помощников. Но эмоции отказывались повиноваться разуму. Ведь рядом находилась тварь, одно название которой приводило в

трепет самых отважных рейдеров. За упоминание скреббера где-нибудь вне поселения можно заработать лишнее отверстие между глаз. Пулевое. А уж то, что морду набьют — тут и к гадалке ходить не надо. И вот это чудовище сейчас плавно и при этом с завидной скоростью движется в каких-то десяти метрах от Софта. Расскажи он это в Елани, его бы признали величайшим лгуном в истории Улья. Хотя есть варианты.

— А сфотографировать его можно? — обратился Софт к Ахмеду.

Лицо того расплылось в естественной, не натужной, как только что, улыбке. Наконец-то бестолковый северянин догадался задать правильный вопрос. А то пришлось бы подталкивать его, делать прозрачные намеки.

— Конечно, дорогой, сколько хочешь, столько и фотографируй.

Софт достал мобильник, который, как и большинство жителей Улья, использовал в качестве фотоаппарата. Снимает достаточно качественно, удобен для ношения, можно сразу посмотреть, удался ли снимок — чего еще желать?

По команде Ахмеда водитель джипа начал маневрировать, позволяя Софту выбирать различные ракурсы для снимков. Но продлилось это всего несколько минут. Пошли ухабы, шоферу пришлось сбросить скорость, в то время как скреббер припустил еще быстрее. Он словно плыл над землей на воздушной подушке.

— Вон он, смотри туда! — воскликнул Ахмед.

Софт посмотрел и вновь покрепче сжал ягодицы, чтобы не опозориться. По степи мчался невесть откуда взявшийся элитник. То есть это для Софта он взялся неизвестно откуда, а южане наверняка его выслеживали специально для сегодняшней забавы. И вот монстр несся во всю прыть, а Софт испытывал уже ставшее почти инстинктивным желание броситься в обратную сторону, поскорее укрыться в достаточно надежном убежище. Внедорожник в качестве убежища ни разу не годился. А скреббер, гарантировавший надежную защиту, уже давно от них оторвался и почему-то стал забирать в сторону от зараженного.

Южане пылили следом за элитником, хотя тот мог в любую минуту развернуться и броситься на добычу, которая сама ехала ему в лапы. И монстр развернулся, но не сразу, а минут через двадцать, почти успев до этого скрыться из виду. Софт постоянно таращился в сторону бегущей твари, поэтому он с нарастающим страхом наблюдал, как маленькая точка на горизонте постепенно увеличивается в размерах, становясь матерым зараженным.

А водитель, будто издеваясь, остановил джип. Софт с надеждой огляделся по сторонам, после чего надежда приказала долго жить. Степь да степь кругом. Да, вокруг хватало маленьких холмиков и еще меньших ложбинок. Для помех едущему транспорту в самый раз, а вот надежно укрыть от голодного монстра не то, что человека, а даже зайца они не в состоянии. Софт несколько раз шевельнул ногами. Это же Улей, гораздый на самые подлые шуточки. Нельзя исключить, что на юге он потерял умение бегать со скоростью винторогой антилопы. Софт зачем-то тронул бронжилет, подаренный Утесом. Да, от «Калашникова» он спасает, но при встрече с элитой даже туалетная бумага будет предпочтительнее. Она хоть точно понадобится, если посчастливится выжить.

— Развязка близка, уважаемый, — неожиданно подал голос Ахмед.

Софт перестал гипнотизировать взглядом приближающегося монстра. Он увидел скреббера, находящегося позади и чуть сбоку от элитника. Кстати, лишь сейчас Софт заметил, что, оказывается, зараженные тоже устают.

На севере схватки людей с высшими тварями быстротечны, а развитые монстры,

преследуя добычу, каким-то образом легко определяют, сумеют они ее догнать или нет. Понятно, что если людоед решает продолжить погоню, не остается свидетелей, которые бы рассказали, успел ли он запыхаться.

Действующие лица охоты оказались в сотне метрах от джипа. Из будки на спине скреббера показался ствол тяжелого ружья. Элитник этого не видел, все его силы были отданы попытке уйти от своего опаснейшего врага.

Громыкнул выстрел. Монстр пошатнулся, но не упал. Стрелок снова нажал на курок. Теперь пуля угодила в голову чудовищу. Тот, как подкошенный, рухнул на землю. Скреббер приблизился к добыче, однако не стал ее трогать, послушно замер на месте. Грянул контрольный выстрел. Водитель джипа выбежал из машины, на ходу доставая тесак, напоминающий миниатюрную саблю.

— А ведь даже ради показухи они не использовали лазер. Видимо, с боезапасом для него у южан серьезные проблемы, — с затаенной радостью подумал Софт.

Из развитого элитника добыли несколько жемчужин. Одну из них, красную, Ахмед, демонстрируя аттракцион невиданной щедрости, подарил гостю.

На изумрудной травке под ласковыми лучами солнышка нежился деликатес. Время от времени деликатес стучал по земле дымчатым хвостиком, одновременно издавая звуки, похожие на очень тихое урчание зараженных.

Именно эти звуки уловило чуткое ухо Мамбы, которая тут же начала осторожно подкрадываться к деликатесу. Вообще-то она двигалась в направлении перезагрузившегося несколько дней тому назад городского кластера, однако не смогла устоять перед искушением.

Кто-то из рейдеров, то ли в шутку, то ли всерьез, утверждал, будто видел тварь, отъедающуюся на котах. Якобы не по годам сообразительный монстр ходил по домам и стучал в каждую дверь. Услышав за ней мяуканье или подозрительный шорох, тварь вламывалась в квартиру и начинала свою маленькую охоту.

В принципе такое возможно, учитывая множество любителей молока и сметаны, живущих в городских квартирах. Нереально определить рацион питания отдельно взятого монстра. Так что эту историю можно смело относить к байкам Улья.

На первый взгляд Мамба двигалась верно, против направления ветра. Но она упустила из вида другой нюанс. Едва на балдеющего кота упал краешек громадной тени, он мгновенно вскинул голову и тут же пустился наутек. Мамба рванула за ним. Она слегка уступала коту в скорости, зато явно превосходила его в выносливости. И ей удалось главное, она не упустила свою жертву из виду в первые минуты. А затем начала ее настигать. До кота оставались считанные метры, и тут он исчез.

Но Мамбу было трудно провести. Внимательно осмотревшись она заметила чью-то нору, в которую и юркнуло упрямое существо. Может, таким образом намекало, что очередь десерта наступает после еды, а не до того?

Мамба сунула в нору лапу. И что за землекоп-стахановец ее рыл? Всей не слабой длины лапы элиты оказалось мало, чтобы добраться до конца. Но Мамба знала, как добиться своего. Изо всех сил она рванула лапу вверх. Полетели в стороны пласты земли, и часть норы превратилась в канаву. Мамба сунула лапу в уцелевшую часть подземного хода и быстро нащупала что-то мягкое, отчаянно замяукавшее и попытавшееся царапаться. Мамба насадила податливый комок на коготь, вытащила из норы и не торопясь, смакуя, проглотила. Вот теперь можно было идти за сытным обедом.

В городе царил бедлам. Все, кто могли, уже превратились, всех, кого могли, уже съели. Крупные монстры из города ушли, и настало время рейдеров. Они были вкуснее и питательнее людей, только что перенесшихся в Улей из своих миров. А Мамба, став элитой, могла позволить себе такую роскошь, как выбирать еду по вкусу. С другой стороны надо признать, что ей везло. Она не сталкивалась с опасными иммунными, способными разгоняться до невообразимой скорости, чтобы поразить самое уязвимое место всех зараженных — споровый мешок. Ее не брал на мушку человек с даром суперснайпера, попадающий из мощной винтовки точно в глаз. При этом Мамба научилась скрытно подбираться и атаковать жертву в самый подходящий момент. Ей очень не нравилось, когда тяжелые пули пробивали броню, нанося легкие, но болезненные раны.

Троих мародеров она засекала ближе к центру города. Тяжелый грузовик, увешанный броней и оцетинившийся стальными шипами, разбив витрину, на четверть въехал в торговый зал магазина. Два человека торопливо забивали кузов нужными в хозяйстве вещами, третий, устроившись за пулеметом, усердно сканировал окрестности. Мамба понимала, какую опасность он представляет. Она уже научилась различать человеческое оружие по степени его вредоносности. Зараженная подобралась как можно ближе, после чего атаковала с максимальной быстротой. Пулеметчик опоздал буквально на секунду. В тот момент, когда он начал разворачивать ствол, Мамба одним ударом лапы снесла его вместе с пулеметом. Стрелок пролетел несколько метров и шмякнулся на асфальт. Один из его напарников, несвоевременно подошедший к машине с охапкой барахла, уронил вещи и попытался юркнуть за полки с чистящими средствами. Мамба одним прыжком махнула ему за спину и вонзила когти в шею. Беглец успел коротко крикнуть, после чего начал давиться собственным хрипом. Третий мародер по глупости высунулся из-за стеллажей — посмотреть, что там происходит. Он тут же шмыгнул обратно, даже не думая воспользоваться автоматом, но было поздно. Мамба его засекала и успела выудить, когда человек, открыв дверь, пытался коридорами уйти к запасному выходу. Она вернулась к месту падения пулеметчика. Тому не повезло, от удара головой об асфальт он надолго потерял сознание. Мамба собрала добычу в кучу и хотела приступить к трапезе, но тут раздались громкие выстрелы. А они тем сильнее действуют на зараженных, чем выше уровень их развития. У элиты при стрельбе включается охотничий инстинкт, над которым способно возобладать только очень сильное чувство голода. А Мамба, хотя и успела нагулять аппетит, но вполне могла обойтись без еды денек-другой.

Стреляли где-то рядом. Мамба обогнула несколько домов и застыла на месте. На площади около трехэтажки сталинской постройки застыл броневик. Рядом с военной машиной виднелись два человека. Один добывал потроха рвача, второй контролировал местность. Рядом лежали два уже обработанных лотерейщика.

Хвала советским строителям — хватаясь за балконы, легко выдерживавшие ее немаленький вес, Мамба забралась на крышу, осторожно пробралась к ее середине и выглянула. Иммунные, разобравшись с трофеями, шагали к броневика. Туда же надо было и Мамбе. Оттолкнувшись, она приземлилась точно на крышу машины и сразу вырвала неосмотрительно оставленную открытой крышку люка. Засунув внутрь лапу, зараженная по очереди выудила двоих человек, прикончила их и легко забросила на плечо. Бежавшую в панике парочку она преследовать не стала. Ведь по городу бродят другие зараженные, а у нее валяется без присмотра добыча. А три, как ни крути, больше, чем два. И ловить их уже не надо.

Софт поежился. Вот они, шуточки Улья. Географически он на юге, а климатически... Погода такая же, как дома, а временами даже хуже. Да, неласково его провожают. Даже погода. Можно сказать, что не провожают, а выпроваживают.

Софт переложил из руки в руку тяжелый пакет с местными безделушками. Купленными, между прочим, на свои, а не казенные. Хотя у него еще остался выданный Утесом горох. И никто в Елани проверки устраивать не будет, добытые сведения стоили гораздо дороже. Но Софт был достаточно состоятельным человеком, чтобы не покушаться на городскую казну.

В доме его встретила служанка, грустно посмотрела, тяжело вздохнула. Наверное, имитация вселенской тоски входила в перечень ее служебных обязанностей, хотя Софту очень хотелось верить, что женщина успела к нему привязаться и скорбит по человеку, навсегда уходящему из ее жизни. Что касается Софта, то служанка, как ему казалось, надолго останется в его памяти. Впервые за проведенное в Улье время у него был продолжительный и качественный секс.

Софт достал из пакета две бутылки, коньяка и хорошего вина:

— Усидим на дорожку?

В Хорезмостане отношение к спиртному было лояльным, специфика Улья с живчиком, ежедневными стрессами и дармовым спиртным вынуждала менять принятые на Земле каноны. Служанка, чуть помедлив, кивнула головой и побежала на кухню. Софт, глотая слюну, смотрел, как бутылки окружают разнообразные блюда. Оказывается, служанка тоже прочувствовала важность момента и расстаралась, насколько позволяло ее кулинарное искусство. Софт был готов наестся до отвала, но сумел проявить сдержанность. Занятие любовью на переполненный желудок — удовольствие ниже среднего...

Он вышел из дому, как и договаривался с Ахмедом — в девять утра. Держа в одной руке пакет, а в другой сумку с личными вещами, подгреб к лимузину. Через несколько минут появился купец. Рядом с ним шла изящная женщина. Софт бросил на нее короткий взгляд и замер застывшим изваянием. Только губы шевелились.

— Этого не может быть! Такого не бывает! — прошептал он.

Рядом с Ахмедом шла его Светлана. Хотя нет! Когда женщина приблизилась, Софт понял, что незнакомка просто похожа на Светлячка. Такой же овал лица, разрез глаз. Только лицо Светланы было совершеннее, тоньше вылеплено. Зато незнакомка брала реванш фигурой: изящной, точеной, без малейшего намека на то, что ее обладательница старательно качалась и отрабатывала зубодробительные удары.

— Э, ты что себе позволяешь, уважаемый! — возмутился Ахмед. — Зачем так жадно смотришь на мою женщину?

— Она очень похожа на мою невесту из прошлой жизни, — стал оправдываться Софт.

— Запомни хорошенько, чтобы потом горько не пожалеть. Это не твоя невеста, а моя четвертая жена, — Ахмед шагнул назад, оглядывая караван и явно собираясь отправить гостя в одну из машин сопровождения, но все же сменил гнев на милость и небрежно кивнул в сторону распахнутой водителем дверцы. — Садимся.

И вместе с красавицей устроился впереди, чтобы пылкий гость не мозолил взглядом ее очаровательное личико. А Софт действительно сидел с насупленным лицом, изводя себя завистливыми мыслями:

— И этот жирный кабан тискает ее в своих объятиях! За что ему такое счастье?

При этом Софт не вспоминал о том, что у Ахмеда есть еще несколько жен одна другой краше. Все его мысли были только о сегодняшней незнакомке. Очень быстро возникла

мысль похитить красавицу. Софту мысль понравилась. Только следовало хорошенько все обдумать по дороге, ведь купец в Елани долго не задерживается. Обменяет жемчуг на оружие, договорится о следующей поставке и только его и видели. Времени было в обрез, и Софт начал усиленно размышлять.

Он не знал, сколько времени провел в обдумывании своего коварного плана — два часа, три или четыре. В окружающую действительность его вернул истошный вопль:

— Ты что, ослеп? Гони быстрее!

Софт едва узнал голос Ахмеда. Он поднял голову, и сердце его сжалось в предчувствии грядущей катастрофы. Машину окружал плотный серый туман.

— Мы обречены. И как печально, что вместе со мной пропадет женщина, так похожая на главную любовь всей моей жизни!

Водитель стал выворачивать.

— Безнадежное занятие. Что он сейчас видит? Мы либо врежемся в идущий впереди танк, либо бултыхнемся в озеро, — печально констатировал Софт.

Но шофер оказался настоящим асом и обладал феноменальным зрением. На узкой дороге он сумел обойти тяжелую машину и погнал лимузин, утопив до предела педаль газа. Сумасшедшая гонка продолжалась всего несколько минут. Машина резко выскочила из проклятого тумана и, пролетев еще метров четыреста, остановилась. Ахмед рухнул на колени и стал шептать слова молитвы. Красавица, немного поколебавшись, последовала примеру хозяина. Софт ограничился тем, что перекрестился. Затем они дружно повернули головы в сторону перезагрузки.

— Здесь такое случается раз в тридцать лет, — осевшим голосом произнес Ахмед. — Мы совсем забыли об опасности и были жестоко наказаны.

— Да, в Улье нельзя расслабляться ни на минуту, — выдал прописную истину Софт. — Похоже, техника ушла с концами. Что будем делать?

— Подождем еще немного. Видишь, туман еще висит. Они могут успеть.

Будто желая поиздеваться над купцом, туман рассеялся. Софту показалось, что в последний момент он заметил неясные контуры зенитной установки. Но даже если и заметил, то что толку? Секунды не хватило машине или многих часов — это без разницы. В любом случае ни экипаж, ни саму установку уже не вернешь.

— Что будем делать? — повторил Софт свой вопрос.

Ахмед зло посмотрел на него. Купца можно было понять. Он за несколько минут потерял целое состояние, танк и две зенитные установки, в то время, как Софт не понес ни малейшего ущерба. Конечно, ему плевать на чужое горе, его волнует только то, как бы поскорее вернуться домой. Хотя бы для вида посочувствовал. Купец с трудом подвил желание назло самодовольному гостю развернуться и возвратиться в Тимур, но это было бы слишком опрометчиво. Они успели преодолеть большую часть пути, еще минут сорок езды, и есть шанс встретить отряд трейсеров, охотящихся на монстров в окрестностях Елани. До Тимура добираться раза в четыре дольше, и во столько же увеличивается риск встречи с зараженными.

Но у них не оказалось даже четырех минут, не то, что сорока. Слишком долго стояли, ждали да рассусоливали. А любая перезагрузка манит к себе тварей, как алкоголика — шумное застолье. Раздался грохот, сухой треск разбитого закаленного стекла, дикий, исполненный боли и животного страха вопль. Софт отреагировал моментально. Наплевав на свою барахло, он схватил за руку красавицу, одновременно распахивая дверцу.

— Ишак! Немедленно отпусти мою женщину! — истерично завопил Ахмед.

— Придурок! Сейчас не время разбираться, где чье! Спасаться надо! — Софт выволок красавицу из машины и вскинул голову.

М-да! Могучий рубер во всей своей красе. Хороший стрелок, имея в своем арсенале инопланетный автомат, еще мог бы вступить в единоборство с монстром, но Софт трезво оценивал свои возможности. Шансы на то, что именно он падет смертью храбрых, летально близки к ста процентам. Впрочем, избежать смерти проблематично при любом раскладе, ведь монстр уже приготовился к новой атаке.

И здесь Софт поступил, мягко говоря, не по-джентльменски. Ну что поделывать, уж очень кстати купец под руку подвернулся. Его Софт и толкнул вперед, буквально в лапы руберу. А сам подхватил на руки женщину и стремглав устремился прочь с дороги. Прямо в мертвый кластер. Да, Софт видел перед собой черный песок, но отлично понимал, что из двух зол надо выбирать меньшее. Есть, хоть и крохотная, надежда, что мертвый кластер закончится быстрее, чем он выбьется из сил. А вот с живой ношей на руках от людоеда точно не убежать. И глупо надеяться, что тварь сразу усядется пировать. Софт хорошо изучил повадки зараженных. Они уничтожают все, что оказывается в пределах их досягаемости.

Под ногами раздавался противный хруст, и казалось, что кластер усеян не песком, а рассыпавшимися в прах и почерневшими за долгие годы костями.

Софт нервно оглянулся. Что ж, от одной напасти он точно избавился, хотя и мелькали опасения, что тварь окажется вконец отмороженной и беспредельно жадной. Но нет, монстр застыл у границы двух кластеров и лишь провожал тоскливым взглядом убегающую еду. Ладно, а что там впереди? Не может быть?

Только боязнь сбить дыхание помешала Софту издать ликующий вопль. Прямо по курсу он заметил островок зелени. Там росли травы и деревья, летали бабочки и птицы. Там окажутся в безопасности два уставших человека.

Софт никогда раньше не заходил в черные кластеры, только слышал рассказы о том, насколько они опасны. Сейчас на собственном горьком опыте он убедился, что чернота с жадностью изголодавшейся пиявки высасывает из него силы. Несколько сот метров дались ему так, словно он пробежал сотню километров.

Живой груз тоже не прибавлял энергии. Какое счастье, что он много лет отдал спортивной гимнастике. Благодаря тяжелым тренировкам у Софта были очень сильные руки, только поэтому он удерживал изящную, но отнюдь не воздушную женщину. Но и та вела себя молодцом. Затаилась, как мышка и прикинулась глухонемой. Понимала, умница, что каждое лишнее слово отнимает у ее добровольного носильщика драгоценные силы.

Зеленый островок оказался совсем близко. Софт уже рассмотрел, что впереди раскинулся просторный луг, слева от которого высился лес. А сразу за лугом несла свои воды широкая река. Причем «вытекала» она из черного кластера и, похоже, где-то за лесом «впадала» в такой же.

Ох, до чего же трудными оказались последние метры. Софт успел проклясть себя даже за то, что перед выездом по привычке натянул бронежилет. Хоть и легкий, но все равно обуза, наверняка без него они бы уже достигли желанной цели.

Перед глазами все плыло, Софта шатало, будто он влил в себя без закуски литр водки, а в голове кто-то сначала осторожно, пробуя, а затем все сильнее и сильнее бил в набатный колокол. Софт не увидел, а ощутил, что под ногами вместо хрустящего песка оказалась мягкая трава. Сил не было даже на то, чтобы бережно опустить женщину. Он сумел только

опуститься на колени, чтобы потом, рухнув в изнеможении, не обрушиться на нее своим весом. И все время, пока он неподвижно лежал, красавица молчала. Лишь когда Софт начал шевелиться, она тихо проговорила:

— Спасибо тебе! Ты подарил мне жизнь. Ты ведь бегун, верно?

— Да.

— Ты мог легко убежать к своим. Ведь Ахмед говорил, что до разъездов ваших рейдеров оставалось совсем немного. А вместо этого ты, рискуя жизнью, понес меня через мертвый кластер.

— Я не такой хороший, как тебе кажется, — Софт повернул голову и посмотрел в глаза красавицы. — Ты очень похожа на мою невесту в прошлой жизни. Почти такая же красивая.

Все таки женщины — крайне легкомысленные создания. Они забрались на крошечный островок жизни среди моря убийственных кластеров, все мысли должны быть о том, как выбраться из смертельно опасной ловушки. Но едва прозвучала последняя фраза, красавица скорчила обиженную гримасу. Пришлось Софту ее утешать, добавив:

— Зато у тебя фигура намного лучше.

Затем, отбросив неуместные мысли, он с трудом поднялся на ноги и снял с плеча автомат. Слишком здесь было мирно, благостно. То есть крайне подозрительно для Улья. Того и гляди, из лесу выйдет развитая тварь, обрадованная замечательным сервисом: самодоставкой продуктов на дом.

Но время шло, а зараженные и не думали появляться. Софт еще раз посмотрел на лес, теперь не с опаской, а с надеждой:

— Мы должны здесь все разведать. Если нам очень повезет, и кластер окажется безопасным, я сегодня наберусь сил, а завтра побегу искать короткий путь к Елани. Один. Ты останешься здесь, я на всякий случай дам тебе автомат.

Все же здорово, когда женщина воспитана в восточных традициях. Ни слова возражения, ни жеста недовольства. Что мужчина скажет, то и хорошо.

— Надо обшарить лес. Я отсюда вижу какие-то деревья с висющими плодами. А если повезет, то и зверюшку подстрелим, — внес Софт дополнение в свой план.

— Я немножко разбираюсь в здешних фруктах, могу отличить съедобные от ядовитых, — женщина наконец решила, что имеет право высказаться.

— Отлично, — Софт пока еще медленно зашагал к лесу.

Хорошо, что красавица почтительно держалась сзади. Вылетевшее из гущи деревьев копьё ударила идущему впереди мужчине в грудь.

— Отходим. Держись у меня за спиной и ни шагу в сторону! — Софт, нацелив автомат на лесную чащу, начал быстро пятиться — и откуда только силы взялись.

Из лесу понеслось громкое улюлюканье. На луг выскочило десятка три самых настоящих дикарей с устрашающе раскрашенными телами. Вооружены они были очень грозно — для дикарей, разумеется, копьями и тяжелыми дубинками. Даже луки отсутствовали. И при этом без колебаний мчались на автоматчика.

Если бы дикари разошлись веером, у Софта могли возникнуть проблемы. То, что они выскочили из одного места и атаковали плотной группой, заметно облегчало задачу. Ударил автоматная очередь. Софт умышленно целил по ногам, не желая сразу доводить дело до смертоубийства. Вот если туземцы окажутся слишком упорными или тупыми, тогда никуда не денешься, придется стрелять на поражение.

Обошлось. Дикари первого ряда с истощенными воплями рухнули на землю, остальные, от

ужаса вопя еще громче, проворно исчезли в лесу. Софт обратил внимание, что один из упавших лежал молча и не изображал адские муки. Он подошел к дикарю и с безопасного расстояния осмотрел его. Так и есть, хитрец уткнулся в траву, старательно изображая мертвого, а на самом ни царапины, ни кровинки. Софт бесцеремонно пнул его ногой и жестами показал — мол, вставай, замерзнешь. Дикарь подчинился.

— Кликни своего знахаря, пусть займется ранеными, — приказал Софт.

Дикарь потрясенно уставился на него и что-то залопотал по-своему.

— А, черт! Как же тебе растолковать-то? Похоже — никак. Ладно, будем надеяться, что сами додумаетесь, — Софт развернулся, предварительно на всякий случай погрозив дикарю пальцем, чтобы не вздумал хвататься за оружие.

Усевшись в сторонке на холмик рядом с женщиной, он задумчиво произнес:

— Ну и что теперь делать? Уходить вдвоем — верная смерть, тем более, что живчика нет. Но и оставлять тебя здесь рискованно. Разве что дать тебе сейчас автомат, чтобы подстрелила одного из них? Вдруг зауважают?

— Смотри, тот хитрец, который изображал покойника, умчался в лес.

— Да, я заметил. Подождем, что будет дальше. Между прочим, мое имя ты уже от Ахмеда слышала. А я не знаю, как зовут тебя.

— Эльнура.

— Красивое имя. Наверное, оно что-то значит.

— Да, Эльнура — это Светлана по-узбекски. Мой отец был узбеком, а мать — русская.

Софт почему-то совсем не удивился такому поразительному совпадению. Наоборот, он подсознательно ожидал, что именно так и окажется.

— Смотри! — женщина указала пальцем на опушку леса. — Там движется целая процессия, а во главе ее настоящий старик.

— Как и положено знахарю. А то надоело уже, в какое поселение не ткнешься, везде знахарями прыщавые юнцы, — иронично ответил Софт, однако внутренне напрягся.

Что-то здесь было не так. Сначала воины с копьями, у которых нет шансов устоять даже против лотерейщика, теперь вот глубокий старик, хотя здесь они встречаются чрезвычайно редко и только среди новичков Уля. Тут через год даже столетний дед превращается в пятидесятилетнего, такая вот приятная специфика местности. Но если этот старик только угодил в Улей, почему к нему так уважительно относятся? Нереально за неделю-другую завоевать авторитет.

Знахарь тем временем внимательно осмотрел чужаков и что-то сказал молодой девушке. Та стремглав умчалась в лес. Старик занялся пострадавшими. Чем-то мазал их раны, перевязывал, однажды исполнил короткую шаманскую пляску без бубна.

Возвращения девчонки Софт не заметил. Он только увидел, как знахарь смело направился к ним, держа в руке плетеное блюдо, заполненное фруктами. Блюдо он поставил рядом с чужаками и присел в сторонке. Софт подумал, выбрал один из плодов и протянул знахарю:

— Отведай, дорогой! Если ласты склеишь, сам виноват.

Старик оказался догадлив. Быстро обкусал фрукт не по возрасту крепкими зубами и знаками показал, что чужаки для убедительности могут дать ему еще один плод по своему выбору. Тогда будет точно ясно, что фрукты не отравлены.

Но Софта удовлетворил уже полученный результат. Он протянул один плод Эльнуре, а второй взял себе. Фрукты оказалась на удивление вкусные, сочные, ароматные, в меру

сладкие. К тому же после сегодняшней беготни Софта мучила жажда, а утолять ее речной водой, текущей из мертвого кластера, он побоялся. Дождавшись, когда незваные гости заморят червячка, знахарь поманил Софта к берегу реки. Там на песке он нарисовал зверя, похожего на крокодила. Старик ткнул пальцем в рисунок и показал на реку. Все ясно, в реке живет хищная тварь. Тут знахарь указал на автомат и босой пяткой ловко стер рисунок. Тоже ребус из программы младших классов школы для умственно отсталых детей.

Софт покачал головой и нарисовал своего крокодила. Надо честно признать, в изобразительном искусстве старик мог дать ему фору. Софт ткнул в рисунок и свел почти вплотную большой и указательный пальцы. Затем указал на реку и развел руки во все ширь. Мол, река большая, а зверь маленький, фиг я его найду.

Знахарь ответил своей пантомимой. Смысл ее был таков: да, река велика, но и зверь несколько больше землеройки. Ты, уважаемый чужак, войдешь целиком в его пасть, и еще место останется. Но главное — мои орлы знают способ, как выманить зверя на охотника.

Делать нечего, приходилось отрабатывать вкусное угощение и физический ущерб, нанесенный племени. Хотя были, были сомнения в успехе задуманного. Если чудовище такого размера, как показывал знахарь, то и броня у него должна быть под стать величине. Пробивать ее, не имея под рукой хотя бы крупнокалиберного пулемета, занятие бессмысленное и рискованное. Вдруг чудовище временно изменит своему водоплавающему образу жизни и решит поохотиться на суше?

Хотя место, куда он угодил, очень странное. Дикари понятия не имеют о монстрах, выживают, имея на руках только примитивное оружие. То ли они утилизируют своих зараженных, едва те начинают перерождаться, то ли здесь не действуют законы Улья? Если второе, то в реке живет обычный крокодил, и его легко пристрелить из детища инопланетных технологий.

Пока Софт размышлял, орлы в количестве трех человек уселись на берегу и начали энергично колотить пятками по воде. Выносливости им было не занимать. Десять, пятнадцать, двадцать минут дикари энергично двигали ногами, при этом не теряя бдительности. Вот они почти одновременно что-то выкрикнули и дружно вскочили на ноги. Софт, как ни вглядывался, заметил атакующего хищника лишь тогда, когда тот оказался у самой поверхности.

Орлы, рискуя жизнями, назойливо маячили в метре от кромки воды. Вот крокодил и не утерпел, стремительным рывком выметнул свою тушу на берег. Тут Софт от щедрот своих вlepил ему в голову почти целую очередь.

Лепота! Никакого сравнения с развитыми зараженными, которых такими пулями можно разве что слегка оцарапать. Голова рептилии превратилась в дуршлаг, выпущенный после грандиозного запоя. Крокодил забился в конвульсиях и затих. Лишь теперь, остыв после горячки охоты, Софт оценил его размеры. Они впечатляли. Крокодил был длиной под шесть метров и весил, как матерый элитник.

Дикари исполнили вокруг поверженного врага эмоциональный, но короткий танец. Знахарь, который по совместительству был и вождем племени, бросил несколько коротких и четких фраз. Часть дикарей убежала к лесу, остальные приступили к разделке трофея. Получалось это не слишком убедительно, осколки камней, игравшие роль ножей, только после титанических усилий взрезали крокодилью шкуру. Софт хотел пустить в ход свой нож, которым он вскрывал споровые мешки, но передумал. Мало ли. На автомат дикари не покусятся, это оружие не доступно их слабому разуму. А вот стальной нож, неизмеримо

превосходящий каменные недоразумения, может оказаться для них слишком большим соблазном. Еще тукнут сзади дубинушкой по темечку, чтобы завладеть сокровищем. По этой же причине Софт поостерегся демонстрировать зажигалку. Тоже ведь прорывная технология по сравнению с парочкой камней, которые требовалось долго бить друг о друга, пока не выскочит искра достаточно большая, чтобы поджечь ворох сухих листьев.

Пир устроили на лесной опушке. Гостям накладывали самые лучшие куски и, кажется, исполняли в их честь хвалебные гимны. О том, что Софт ранил нескольких местных воинов, скромно умалчивали. Крокодилье мясо оказалось вполне съедобным, по вкусу отдаленно напоминая курятину. Софт безо всякой брезгливости уписывал его за обе щеки. Завтра ему предстояло серьезное испытание, надо было восстановить потраченные сегодня силы и запастись новой энергией. А вот Эльнура рептилию попробовала разве что из вежливости, больше налегая на вкуснейшие фрукты.

Когда отвалились от стола, Софт подкатил к вождю и стал на пальцах объяснять ему, что он завтра утром собирается временно покинуть эту благословенную землю, а девушку оставляет на попечение местного народа. И очень надеется, вернувшись, застать ее в полном здравии, за что вождь и его люди получают много ценных даров. Вождь, судя по жестам, ответил, что и без даров они будут старательно заботиться о женщине человека, освободившего их реку от страшного хищника. Впрочем, на лице его читалось «но с дарами, конечно, лучше».

Если можно так говорить о зараженных, у Мамбы было отличное настроение. Сыта, цела — что еще надо для счастья? Из-за сельского дома на нее случайно вылетел лотерейщик. Мамба ухватила его могучей лапой, развернула спиной и наградила хорошим пинком по филейным частям. Лотерейщик упал, вскочил и попытался дать деру. Не тут-то было! Мамба только начала развлекаться. Ухватив лотерейщика лапой за ногу, она вздернула его вверх и стала легонько пинать ступней по его физиономии. Но это для нее легонько, а лотерейщик раскачивался туда-сюда, будто взбесившийся маятник. Мамба довольно урчала. Особенно ее забавлял страх, который испытывал лотерейщик. Его жалобный скулеж отдаленно напоминал собачий.

А ведь совсем недавно Мамба испытывала совсем другие эмоции. Как-то так получилось, что вокруг нее сгрудились несколько рвачей и топтунов. Мамба не сколачивала свиту, они сами прибились к ней, чувствуя потребность в сильном лидере. Но просуществовала эта компания всего пару дней.

Виной тому стали внешники, их паническая боязнь развитых зараженных. У себя на востоке они организовали летающий щит из дронов, вооруженных ракетами и тяжелыми пулеметами. Беспилотных аппаратов было, как комаров возле болота, ничего удивительного, что многих из них заносило в черные кластеры. Некоторые дроны полностью теряли управляемость и разбивались, остальные мигрировали во все четыре стороны света. Вот один из таких мигрантов и засек скопление целей в чистом поле. Счастье, что между ним и Мамбой оказалась ее свежеиспеченная стая.

Первым делом летающий убийца выпустил две свои ракеты. Обе они поразили цели, топтуна и рвача. Затем кровавым делом занялись пулеметы. Они за минуту выкосили остатки стаи. Слегка досталось и Мамбе. Одна из пуль ударила ей в живот, пробив панцирь и застряв в брюшных мышцах. Но чтобы свалить развитую элиту, нужна целая очередь или точное попадание. И казалось, за этим дело не станет. Аппарат словно обладал злым разумом, он истребил свиту, оставив главного монстра на сладкое. Хищно завывая, дрон стал

заходить на цель, и вдруг эта мелодия смерти оборвалась на самой высокой ноте. Самолет резко клюнул носом и в крутом пике устремился к земле. Гроыхнул взрыв. Мамба не могла знать, что у дрона закончилось горючее, но понимала, что какое-то чудо спасло ее от гибели...

Лотерейщику тоже повезло. Мамба вдруг почуяла запах крови. А этот аромат действовал на зараженных сильнее, чем самый изысканный парфюм на потасканную светскую львицу. Они сбегались на этот запах даже тогда, когда были сыты. Ведь рано или поздно проголодаешься, а тут под рукой еда.

Запах привел Мамбу к полю рядом с деревней. По уму ей следовало развернуться и топтать восвояси, ведь на поле у коровьих туш обосновалась стая во главе с матерым элитником. И Мамба собиралась удалиться одновременно по-русски и по-английски, то есть не здороваясь и не прощаясь, но тут что-то всколыхнулось в ее памяти. На миг всплыла картинка, как именно на этом поле надменный элитник отвешивает ей, тогда еще слаборазвитой зараженной, пинка. Мамба угрожающе рыкнула. Это произошло само собой. Будь у нее возможность переиграть все сначала, она бы молча удалилась. Но что сделано, то сделано.

Вожак стаи истолковал рычание однозначно — ему брошен вызов. Он тут же вскочил и устремился к наглецу, нарывавшемуся на хорошую трепку. Был он на пол головы выше Мамбы и заметно шире в плечах. Казалось, победитель схватки заранее определен. Но к элитным нередко возвращалась мышечная память из прошлой жизни. Мамба шустро наклонилась, пропуская над головой летящие в ее лицо огромные когти, ухватила противника за лапу и бросила через себя. От удара тяжелой туши, казалось, содрогнулась земля. Элитник шустро вскочил и снова полез танком. Предыдущий опыт его ничему не научил. Возможно, он и в прошлой жизни был туповат. Мамба упала на спину, обхватила туловище противника ногами, резким движением опрокинула и вытянула руку на излом. Только она не стала ждать, как в борьбе, сигнала о сдаче, а надавила изо всех сил. Раздался громкий хруст. Здоровенная лапища элитника оказалась сломана. Дальше Мамбе стало проще. Ловким приемом развернув врага, она оказалась у него за спиной и сомкнула лапы на могучей шее. Когда-то тренер, показывая этот прием, авторитетно заявил, что так более-менее физически развитая женщина может задушить крепкого мужчину. Оказалось, что и элиту тоже можно, особенно если у него сломана одна лапа, а вторая слабеет по мере того, как в легких заканчивается воздух. Только времени, чтобы прикончить развитого монстра, требуется побольше. У Мамбы на это ушло почти двадцать минут. Для верности она громадными зубами вцепилась в горло неподвижного врага и разорвала артерию.

Все это время свита наблюдала за поединком, не делая попыток выручить своего вожака. Победу Мамбы твари встретили урчанием, которое при желании можно было назвать одобрительным. Король умер — да здравствует король!

По дороге в Елань, Софт сделал изрядный крюк, вернувшись к месту нападения рубера. Рискованно, конечно, однако на то у него были очень веские причины. Минут двадцать он провел там, а затем устремился к поселению. Марш-бросок прошел с единственным приключением. На него из росших вдоль озера кустов вылетел рубер. Судя по медлительности, тот самый, который сожрал Ахмеда с водителем и до сих пор переваривал съеденное. Софт ушел от него если и запыхавшись, то из-за нервного потрясения.

В Елани он потребовал немедленной встречи с Утесом. Наверное, вид у него был очень решительный, поскольку секретарша даже не спросила, по какому такому праву рядовой

сотрудник рвется в кабинет главного человека города без предварительного согласования. Утес, увидев Софта, поначалу радостно улыбнулся, но затем раздосадовано воскликнул:

— Постой, это что же получается? Наши доблестные бойцы прохлопали караван? Интересно, что они отчебучат в следующий раз? Прозевают нашествие орды?

Вместо ответа Софт выложил на стол Утеса восемь белых жемчужин:

— Вот почти все, что осталось от каравана.

— Так, — взяв паузу на размышление, проговорил Утес. — С этого места, пожалуйста, поподробнее.

— Роковое стечение обстоятельств, если такое можно сказать об Улье. Сначала все машины охраны угодили под перезагрузку, а потом беззащитный лимузин раздраконил монстр. Спасся только я и жена... то есть уже вдова Ахмеда.

— Насколько я понимаю, жемчужин было больше, — переключился Утес на самую животрепещущую тему.

— Ага, — довольно ухмыльнулся Софт. — Две взяты в качестве полагающегося мне вознаграждения. Вот думаю, а не поскромничал ли я?

— На твоём месте я бы обе прикарманенные тоже выложил на стол.

— Э, начальник, это же натуральный грабеж! Я рисковал жизнью, шлялся по вредным для здоровья черным кластерам, а мне за это дулю с маком!

— Ты погоди, не кипятись, сначала послушай. Никто на твоё сокровище посягать не собирается. Скажу больше, я думаю, что ты на самом деле поскромничал, и тебе причитается три жемчужины. Но хранить их в своей квартире хуже русской рулетки. Если случится утечка информации, я за твою жизнь не дам и спорана. Лучше оставь их здесь. У нас есть охраняемая комната с городской казной, там, кроме прочего, стоят несколько мини-сейфов. Парочка из них сейчас пустует. Я тебе дам ключ от одного, потом спустимся вместе, но сначала расскажи, что удалось выведать о юге.

— Я бы сперва хотел решить другой вопрос.

— Ну давай. Сегодня тебе многое позволено, — Утес кивнул на жемчужины.

— Я оставил девушку в оазисе среди черных кластеров. Мы его случайно обнаружили, когда смывались от рубера. Её надо забрать.

— Сколько времени тебе потребуется, чтобы смотаться в твой оазис и вернуться обратно? — спросил Утес, за десяток секунд просчитав ситуацию.

— Около суток. Надо будет хорошо восстановиться между забегами по мертвой земле.

— Ты же сам отлично понимаешь, что транспорт не будет столько времени мозолить глаза бродящим в тех краях монстрам.

— Кроме того я думаю, что для всех, и меня в том числе, будет безопаснее, если туда я доберусь сам. Надо только договориться о времени и месте, где нас заберут. Думаю, распотрошенный лимузин Ахмеда — хороший ориентир. К тому же я успел изучить дорогу от него к оазису...

Договорившись с Утесом, Софт отправился по магазинам за обещанными вождю подарками. Особо не нагружался, брал только легкие и малогабаритные вещи. Уже вечерело, когда он вернулся домой. Надо было набраться сил перед очередным изнурительным забегом. А еще правильно, следуя рекомендациям знахарей, проглотить белую жемчужину...

Благополучно вернувшись в оазис и убедившись, что с Эльнурой все в порядке, Софт начал выкладывать подарки. Упаковка одноразовых зажигалок привела дикарей в восторг. Но Софт не зря прихватил с собой одну использованную и сумел объяснить вождю, что

зажигалки можно выбрасывать, когда закончится газ. Так что пользоваться ими надо экономно, тогда хватит на много лет.

Однако настоящий культурный шок аборигены испытали, когда Софт пустил в ход спиннинг и удочку. Рыба, как и повсюду в Улье, клевала с жадностью зараженного, бросающегося на свежее мясо. Проведя мастер-класс, Софт отдал снасти нескольким туземцам и развернул небольшую сеть. У туземцев было что-то похожее, только из древесных волокон, поэтому пользоваться сетью они бы сами могли поучить чужака.

Времени хватало, и, покончив с просветительской деятельностью, Софт решил порыбачить для собственного удовольствия. Взяв подаренную дикарям саперную лопатку, он накопал червей покрупнее, чтобы рыбьей мелочи было неповадно, отошел в сторонку от возбужденного ценными приношениями общества и закинул удочку. Долго ждать не пришлось, поплавок резко ушел в воду, и на том конце лески Софт ощутил нешуточное сопротивление. Он даже засомневался, что сумеет без подсака вытащить добычу, особенно учитывая его чисто символический рыбацкий опыт. Но все срослось, рыба оказалась на берегу, и Софт глазам своим не поверил. Это был карась. Но не тот привычный карась из подмосковных уловов, который умещается в ладони, а карась, заставивший бы чаще биться сердце даже рыболова из Сибири. Конечно, до рекордных трех килограммов он не дотягивал, но полтора весил наверняка.

Софт чуть подрагивающими от азарта руками нацепил нового червя. Через несколько минут на траве отчаянно трепыхался брат-близнец первого карася.

— Все, надо завязывать, — грустно подумал Софт. — На ужин нам с Эльнурой хватит, а дикари само себя обеспечат выше крыши, вон как разошлись, не остановить... ладно, заброшу в последний раз.

Червя он снова насадил крупного, но сейчас клонувшая рыбешка шла легко, с едва заметным сопротивлением. Софт даже не стал прибегать к различным ухищрениям, а выдернул ее из воды прямо над рекой. И непроизвольно выдал фразу из классических «Веселых ребят»:

— Леночка, яйца подействовали!

Подействовали, конечно, не яйца, а белая жемчужина. На крючке трепыхалась рыбка, которой точно не водилось ни в одном земном водоеме.

Приятель Софта из прошлой жизни был заядлым любителем аквариума, и среди прочих держал элегантную рыбку под названием васильковый хаплохромис. По форме тела добыча Софта очень напоминала этого хромиса, но была ослепительно золотого цвета. Не надо было трех раз, чтобы догадаться, кто именно польстился на жирного червя.

Софт бережно снял золотую рыбку с крючка и посмотрел ей в глаза:

— Я не жадный, не буду грузить тебя тремя желаниями, достаточно, если ты исполнишь одно. Верни нас с Эльнурой обратно на Землю, ко мне домой.

Ничего не произошло.

— Ах, да, — опомнился Софт, — тебе же у меня дома делать нечего.

Он бросил рыбку в воду, на всякий случай повторив желание. А то мало ли. Рыбка мелкая, мозгов с горошину, возможно, с первого раза до нее толком не дошло. Увы, повтор тоже ничего не дал. Софт так и остался в оазисе посреди жуткого, смертельно опасного Улья. Разочарование было настолько сильным, что он даже забыл про свой улов, так и сидел, тупо таращась в медленно текущую реку, пока встревоженная Эльнура не тронула его за плечо:

— У тебя что-то случилось?

— Да нет, все отлично. Медитирую, настраиваю себя на завтрашний забег по черным пескам, — сделал Софт хорошую мину при отвратительной игре.

Обратная дорога обошлась без приключений, а белая жемчужина реально оказалась волшебным средством. Да, преодолев с женщиной на руках черный кластер, Софт капитально вымотался, но это не шло ни в какое сравнение с первым разом, когда после такого же испытания он едва выжил.

Обещанный транспорт уже стоял рядом с ошметками лимузина, и Софт мог относительно спокойно предаться размышлениям. А поломать голову было над чем. Он честно рассказал Эльнуре о том, каковы отношения мужчин и женщин в Елани и даже великодушно предложил снять для нее номер в гостинице.

— Ты меня гонишь от себя, — печально вздохнула женщина.

— Да нет же! Я ведь тебе уже говорил, что ты — самая прекрасная из всех, кого я здесь видел. Но у нас все иначе, чем в Тимуре. Тут женщины имеют даже больше прав, чем мужчины, поскольку их гораздо меньше. И ты должна заранее об этом знать. А я по нашим правилам обязательно должен у тебя спросить: скажи, ты согласна жить у меня или хочешь устроиться в гостинице?

— Согласна, конечно, согласна! И ничего страшного в том, что у тебя всего одна комната. Так даже лучше, — тут красавица озорно посмотрела на Софта.

А тот едва сдержал счастливую улыбку. В оазисе под боком аборигенов было не до завязывания любовных отношений. Да и Софт не форсировал события. Слова Эльнуры откровенно намекали на то, что очень скоро это недоразумение будет исправлено. Но существовала большая проблема. У Ахмеда женщина привыкла к роскоши. Она жила в отдельных покоях, шикарно одевалась, к ее столу подавали самую изысканную еду. Надо было постараться, чтобы обеспечить ей такой же комфорт. Хотя кто сказал, что Софт беднее Ахмеда? Возможно, купец был обычным посредником, действовавшим в интересах правителей Тимура. Тогда и жемчуг ему не принадлежал. К тому же усопшему приходилось обеспечивать сразу нескольких жен, а Софту только одну. И уж он-то постарается. Все будет закупать по высшему разряду. Только с жильем возникнут проблемы. В Елани свободной земли раз, два и обчелся. И в городе помимо денег большое значение имел статус человека. А кто такой Софт? Обычный служащий, живущий в Елани без году неделя. Нет, если хорошенько попросить Утеса, который после ценных услуг, оказанных городу, благожелательно относится к Софту, можно рассчитывать на земельный надел. Но стоит ли так высовываться, привлекать к собственной персоне нездоровое внимание? Однозначно нет, только если Эльнуре станет неважно жить в крохотной квартирке. Впрочем, напрасно Софт изводил себя. Увидев свое новое жилье, красавица шутливо погрозила ему пальцем:

— Лгунишка. Твоя квартира гораздо лучше, чем ты рассказывал.

— Отлично! А то ли еще будет, когда я проведу тебя по нашим магазинам. Там найдется, чем удивить, — подумал Софт.

Но завтра не получилось. С утра пришлось заглянуть на работу.

— Я понимаю, у тебя что-то типа периода ухаживаний. Может, скоро свадьбу закатите. Но учти, что сейчас не до того. Тяжелые времена наступают, очень тяжелые. Не могу и не хочу всего говорить, просто должен предупредить, чтобы ты постоянно был на связи. Переговорное устройство всегда держи при себе, — Утес выразительно посмотрел на Софта

— Я не маленький, знаю... — начал было тот, но тут ожил динамик установленной еще

в старые времена селекторной связи, и раздался голос Корнета. — Утес, загляни ко мне, тебе с Куркулем обязательно надо кое-что увидеть.

Официально Куркуль значился вторым человеком в городе. В частности, он контролировал финансы, и надо сказать, что кличка, полученная им в первые дни нахождения в Улье, очень ему подходила.

— Не могу, — ответил Утес, — У меня через пять минут назначена встреча с Омутом.

— Омут подождет. К тому же часть информации имеет к нему отношение.

— Ладно, уговорил, — Утес поднялся и мимоходом взглянул на Софта. — Тренируйся, придется тебе изрядно побегать.

Они вышли из кабинета и направились к лестнице. И тут раздался оглушительный грохот. Опытный Утес тут же ухватил Софта за руку и вместе с ним выбежал из здания. Ровным тоном, будто не произошло ничего особенного, он сообщил:

— Сработало взрывное устройство. Похоже, рядом с моим кабинетом. Скорее всего, новых взрывов не будет, но для верности лучше подышать свежим воздухом.

На этом для Софта история со взрывом закончилась. Или почти закончилась, так как ему, как и всем обитателям Елани стало известно, что сработавшая адская машина была прикреплена к потолку архива точно под тем местом, в котором стояло кресло Утеса. Не вызови его Корнет, от главы Елани остались бы лишь окровавленные останки. Да и Софту вряд ли посчастливилось бы уцелеть.

Но ни Софт, ни рядовые жители не знали, что после обеда у Корнета прошло срочное совещание. Когда шеф местных силовиков доложил о первых результатах расследования, Куркуль нервно хихикнул:

— Вчера вечером Омут мне сказал, что в архиве есть очень интересная для меня информация. Пообещал заглянуть туда в десять утра и помочь, если я к его появлению ничего не найду.

— В десять? А ты ничего не путаешь? Омут буквально напросился на встречу со мной. И тоже в десять. Утверждал, что по очень важному вопросу.

— Конечно! Замочить первое лицо города — что может быть важнее? Только одно. Устроить убийство так, чтобы все подумали на второе лицо города.

— Конспективное изложение твоей версии мы услышали. А теперь давай то же самое со всеми подробностями, — потребовал Утес у Корнета.

— Ну, замысел убийцы мне ясен, — встрял Куркуль. — Бомбой меня бы порвало на куски, и все бы решили, что я хотел занять твое место, Утес, но подвела неопытность в обращении со взрывными устройствами. Но почему, ты, Корнет, катишь бочку на Омута? Только потому, что он договорился со мной и Утесом о встрече в одно время? А если человек перепутал?

— Не забывай, что Омут — третий человек в городе.

— Но это такой третий, которому никогда не стать первым, — возразил Куркуль.

— Сужденья черпают из забытых газет времен Очакова и покоренья Крыма, — процитировал Корнет. — За последние полтора — два месяца очень многое изменилось. И главное то, что у Омута сменился хозяин. Раньше им был город, а теперь Гешефт.

— Что! — едва не подскочил Утес. — Это верная информация?

— А ты сомневаешься в умении Гешефта купить почти все, что ему хочется?

— Ну, меня он до сих пор не купил, хотя пытался.

— Я же не сказал «все», я сказал «почти все», — напомнил Корнет.

— Так, — процедил Утес, обводя взглядом Куркуля с Корнетом и повторил, — так.

О его невысказанном предложении оба догадались сразу, и Куркуль напомнил:

— Мы не можем допрашивать человека такого уровня с помощью ментата.

— Из всякого правила бывают исключения. А сейчас налицо чрезвычайная ситуация, которая требует чрезвычайных мер, — возразил Корнет.

— Знаем, проходили. В нашей прошлой жизни сколько угодно примеров, когда в качестве исключения прибегали к чрезвычайным мерам. Очень быстро чрезвычайные меры становились нормой, и лились реки крови, — напомнил Куркуль.

— Тебя хотели отправить на небеса в виде разделанной тушки. И после этого ты спасаешь убийцу! — возмутился Корнет.

— Во-первых, он никого не убил, а только покушался. Во-вторых, расколоть Омута можно и при обычном допросе. Просто это займет больше времени.

— Которого у нас нет, — вмешался Утес. — Сейчас речь идет даже не о наших жизнях, а о судьбе Елани. Ради сохранения города допустимо нарушить правила, которые мы же сами и установили.

Корнет промолчал, хотя ему было что возразить. Сомнительно, чтобы Гешефт посвящал Омута в свои планы. Он хотел поставить во главе города марионетку, чтобы добиться своей цели, не проливая рек крови. Все же Гешефт был барыгой, а не воином, и звон оружия был не тем звуком, который услаждал его слух. Но зачем тратить на Омута драгоценное время, если с помощью ментата они во всем разберутся меньше, чем за час?

Так думал Корнет. Так думал Утес. Но жизнь любит преподносить сюрпризы и, почему-то чаще всего неприятные.

— Я не могу понять, врет он или нет, когда его спрашивают о заказчике. Ему установили надежный ментальный блок, — констатировал Шаман.

— Хоть в установке взрывного устройства признался, и то хлеб, — вопреки словам, в голосе Утеса звучало сильнейшее разочарование.

— Сколько держатся такие блоки? — спросил, будучи в теме, Корнет.

— Обычно всего пару-тройку дней. Но здесь поработал специалист экстра-класса, можно смело увеличивать срок до недели, а то и двух.

— Две недели. Вопрос только в том, есть ли они у нас. Но если все обойдется, через две недели мы снова допросим его и установим заказчика. Хотя я уверен, что могу назвать его прямо сейчас, — Утес в упор посмотрел на Омута.

— Ну так назови, если очень хочется. Я-то здесь при чем? — устало ответил тот.

— Посидишь в камере, может, освежишь свою память. А чтобы стимулировать тебя принять верное решение, скажу одну вещь. Если ты в течение суток надумаешь сдать заказчика, мы не станем выволакивать тебя живьем на прокорм зараженным, даже убивать побрезгуем, просто вышвырнем из города с черной меткой в менткарте.

Но у них не оказалось суток. Ближе к вечеру охранник услышал в камере подозрительную возню. Та быстро стихла, а Омута нашли лежащим на полу с перерезанным горлом. Кто-то, обладавший сильнейшим даром призрака, проник в камеру, зарезал пленника и тут же исчез.

Эльнура и Софт ужинали в лучшем ресторане города. Откровенно говоря, Софт пошел сюда только потому, что обещал. Настроение у него было совсем не то, чтобы шастать по увеселительным заведениям. Сегодня его остановил на улице какой-то незнакомый тип и безапелляционно заявил:

— Идем, с тобой хочет побеседовать один человек.

— Мало ли кто чего хочет... — начал было Софт, но тут его рука оказалась словно в железных тисках.

Тип явно обладал даром сверхсилы.

— От такого предложения нельзя отказываться, вредно для здоровья, — прошипел незнакомец, а сбоку нарисовался еще один человек, ухвативший Софта.

— Шевели булками, иначе останешься без них, — пригрозил он.

Софт затравленно оглянулся. Как обычно, в такое время на городских улицах было мало людей. А неизвестные действовали очень ловко. Со стороны могло показаться, что трое приятелей обсуждают, в какую из забегаловок им наведаться.

Силач, предугадывая возможные действия жертвы, поднес к лицу Софта свободную руку:

— Если собираешься вякнуть, попробуй. Я тебе так пасть заткну, что все до единого зубы вылетят, — пригрозил он.

Софту осталось только подчиниться грубому насилию. Вскоре его завели в роскошный дом, стоявший посреди чудного сада, обнесенного высоким забором. С учетом дефицита свободной земли в Елани, можно было смело утверждать, что здесь проживал один из олигархов Улья.

— Свободны! — приказал охранникам мужчина лет сорока ярко выраженной семитской наружности и окатил Софта цепким взглядом колючих глаз. — Будем знакомы. Меня зовут Гешефт.

— У вашего крестного своеобразное чувство юмора, — хотя в Улье было принято говорить «ты», Софт не сумел так обратиться к этому человеку.

— Возможно, хотя в отношении меня он явно перестарался. Но не будем больше о нем, ведь о покойниках либо ничего, либо только хорошее.

Каким же тоном это было сказано! Гешефт явно дал понять, какая печальная судьба ждет человека, который ему чем-то неугоден.

— Мне понравился ваш сад, но я не успел его толком рассмотреть. Неплохо было бы сейчас этим заняться, — проигнорировал Софт завуалированную угрозу.

— Тебе еще представится такая возможность, если согласишься на мое предложение, — великодушно пообещал Гешефт.

Между строк звучало, что это из тех предложений, от которых невозможно отказаться.

— Хорошо, я готов выслушать все, что вы скажете.

— Только выслушать? — Гешефт снисходительно усмехнулся.

— Для начала. А там решу, судя по ситуации.

— Ситуация простая, я намерен взять тебя на работу.

— Но у меня есть работа. И я уверен, что вы об этом знаете.

— Работа есть, а письменного контракта нет. Не вижу препятствий, которые помешали бы тебе согласиться на более выгодную работу. Твои обязанности останутся теми же, хлопот меньше прежнего, а получать будешь тридцать горошин.

— Тридцать горошин, — Софт старательно изобразил восторженный экстаз зачуханного бомжа, нашедшего кейс с миллионом долларов. — Но если хлопот меньше прежнего, то нельзя ли совмещать обе работы?

— Нет! — отрезал Гешефт, и в его тоне явственно прорезалось беспокойство, даже страх при мысли, что Софт останется при Утесе.

— Есть вещи поважнее денег. У меня обязательства перед людьми, которых я уважаю. И мне не хочется терять их уважение, даже если за предательство меня осыплют горохом с головы до ног.

— Да, есть вещи поважнее денег, — зловеще процедил Гешефт. — Но не те, о которых ты лепечешь, а, например, твоя жизнь и жизнь близкого тебе человека.

— Решил меня убить? Так чего тянуть? Давай прямо сейчас.

— Я бы с удовольствием, но моих людей могли видеть и опознать. Слишком короткая цепочка, которая сразу же выведет на меня. Отложу на другой раз.

И такая уверенность чувствовалась в его словах, что у Софта на несколько секунд возникло желание забыть о своих обязательствах и пойти на попятную, согласиться с предложением Гешефта. Но он переборол себя и даже сумел дерзко бросить в ответ:

— Мы еще посмотрим, кто кого закопает.

Это прозвучало, как обещание Моськи надрать слону уши и вырвать хобот. Гешефт искренне, от души расхохотался, а, успокоившись, посоветовал:

— Давай, иди, готовь лопату. Но понадобится она именно тебе, даже не сомневайся...

Нечего говорить, что после такой встречи Софту было не до ресторанов. Но он изо всех сил скрывал подавленное настроение, пытался шутить, что выходило весьма натужно. Эльнура, конечно же, заметила бы, что с ним что-то произошло, но на женщину обрушилась лавина новых впечатлений. Ведь Ахмеду даже не приходило мыслей взять жену в ресторан. В увеселительных заведениях Хорезмостана примерные жены встречались так же часто, как развитые зараженные. И женщина жадно изучала окружающую обстановку, но благодаря женской интуиции делала это осторожно, старательно избегая чужого внимания. Это было мудро, поскольку подавляющее большинство ресторанных сидельцев было мужчинами.

Надо сказать, что и Софт, частично стряхнув вызванное разговором с Гешефтом оцепенение, окинул взглядом помещение, в первую очередь на предмет собравшейся публики. Увиденное его не обрадовало. Контингент отдыхающих состоял главным образом из вернувшихся в город рейдеров, мужиков крученых, резких, отчаянных и сильно нуждавшихся в женской ласке. Пока они оставались сравнительно трезвы, можно было игнорировать сексуально озабоченные взгляды, которыми старательно раздевали Эльнуру. Но когда они напьются, дело может принять совсем другой оборот. Конечно, в Елани существовали законы, много чего запрещающие. Как бы. На самом деле законы действовали только в случае тяжких преступлений, на мелочи здесь, как и во всем Улье, смотрели сквозь пальцы. А как иначе, если население состоит в основном из мужчин, причем их добрая половина постоянно носит оружие и ежедневно рискует жизнью? Такие условия вырабатывают особый тип поведения, имеющий мало общего с представлением о добропорядочном гражданине. Если рейдер не знает, выживет ли завтра, то сегодня ему хочется урвать от жизни все радости. Вот и урывают в массовом порядке, при этом кулаками отстаивая свое право заполучить лакомый кусочек. Тут можно писать любые законы, но в реальности толку от них, как от козла молока. Хорошо, если местные стражи порядка успевают отреагировать на стрельбу и поножовщину.

По большому счету Софт мог рассчитывать только на себя. Однако расчет этот был слабенький. Накачаные руки — достойный аргумент, но только если противник имеет смутное представление об искусстве мордобоя. Ждать такого подарка от рейдеров было бы наивно. Хуже того, некоторые из них имели специфические дары, позволяющие легко и непринужденно разделаться хоть с Олимпийским чемпионом по боксу в тяжелом весе. По

законам любого поселения использование даров в личных разборках категорически запрещалось, но, опять же, если джентльменское рандеву заканчивалось без серьезного членовредительства, нарушений предпочитали не замечать.

Впрочем, была еще одна надежда. Хозяин ресторана дорожил репутацией своего заведения, и вышибалами у него работали двое квазов. Говорят, и в нормальном облике эти ребята были не подарок, оба участвовали в боях без правил, один даже профессионально. Переродившись, вышибалы могли вдвоем запросто скрутить лотерейщика.

Тем временем пьяное буйство набирало обороты. Одни рейдеры уже братались, другие высказывали оппонентам претензии, пока еще в устной форме. Компания, устроившаяся за столом напротив Софта, перешла на уничтожение выпивки в режиме «турбо». Взгляды, бросаемые на Эльнуру, становились все откровеннее. Некоторые пытались выразить ей свое восхищение, но почему-то исключительно в пошлой форме с обязательным упоминанием секса и обещанием доставить женщине внеземное удовольствие. Все шло к большим неприятностям.

Выручил один из рейдеров, настолько потерявший контроль над собой, что шлепнул по соблазнительным ягодицам проходившую мимо официантку. А ведь все завсегдатаи ресторана прекрасно знали, что происходит с обладателями таких шаловливых ручонков. Мгновенно рядом нарисовался кваз, ухвативший рейдера за грудки и с легкостью выдернувший из-за стола. Тот нелепо задергался и сгоряча ударил силача в челюсть. Ответная оплеуха едва не оторвала рейдеру голову.

— А, сука! — заскулил тот. — Зуб даю, я тебя, гада, урою!

— На дуэль хочешь вызвать? — глумливо ухмыльнулся кваз. — Попробуй, дерзни. Это нам запрещено вызывать вас на поединки, а вам нас — сколько угодно.

Говорил он громко, и в зале воцарилось гробовое молчание. Большинство интересовало, чем закончится столь многообещающее развитие событий, кто-то, мгновенно протрезвев, с содроганием думал, что сам мог оказаться на месте незадачливого рейдера, пройди официантка по другому ряду. А пострадавший, все же сообразив, в какой переплет может угодить, но пытаясь сохранить лицо, сделал вид, будто не понял слов кваза и продолжал монотонно твердить:

— А, сука... зуб даю.

Слова «я тебя, гада, урою» он благоразумно исключил из своего репертуара.

Терпение силача быстро иссякло. Он неторопливо пересек зал, головой рейдера открыл дверь и вышвырнул того на улицу. В ресторане раздались жидкие аплодисменты.

На Эльнуру инцидент произвел тягостное впечатление. Она тронула Софта за руку и тихо прошептала:

— Давай уйдем отсюда.

Именно это уже давно хотел предложить ей Софт, но как-то не решался. Все же это он был инициатором похода.

Софт окинул взглядом самоходную зенитную установку и БТР:

— Не видно груза, который они должны сопровождать, — заметил он.

— А ты не по чину сообразителен, — хмыкнул Корнет. — Действительно, груз трудно заметить, он в кармане у одного из мужиков.

— Решили отправить меня на пенсию, — грустно пошутил Софт.

— Всего-навсего вспоминаем хорошо забытое старое.

- Слишком часто вы его вспоминаете. Насколько я в курсе, это уже третий конвой.

— Да ты не парься! Есть приказ Утеса, тебя временно отстраняют от передачи корреспонденции ради твоей же безопасности. Как сотрудника, представляющего особую ценность. В один далеко не прекрасный момент ты снова побежишь.

— Интересно, когда этот момент настанет?

— В идеале никогда. Но если конкретно, то когда враг сделает первый ход.

— То есть я переведен в режим ожидания.

— Не преувеличивай, ты занимаешься важным делом.

— Занимался. Вчера я закончил работу, программа готова.

— Отлично. Надо посмотреть, как она работает. Готов показать?

— Хоть сейчас.

— Договорились. Отправлю ребят и двинем...

— Вот, — Софт включил компьютер и нажал одну из иконок. — Все сведено в общее целое, а каждой точке наблюдения присвоен номер. Допустим, жмешь на четверку и наблюдаешь за блок — постом.

На экране появилось изображение. Два человека торопливо заряжали тяжелый станковый арбалет. Это устройство, пришедшее из давних веков, было модернизировано, на нем установили оптический прицел.

— Готово! — крикнул заряжающий и отскочил в сторону.

Тренькнул выстрел.

- Есть! — к этому короткому слову стрелок добавил парочку нецензурных выражений. — Ну, чья очередь собирать хабар?

Арбалет использовался вовсе не из-за дефицита более современного оружия. Просто стрелял он бесшумно, не привлекая тварей со всей округи. Поэтому всех бойцов, охранявших периметр, вооружили арбалетами и луками. Но и мощные ружья с пулеметами всегда были под рукой.

— Теперь западную сторону периметра, — сказал Корнет.

Софт щелкнул мышкой. Посмотрев минуту, Корнет удовлетворенно кивнул головой.

— А еще можно так, — Софт подвел стрелку к еще одной кнопке.

На экране появилось несколько рядов небольших квадратиков. В каждом из них фиксировались события, происходящие на отдельном участке обороны.

— Молодец, очень удобно, — похвалил Корнет. — А говоришь, тебе нечем было заняться. Вон какое грандиозное дело провернул.

Однако нашелся человек, неодобрительно отнесшийся к трудовому подвигу Софта. На этаже его перехватила баба Зина. Так ее все звали, хотя на вид ей было около сорока лет. Но въедливый характер говорил о том, что с Земли баба Зина попала в Улей глубокой пенсионеркой. Работала она кладовщицей, и каждую вещь отдавала с таким скрипом, будто отрывала ее от собственного сердца.

— Ага, Софт! Ты-то мне и нужен, — баба Зина с видом прокурора, требующего расстрелять террористов, стала посреди коридора. — Объясни мне, голубчик, куда делось триста метров провода... специального... ну как его...

— Кобеля, — охотно подсказал Софт.

— А, вспомнила, кабеля, — обрадовалась баба Зина. — А кобели — это вы, мужики.

— Кабель ушел кобелям. Для прокладки сети.

— Ты брось свои тупые шуточки, здесь тебе не придурочный «Камеди клуб», а вопрос строгой отчетности. В заявке указано сто метров, а еще триста как корова языком слизала.

— Баба Зина, ну что вы цепляетесь к мелочам! Будет перезагрузка, вам еще километр этого кабеля привезут. Или даже три, если захотите.

— Если каждый начнет тянуть добро, сколько ему вздумается, никаких перезагрузок не хватит, — сурово ответила кладовщица. — Признавайся немедленно, иначе Шамана позову, он тебя живо на чистую воду выведет.

Надо сказать, что баба Зина почти всегда грозила расхитителям ментатом, но не было ни одного случая, когда бы она привела свою угрозу в исполнение.

— Вы лучше Корнета позовите, он все объяснит.

— Корнет мне не указ. У него своя поляна, а у меня своя.

— Тогда спросите Куркуля.

— А что Куркуль? — насторожилась баба Зина, поскольку тот был ее главным начальником.

— Куркуль лично разрешил мне брать все, что потребуется для работы.

— Правда, что ли? Тогда ладно. Но смотри, если соврал, точно приведу Шамана, — ну не могла баба Зина уйти, не пригрозив напоследок.

Софт отправился домой, где его ждала Эльнура. Все же есть свои преимущества в общении с побывавшей замужем женщиной. Она не строит из себя недотрогу, и в постели способна многому научить.

Предвкушая райское наслаждение, Софт открыл дверь квартиры, заглянул в комнату и услышал стук упавшего тела. Охваченный дурными предчувствиями, Софт бросился на звук. К счастью это была не Эльнура. Женщина, связанная и с кляпом во рту, лежала на кровати. А рядом с наливающимся синевой лицом распростерся тот самый силач, доставлявший Софта к Гешефту. Около умирающего валялся пистолет с глушителем.

— Ты как? — встревожено спросил Софт, развязав женщину.

— Нормально, только голова немного кружится. А кто это?

— Боевик местного олигарха.

— Он хотел тебя убить?

— Похоже на то.

— Какой ужас! Интересно, что с ним случилось?

— Понятия не имею, — ответил Софт, хотя кое-какие догадки на этот счет у него возникли. — Надо вызвать Корнета, пусть разбирается. И не мешало бы ему прихватить местного доктора. Как говорят в таких случаях, вскрытие покажет.

Вскрытия не понадобилось. Врач, на земле специализировавшийся в кардиологии, мельком глянул на остывающее тело и потрясенно воскликнул:

— Невероятно! Глазам своим не верю! А я считал, что в Улье такое абсолютно исключено.

— В чем дело, доктор? — нетерпеливо спросил Корнет.

— Налицо все признаки обширного инфаркта. Да что я говорю обтекаемыми фразами. Инфаркт и есть, уверен в этом без всякого вскрытия.

— Вот это номер! — потрясенно выдохнул Корнет. — В Улье люди не болеют даже похмельем. А тут сразу инфаркт. И как вовремя! Откровенно говоря, мне слабо верится в случайность. Кто-то здесь подсуетился.

А Софт точно знал, кто именно. Золотая рыбка, больше некому. Так вот, значит, какие она исполняет желания. Причем не спросив. Вполне в духе Улья. Рыбка спасает его от неминуемой смерти. Интересно, сколько раз? Классических три?

Корнет тем временем вышел на кухню и отдал по рации какое-то распоряжение, а затем приступил к допросу Эльнуры. Убийца выдал себя за сослуживца Софта. Женщина, пока еще слабо разбирающаяся в местных реалиях, открыла ему дверь и получила удар, от которого потеряла сознание. Очнулась она лежащей на кровати с кляпом во рту. Руки и ноги несостоявшийся мокрушник замотал ей скотчем.

— Это боевик Гешефта, — начал было Софт, но Корнет перебил его. — Знаю. Или думаешь, что я на работе мух считаю? Мной уже отдан приказ задержать Гешефта, но ребята не могут его найти. Есть подозрение, что он ушел с дневным караваном. Видишь, у этого типа рация. Тебя вели, а заодно держали в курсе Гешефта. Наверняка сообщили ему, когда ты вошел в дом. Не дождавись сообщения о ликвидации, Гешефт решил перестраховаться. Мне уже сообщили, что караван задержался на час. Ждали Гешефта.

— Или убийцу, — добавил Софт.

— Верно, — согласился Корнет. — По первоначальному плану именно киллер должен был уйти из города, чтобы избежать разоблачения. Но дело сорвалось, и этим каналом воспользовался сам главарь.

Софту было понятно все, кроме одного. Почему именно он? Почему не Утес, не Корнет, не Куркуль, а, по сути, рядовой городской служащий. Но вскоре он получил ответ и на этот вопрос.

Мамба то и дело окидывала взглядом своих новых подданных. Она впервые оказалась рядом с этим кластером, а они здесь уже долго отъедались, знали, как и когда ждать появления новых буренок. Стая оставалась на месте. С десятков коров зараженные подтащили к околице деревни, рассчитав тютелька в тютельку. Отсюда, как потом выяснилось, было несколько десятков метров до границы перезагрузки. Туши лениво покусывали, даже в зараженных еда уже не лезла, но Мамба догадывалась, что мясное изобилие быстро прекратится. Туши загниют, и придется искать другую еду. Впрочем, поведение стаи говорило о том, что искать они никого не собираются. Лучше немного поголодают, нагуляют аппетит.

Мамбе, как самой крупной из стаи, требовалось больше всего еды, но и куски ей достались самые лучшие. К тому же вожаку не стоило демонстрировать излишнюю суетливость, пусть мельтешат топтуны с лотерейщиками, а она, полная достоинства, восседала на низком холмике, ожидая, когда Улей на блюдечке преподнесет ей еду.

Ожидание затягивалось, Мамба уже давно бы ушла на поиски пропитания, но свита оставалась на месте, не проявляя ни малейших признаков волнения. Значит, никто здесь с голодухи не умирал, регулярно набивая брюхо самой лучшей пищей. Это, кстати, была еще одна из причин, удерживающая Мамбу от суетливых телодвижений. Жалкие двуногие не шли ни в какое сравнение с вкуснейшими буренками. Лучше коров были только коты, но это не еда, а так, легкий перекус.

И вот на луг пал долгожданный туман. Стая от предвкушения дружно заурчала, а самый нетерпеливый рвач двинулся вперед, но тут же опомнился и затравленно покосился на Мамбу. Заметила ли она столь явное нарушение субординации? Элитники суровы, они и за меньшие косяки головы отрывают.

И тут урчание сменилось разочарованным подвыванием. Умей твари говорить, они бы вспомнили родителей луга в целом и каждой его травинки по отдельности. Вместо пасущегося стада перед ними оказался возведенный по богатому дом, стоящий на берегу озера...

Дмитрий Укропов был чиновником средней руки областного масштаба. Должность он занимал хлебную, удовлетворявшую большинство его личных потребностей. Надо отметить, что потребности эти с каждым годом росли, но и возможности поспедали за ними. При этом Укропов был человеком осторожным. Хотя, опять же, все познается в сравнении. В какой-нибудь европейской стране действия Укропова посчитали бы разнузданным беспределом, однако на фоне российских министров, прокуроров и прочих ответственно-безответственных работников Дмитрий выглядел едва ли не образцом девственной скромности. В самом деле, что ему было надо? Хорошая квартира в престижном районе города, загородное жилье, которое язык не поворачивается назвать дачей, а, как минимум, коттеджем, иномарка уровня «Лексуса», сексуальные любовницы, меняющиеся хотя бы раз в год, отдых на престижных курортах. И все! Никаких вилл во Флориде или на Мальте, личных яхт, самолетов. Действительно скромняга.

Причем все делишки Укропов стремился обтяпывать к обоюдному удовольствию. Слегка пощипанный им бизнесмен точно знал, что не зря растряс мощну, Укропов даст ему нужные сертификаты и свое чиновничье благословление, которое в России двадцать первого века значило куда больше, чем благословление духовника в период становления российской государственности.

В семье Укропов четко распределил обязанности. Он — главный добытчик, выпивоха и развратник, жена — хранительница домашнего очага, носительница шуб с бриллиантами и спутница жизни вроде луны, не мешающая другим спутницам время от времени совершать мягкую посадку в их супружеское ложе...

В коттедж Укропов приехал вскоре после встречи с крупным бизнесменом, который, в соответствии со своим статусом и одарил Дмитрия по-крупному. В салоне иномарки рядом с чиновником восседала его новая пассия, актриса местного театра, чья красота успешно конкурировала с ее же бездарностью. Укропов в искусствах был не силен, поэтому, ничтоже сумняшеся, пообещал ей главную роль в обмен на пылкую любовь.

Дмитрий был человеком предусмотрительным, и ради именно таких случаев, когда прямо с работы отправлялся на сеанс эротической релаксации, установил в коттедже маленький сейф. Отправив любовницу в спальню, окна которой выходили на сосновый бор, он засел в кабинете, открыл сейф и решил еще раз пересчитать полученные деньги. Занятие это Укропов любил до помутнения мозгов, ставя его едва ли не выше секса. У обоих этих развлечений имелся единственный недостаток — они слишком быстро заканчивались. Впрочем, что касается секса, то здесь вина целиком и полностью лежала на чиновнике. Что добавляло к его образу некую пикантную горчинку. Ну не может быть в человеке все идеально, должны иметься хоть какие-то недостатки.

В руках Укропова оставалось несколько соток, когда комнату окутал плотный туман. Он имел унылый серый цвет и оставлял во рту привкус только что съеденного лимона, который вместо сахарного песка сдобрили песком речным с водопооя, куда пригоняют скот. Дмитрий раздосадовано чертыхнулся. Устроили, называется, элитное место отдыха, а где-то под боком дымит себе химическое производство, заставляя дышать избранных граждан всякой гадостью. С этим надо категорически разобраться и наказать, кого следует.

Будто напуганный его мыслями, туман исчез. Укропов едва заметно усмехнулся. Все же в бочке дегтя была и ложка меда. Туман вынудил его сбиться со счета, и можно было заняться любимым делом еще раз.

Но снова Дмитрию помешали — на этот раз звон разбитого стекла, а следом

исполненный ужаса вопль из спальни. Укропов опрометчиво бросился на крик. Его можно было понять, в окрестностях не водилось опасных зверей, элитный поселок хорошо охранялся, а бабы — они такие, могут удариться в заполошный визг, увидев мышь или жабу. Но в спальне была не мышь, и не жаба. Над растерзанным телом любовницы возвышалась чудовищная тварь, казавшаяся порождением фантазии наркомана со стажем. Укропов застыл на месте, а в голове набатом ударила мысль, на первый взгляд абсурдная, но вполне естественная для российского чиновника:

— Меня заказали? Такого не может быть! Это ошибка, я никому не переходил дорогу. Слышите, это ошибка, я никому не переходил дорогу, — завопил он уже вслух, наивно надеясь остановить чудовище.

Мамба одним прыжком подлетела к нему и впиалась громадными клыками в горло.

— Ты любил смотреть на ночь фильма ужасов? — хитро улыбнувшись, спросила Эльнура.

— Не очень. А почему ты спросила?

— Ты мне рассказывал, как попал сюда, а я тебе нет.

— Мне казалось, что мужчине проще говорить о таком. Женщины — существа более эмоциональные, рассказывая, они как бы заново переживают все, случившееся с ними.

— Ты прав, но я уже давно примирилась со своей участью.

— В таком случае мне было бы интересно услышать твою историю.

— О моей семье, том, как мы жили, ты в курсе, не буду повторяться. Начну прямо с того самого дня. Мы втроем, я, мама и отец поехали искупаться на Сырдарью, в одно укромное место, его мало кто знал кроме нашей семьи. Отец, как обычно, взял с собой нашего пса, алабая. Эта одна из самых сильных в мире пород собак, хороший пес один на один легко убивает волка.

Все было, как обычно. Мы искупались, отец разрезал вкуснейшую дыню. И тут налетел этот проклятый туман. Мы ничего не поняли, а когда он рассеялся, наше изумление еще больше усилилось. Река почти исчезла, вместо нее тек какой-то невзрачный ручеек. А грунтовая дорога, по которой мы приехали, всего через сотню метров переходила в шоссе. Рядом с грунтовкой валялась искореженная военная машина, я не знаю, как она называлась. Отец мой был осторожным человеком, осмотревшись, он хотел куда-то позвонить, узнать, что происходит. Но телефоны не работали. Уезжать отец не спешил. Перебрав все варианты, один неправдоподобнее другого, он предпочел наименее фантастический, что враги применили какое-то новейшее оружие. По его мнению переждать у безлюдной реки было безопаснее, чем ехать в город, являвшийся одной из вражеских целей. Скорее всего, этим решением он спас мне жизнь. Уже в Улье я все проанализировала и поняла, что родители начали перерождаться. Но сначала это произошло с алабаем. Он вдруг сзади бросился на мать. Она упала лицом в песок, а пес вцепилась клыками ей в шею. Отец попытался отогнать собаку, и тогда она напала на него. У отца был нож, но он им хорошо резал только дыни. Все же отцу удалось ранить пса, кажется, даже несколько раз. Алабая это не остановило. Я была в шоке. Милое животное, которому, несмотря на его размеры и репутацию волкодава, позволяли играть даже с годовалыми детьми, вдруг превратилось в свирепого убийцу. Несколько жутких мгновений навсегда забылись, помню только, как от полной безнадежности бросилась в реку и быстро оказалась на другом берегу. Но и там под рукой не оказалось ничего кроме пучка сухой травы. Я понимала, что жить мне осталось несколько минут, именно столько понадобится псу, чтобы переплыть реку и разорвать меня на части.

Но тот вдруг остановился у кромки воды и только сверлил меня горящим дикой злобой взглядом. А затем появилась жуткая тварь, привлеченная нашими криками. Теперь я понимаю, что это был лотерейщик. Они с алабаем сцепились, и лишь тогда я, опомнившись, бросилась бежать, не разбирая дороги. Самоубийственная вещь для Улья, но мне повезло. Первыми меня заметили рейдеры, отвезли в Тимур и продали Ахмеду. Он как раз подыскивал новую жену.

— Сомнительное везение, — вставил Софт. — У нас тоже многие города платят честным рейдерам за каждую привезенную иммунную, но при этом женщина остается свободной и сама выбирает, как ей жить дальше. А смысл платы в том, что чем больше в поселении женщин, тем лучшие у него перспективы в будущем.

— На юге совсем другое отношение к женщинам. Там до сих пор мы — существа второго сорта, и либо выходим замуж, либо попадаем в руки торговцев живым товаром, которые заставляют нас за деньги удовлетворять похотливых самцов.

— Все-таки иногда я жалею, что не на юге, здесь велика опасность, что тебя могут увести, — шутливо заметил Софт. — Вижу только один выход из затруднительного положения, мы должны как можно быстрее жениться.

— Выполню любой каприз моего господина, — в тон ему ответила женщина.

— О том, что я хочу сейчас, легко догадаться, — сказал Софт, обнимая ее...

Утро началось далеко не так лучезарно. Софта затребовал Утес и заявил с очень серьезной, даже многозначительной миной на физиономии:

— Отправишься в Лебяжий. Найдешь там человека по прозвищу Опохмел. Вот его фото. Запомнишь или возьмешь с собой? Если с собой, то спрячь получше, в Лебяжьем никто не должен увидеть снимок. Значит, найдешь Опохмела и скажешь, что Утес срочно зовет его на работу. Платить буду вдвое больше, чем жмоты из Лебяжьего. Но запомни, что это только первоначальное предложение. Если Опохмел вдруг упрется, увеличивай первоначальную сумму еще вдвое и даже втрое. Как самый крайний вариант предложи ему временную работу. За месяц в Елани он получит красную жемчужину. Вообще-то тебя будут подстраховывать, в Лебяжий отправится наш конвой с теми же заданием. Однако на них надежды мало. Если руководство Лебяжьего в курсе разворачивающихся вокруг Елани событий, к Опохмелу моих ребят не подпустят или потребуют за это несуразную цену. А оно точно в курсе.

— Кажется, только я без понятия, что здесь творится, — с легкой обидой сказал Софт.

— Успокойся, сейчас в теме лишь те, кому по долгу службы положено. И очень скоро ты сам обо всем узнаешь. Еще вопросы есть?

— Да. Удивительно, откуда такой интерес к человеку с несолидной кличкой?

— Мне ли тебе объяснять, что человек проявляется со временем, и прежде всего это касается его даров. А кличку дают сразу, и многое зависит не только от новичка, но и от того, с какой ноги встал его крестный. Будет у него дурное настроение, так может хоть Кизяком обозвать. Чувствуй себя после этого всю жизнь засохшим навозом. Все, довольно разговоров, приступай к делу.

К Лебяжьему Софт добрался без проблем. Благодаря удачному расположению город жил спокойной жизнью, его охрана частично утратила бдительность. О чем говорить, если Софта, на что и рассчитывал Утес, даже не пропустили через ментата. Только на время изъяли автомат и предупредили, чтобы не буянил.

Куда труднее оказалось разыскать Опохмела. О том, где он сейчас живет, в Елани не

знали, назвали только несколько его любимых значных мест. Время у Софта пока было, он устроился в гостинице и, как положено вернувшемуся с кластеров рейдеру, начал обходить питейные заведения. Но алкоголем не злоупотреблял, ограничивался бутылкой пива. Медленно поцеживая напиток, Софт внимательно разглядывал посетителей. Убедившись, что нужного человека здесь нет, он направлялся в следующую забегаловку. А их в Лебяжьем можно было пересчитать по пальцам одной руки. Уже на второй день Софт начал опасаться, что его физиономия приметелькается, а нетипичное поведение вызовет подозрения у obsługi кабаков.

Но обошлось, жители Лебяжьего оказались одними из самых беспечных в Улье, они не страдали шпиономанией и страстью к доносительству. А на третий день наконец-то нарисовался Опохмел. Он заявился в кабак вместе с компанией, и Софту пришлось временно переквалифицироваться в топтуна. Он плотно сел на хвост Опохмелу, благо выпивший народец в упор не интересовался преследователем. Софт дождался, когда толпа рассосалась, и двинулся за Опохмелом, на ходу пытаюсь определить, насколько тот пьян. Какой смысл вести серьезные разговоры с человеком, если завтра он может не вспомнить даже собеседника?

Опохмел вдруг шустро развернулся, а в руке у него оказался предмет, до боли напоминавший пистолет — рассмотреть лучше не позволяла темнота:

— Ты кто такой? Чего за мной шастаешь?

— Я из Елани, меня за тобой послал Утес?

— А не врешь?

— На, общи, — Софт медленно поднял вверх руки. — У меня нет оружия.

— Разве это что-то меняет? В Улье хватает даров, позволяющих голыми руками прихлопнуть человека, как муху.

— Можешь сводить меня к знахарю и убедиться в отсутствии таких даров.

— Шутник? Ладно, поверю тебе на слово. Теперь вываливай, чего хотел.

— Разговор очень серьезный. Стоит ли начинать его прямо сейчас?

— Намекаешь на то, что я пьян? Может, тебе отстрелить что-нибудь, тогда ты убедишься, что в глазах у меня ничего не двоится.

— Не стоит, я тебе верю.

— То-то. Но в одном ты прав, серьезные дела посреди дороги решают только конченные умственные инвалиды. Пошли ко мне, тут рядом.

Жилище Опохмела напоминало квартиру Софта за исключением одного важного нюанса — здесь не было женщины.

— Выпивку не предлагаю, будем базарить на трезвую голову, — Опохмел указал гостю на стул.

Такое заявление показалось Софту чересчур оптимистичным, но он не стал возражать, а, усевшись, тут же взял быка за рога:

— Утес зовет тебя к себе в Елань. Обещает вдвое увеличить твою зарплату.

— Интересно, с какого перепуга он стал таким добреньким? — скривился Опохмел. — На вас идет орда? Хотя нет, я спьяну ляпнул несусветную чушь. Если бы твои засекли орду, было бы поздно пить «Боржоми». Пока бы я успел, почки бы отвалились, в смысле орда разнесла бы вашу Елань по кирпичику. Тогда что?

— Без понятия, — честно сказал Софт. — Знаю только, что назревают какие-то события, но какие именно даже не догадываюсь.

— Это мне и без тебя ясно. Стал бы меня Утес звать, будь у него все в ажуре, как же! Это противоестественно человеческой натуре. Говоришь, собирается платить вдвое больше? А надо ли мне такое счастье? Тут я больше года получаю горох за то, что натурально бью баклуши. А там, сто пудов, придется вкалывать. При этом зарплату увеличат только в два раза. Маловато будет, тебе не кажется?

— Ты сможешь обо всем договориться с Утесом на месте.

— Ну-ну. До того места еще добраться надо. И если я отсюда свалю, то возникнут проблемы с возвращением.

— А зачем тебе возвращаться? У меня, пока тебя искал, было время изучить Лебяжий. Ты не обижайся, но его даже глупо сравнивать с Еланью. Унылый, сонный городок, постепенно зарастающий тиной. А в Елани жизнь бьет ключом, там гораздо интереснее.

— Вот здесь ты угодил в самую точку, — признался Опохмел. — Когда-то я специально перебрался в место, как ты выразился, зарастающее тиной. Но с тех пор прошло много времени, и сейчас такая жизнь сидит у меня в печенках. Я бы хоть сейчас отсюда уехал, вот только жаба душит. Дешево оценил меня Утес.

— А если ты будешь получать втрое больше?

- Это бы меня устроило, — подумав, ответил Опохмел. — Если ты ляпнул не от балды.

— Нет, это максимальная сумма, названная Утесом.

— Вот теперь можно выпить, — заявил Опохмел, а у Софта с души свалился камень.

Осталось чисто техническое решение вопроса. Через несколько дней в Лебяжий пришел конвой из Елани. Один его вид давал понять, насколько важной фигурой считал Опохмела Утес. Самоходная зенитка на развитых монстрох, БТР для тварей ниже рангом и танк Т-72, как надежное укрытие, забраться в которое не по силам даже развитому элитному. Софту вспомнилось, что такой же прием использовали, когда Бокоплав отправлялся на скреббера. Увидев конвой, Опохмел повернулся к Софту, с которым успел близко сойтись за последнее время:

— Кажется, я продешевил, моя ценность для Елани куда выше.

— Всех денег не заработаешь, — ответил банальной истиной Софт.

— Но стремиться к этому надо, — пнув гусеницу танка, возразил Опохмел.

Софту места в семьдесят втором не досталось, его устроили в БТР. Но Софт об этом ни разу не пожалел. Путешествие выдалось увлекательным, без смертельного риска и при этом адреналиново-валидольным. Твари регулярно ходили в атаку, но за все время их потревожил всего один элитник. Атаковала хитрая тварь со стороны бронетранспортера, и успела приблизиться метров на сорок, реагируя на бьющие в ее тело пули, словно на обстрел бумажными шариками. И тут гроыхнула зенитка. В туше монстра образовалась дыра размером с гандбольный мяч. Вот это элитника проняло, он утратил подвижность, хотя и оставался жив. Но теперь его голова стала отличной мишенью, и пулеметчик с удовольствием и от всей души нацеливал ее свинцом. И это был единственный случай, когда конвой остановился, чтобы разжиться потрохами. Топтунов, рвачей и прочую «мелочь» игнорировали...

— Готов ко второй части Марлезонского балета? — с деланной веселостью поинтересовался Утес у прибывшего Софта.

— Смотря какая часть? — осторожно ответил тот.

— Надо сгонять в Светлогорск и тоже тайно. Передашь тамошнему главе следующее. Нам стало известно, что вам за посильное участие в операции против Елани сулят четверть

от будущей добычи с оружейного кластера. Мы же гарантируем пятнадцать процентов за ваш нейтралитет.

Слова Утеса Софт воспринял хладнокровно. Он уже сопоставил имевшиеся у него факты с тем, что в городе с недавних пор начали активно подновлять все оборонительные сооружения. Значит, война.

— Да, нам придется воевать, — ответил Утес на невысказанный вопрос. — Наша монополия на единственное оружие, эффективное против элиты, многим, будто кость в горле. Ты помнишь, как все начиналось? Кое-кто, не будем пока указывать пальцем, награвил на Елань атомитов с сектантами. Благодаря тебе с этой угрозой мы разобрались. Но к этому времени завелась гниль в самом городе. Я уже давно закатывал губу Гешефту, размечтавшемуся заделаться посредником, выкупать у города зенитки с боеприпасами и самому их продавать. Дальше все ясно. Сошлись двое обиженных, на всякий случай подтянули третьего. Но Гешефт, точнее, его люди, дважды накосячили, изначальный план рухнул, под своими обломками похоронив Гешефта. В буквальном смысле, между прочим. Гешефт стал пятым колесом в телеге, но при всем своем уме не догадался уйти в тень, только согласился уменьшить свою долю. При этом, бежав из Елани, ничего серьезного для захвата города сделать уже не мог. Вот его и грохнули, чтобы не путался под ногами, а вместо выбывшего соучастника начали вербовать нового.

— А ведь Гешефт мог и дальше заниматься своими делами, преумножая капиталы и живя, как некоронованный король, — заметил Софт.

— Проблема людей типа Гешефта в том, что они не могут остановиться, старательно карабкаясь все выше и выше. Большинство из них рано или поздно делают неверный шаг, срываются вниз и ломают себе шею...

В Светлогорске охрана была не в пример бдительнее своих коллег из Лебязьего. Всех гостей-одинок, как и руководство караванов, отправляли на собеседование к ментату. Но Софту именно это и было надо. На местный детектор лжи произвели нужное впечатление его слова о том, что он послан лично главой Елани. Без личных проволочек Софта доставили к руководителю Светлогорска. Тот, выслушав предложение Утеса, облегченно вздохнул:

— Ну вот и замечательно. А то предложенная авантюра вызывала у меня большие сомнения. И знаешь почему?

— Маловато шансов на победу.

— Отнюдь! Шансов как раз хватает. Но что было бы, развяжи мы войну с Еланью без каких-либо серьезных на то причин? Думаешь, другие города смотрели бы сквозь пальцы на учиненный беспредел? Как бы не так! Не исключаю даже, что собрали бы коалицию и обрушились на нас всей мощью. Предлог-то замечательный, а награда маячит — куда там белой жемчужине. Городок победнее годами собирает на зенитную установку, а здесь реальный шанс получить ее через несколько месяцев.

Бросающийся в глаза цинизм главы Светлогорска покоробил Софта, но сейчас было не до моральных терзаний. На кону стояла судьба Елани. И раз один из участников тройственной коалиции откололся, существенно возростали шансы разгромить остальных.

К возвращению Софта в городе полным ходом шла подготовка к обороне. Повсюду расставили емкости с водой для тушения пожаров, дополнительно укрепляли здания, оборудовали подвалы, чтобы как можно больше людей могло переждать в них артобстрелы. На стене устраивали дополнительные огневые точки, укрывая стрелков мешками с песком. В воздухе, сменяя друг друга, постоянно барражировали немногочисленные дроны города.

Хотя Софт готовился к предстоящим сражениям, проревевшая сирена застала его врасплох. Он натянул бронежилет, схватил автомат, поцеловал Эльнуру и бросился к стене занимать свое место. Неподалеку он заметил Корнета с Опохмелом. Но тут же его внимание переключилось на солидную толпу, быстро приближающуюся к Елани. Через минуту Софт уже различал отдельные фигуры. Это были не люди. На Елань мчалась огромная стая зараженных. Скорее эта была маленькая орда. Возглавляли ее элитники. Их было не меньше десятка. А уж руберы, топтуны, рвачи и прочая «мелочь» насчитывалась сотнями.

Для Софта оставалось загадкой, почему молчала артиллерия, и не поступало приказа открыть огонь. Твари давно находились в зоне поражения. А если они подойдут слишком близко, всех их не положит даже массированный огонь. Неужели отцы-командиры ждут, когда твари вляпаются в минное поле, чтобы наверняка расстрелять притормозивших монстров? Тогда бы могли донести свой гениальный план до рядовых бойцов, а то мучаешься тут в неведении.

Но что это? Орда метрах в трехстах от периметра повернула налево. Неужели сообразительная элита решила обойти мины? Но как их обойдешь, если они защищают все подходы к городу? Софт напряженно следил за тварями. Перед ним за несколько минут продефилировала вся орда от высших зараженных до примкнувшим к ним бегунов и лотерейщиков. Тварей было много, и возникали сомнения, удастся ли их всех положить, или часть монстров таки проникнет в город. Нет, не проникнет. По необъяснимым причинам орда раздумала нападать. Промчавшись дружной толпой вдоль стен Елани, твари устремились прочь от города в направлении Светлогорска. Софт вытер со лба пот. Вот ничего не делал, а взмок, как мышь. Нет, все-таки война — это не его.

Прозвучал общегородской сигнал отбоя. Заместители Корнета обратились к рядовому составу:

— Разойдись, но постоянно сохранять повышенную боевую готовность.

Сам Корнет подошел к Софту:

— Идем, будешь у нас первым орденосцем.

— Издеваешься? Каким таким орденосцем? Я едва в штаны не наложил, пока стаю разглядывал. Да и разве сейчас время для наград?

— В том-то и высшее мужество человека, что он в штаны кладет, но при этом героически выполняет порученное ему дело, — цинично отозвался Корнет.

И чуть ли не потащил Софта к зданию администрации. В кабинете Утеса кучковалось немного народа, высшее руководство города и почему-то Опохмел.

— Сейчас отметим заслуги наших героев в узком кругу, а когда война закончится, наградим, как полагается, перед всем честным народом, — Утес достал из кармана два георгиевских креста и протянул их Опохмелу с Софтом. — Вот, можете полюбоваться. Мы сначала хотели штамповать собственные награды, но потом решили, что лучше использовать проверенные временем. Тем более, кластер, где отыскивали кресты, регулярно обновляется, орденов всем хватит.... Итак, награждается Опохмел за выдающуюся победу над вражеским ведуном, благодаря чему наведенная противником орда ушла от Елани.

Теперь Софт все понял. Вот зачем Утес так жаждал заполучить Опохмела. Глава Елани откуда-то знал, что у противника есть человек, способный навести орду, и, благодаря Софту, добыл противоядие в лице Опохмела. А орда ушла на Светлогорск. С одной стороны, у Опохмела вроде бы не было выбора. Разверни он монстров, они бы наткнулись на вражеского ведуна, и начался бы поединок двух владельцев уникальных даров с

непредсказуемым результатом. А, с другой, почему бы не устроить веселую жизнь светлогорцам во главе с их циничным и коварным руководителем?

Размышляя, Софт не слишком внимательно слушал похвалы в свой адрес. Живой интерес у него появился, только когда Утес собственноручно разлил по рюмкам какой-то уникальный коньяк столетней выдержки. Первый тост был, естественно, за награжденных. Похоже, им Утес и собирался ограничиться, но Корнет не позволил начальнику зажить божественный напиток. Пришлось главе Елани разлить по второй, после чего он ворчливо заметил:

— По уму на время военных действий надо вводить сухой закон.

— А разве война не закончилась? — наивно поинтересовался Софт.

— Трудно сказать. Главный козырь врага оказался бит, по логике развития событий противнику самое время расходиться по домам. Но жадность не подчиняется логике. Думаю, они для начала попытаются выторговать для себя долю с военного кластера. Мы им откажем, это даже не обсуждается. И тогда они могут попытаться разгромить Елань. У них заметное преимущество в тяжелой артиллерии и танках, больше воинов. Зато у нас есть несколько дронов, в том числе один разведывательный, и союзники, правда их число я затрудняюсь назвать даже приблизительно, — ответил Утес.

— Какие союзники? — удивился Софт. — Светлогорск гарантировал только нейтралитет.

— А ты сам посуди. Начнется стрельба, станет громыхать артиллерия. На эту музыку подтянутся зараженные. И подходить они станут с разных сторон, тут одного ведуна маловато будет. Он свой дар сольет в течение нескольких минут.

— И мы лучше всего подчиняем себе элиту с ее развитым мышлением. А на безмозглых потерейщиков наш дар практически не действует, — заметил Опохмел.

Утес как в воду глядел. На следующий день в Елань явились вражеские парламентареры. Долго они не задержались, ушли с кислыми рожками, а их глава злобно бросил на прощание:

— Вы об этом очень сильно пожалеете.

В небе над Еланью тут же завис разведывательный дрон. К вражеским позициям он не приближался из-за опасений ракетного обстрела, да и не было в этом особой необходимости. Инопланетная оптика позволяла с большого расстояния обнаружить артиллерийские расчеты противника. Наведенные с дронов зенитки взяли пушки на прицел, но первыми огня не открывали. Это было важно — чтобы наступавшие первыми начали стрелять. Атаку монстров к делу не пришьешь, частенько орды зараженных по собственной инициативе обрушивались всей своей дикой мощью на города. А вот пушечный обстрел — это уже неоспоримый акт агрессии.

Первый артиллерийский залп вышел корявым, снаряды легли на минном поле, вызвав добавочную серию мощных взрывов. Тут же ударили зенитки. Они тоже немного промахнулись, но быстро исправились, получив ценные указания от операторов дронов. Благодаря этому вражеская артиллерия успела выстрелить всего трижды. Несколько снарядов улетело в город, около десятка угодило в стену, нанеся ей существенные, но не смертельные повреждения.

— Да, имей артиллерия возможность молотить по стене без помех, с землей бы ее сравняли, — подумал Софт, когда понял, что пушек у врага больше нет.

Где-то вдалеке маячили бойцы противника. Они должны были рвануть на штурм руин, оставшихся после работы богов войны. Теперь им оставалось только нервно курить в

сторонке. Штурмовать крепостные стены, да еще защищенные минными полями — такое не могло прийти в голову даже самому отморозенному командиру. А бойцам Елани оставалось смотреть, как снаряды начнут остервенело рвать живую плоть после того, как операторы дронов зафиксируют новую цель.

И тут раздался рев тяжелых моторов. Враг успел подвести танки в мертвую для зениток зону. Не представлялось никакой возможности взять их навесным огнем. Минута-другая, и тяжелые бронированные машины, снеся городские ворота, ворвутся в Елань. Страшно представить, что натворят там могучие танки.

Но ворота распахнулись сами, из них выкатились две зенитки.

Первым открыл огонь танк, сметя одну из «зушек». Но вторая открыла беглый огонь, и бронированный монстр замер на месте. Калибр 23 не мог пробить лобовую броню, но у танка хватало других уязвимых мест, а скорострельность ЗУ-23 позволила накрыть их за пару секунд. Полетела гусеница, заклинило пушку.

Софт видел, как остановились другие танки, а потом стали медленно сдавать назад. Узкая дорога оставляла им единственный вариант объезда — через минное поле. Это, конечно, прямой путь, только не в Елань, а в мир иной. Из подбитой машины выскочили два человека, которых с удовольствием пристрелили защитники города.

И тут же в рядах вражеской пехоты возникло судорожное шевеление. Как и предсказывал Утес, к месту сражения начали подтягиваться зараженные. Противнику стало не до Елани. Даже танки, которые после сорвавшейся лобовой атаки могли начать планомерный обстрел стен города, развернулись и устремились на помощь своим.

Их вмешательство решило исход дела. Среди монстров отсутствовала элита, а остальные не могли противостоять бронированным машинам. Но то была Пиррова победа. Попытка разрушить стены и взять город сходу провалилась, а осада выглядела делом безнадежным. Тут придется не столько атаковать Елань, сколько отбивать бесконечные наскоки зараженных. Вражеское командование не стало медлить. Воинство разделилось на две части и в боевом порядке замаршировало по своим поселениям. Не стали даже тратить время на то, чтобы договориться и забрать тела погибших у стен города.

Софт облегченно вздохнул и спустился вниз. Повсюду раздавались счастливые восклицания, жители Елани смотрели друг на друга ошалевшими глазами. Они до сих пор с трудом верили, что победа далась настолько легко, и враг убрался восвояси. Несколько бойцов, державших в руках оружие, подхватили и начали качать с громкими криками «ура»! А вместо зениток всюду загремели найденные в кластерах дешевые китайские петарды.

Мамба голодным взглядом сканировала окрестности. В последнее время косяком пошли проблемы. Элита — это, конечно, звучит гордо, но сытости не прибавляет. А иммунные на западе были куда привычнее к развитым тварям, чем обитатели востока. И некоторые даже поставили на поток отстрел элиты. С одной такой компанией Мамба повстречалась больше недели тому назад. Главное, сидела она, никого не трогала, заканчивала переваривание очередной своей жертвы. Вдруг раздался шум двигателей, и через несколько минут по звуку стало ясно, что машины направляются в сторону Мамбы, хотя обосновалась она в узкой долине, и заметить ее с дороги можно было, только подняв автомобиль в воздух. Конечно, Мамба понятия не имела о сэнсах, зато усвоила две принципиально важные вещи: если иммунные настырно движутся в твою сторону, то это охотники, а не жертвы, и прятаться от них лучше всего в лесу. Но леса поблизости не было, и Мамба оказалась в роли загнанного в угол зверя. Чего допускать категорически не рекомендуется даже охотникам на элиту.

Мамба еще плотнее прижалась к земле, а когда шум одного из моторов раздался совсем близко, пулей вылетела из лощины. Совсем близко тарахтел агрегат, созданный Кулибиными Улья — медлительный, но способный проехать там, где застрянет колесная техника. Над бронированной кабиной гусеничного трактора возвышалась турель с крупнокалиберным пулеметом. Кроме водителя и пулеметчика в экипаж транспорта входил боец с ПТРК «Метис». В панике он выпустил убийственный снаряд, толком не прицелившись. Ракета пронеслась в стороне от атакующего монстра. Мамба, совершив прыжок, которому бы позавидовал кенгуру в расцвете сил, зашла сбоку, вынудив пулеметчика разворачивать свое оружие. Завершить процесс он не успел. Мамба прикончила стрелка одним ударом лапы, а затем принялась за остальных членов экипажа. Сорвав одну из плит, она одновременно ухватила водителя с ракетчиком и рывком выдернула их наружу.

Хлопнул далекий выстрел, левую сторону груди обожгло болью. Стреляли из джипа, стоявшего на дороге. Там же к счастью Мамбы, находился и сэнс, который мог бы довольно точно вычислить расположение затаившейся элиты и предсказать начало ее атаки. Похоже, предыдущие успешные вылазки притупили бдительность охотников.

С двумя телами в лапах Мамба бросилась в лощину. Серьезное ранение отбило у нее всякое желание продолжать схватку. Тяжелая пуля пробила надежную костяную броню, засев в десяти сантиметрах от сердца. Но все, что не убивает зараженных, делает их сильнее. Особенно, когда под рукой, то есть под лапой, здоровая и полноценная еда.

Но Мамба не спешила приступать к трапезе. Она выжидала, прислушиваясь. Люди в джипе представляли для нее смертельную опасность. Но и те выжидали, безосновательно надеясь, что элите надоест укрываться в тесной лощине, и она выберется прогуляться в чистое поле.

Убедившись в иллюзорности своих надежд, люди уехали, дав Мамбе возможность покушать в спокойной обстановке. Через несколько дней рана зажила, и она двинулась на поиски новой еды. Увы, ее вояжу идеально подходило название хождение по мукам. Мамбе удалось засечь несколько перезагружающихся кластеров. Но вряд ли хоть один из них прокормил бы существо крупнее мыши. Два оказались кусками выжженной солнцем степи, третий — заболоченным лугом, четвертый — городским пустырем, щедро загаженным пластиковой тарой. Только в пятом оказался заяц, но в планы шустрого косоного не входило превращение в легкую закуску для изголодавшегося монстра. Причем на беготню за ним Мамба потратила больше калорий, чем теоретически мог дать заяц.

Блуждания вывели ее на небольшую компанию зараженных. Их молчаливое ожидание напомнило Мамбе луг с коровами. Похоже, и здесь вот-вот обломится что-то вкусненькое. Она подошла к почтенному обществу и небрежно отодвинула в сторону возглавлявшего его рубера. Зараженные все так же молчали. Знали, шельмы, что стоит пикнуть, и в Улье одной тварью станет меньше. А то и двумя.

Мамба терпеливо ждала, хотя в ней росло голодное раздражение. Зараженные не подозревали, что на кону стояли все их жизни. Не случись перезагрузки с сытным обедом, Мамба бы никого не пощадила.

Кластер оказался совсем крохотным. Так, кластереныш. Вместил он крестьянский хутор с четырьмя людьми, двумя коровами и кучей мелкой живности. Сначала Мамба заметила людей. Она бросилась на добычу, за десяток секунд уложив старуху и крутившуюся рядом с ней молодую женщину. Почти сразу же молодой парень, дико вопя, попытался вонзить ей в живот вилы. От удара оружие сельских пролетариев сломалось у черенка, а сам хуторянин

был пронзен насквозь когтистой лапой. Рядом послышался громкий детский плач. Только так и сумел отреагировать на появление чудовищ и гибель близких мальчик лет трех. Он еще немного пожил. До Мамбы донеслось громкое коровье мычание. Она бросилась в хлев. Там всю хозяйничал глупый рвач, до которого так и не дошло, кому здесь должны принадлежать самые лакомые куски. Рвач остывающей тушей рухнул в коровий помет, а Мамба наконец-то дорвалась до желанной еды.

Снаружи неслись гогот и надрывное кудахтанье. Более сообразительные члены свиты охотились за птичьей мелочью, понимая, что протягивать когти за дичью покрупнее опасно для жизни. Мамба прикончила обоих коров и отволокла их на то место, где ждала перегрузки. Инстинкт подсказывал ей, что смена такого малюсенького кластера может произойти в любую минуту. Затем она вернулась и начала пожирать девушку. Рубер с топтуном, опасливо поглядывая на нее, занялись парнем и старухой. Птичья мелочь была им на один зуб.

Напрасно Мамба опасалась немедленной перезагрузки. Для замены кластера требовалось куда больше времени. И первым свидетельством этого стал уход низших зараженных. Они сообразили, что теперь им будет перепадать слишком мало пищи. Мамба осталась одна.

— О, на ловца и зверь бежит! — радостно выдал Корнет, заметив идущего по коридору административного здания Софта.

— И куда зверь побежит на этот раз? — усмехнулся Софт, который после блистательной победы вторую неделю добросовестно бездельничал.

— Никуда. Есть другое поручение. Кстати, до тебя дошли слухи о Светлогорске?

— Давно. Честно говоря, я был лучшего мнения о его защитниках.

Орда, перенацеленная Опохмелом, продолжила свой бег и обрушилась на Светлогорск. По слухам, городу досталась партия дефектных противотанковых мин, а только они могли нанести серьезные ранения элите. Противопехотные далеко не всегда выводили из строя даже руберов и рвачей. Поэтому самые мощные твари оказались у стен города. Их поддерживала толпа менее развитых зараженных, сумевших пережить разрывы мин и выстрелы защитников города. Парочка элитников могучими ударами вынесла городские ворота, еще трое вскарабкались на стены. Следом за элитой на городские улицы хлынуло еще две сотни тварей. Здесь их встретили несколько успевших развернуться артиллерийских расчетов, бронетранспортеры и снайперы. Рубка была ужасной. От тотального истребления горожан спасло полное отсутствие у зараженных согласованных действий. Большинство из них разбежалось по домам в поисках еды.

Элиту удалось прикончить ценой громадных потерь. Твари разнесли на запчасти почти все пушки и бронетранспортеры. Рядовые бойцы гибли десятками, поскольку их оружие малого калибра останавливало только лотерейщиков и топтунов. Во многом победа была одержана благодаря оказавшемуся в городе отряду стронгов, лихо отстреливавших рвачей и руберов из автоматов внешников.

— Но ты не знаешь последней новости. Светлогорцы скрывали до последнего и только недавно сообщили, что в боине погиб их глава.

— Которому я тет-а-тет сообщил предложение Утеса насчет доли в оружейном кластере в обмен на их нейтралитет.

— Зришь в корень. Разумеется, мы не собираемся озвучивать этот секретный договор, но безвозмездно вольем солидные финансы в восстановление города. А теперь поговорим о

тебе. Ты собирався прибарахлиться к свадьбе.

— Да. Хочу самое лучшее свадебное платье Эльнуре и себе приличный костюмчик.

— Вот и славненько. Мы собираемся распотрошить городской кластер. Там стоит супермаркет с едой и другими ценными вещами. А около него свадебный салон. Прокатишься, подберешь наряды, а заодно и в мародерке поучаствуешь. А то как-то несолидно получается. Ты, конечно, герой, но кое-кто уже начинает бухтеть. Типа, почему рядовой сотрудник бьет баклуши, тогда как остальные заняты делами.

— Да я все понимаю. Самому неудобно. Люди носятся с какими-то поручениями, а я вроде на особом положении. Так что поеду, без вопросов.

— Вот и ладушки...

Караван отправлялся солидный. Четыре фургона, два грузовика, рефрижератор, автобус «Неоплан», заполненный сборщиками чужого добра и мощное силовое прикрытие. А как иначе, если в Елани живет без малого десять тысяч иммунных, и все хотят кушать по три раза в день, хорошо одеваться, пользоваться качественной мебелью и техникой. Перед отправкой к Софту подошел возглавлявший набег Глухарь:

— Будешь с Монахом заниматься выпивкой. Меня Корнет предупредил, я тебе маякну за двадцать минут до отправления. Как говорится в таких случаях, совет вам да любовь.

— Спасибо. Знать бы еще, как выглядит этот самый Монах.

— А вон он уже кайфует в салоне. И место держит, специально для тебя.

Монах оказался молодым парнем лет двадцати с небольшим хвостиком, чьи манеры говорили, что не случайно он заработал свое прозвище, наверняка планировал служить Богу, да оказался в месте, где можно поверить только в сатану.

— Много раз до этого потрошил кластеры? — первым делом спросил Монах

— Ни разу.

— Не скажу, чтобы это меня радовало, но дело поправимое. В нашей работе что главное? Бери побольше, неси, куда скажут, и при этом держи ушки на макушке, а глаза широко открытыми, поскольку, хотя нас и охраняют, но некоторые твари хитры до ужаса и проскальзывают через цепь бойцов. Не знаю, возможно, это местные байки, но рассказывали, будто один рвач просочился через канализацию и успел положить кучу народа, прежде чем его самого угомонили из крупного калибра.

— Наверное, в прошлой жизни он был диггером, — предположил Софт.

— Да какая разница кем! Хоть английской королевой. Тут важен сам факт, охрана не дает стопроцентной защиты от тварей, — ответил Монах и сменил тему. — Знаешь, чем хороша эта точка? Перезагрузка заканчивается в начале восьмого по местному времени, в супермаркете почти нет людей. Очень удобно. Когда мародеришь в разгар дня, возникает много проблем. Люди же не понимают, что их перенесло в другой мир, они считают нас обычными грабителями. И обязательно находится герой, считающий своим долгом дать отпор бандитам.

— Что вы с такими героями делаете?

— По возможности бьем по кумполу до потери сознания. Но чаще приходится мочить.

— Зачем? Можно ранить в ногу.

— А ты сам подумай. Допустим, герой окажется иммунным. Ну и как он уцелеет среди зараженных с раненой ногой? Сожрут, к гадалке не ходи. Поэтому выходит, что гуманнее пристрелить человека. Ну все, подъезжаем к городу. Ты, главное, делай, как я, и все будет путем.

В супермаркете действительно оказалось всего несколько человек обслуживающего персонала. Один из них, мужчина в строгом костюме, напрасно терзал свой мобильник.

— Ты, мужик, лучше сходи, убедись, что ни воды нет, ни света. Кранты пришли, местный апокалипсис, — сочувственно посоветовал ему один из сборщиков хабара.

А Монах уверенно двинулся между стеллажей. Софт заметил винно-водочные ряды и метнулся к ним, но был остановлен жестким окриком:

— Куда? По карманам собираешься бутылки распихивать. Тебе же было сказано — делай, как я.

Монах распахнул дверь в торце зала, прошел метров двадцать по коридору и завернул в просторную комнату. Вся она была уставлена коробками. Монах окинул их опытным взглядом, ухватил одну и дал ЦУ Софту:

— Бери пока виски, коньяк, водку. Сухач и прочую кислятину в топку. Если хватит места, то прихватим разных вкусовостей для баб, но пока на этом не заморачивайся. И не рви сразу пуп. У нас здесь не спринт, а марафон, придется вдвоем унести больше сотни ящиков.

Софту попался хороший напарник — в том смысле, что Монах не обладал выдающимися физическими данными, и бывший гимнаст выдерживал заданный им темп, даже не успевая запыхаться. Когда выбрали все крепкое спиртное, Монах подошел к стоящему в зале шкафу с элитными напитками и высадил стекло.

— Забираем, — сказал он Софту, вытащив из кармана две холщевые сумки. — Несем в автобус, потому, что выпивка ценная, а бутылки хрупкие. Такое спиртное идет на склад города и выставляется в торжественных случаях.

У автобуса напарников перехватил Глухарь:

— Монах, заканчивай один, у Софта дело есть.

Салон находился напротив магазина. Софт зашел туда и застыл в нерешительности. Ему вспомнилась шутка отца. Чем отличается социализм от капитализма? Да ничем. В обоих случаях невозможно выбрать нужную вещь. При социализме из-за отсутствия выбора, а при капитализме потому, что глаза разбегаются. Все же для себя Софт остановился на замечательной кремовой тройке и накинул пиджак для примерки. Он посмотрел в большое зеркало и заорал от ужаса. Из-за его спины выглядывала уродливая морда рубера.

Через секунду Софт почувствовал его смрадное дыхание. Он развернулся, срывая автомат с плеча. Времени целиться не было, чудовище уже занесло для удара когтистую лапу. Софт в бессильном отчаянии нажал на курок. Пуля угодила в бедро рубера. Такой калибр не пробивал костяную броню развитых монстров, а если каким-то чудом это удавалось, то зараженные подобные раны напрочь игнорировали, словно не замечали их вовсе. Софт заорал от осознания неминуемой смерти. Но прошла секунда, другая, а он все еще оставался жив. А из бедра рубера ударил фонтан крови. Уж ударил, так ударил. Светлый потолок окрасился в насыщенно красный цвет, а монстр бессильно уронил лапы и рухнул на пол. Его конечности задержались в предсмертной агонии.

В салон ворвались два бойца.

— Это чё за бардак! С какого перепуга стре... начал один из них, но тут же сменил репертуар. — Ни фига се! Ты рубера завалил! Из этой пукалки?! Ну, ворошиловский стрелок! Куда угодил, в затылок или глаз?

— В бедро, — честно ответил Софт.

— Шутишь! Молодец! Я бы после такого навеки зайкой сделался.

— Да я честно говорю — в бедро. Артерию перебил. Кровищи было, — Софт указал на

ПОТОЛОК.

Бойцы на всякий случай осмотрели голову твари.

— Во, блин, гоблин! Поверить в такое можно только под ударной дозой спека. Но я не колюсь... только чтобы быстрее оклематься после тяжелых ранений.

— Наверное, тебе попался дефективный рубер, — предположил второй, и эта идея была дружно подхвачена после того, как история с рубером стала достоянием Елани.

И только Софт знал истину. Выходя из салона, он молвил про себя:

— Спасибо, рыбка! Ты оставила меня в этом аду, но уже дважды спасла от смерти.

Когда «Неоплан» подъезжал к Елани, Софт заметил нескольких мужчин, забрасывавших в грузовик тела зараженных.

— О, народ зачищает поляну. Ежедневно приходится избавляться от тушек зараженных. Они же, как череп бедного Йорика.

— В смысле? — не понял Софт.

— Внутри нет мозгов. Одни на минах подрываются, других охрана переводит в разряд утиля. О, кого я вижу! Букет собственной персоной. Опять Филин на должниках бабки зарабатывает.

— Какой Филин? Хозяин нашего казино?

— Ага. Бывал там?

— Неа! Мне работа игру заменяла. Такой же азарт, только вдобавок извилинами шевелить надо. И здесь не тянет.

— Ну и зря. Попытать счастья всегда интересно. Только надо меру знать. А то попадаются игроманы хуже алкашей. Все готовы спустить до последнего спорана.

— Странные люди. Если им нужен азарт, пусть отправляются за периметр. Когда начинаешь с зараженными игру «кто кого первый замочит», адреналин аж из ушей хлещет.

— Нет, им такой азарт не нужен. Они жить хотят и при этом разбогатеть. А Филин человеческими страстями ловко пользуется. Обдирает людей догола и даже больше.

— А разве можно больше?

— Запросто. Загоняет в долговую кабалу, и должнику приходится горбатиться на самых грязных работах за миску супа. Остальное идет Филину. Знаю таких, кто, условно говоря, вчера заканчивал одну отработку, сегодня проигрывался и завтра отправлялся на другую. И так много раз подряд.

— Вот идиоты. Если бы я хоть раз влетел, потом бы обходил казино за километр. А они, как мотыльки на огонь, честное слово.

— Нам трудно понять психологию такого человека. Они же не только подписываются на городские работы. Ходят слухи, что Филин снюхался с внешниками, выступает, как посредник. Переправляет игроманов, которые ему больше всего задолжали, на удаление органов, имея с этого двойную выгоду. Человек ему свой безнадежный долг выплачивает, а внешники — долю за посредничество.

— И он до сих пор благоденствует в стабе! — возмутился Софт. — Да за такие дела его самого надо сдать на органы!

— Я же тебе говорю — ходят слухи, то есть прямых доказательств нет. А Филин тебе — не какой-нибудь продавец нижнего женского белья, у него связи будь здоров. Для того, чтобы натравить на него ментата, одних слухов очень мало...

Разговор этот забылся бы, но через день Софт волей случая проходил возле казино. И ощутил, как его буквально тянет зайти внутрь. Ощущения эти были ему хорошо знакомы, так

дар реагировал на близость жирного хабара. Софт подумал, что кто-то из завсегдатаев посеял ценную вещь, но дар упрямо тянул его до тех пор, пока он не занял единственное свободное место за рулеткой. Это уже было интересно. Похоже, белая жемчужина успешно раскрыла новые грани его способности. Осталось только проверить это предположение на практике.

— Номер девятнадцать, — подсказал Софту внутренний голос.

Он поставил единственную фишку на число девятнадцать.

— Выиграл девятнадцатый номер, — вскоре сообщил крупье.

Внутренний голос не собирался успокаиваться и прошептал «четырнадцать».

Софт хотел послать его к черту, забрать выигрыш и уйти, но тут вспомнил рассказ Монаха. Куча фишек переместилась в нужную точку. Крупье запустил шарик, а когда тот остановился, лицо его приобрело такое огорченно-задумчивое выражение, словно в данный момент по медицинским показаниям ему срочно поставили клизму литров на десять.

— Минуточку, без меня не начинайте, — Софт быстро сбегал в кассу и поменял мелочь на фишки самого крупного номинала.

Третий подряд выигрыш превратил опытного крупье в неумеху. Он несколько раз ронял шарик, затем наступил на него, расколов пластик, апофеозом же стал подозрительно резкий рывок рулетки, от которого, по словам крупье, она испортилось. Этому спектаклю предшествовали короткое, но интенсивное раздумье служителя азарта. Крупье собаку съел на всевозможных хитрых манипуляциях и был готов дать голову на отсечение, что Софт не жульничает. Просто ему невероятно, фантастически везло. И был только один известный крупье способ оборвать эту полосу — надо устроить паузу а еще лучше вынудить игрока перейти за другой стол. Фортуна — дама капризная и ветрено-переменчивая. Меньше всего она любит ждать. И если игрок, которому сейчас улыбается Фортуна, замешкается, она упорхнет к другому. А игровую площадку сменили, чтобы уже наверняка удача отвернулась от Софта.

Очередной, уже четвертый выигрыш, к тому же за новым столом, из локального бедствия превратился в общую трагедию. Кто-то из персонала, быстро сообразив, отключил свет, заявив, будто он исчез из-за технической неисправности. Такая примитивная уловка не обманула любителей азартных игр. Все они хотели узнать, чем закончится противостояние налаженной машины по выгребанию денег из карманов посетителей и удачливого одиночки. Два игрока, назвавшись электриками, пошли разбираться с проблемой.

Но уловка позволила выиграть время. В кабинете Филина собрался летучий консилиум. В запарке не смогли родить ни одной путной идеи, поэтому решили еще немного выждать, но если везунчик продолжит опустошать закрома казино, осуществить план начальника охраны. Тот предложил через своего человечка сообщить Корнету, будто в казино засекали мура. Понятно, что через несколько минут после такого звонка игорное заведение поставят на уши, м об игре придется временно забыть, но было абсолютно ясно и другое. Разобравшись в подноготной, Корнет обязательно докопается до источника ложной информации, и тогда начальнику охраны мало не покажется.

Но обошлось. Когда включился свет, Софт почувствовал, как наваливается усталость. Так всегда бывает при использовании дара. Он решил не усугублять, сгреб гору черных фишек, каждая достоинством десять горошин, и обратился ко всем присутствующим:

— Прошу засвидетельствовать, что в честь моей свадьбы я передаю этот выигрыш обратно казино при условии списания долгов всех проигравшихся. Здесь по самым

скромным подсчетам десять тысяч горошин. Думаю, этого хватит, еще и останется.

Последние слова утонули в радостных воплях «ура».

Софт уже не первый раз убеждался, насколько безукоризненно поставлено на востоке воспитание женщин. Безукоризненно с точки зрения мужчины, разумеется. Жена не просто охотно подчиняется своему мужу. Было бы мало радости от такой безынициативной марионетки. Нет, жена обучена всем тонкостям ведения домашнего хозяйства, она и еду замечательно готовит, и в доме у нее ни пылинки, и детей, наверное, воспитывает именно так, как это делалось до нее множеством поколений.

И хотя Эльнура понемногу впитывала местные обычаи, она по-прежнему оставалась женщиной востока, изо всех сил старавшейся сделать так, чтобы не вызвать ни единого нарекания своего мужчины. Она по своей инициативе взяла на себя сборы в дорогу, а Софту оставалось только выслушать ее короткие наставления:

— Костюм сложен внизу твоей сумки. Там же и все остальное, что понадобится до свадьбы. Бритва с прочими вещами, нужными в дороге, находятся вверху, чтобы ты не шарил по всей сумке и не помял одежду.

— Ничего страшного. Если и помну, на месте отыщется уют.

Они собирались в Грушевку, стаб, известный проведением брачных церемоний. Конечно, можно было устроить свадьбу и в Елани, но хотелось, чтобы это событие запомнилось на всю жизнь. А в Грушевке умели сделать так, чтобы свадьба не вылилась в обычную пьянку, а прошла красиво, весело, как стало модно говорить — креативно. Именно поэтому в Грушевку стремились молодожены из окрестных стабов.

Кроме Софта с Эльнурой набралось еще шесть пар брачующихся. Администрация города выделила для них микроавтобус с обязательным сопровождением. Около гражданского транспорта стояли зенитная установка на шасси «Газели» и БТР. К отъезжающим вышел довольный Утес. Глава Елани был человеком тщеславным, он хотел, чтобы с его именем было неразрывно связано развитие города. Да, Елань прирастала новыми иммунными, но Утесу хотелось, чтобы в ней появилось как можно больше коренных жителей. Конечно, это была палка о двух концах. Большинство родившихся здесь, достигнув определенного веса, перерождались, принося невыносимые страдания родителям. Но были, были среди них счастливчики, хотя и очень редко. А в последнее время Утеса вдохновил рассказ Софта о внешниках юга, научившихся в массовом количестве гнать средство, спасающее человека от перерождения. Хотя Корнет на этот счет был настроен скептически.

— Применения средства внешников нарушит равновесие, чего Улей очень не любит. Наверняка последует обратка, и мало нам не покажется, — утверждал он.

Утес задвинул короткую речь, традиционно пожелав брачующимся любви, долгой совместной жизни и прочих плюшек, воде бы полагающимся женатикам.

Народ упаковался в микроавтобус, а Софтом почему-то овладели пессимистические размышления. Натолкнула на них наивная уверенность главы города в замечательном будущем Елани. А с чего бы это? Ведь достаточно порассуждать логически. Большинство поселений находились в местах, легкомысленно называемых стабами. То есть стабильными. Но какие они, к черту, стабильные, если иммунные живут в принесенных с Земли домах. Да, большинство этих зданий старой, хрущевской, сталинской, а то и дореволюционной постройки. Но это не гарантирует того, что они будут стоять вечно. Эти якобы стабы принесла сюда перезагрузка, и она может повториться в любой момент. Вот такой парадокс: подавляющее большинство иммунных живет на пороховой бочке, а руководство поселений

грезит о некоем будущем процветании.

За все проведенное здесь время Софт видел всего несколько поселений на землях самого Улья — бурых, угрюмых, покрытых скудной растительностью. На этих землях не было даже развалин старых домов, иммунным приходилось все начинать с нуля. Поселения развивались только благодаря близости обильных и регулярно перезагружающихся кластеров, при этом ни один из них не мог сравниться по численности населения и богатству с Еланью.

— Что-то я предаюсь пессимизму в такой замечательный день, — одернул себя Софт и поднял голову.

Он сразу же заметил, как один из молодоженов искоса поглядывает на Эльнуру. Еще бы! Женщин в Улье мало, красавиц среди них еще меньше, поэтому даже замухрышки могут позволить себе выбирать. Шестеро невест смотрелись бледно на фоне Эльнуры. Не сказать, чтобы она выглядела, как прекрасный лебедь в стае серых уток, но где-то близко к этому.

— Мужики, че такие кислые? Или слишком усердно репетировали свою первую брачную ночь? — подал голос Софт.

Одна из невест бросила на него осуждающий взгляд. Мол, постыдился бы вслух говорить непристойные вещи. Зато вторая хихикнула и продолжила тему:

— Надо же было проверить их в действии. Вдруг слишком часто шлялись по черным кластерам.

— Ну и как, все нормально? — полюбопытствовал Софт.

— А иначе зачем бы я поехала в Грушевку! — гордо сообщила невеста.

— Говорят, там по желанию стелют окровавленные простыни, — подал голос ее жених.

— Может быть. У них же все продумано. Не зря их брачная церемония стоит бешеных денег. Если бы администрация Елани не оплатила расходы, мы бы ни за что туда не поехали, — сказал еще один молодой человек.

— Да, Утес готов разбиться в лепешку для брачующихся. Пунктик у него такой начет коренных жителей, — подтвердил Софт.

Больше никто ничего сказать не успел. Из крохотных зарослей, где, казалось, лисе негде спрятаться, выметнулась громадная туша. Она всей массой обрушилась на идущую впереди зенитку, за несколько секунд превратив грозное оружие в натуральный металлолом. Столь же проворно тварь прикончила расчет и мгновенно переключилась на микроавтобус, водитель которого пытался объехать место побоища. Элитник легко опрокинул транспорт, явно зная, что на боку машина не ездок. Ударил пулемет БТР в бессмысленной и самоубийственной попытке остановить монстра. Оружие оказалось не того калибра. Бронетранспортер толпами косил бегунов и лотерейщиков, легко валил топтунов, бил рвачей, его даже хватало на руберов, но только не на элиту. Монстр бросился вперед, несколькими могучими рывками сорвал башню и сноровисто выковырял из внутренности машины людей. Чувствовалось, что у него есть богатый опыт встреч с бронетранспортерами.

При падении микроавтобуса Софт основательно приложился затылком и потерял сознание. Пришел в себя он от громкого крика. Наверняка в салоне вопили не в первый раз, но этот голос Софт узнал бы из миллиона других, даже такой, как сейчас, искаженный беспредельным ужасом. Открыв глаза, Софт увидел стоящего рядом монстра. Кто-то в качестве последнего средства обороны брызнул в него из баллончика с флуоресцентной краской, теперь грудь и брюхо элитника были окрашены в ярко оранжевый цвет, что делало его еще кошмарнее, что казалось в принципе невозможным.

Правая лапа твари крепко сжимала кричащую от ужаса Эльнуру. И монстр словно дожидался, когда Софт придет в сознание. А затем быстро провел чудовищным ногтем по голове женщины так, как взрезают верхушку дыни или арбуза.

— Нет! — завопил Софт. — Нет!

Тварь втянула в себя мозг жертвы и двинулась восвояси, перекинув через плечо тело Эльнуры — будто точно знала, что Софт не решится стрелять в любимую. Да и если бы решился. Уязвимый затылок был прикрыт жертвой, а остальное — крепчайшей броней развитого зараженного. Все же Софт выстрелил от отчаяния, целя в подколенное сухожилие. Промажнулся, конечно же, был сильно взбудоражен, да и по жизни стрелял так себе. Но монстр резко ускорился, понимал, что следующая очередь может нанести ему неприятную травму. И почему-то не нападал, хотя автоматчик для элитника был таким же соперником, как домашняя болонка для тигра. Уже потом, когда схлынуло возбуждение, Софт вспомнил, что у него, скорее всего, оставалось еще один подарок золотой рыбки. Неужели тварь почувствовала свою неминуемую смерть? Или пресытилась во всех смыслах?

Софт быстро, насколько позволял опрокинутый на бок микроавтобус, осмотрел разбросанные по салону тела. Да уж, пресытилась, так пресытилась. Тварь откусывала только самые лакомые куски, при этом отдавая предпочтение девушкам. Наверное, из-за более нежного мяса.

Софт не стал трогать тела, пытаться их как-то захоронить. На запах крови вот-вот заявятся новые зараженные, а Софт не мог, не имел права рисковать жизнью. Он должен был найти тварь, убившую любимую, и прикончить ее. Слабый голос разума шептал, что в этом нет смысла, Эльнура не воскреснет, даже если Софт тысячу раз убьет элитника. Но чувство буквально вопило прямо противоположное: найди тварь, уничтожь ее, это будет самой лучшей тризной по любимой. Да и разум будто раздвоился, он вроде бы выступал против охоты, но одновременно вкрадчиво нашептывал: разве случайно тварь разукрасили из баллончика? Это знак свыше, что ты должен отыскать ее и уничтожить.

Нарисовался бегун, со всей прыти мчавшийся к добыче.

— Первая ласточка, — подумал Софт, хотя меньше всего уродливое создание напоминала изящную птицу. — Сейчас и другие подтянутся.

Все же он не смог отказать себе в мстительном удовольствии срезать бегуна короткой автоматной очередью. И припустил в Елань.

Еще по дороге он решил первым делом пообщаться с Корнетом. Пусть начальство решает, как сообщить народу о трагедии. Хотя в Елани почти ежедневно гибли люди, такое событие должно было всколыхнуть город. Все же убито почти двадцать человек, да и впервые уничтожен свадебный кортеж.

Выслушав Софта, Корнет рванул к Утесу, но в последний момент вдруг остановился и спросил:

— Что будешь делать?

— Мстить, — коротко ответил Софт.

Он позволил себе отдохнуть только остаток дня и ночь и уже утром отправился на поиски. Он понимал, сколь ничтожны его шансы на успех, веря только в свою удачу. Старожилы утверждали, что среди элиты встречаются особи, ведущие оседлый образ жизни. Твари похлипче не могут позволить себе такой роскоши. Если они и натываются на часто перезагружающийся кластер с обильной едой, рано или поздно их вышибают оттуда более сильные зараженные. Элитника может прогнать только другой элитник. Поэтому некоторые

из них, отыскав ферму или деревню, где держат скот, зависали там, действуя по принципу «от добра добра не ищут».

Но монстры, жирующие на коровах, побрезгуют людьми. Это как гурману, привыкшему к изысканным кушаньям, сунуть под нос подгоревшую овсянку на воде. Оставалось надеяться, что напавшая тварь банально заскучала. Надоело ей раз за разом тупо резать коров, захотелось острых ощущений. Учитывая умственное развитие элиты, нельзя было исключать такой вариант. Для Софта он был единственной надеждой.

Первый же день поколебал и без того шаткую веру в чудо. Встав спозаранку, Софт отправился к месту нападения монстра и начал обследовать ту сторону от дороги, откуда напал элитник. Местность идеально подходила для обзора, ровная степь с редкими островками растительности. Только справа шел лес, а за ним вроде бы какие-то постройки. Именно к ним Софт и припустил. В степи твари делать нечего, если она и засела, то рядом с деревней или фермой, которая ее кормит.

За лесом шел ток. Кажется, так называется место, где обрабатывают и хранят зерно. Тоже сельскохозяйственное предприятие, но не совсем того профиля, который требовался. Софт внимательно осмотрелся, прежде чем отправиться дальше. Хотя не родилось еще твари, питающейся зерном, но мало ли. Вдруг кто-то из зараженных устроился здесь на отдых?

Софт пересек ток, обходя стороной лес, где чувствовал себя беззащитным. Среди деревьев велик шанс заметить опасность, когда уже будет поздно убежать.

За лесом вновь раскинулось чистое поле. Бежать дальше смысла не было, слишком велико расстояние до места нападения твари, не стала бы она так далеко удаляться от своей кормовой базы.

На следующий день Софт обследовал ту же сторону дороги, только уже не север, а юг. Увы, от перемены сторон света итоговый результат не изменился. Огорченный до невозможности, Софт отправился обратно. Постоянно у него билась одна и та же мысль:

— Неужели все напрасно? Неужели смерть Эльнуры останется неотомщенной?!

Его душевные терзания прервал грубый окрик:

— Ты куда прешь! Что, глаза повылазили? Топчешься по минному полю.

Софт опомнился, его взгляд пополз вниз. Надо же до такой степени потерять всякую бдительность! Он в буквальном смысле стоял на mine. После разгрома незадачливой коалиции горожане опасались только зараженных, поэтому эти адские устройства практически не маскировали.

— Совсем офонарел! Глаза разуй, посмотри, на чем стоишь. Щас как рванет, — последние слова боец произносил, от греха подальше рухнув на землю.

Софт невредимый отошел в сторону. Мина вела себя, как обычная железная болванка. Боец поднялся и ошарашено посмотрел на Софта:

— Ну, ты и везунчик! Недаром о тебе по стабу легенды ходят. А эту пустышку надо Корнету отнести. Пусть разбирается, кто притарабанил негодный боезапас.

Боец схватился за мину. Громыкнуло тут же, разнеся бедолагу в клочья. А Софта, отошедшего всего на пару метров, даже осколком не зацепило. И только по сердцу резануло мучительной болью. Что ж он натворил! Фактически убил человека! Эх, рыбка, рыбка, ну почему ты не ограничилась двумя спасениями? И молодой боец уцелел бы, и Софт избавился бы от ежедневных страданий, терзавших его душу после смерти Эльнуры.

Но вышло, как вышло, и с этим приходилось жить. Новая трагедия лишь усилила жажду

мести, хотя в план действий приходилось вносить коррективы. Раньше все выглядело просто, надо было только найти чудовище. А дальше Софт заставил бы тварь напасть, и благодаря третьему спасению она сама бы нашла свою гибель. Теперь следовало придумать другой способ уничтожения монстра. Но Софт решил пока с этим не заморачиваться. Сначала надо отыскать людоеда.

Теперь Софт начал прочесывать другую сторону дороги. Действовал он с максимальной осторожностью, поскольку должен был заметить убийцу первым. Элита достаточно сообразительна и на память не жалуется. Если один раз Софт от нее убежит, то во второй раз тварь может отказаться играть в догонялки, не станет встречать в безнадежное мероприятие.

Элитника, сидящего к нему спиной на маленьком холмике, он заметил где-то через три часа после начала поисков. До монстра было около четырехсот метров. Лежа на земле, Софт рассматривал людоеда в бинокль. Пока у него были лишь подозрения, что имена эта тварь виновна в гибели Эльнуры. Монстр упорно не желал шевелиться, будто позируя невидимому скульптору. Еще хорошо, что ни один зараженный не осмелился бы охотиться поблизости от элиты, иначе Софт рисковал свернуть шею, постоянно крутя головой по сторонам.

Солнце уже начало клониться к закату, когда тварь, наконец, решила слегка размяться. Она повернулась, и Софт увидел на ее груди оранжевое пятно. Есть! Теперь можно начинать охоту.

Заброшенную стройку Софт заметил, когда выслеживал элитника. По дороге в Елань его осенила одна идея. Утром он заглянул в лавку, специализирующуюся на различном оборудовании:

— Бесшумные резакки по металлу есть?

— А то! Вещи повышенного спроса. Чем еще тихо вскрыешь оружейку в полицейском участке или военной части? Тебе какой? Дисковый, газовый, плазменный?

— Самый лучший. Чтобы весил мало и резал металл, как бумагу.

— Запросы, однако. Вопрос, подкреплены ли они финансами?

— За хорошую вещь и заплатить можно соответствующе.

— Смотри, за язык тебя никто не тянул. Есть у меня один замечательный девайс. У внешников позаимствовали. Все, как ты сказал и даже больше. Можно задавать мощность, глубину резки, настраивать на прочность материала. Но двадцать горошин. Ну что, сразу возникло желание взять устройство попроще?

Вместо ответа Софт выложил требуемую сумму...

Он спешил. Не летел сломя голову, но бежал достаточно быстро. Ему очень хотелось сегодня же закончить свое главное в Улье дело. И пусть оно затянется хоть до темноты — в последнюю очередь Софта интересовало то, как он доберется до Елани. И доберется ли вообще.

Он подошел к устремленному в небо подъемному крану. Метрах в тридцати от крана лежал бетонный блок с торчащими из него толстыми арматурами.

— То, что доктор прописал! — обрадовался Софт и зашагал к замеченному еще раньше бульдозеру.

Управлять такой техникой ему никогда не доводилось, но он сумел решить эту задачу и, действуя отвалом, дотолкал блок до подножья крана. Нашумел, конечно, но место оказалось заброшенным во всех смыслах, в том числе и зараженными.

Как он и подозревал, способности бегуна позволяли ему легко взбираться по решетке башни. Поднявшись достаточно высоко, он начал спускаться, делая глубокие надрезы на

перекладинах решетки. На этом подготовительная работа была завершена. Софт отправился за элитником. Тот оказался на старом месте, правда, не сидел, а, выпрямившись во весь свой немаленький рост, озирал окрестности.

Софт приблизился метров на двести. Ближе не стоило. Надо же было, убегая, позволить твари понемногу сокращать разрыв, сохраняя у нее иллюзию, что еще немного, еще чуть-чуть, и беглец, лишившись сил, станет легкой добычей.

Софт прицелился и дал короткую очередь. Монстр застыл и отмер секунд через десять. Казалось, он не мог поверить, что жалкое существо с бесполезным против развитых зараженных оружием отважилось бросить ему вызов. Для убедительности Софт еще разок подрихтовал броню элитника. Тот наконец-то сорвался с места.

И начались игры в догонялки. Софт то и дело оглядывался, одновременно подстегивая охотничий азарт твари новой порцией свинца. Монстр расшвирился, теперь он был готов преследовать наглеца хоть до самого пекла. Впрочем, такие жертвы от него Софту не требовались. Он заманил людоеда на стройку, подлетел к подъемному крану и быстро вскарабкался наверх. Подпиленные перекладки слишком легко выдержали его вес. Софт встревожено посмотрел вниз. Тварь уже шустро лезла следом. Вот она ухватила за одну из обработанных резакон перекладин. Та выдержала. Софт сдернул с плеча автомат. В крайнем случае он испытает на прочность голову элитника. В ней есть уязвимые места.

Монстр ухватился за вторую надпиленную перекладину. Та оборвалась, следом под немаленьким весом обломалась вторая, и элитник рухнул вниз, прямо на хищно торчащие арматурины. Тварь немного подергалась, пытаясь освободиться, и затихла.

Софт осторожно спустился на землю. Убийца Эльнуры приземлился очень удачно, брюхом вниз. Один из железных прутьев пробил чудовищу горло, но оно еще было живо и едва заметно ворочалось, издавая звуки, отдаленно напоминающие мучительный стон.

Софт не стал рисковать, тщательно прицелившись, он выпустил очередь в спортивный мешок. Короткая агония, и тварь окончательно затихла.

— Ну и что дальше? — сам у себя поинтересовался Софт, не чувствуя ни облегчения, ни радости от удавшейся мести — только полную опустошенность.

Вдруг он заметил на пальце твари кольцо. Софта это заинтересовало, он подошел ближе. Конечно же, это было не кольцо. Ни одно кольцо не удержалось бы на увеличившемся в несколько раз пальце. Это был браслет. Хорошо знакомый Софту браслет со змейкой, кусающей себя за хвост. Софт все понял. В одно мгновение он вспомнил ту роковую перезагрузку, в которую, как теперь выяснилось абсолютно точно, попали и он, и Светлана. Только Софт остался человеком, а Светлячок... Из глаз Софта хлынули слезы. Он долго всматривался в кошмарную морду, когда-то бывшую лицом самого любимого человека. Он зачем-то попытался найти в ней знакомые черты и, конечно же, не нашел.

Но это ничего не меняло. Он только что собственными руками убил Светлячка. Неужели такой жестокий сценарий был придуман кем-то свыше? Неужели все сыпавшиеся на Софта дары были нужны только для того, чтобы он дожил до этого печального момента и сначала потерял одну любимую женщину, а потом расправился со второй и остался у разбитого корыта, сохранив только лишнюю всякого смысла жизнь? Ну да, прикончить в первый же день беспомощного айтишника, не имевшего не малейшего опыта борьбы за выживание, было бы слишком просто и скучно. А вот одарить его многочисленными плюшками, при этом исподволь подводя к трагической развязке, куда интереснее. И что же по замыслу сценариста должен сейчас сделать главный герой драмы? Наверняка сунуть в рот

дуло автомата и нажать на курок.

— Не дожدهшься! — подняв голову вверх, изо всех сил крикнул Софт.

И тут же, словно привлеченный его воплем, из-за кучи строительного песка вылетел рвач. Сначала Софт хотел поприветствовать его очередью из автомата, но, прикинув шансы, забросил оружие за плечо и рванулся прочь.

Жизнь в Улье продолжалась.

Больше книг на сайте — Knigolub.net